

ИСТОРИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ И ДРУЖБА
УКРАИНСКОГО
И
АРМЯНСКОГО
НАРОДОВ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՈՒԿՐԱԻՆԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅ
ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՆԵՐԻ
ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԸ
ԵՎ ԲԱՐԵԿԱՄՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԳԻՏԱԿԱՆ ՍԵՍԻԱՅԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9(44.41)

И 905

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
И ДРУЖБА
УКРАИНСКОГО И АРМЯНСКОГО
НАРОДОВ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ СЕССИИ

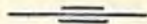

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1961

Настоящая книга является сборником докладов и сообщений научной сессии, организованной Институтом истории Академии наук Армянской ССР совместно с Институтом истории Академии наук Украинской ССР, Институтом общественных наук Львовского филиала АН Украинской ССР и Научно-исследовательским институтом древних рукописей (Матенадаран), посвященной историческим связям украинского и армянского народов.

Сборник охватывает целый ряд неизученных вопросов истории армянских поселений, армяно-украинских экономических, политических и культурных взаимоотношений. Многочисленные новые факты дают возможность осветить многие стороны данной проблемы по всем периодам истории — с древнейших времен до наших дней.

Материалы в сборнике расположены в хронологической последовательности. Книга завершается докладами и сообщениями источниковедческого характера.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АКАДЕМИК АН УКРАИНСКОЙ ССР И. П. КРЮПЯКЕВИЧ,
А. Б. ДРУГЮНЯН (А. ЕНЦ), В. К. ВОЛКАНЯН,
И. И. СЕЛЕНЬКО, Л. С. ХАЧИКЯН

ОТ РЕДАКЦИИ

Великая дружба народов Советского Союза имеет глубокие исторические корни. Она зарождалась и развивалась в многовековой борьбе за освобождение от социального и национального гнета. Несмотря на политику эксплуататорских классов, насаждавших отчужденность и вражду между народами, трудящиеся массы всегда стремились к дружбе со своими соседями, к национальному миру и сотрудничеству. Боевая дружба наших народов, вписанная в анналы прошлого, приобрела новое содержание в конце XIX и начале XX вв., когда на политическую арену поднялся знаменосец исторического прогресса — русский революционный пролетариат.

В гениальных трудах В. И. Ленина и в исторических решениях партии по национальному вопросу разработаны теоретические и политические основы, выпестована идеология интернационализма, братства и сотрудничества народов, ставшая господствующей идеологией в нашей стране после Великой Октябрьской революции.

Ленинская национальная политика сыграла выдающуюся роль в сплочении сил трудящихся в строительстве нового, многонационального социалистического государства на прочной почве свободы и равноправия. Победа социализма в СССР привела к дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества народов, к расцвету их экономики и культуры.

Чтобы по достоинству оценить значение наших побед в разрешении национального вопроса, мы должны знать историю взаимоотношений между народами в прошлом, понять причины разобщенности и отчужденности, веками насаждавшихся господствующими классами для разделения и подавления сил эксплуатируемых классов, для порабощения и

угнетения «иногородцев». Надо одновременно листать и открывать светлые страницы совместной борьбы и взаимопомощи народов, их стремление к миру и дружбе.

Советские ученые давно уже начали глубоко и всесторонне изучать историю сношений между народами. Институты Отделения общественных наук АН Армянской ССР многое успели сделать особенно по исследованию армяно-русских отношений. Но до последних лет очень мало было сделано по линии изучения сношений армян с Украиной и украинским народом, хотя актуальность этого вопроса очевидна.

Дворянская и буржуазная историография (русская, украинская, польская и армянская) уделяла немало внимания изучению истории армяно-украинских и армяно-польских взаимоотношений, а также армянских колоний на территории Украины и Польши. Но созданная в прошлом литература ни в какой мере не может удовлетворить нас как своим научным уровнем, методологией, так и объемом и характером использования фактического материала. Затушеванная классовую борьбу, скрывая корыстолюбивую антинародную националистическую политику господствующих слоев, дворянские и буржуазные историки восхваляли королей, князей, церковников и купцов, приписывали им всякие достоинства, умалчивая роль народных масс и их представителей в дружбе и сотрудничестве между странами.

Глубокое и всестороннее изучение истории экономического, культурного и политического сотрудничества украинского и армянского народов, преодоление и научное опровержение концепций дворянской и буржуазной историографии, выявление прогрессивной роли трудящихся масс в укреплении дружбы и связей между народами, раскрытие значения совместной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов, разработка нового, советского периода взаимоотношений русского, украинского и армянского народов — это задачи большой научной и политической важности.

Однако до сих пор в этом направлении были сделаны только первые шаги¹. Для подведения начальных итогов,

¹ В связи с этим уместно упомянуть выпущенный АН Армянской ССР сборник «Великая дружба», посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией (Ереван, 1954, 240 стр.).

координации дальнейшей работы и обмена опытом в октябре 1959 г. в г. Ереване была проведена научная сессия Института истории Академии наук Армянской ССР с участием Института истории Академии наук Украинской ССР, Львовского института общественных наук АН Украинской ССР и Научно-исследовательского института древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран), посвященная историческим связям и братской дружбе украинско-гр. и армянского народов. В работе сессии принимали участие также научные сотрудники и руководители архивов и музеев Киева, Львова, Ростова, Еревана, а также представитель Института истории Академии наук Грузинской ССР.

На сессии были заслушаны многочисленные доклады, сообщения и выступления по самым разнообразным вопросам и почти по всем периодам истории армяно-украинских отношений.

Замечательная цель, привлекательная и широкая программа сессии вызвала большой интерес общественности не только в Армении, но и за ее пределами.

Виднейшие общественные деятели и писатели: Александр Корнейчук и Максим Рыльский; крупнейший историк академик М. Н. Тихомиров, известный археолог Б. Б. Пиотровский и другие,— сердечно приветствовали сессию и пожелали ее участникам успехов.

По всеобщему признанию, научная сессия явилась весьма плодотворным мероприятием на пути к углубленному изучению и всестороннему освещению многовековой истории армяно-украинских взаимоотношений, началом более тесного, живого контакта и творческого сотрудничества ученых Украины и Армении в исследовании актуальных проблем истории братских народов. Это была первая сессия, организованная силами ученых двух братских республик и посвященная истории дружбы двух народов. Доклады, сообщения вызвали огромный интерес. В прениях выступили академик АН Армянской ССР А. Б. Каринян, заведующий отделом истории горских народов Института истории АН Грузинской ССР З. В. Анчабадзе, заведующий отделом истории Львовского института общественных наук М. К. Ивасюта, профессор А. Г. Абрамян, научный сотрудник Ростовского краеведческого музея Б. В. Чеботарев и другие.

Подводя итоги четырехдневной работы сессии, академик АН Армянской ССР А. Р. Иоаннисян отметил, что сессия прошла на высоком идейно-теоретическом уровне, «выявила реальную возможность создания солидных монографий по обсужденным и многим почти незатронутым, но актуальным проблемам украинно-армянской вековой дружбы». Все выступавшие выдвигали предложения об издании сборника документов и сообщений сессии и призывали своих украинских и армянских коллег взяться за благодарное и важное дело дальнейшего изучения истории дружбы и сотрудничества наших народов.

ЛЕНИНСКАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ СССР

А. Б. АРУТЮНЯН (АРЕНЦ)

(Д-р истор. наук, проф., директор Ин-та истории
АН Армянской ССР)

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества. Во всемирной истории нет другого события, оказавшего столь громадное влияние на судьбы народов, как Великий Октябрь. Наряду со многими всемирно-историческими переменами, Октябрьская революция коренным образом разрешила также национальный вопрос. Идеологии национальной дискриминации и межнациональной вражды она противопоставила идеологию подлинного равноправия наций и их братской дружбы.

Ленинская дружба многомиллионных народов нашей страны — величайшее завоевание Октябрьской революции и важнейшее условие всех наших побед. Коммунистическая партия Советского Союза неустанно заботится о всемерном укреплении и развитии великой дружбы народов нашей славленной Родины.

Братская дружба народов Советского Союза имеет глубокие исторические корни, богатую многовековую историю.

1. Исторические истоки дружбы народов

Истоки дружбы народов нашей страны исходят из глубины веков. Объективные условия жизни и труда наших народов уже в далеком прошлом обуславливали возникновение добрососедских взаимоотношений между ними. На различных этапах истории им приходилось рука об руку бороться против общих национальных и социальных угнетателей. В процессе совместной борьбы за свободу и независимость расширялось взаимопонимание народов нашей страны, укрепля-

лась их солидарность и зарождалось боевое содружество между ними.

Царское самодержавие было заклятым врагом русского народа и, тем более, нерусских народов страны. «Угнетение инородцев,— указывал В. И. Ленин,— падка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ»¹.

Царская Россия представляла собой тюрьму народов, в которой русский народ и, особенно, десятки нерусских народов владели жалкое существование. На национальных окраинах России тяжелый социальный гнет усугублялся гнетом национальным. Здесь царили сплошная неграмотность, отсталость и тьма. В ряде местностей страны процент неграмотных достигал громадных цифр. В Белоруссии, например, этот процент составлял 80, в Армении — 85, в Узбекистане — 98,5, в Туркмении и Якутии — 99,3, а в Таджикистане и Киргизии — почти 100.

Царизм изгонял из местных школ и учреждений национальный язык нерусских народов, тормозил их экономическое и культурное развитие, последовательно вел политику насильственной руссификации, насаждал межнациональную вражду и нередко организовывал кровавые погромы.

Жестоким социальным и национальным гнетом вызывал ненависть трудящихся к царизму и буржуазно-помещичьему строю. Коренные интересы борьбы за свободу и независимость народов страны властно диктовали необходимость их тесного сплочения вокруг многомиллионного великого русского народа, который играл ведущую роль в этой борьбе.

Бичуя царское самодержавие, К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко верили в революционную мощь, в огромные творческие возможности русского народа, который они называли «великой и высокоодаренной»², «благородной великорусской нацией»³.

«Быть в дружбе с великим русским народом,— подчеркивал товарищ Н. С. Хрущев на торжественном заседании в честь 40-летия победы Советской власти на Украине,— это значит идти в первых рядах самого прогрессивного движения народов за уничтожение капиталистического рабства».

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 20, стр. 216.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. XXIX, стр. 254.

³ Там же. Т. XXVIII, стр. 5.

Великий русский народ, его передовые представители глубоко сочувствовали освободительной борьбе угнетенных паризмом народов, постоянно протягивали им руку братской помощи. Они мечтали об освобождении этих народов и установлении братских взаимоотношений между ними.

Великие русские революционные демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие смело защищали освободительные устремления угнетенных народов и клеймили позором царский деспотизм, тяготевший над этими народами. «Удерживать в своей зависимости чужое племя, которое негодует на иноземное владычество, не давать независимость народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны,— писал Н. Г. Чернышевский,— это гнусно»¹. Вместе с тем Чернышевский подчеркивал, что не завоевателями выступают русские в политической истории, а спасителями. В этих словах определена та роль, которую играл великий русский народ на протяжении своей многовековой истории в жизни всех народов.

С горячей любовью к народам России относился также В. Г. Белинский, всемерно поддерживавший и вдохновлявший их освободительную борьбу против царского самодержавия. Великий революционный демократ высоко оценивал историческое значение воссоединения Украины с Россией, которое отвечало коренным интересам и чаяниям украинского и русского народов — двух великих славянских народов, «столь близких,— по словам В. И. Ленина,— и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»².

А. И. Герцен призывал к укреплению единства украинского и русского народов, отмечая при этом, что путь к тесному сплочению этих двух братских народов лежит через уничтожение национального гнета. «Украину следует... признать свободной и независимой страной»³,— писал он.

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. V. 1906 г. стр. 48.

² В. И. Ленин. Сочинения. Т. 25, стр. 74.

³ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений, писем. Т. IX. Петроград. 1919, стр. 466.

Русские революционные демократы призывали все народы России к укреплению их дружбы, к совместной и решительной борьбе против общего врага — крепостничества и самодержавия. Устами своих лучших представителей русский народ, таким образом, с давних времен вынашивал идеологию единства и дружбы народов.

Под влиянием передовой русской культуры, особенно революционно-демократической, развивалось творчество видных прогрессивных деятелей народов России. Из среды украинского народа выдвинулась целая плеяда выдающихся общественных деятелей — писателей, художников, ученых, как-то Марк Вовчек, Иван Франко, Панас Мирный, Леся Украинка и многие другие, творчество которых развивалось под благотворным воздействием передовой русской мысли.

Благотворное влияние имела прогрессивная русская культура на гениального украинского поэта-революционера, боевого соратника великих революционных демократов Тараса Григорьевича Шевченко. Свою прекрасную жизнь он посвятил борьбе против крепостничества и самодержавия, против царящего в стране социального и национального гнета. Лейтмотивом его деятельности и творчества был великий принцип дружбы народов. Будучи ее горячим сторонником, он с искренней любовью относился к великому русскому народу и не раз подчеркивал, что украинский народ сможет разорвать цепи угнетения только в тесном союзе с русским народом и другими народами страны.

Выдающийся поэт, активный общественно-политический деятель Иван Яковлевич Франко был последовательным и мужественным борцом за национальное и социальное освобождение родного украинского народа. Франко с большим художественным мастерством изоблачал местных националистов и великодержавных шовинистов, сеявших вражду между братскими украинским и русским народами, и воспеивал их вековую дружбу. Он был одним из тех первых украинских деятелей, который до конца понял и неоднократно подчеркивал огромное историческое значение воссоединения Украины с Россией. Его произведения проникнуты глубокой симпатией к великому русскому народу. «Мы любим великорусский народ, желаем ему всяческого блага... Любим и

изучаем его язык»¹, — писал он. Будучи большим гуманистом, Иван Франко глубоко уважал и малые и большие народы, неутомимо боролся за их равноправие и братство. Вот почему он так дорог и близок всем народам нашей Великой социалистической отчизны.

Украинский народ, с исторического 1654 г. навеки связавший свою судьбу с единокровным великим русским народом, относится к нему с большим уважением и искренней признательностью.

«Воссоединившись в едином Российском государстве, народы-братья, — говорится в письме, единодушно принятом 22 мая 1954 г. на юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР, — пошли одним путем совместной борьбы с общими внутренними и внешними врагами.

В этой борьбе росла и крепла наша дружба. Русский меч и казацкая сабля наносили грозные и сокрушительные удары иноземным захватчикам, посягавшим на честь и независимость русского и украинского народов. В едином строю против польско-шляхетских, турецко-татарских, шведских и других захватчиков стояли сыны Москвы и Киева, сыны Волги и Днепра. Плечом к плечу боролись трудящиеся России и Украины против самодержавия, помещиков и капиталистов. Русский народ в этой борьбе всегда играл ведущую роль. В тесном единении с русским народом украинский народ видел светлое будущее»².

Русский народ, игравший ведущую роль в борьбе против иноземных эксплуататоров, заслуженно снискал большую симпатию среди других народов нашей страны, которые признали в нем свое о старшего брата и могущественного защитника. Поэтому видные общественно-политические деятели народов нашей страны, в частности Закавказья — Армении, Грузии и Азербайджана, — искренне озабоченные судьбами своих народов, еще с давних времен высказывались за присоединение Закавказья к России. Присоединение Закавказья к России вышло закономерным итогом экономического, политического и культурного развития России и Закавказья, результатом их многовековых и тесных связей. Оно отвечало коренным жизненным интересам народов этих стран.

¹ Иван Франко. Избранные сочинения. Т. V, стр. 49.

² «Правда». 23 мая 1954 г.

Как известно, в течение многих веков армянский народ находился под гнетом шахского Ирана и султанской Турции. Армянский народ видел свое спасение в единении с русским народом, с которым он имел многовековые экономические и культурные сношения.

Идея дружбы армянского народа с русским народом являлась основой творчества великого армянского демократа-просветителя Хачатура Абовяна. «Имя русского, — писал он, — должно быть для нас святым, как и его кровь, пролитая за наше освобождение»¹. В братской дружбе с русским народом Абовян видел единственный путь спасения армянского народа. «Храбрый дух русских спас нас... — говорил он. — Могут ли армяне забыть то, что сделали для них русские?»².

Не щадя своих сил и даже жизни, Абовян последовательно боролся за свободу своего многострадающего народа. За эту борьбу и подлинный демократизм он постоянно подвергался преследованиям.

В сближении русского и армянского народов и, особенно, их культуры большая заслуга принадлежала великому армянскому мыслителю, революционному демократу Микаэлу Налбандяну, который судьбу армянского народа полностью связывал с русским освободительным движением. Будучи единомышленником Н. Г. Чернышевского, М. Налбандян призывал трудящихся Армении насильственным путем покончить с социальным и национальным гнетом и добиться свободы. Его идеи ввели свежую струю в освободительное движение армянского народа.

Видную роль в укреплении дружбы народов Закавказья и России сыграли также прогрессивные деятели других народов Закавказья.

Горячими поклонниками передовой русской культуры были выдающиеся представители грузинской общественной мысли XIX века — Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели и другие. Они проделали огромную работу по воспитанию грузинского народа в духе дружбы и братства народов, в духе любви и уважения к великому русскому народу, к его богатой культуре.

¹ Х. Абовян. Сочинения. Т. 2, стр. 158.

² Там же.

Известный грузинский писатель А. Церетели говорил: «Мы высоко ценим братство, единение и дружбу с народами России. Есть молодая Россия, с которой мы желаем идти рука об руку не только для осуществления национальных, но и общечеловеческих идеалов, которые называются братством, единением, равноправием»¹.

Лучшие представители азербайджанского народа — Мирза Шафи Вазех, Мирза Фатали Ахундов и другие — также испытывали на себе благотворное влияние русской передовой культуры и высказывались за дружбу с великим русским народом.

В Закавказье огромной популярностью и любовью пользовались корифеи русской и мировой культуры — Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький и другие, на произведения которых воспитывались многие поколения.

С горячим чувством любви и уважения относились к русскому народу, к его передовой культуре и народы Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии. Сегодня они, как и другие народы нашей страны, не мыслят своей культуры без Пушкина, Горького, Маяковского, без Глинки, Чайковского и всех выдающихся деятелей русской литературы и искусства произведения которых переведены на языки почти всех народов.

Тесные контакты народов нашей страны особенно усилились в их совместной борьбе против общих угнетателей — помещиков и капиталистов, великодержавных шовинистов и местных националистов. Политическое бесправие и социальный гнет объективно толкали трудящихся всех национальностей России к объединению для совместной борьбы против общего врага.

Таким образом, исторические связи и добрососедские взаимоотношения, существующие между народами нашей страны с давнейших времен, постепенно укреплялись, создавая тем самым реальную почву для дальнейшего их сближения и сотрудничества.

¹ «О Родине». Сборник высказываний писателей народов СССР М. 1944, стр. 52.

2. Разработка В. И. Лениным основ идеологии дружбы народов

Решающее значение для будущности народов нашей страны имело появление на исторической арене русского революционного пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии во главе с гением человечества В. И. Лениным.

Большевистская программа национальной политики, будучи органической частью всей революционной политики нашей партии, родилась, развивалась и окрепла в ходе упорной борьбы В. И. Ленина против буржуазного национализма партий II Интернационала.

В работах «Национальный вопрос в нашей программе», «Китайская война», «О манифесте армянских социал-демократов», «По поводу заявления Бунда» и других, написанных еще до II съезда РСДРП и создания революционно-марксистской партии нового типа, В. И. Ленин выступал как страстный борец против различных оттенков буржуазного национализма, как воинствующий пролетарский интернационалист и горячий поборник дружбы народов. «...Мы, — подчеркивал В. И. Ленин, — должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности...»¹.

В ряде работ, написанных накануне первой мировой войны, В. И. Ленин не только дал достойный отпор походу «двунадесяти языков» оппортунизма на марксизм, не только отстоял марксистскую теорию наций и национальной политики, но и развил эту теорию дальше, применив ее в объективно новых условиях. В эпоху империализма, указывал В. И. Ленин, национальный вопрос является неотъемлемой частью вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, а национально-освободительное движение из резерва буржуазных революций окончательно превращается в резерв пролетарских революций. Борясь против различных националистических теорий, В. И. Ленин расширил понятие самоопределения наций, истолковав его как право угнетен-

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 6, стр. 299—300.

ных народов на полное отделение, на самостоятельное государственное существование.

«Имперализм,— писал В. И. Ленин,— есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих» держав, и потому борьба за социалистическую интернациональную революцию против имперализма невозможна без признания права наций на самоопределение»¹. Принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов органически связаны с ленинским лозунгом права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. «Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»².

В работе «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин доказал, что пролетарский интернационализм не исключает, а, наоборот, предполагает настоящий патриотизм — любовь к родине, гордость за ее славные революционные традиции, ненависть к ее угнетателям, худшим врагам родины: монархии, помещикам и капиталистам. «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов,— указывал В. И. Ленин,— совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»³.

Пролетарский интернационализм и дружба народов основаны на признании наций, их суверенных прав, равноправии рас и наций, на уважении к правам всех народов — больших и малых, на любви к своему собственному народу, на чувстве национальной гордости.

Залогом успешной борьбы против буржуазии и помещиков, этих рассадников социального и национального гнета, является единство рядов пролетарских масс всех наций. Интересам и задачам рабочего движения, неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, соответствует только полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций⁴. Бичуя испытанную политику римских поработителей — «разделяй и властвуй»

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 21, стр. 287.

² «КПСС в резолюциях...». Часть 1. Изд. 7, стр. 345.

³ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 21, стр. 87.

⁴ См. В. И. Ленин. Сочинения. Т. 40, стр. 68.

вуй», проводимую империалистами, В. И. Ленин в статье «Национальное равноправие» писал, что «рабочему классу нужно не разделение, а единение»¹.

Всемерно добиваясь права наций на самоопределение, В. И. Ленин был страстным поборником добровольного объединения наций и дружбы народов. «Мы хотим свободного соединения,— писал Ильич,— и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным)»².

Социализм означает не только уничтожение национального гнета и неравенства, учит Ленин, но и установление творческого сотрудничества, подлинной дружбы народов.

В. И. Ленин всесторонне разработал и творчески развил важнейшие марксистские положения о происхождении и развитии наций, о необходимости международной солидарности трудящихся и дружбы народов, о строительстве многонационального социалистического государства, о социалистическом сотрудничестве наций и народов при диктатуре пролетариата, о расцвете наций и национальных культур при социализме.

Созданная В. И. Лениным стройная теория наций и национальной политики КПСС имеет огромное всемирно-историческое значение. Она является острым оружием трудящихся всех стран в их борьбе за свободу и независимость, за взаимную дружбу и сотрудничество.

Руководствуясь гениальными ленинскими идеями, трудящиеся массы нашей страны, объединенные вокруг героического русского пролетариата, в октябре 1917 г. под водительством славной партии большевиков одержали всемирно-историческую победу.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила экономическую и политическую основу всякой эксплуатации и национального гнета, заложила основу дружеского взаимопонимания и братства между народами. С Великого Октября, освободившего закабаленные народы царской России от социального и национального гнета, идеология дружбы и бескорыстной братской взаимопомощи между народами стала господствующей в нашей стране.

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 20, стр. 216.

² В. И. Ленин. Сочинения. Т. 26, стр. 149.

Детище Великого Октября — Советская власть подняла на качественно новый, высший этап исторические традиции дружбы и взаимопомощи между народами. На этом этапе еще глубже раскрылась и обогатилась новыми качествами дружба народов СССР.

В первые же дни Советской власти при непосредственном участии В. И. Ленина были разработаны важнейшие декреты и декларации Советского государства, в которых национальная политика Коммунистической партии обрела силу государственного закона.

В «Декларации прав эксплуатируемого народа», «Декларации прав народов России», в обращении Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и в других исторических документах первого в мире рабоче-крестьянского правительства была воплощена созданная Лениным партийная программа разрешения национального вопроса, были закреплены в законодательном порядке равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, что способствовало добровольному объединению этих народов в единую братскую семью.

В известном письме к рабочим и крестьянам Украины В. И. Ленин писал: «Мы хотим добровольного союза наций,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин учат беречь дружбу народов, как зеницу ока, и постоянно укреплять ее. В. И. Ленин указывал, что теснейший союз между трудящимися разных национальностей России является одним из залогов прочности и несокрушимости Советской власти.

Созданное под руководством Ленина многонациональное социалистическое государство превратилось в монолитную семью свободных народов, строящих совместными усилиями свое счастливое будущее. Невозвратно канула в прошлое межнациональная вражда. Создалась почва для

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 30, стр. 269.

образования СССР. В декабре 1922 г. на первом Всесоюзном съезде Советов был образован Союз Советских Социалистических Республик. Это имело величайшее значение для развития и подлинного расцвета материальных и духовных сил всех народов нашей Родины, для развития и окончательного формирования качественно новых социалистических наций, для укрепления дружбы и расширения бескорыстной взаимопомощи между народами, для морально-политического единства нашего общества.

Создание монолитного Союза Советских Социалистических Республик — триумф ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.

3. Дружба народов СССР — великая сила в борьбе за коммунизм

Все усилия Коммунистической партии и Советского правительства направлены к тому, чтобы полнее удовлетворить неуклонно растущие материальные и культурные потребности каждого советского гражданина, каждого народа. «У нас, советских людей, — говорил товарищ Н. С. Хрущев на приеме советских журналистов в Кремле 14 ноября 1959 г. — одно желание — жить еще лучше, богаче, культурнее».

Бескорыстная дружба и всестороннее сотрудничество народов Советского Союза имеет непоколебимую, гранитную основу. Экономическая основа несокрушимой дружбы народов СССР — социалистическая система хозяйства и общественная собственность на средства производства, политическая основа — советский государственный строй, а идеологическая основа — марксистско-ленинская теория, пролетарский интернационализм.

Беспредельно велика созидательная сила дружбы народов СССР. Она выявляется во всех областях коммунистического строительства и способствует неуклонному росту экономики и культуры как отдельных народов СССР, так и Советского Союза в целом. Коммунистическая партия, воспитывая народы нашей страны в духе высокого сознания общественного долга, животворного советского патриотизма и братской дружбы народов, всемерно ускоряет темпы

нашего продвижения вперед. Вдохновляемые мудрой ленинской политикой родной Коммунистической партии, народы Советского Союза выполняют исторические решения XXI съезда КПСС, открывающие перед нами новые, величественные перспективы. Благородная цель — строительство коммунизма — вдохновляет все народы Советской страны на самоотверженный труд. Идеология дружбы народов и бескорыстной братской взаимопомощи всемерно способствует коммунистическому строительству и выражает коренные интересы всех народов СССР. В нашей стране каждая нация внесла и вносит свою посильную лепту в дело упрочения социалистических порядков, строительства коммунистического общества.

Социалистический строй развязал безграничные творческие силы народов, работающих на себя, на родную советскую Отчизну. Еще накануне Великого Октября В. И. Ленин с гениальной прозорливостью предвидел, что победа социалистической революции породит «такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, начинающей работать на себя, а не на капиталиста...»¹.

Благодаря самоотверженному труду всех советских народов СССР уже за годы довоенных пятилеток, т. е. примерно за 13 лет, совершил огромный скачок в своем экономическом и культурном развитии. Объем промышленной продукции увеличился в 1940 г. по сравнению с 1913 г. почти в 12 раз. Советский Союз стал мощной индустриальной державой с высокоразвитым и механизированным социалистическим сельским хозяйством, с самой передовой в мире социалистической культурой.

Вторая мировая война, вся тяжесть которой пала главным образом на плечи СССР, нанесла огромный урон нашему народному хозяйству и задержала его развитие на целое десятилетие. Общая сумма понесенного ущерба достигла астрономической цифры — 2 триллионов 569 миллиардов рублей. Советское государство с честью выдержало это тяжелое

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 26, стр. 90.

испытание. В этом сказались преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической и великая ленинская дружба народов нашей страны. Все народы нашей Родины протянули руку братской помощи народам советских республик, пострадавшим от варварского вторжения фашистских оккупантов, совместными усилиями в сравнительно короткий срок восстановили народное хозяйство, нормальную экономическую жизнь этих республик и сообща приступили к решению дальнейших задач социалистического строительства.

Ведущее место в строительстве социализма и теперь, в эпоху развернутого строительства коммунизма, заслуженно занимает великий русский народ. Благодаря постоянной и многогранной помощи русского народа все народы нашей страны достигли громадных успехов в развитии экономики и культуры. Окончательно были ликвидированы последние следы национального гнета, унаследованные от царизма — экономическая и культурная отсталость бывших национальных окраин. Все социалистические республики превратились в высокоразвитые промышленные страны с коллективным сельским хозяйством и передовой социалистической культурой.

В связи с ростом задач по созданию материально-технической базы коммунизма возросла и роль объединенных усилий народов СССР. По-братски помогая друг другу, применяя и внедряя передовой опыт, выявляя новые ресурсы, широко разворачивая социалистическое соревнование, движение новаторов и рационализаторов, народы нашей страны добились замечательных показателей в выполнении новых задач коммунистического строительства. В этом отношении весьма знаменательны, в частности, успехи Советской Украины.

По территории, материальным и людским ресурсам Украинская ССР занимает одно из первых мест в братской семье народов нашей страны. Успехи республики, достигнутые в развитии народного хозяйства, поистине грандиозны. За годы Советской власти на Украине созданы и интенсивно развиты важнейшие отрасли промышленности и, прежде всего, металлообрабатывающая, машиностроительная, химическая. Вошли в строй такие гиганты тяжелой индустрии —

сердцевины социалистической экономики, как Харьковский тракторный и Краматорский машиностроительный заводы, прославленные комбинаты «Азовсталь», «Запорожсталь» и многие другие. На Украине была построена крупнейшая в Европе Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина.

Советская Украина — первоклассная индустриальная страна. Несмотря на огромные потери, понесенные ею в годы Великой Отечественной войны, тяжелая промышленность страны еще в первом квартале 1954 г. выпускала продукции в четыре раза больше, чем вся тяжелая промышленность царской России в 1913 г.¹

Испытанный метод коммунистического строительства — социалистическое соревнование, широко развернутое в нашей стране, в том числе и в Советской Украине, — максимально стимулирует развитие всех советских социалистических республик. Ярким доказательством этого является досрочное выполнение трудовых обязательств, взятых в наши дни трудящимися Киева и Еревана. В результате взаимной братской помощи трудящиеся столиц Советской Украины и Армении 15 декабря 1958 г. выполнили свои трудовые обязательства и до конца года дали Родине сверхплановой продукции на сумму 829,8 миллиона рублей.

Большие успехи достигнуты также в области сельскохозяйственного производства. Благодаря братской помощи всех народов нашей страны и преимуществ крупноколлективных социалистических форм ведения сельского хозяйства Советская Украина не только за кратчайший срок смогла излечить раны, нанесенные немецко-фашистскими захватчиками, но и гигантскими шагами продвинуть вперед сельскохозяйственное производство. Ныне она — страна с высокоразвитым и механизированным сельским хозяйством.

Благодаря ленинской национальной политике КПСС украинский народ, как и все народы нашей страны, в короткий срок совершил подлинную революцию в области науки и культуры. Отошли в вечность веками царящие в стране неграмотность и тьма. Достаточно указать, что до революции

¹ См. И. В. Верховцев. Великая сила дружбы народов СССР. М. 1954, стр. 32.

едва ли четверть населения Украины умела читать и писать, а уже в 1940 г. она стала страной сплошной грамотности. За послевоенные годы выпуск только художественной литературы увеличился здесь более чем в 10 раз. Мировую известность завоевали украинские ученые, писатели, художники, композиторы и другие деятели науки и искусства, создавшие настоящие шедевры социалистической культуры. Ныне на Украине функционируют Академия наук, Академия архитектуры и строительства, Академия сельскохозяйственных наук, в системе которых насчитывается около 500 различных научно-исследовательских институтов и около 32 тысяч научных работников. В республике имеются 158 высших учебных заведений, тысячи техникумов и специальных училищ, десятки тысяч средних школ и т. д.

Мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства дала возможность претворить в жизнь вековые чаяния украинского народа о его национальном воссоединении: в 1939 г. произошло воссоединение Западной Украины, находившейся под властью шляхетской Польши, с Советской Украиной, в 1940 г. — Буковины и Измаильской области, томившихся под игом боярской Румынии, а в 1945 г. — Закарпатья, захваченного в прошлом буржуазной Чехословакией. Только мощь страны Советов — этой сплоченной семьи наших народов — дала возможность осуществить воссоединение всех украинских земель, некогда отторгнутых от матери-Украины.

Тесные контакты различных народов нашей страны имеют вековую историю. В наши дни эти контакты выросли в ленинскую дружбу. Она играла и играет все возрастающую роль в поднятии экономического и культурного уровня как каждой нации в отдельности, так и всего Советского Союза в целом. В этом отношении весьма показательны, в частности, тесные взаимосвязи украинского и армянского народов.

Известно, что в разные периоды многовековой истории судьбы украинского и армянского народов тесно переплетались между собой. На территории Украины проживали тысячи армян, бежавших из-под ятагана турецких и иных захватчиков. Дружеское отношение местного населения к беженцам способствовало возникновению многочисленных ар-

мянских поселений на гостеприимной украинской земле, где армянские переселенцы проявили себя в созидательной деятельности, на длительное время сохранив свой национальный облик: язык, культуру, быт, традиции и т. д. Особенно известны армянские поселения во Львове, Каменеце-Подольском, Луцке, Одессе и в других городах Украины.

Великий армянский поэт Аветик Исаакян с благодарностью отмечал это братское отношение украинского народа к армянскому народу. «Армянский народ,— говорил поэт,— любит украинский народ, он нашел у него доброе пристанище от жестоких преследований турецкого правительства»¹.

В силу различных обстоятельств, на территории Армении проживали многие украинцы. Например, в Ереване более 14 лет жил и творил украинский поэт, последователь Шевченко — Александр Навроцкий, который был связан с передовой армянской интеллигенцией, любил армянский народ и Армению, видя в ней свою вторую родину. В его замечательных стихах в равной мере тепло и сердечно воспеваются золотая Украина и солнечная Армения.

Многовековая братская дружба украинского и армянского народов нашла яркое отражение в их передовой культуре. Идеей дружбы народов пронизаны лучшие произведения писателей и поэтов, деятелей искусства и науки. Эта идея является одним из ведущих начал в передовой украинской и армянской общественно-политической мысли.

Армянский народ всегда проявлял большой интерес к украинской литературе. Еще в дореволюционные годы многие замечательные произведения украинских писателей были переведены на армянский язык. За годы Советской власти интерес к украинской литературе в Армении еще более возрос. Лишь за последнее пятилетие (1954—1959) на армянском языке было издано восемь названий книг украинских писателей общим тиражом в 33 тысячи экземпляров. Наш народ на родном армянском языке читает произведения Тараса Шевченко, Натана Рыбака, Павло Тычины, Александра Корнейчука, Максима Рыльского, Миколы Бажана и многих других выдающихся представителей украинской литературы.

О единстве, взаимной любви и дружбе наших народов

¹ «Гракан терт» (Ереван), 1 января 1948 г.

с большим благоговением писал бессмертный Аветик Исаакян:

«Мы любим искусство украинского народа. Его замечательные народные песни так же близки нашему сердцу, как и великий Шевченко.

Новые советские украинские поэты П. Тычина, М. Рыльский, А. Корнейчук, Бажан, Первомайский являются искренними друзьями армян, как и мы являемся их искренними друзьями»¹.

В 1935 г. армянский народ торжественно отмечал 15-летие установления Советской власти в Армении. Как родных и горячо любимых братьев встретил он представителей украинского народа, прибывших на это торжество.

«Мы просто восхищены тем глубоким интернационализмом, которым преисполнен освобожденный армянский народ,— писали представители Советской Украины.— Мы никогда не забудем того особо теплого и внимательного отношения, которое было проявлено в отношении представителей Украины»².

В деле расширения братских связей между украинским и армянским народами особенно велика заслуга народного поэта Украины, академика АН Украинской ССР Павло Тычины. В 1939 г. в Киеве на торжественном собрании, посвященном 70-летию со дня рождения крупнейшего армянского поэта-классика Ованеса Туманяна, П. Г. Тычина образно отметил: «Как высоки горы Армении,— так же высок моральный облик Ованеса Туманяна. Как глубоки озера Армении,— так же глубоки мысли Ованеса Туманяна. Какая счастливая Армения, что родила истинного гуманиста! Какой счастливый народ, что воспитал такое сердце! И сердце, и волю, и мысль»³.

Вместе с армянским народом широко отмечал национальный праздник армянского народа — тысячелетие армянского народного эпоса «Давид Сасунский» — и братский народ Советской Украины. Одним из многих примеров этого было приветственное письмо от знатного донецкого шахтера Коланевского в адрес Президиума Верховного Совета Армянской

¹ «Гракан терт», 1 января 1948 г.

² ЦГИА Армянской ССР, ф. 41/207, д. 59, л. 128.

³ «Коммунист» (Ереван), 17 апреля 1939 г.

ССР: «Разрешите передать Президиуму Верховного Совета Армянской ССР в день радостной и счастливой даты празднования Давида Сасунского донбасский шахтерский братский привет. Этот праздник воодушевляет также и нас»¹.

Вскоре украинские товарищи получили возможность читать великий эпос армянского народа на своем родном языке: в Киеве вышел полный перевод «Сасунци Давида».

Великая Отечественная война Советского Союза, прервавшая мирный созидательный труд советских людей, явилась суровым испытанием для страны Советов. На фронтах, как и в тяжелых условиях фашистского тыла, сыны и дочери украинского и армянского народов плечом к плечу с представителями других народов вели ожесточенные бои против немецких захватчиков за свободу и независимость своей социалистической Родины.

Совместная борьба на фронтах Отечественной войны, как и партизанская борьба в тылу врага, еще сильнее скрепили узы дружбы и бесконечной преданности между всеми народами СССР, в частности между украинским и армянским народами. В послевоенной армянской литературе и искусстве широко отражена героическая борьба украинского народа в годы Великой Отечественной войны.

Успехи и расцвет Украинской ССР, как и других советских республик, являются результатом, в частности, нерушимого единства народов нашей страны, их братского сотрудничества и взаимопомощи. Советская Украина находится в тесной взаимосвязи со всеми республиками и областями нашей необъятной Родины, получает от них всестороннюю поддержку и помощь и в свою очередь поддерживает и помогает им. Являясь практическим отражением ленинской дружбы народов, такие связи способствуют максимальному росту экономики и культуры всех народов Советского Союза. Этим же фактором, в частности, обусловлены разительные успехи армянского народа.

Из страны «сирот и слез», «голода и смерти» Армения ныне стала цветущей страной социалистической промышленности, передового сельского хозяйства и культуры. При Советской власти в Армении созданы и гигантскими шагами

¹ ЦГИА Армянской ССР, ф. 207, д. 30, л. 196.

идут вперед такие новые и важные отрасли промышленности, как горнометаллургическая, химическая, энергетическая, машиностроительная, приборостроительная, электротехническая и многие другие. По объему валовой продукции промышленности ныне Армения превосходит уровень 1913 г. более чем в 61 раз. Сейчас электроэнергия, этого хлеба для промышленности республики, вырабатывается в течение одного дня в 1,5 раза больше, чем за весь 1913 год. С помощью киевских заводов «Большевик» и «Ленинская кузница» ныне подвергается коренной технической реконструкции Ереванский шинный завод.

Советская Армения и ее промышленность недавно получили новый источник энергии — природный газ из братского Азербайджана. В строительстве «Газопровода дружбы» (Актафа — Ереван) принимали деятельное участие опытные специалисты — представители многих народов СССР. Примечательно, что киевский институт «Укрگیпрогаз» вел подготовку проектных заданий по газификации столицы Советской Армении, а группа инженеров института «Ергорпроект» в течение трех месяцев обучалась в Киеве проектированию газовой сети.

Благодаря ленинской национальной политике и братской помощи других народов Советского Союза бывшая отсталая, захолустная окраина царской России — Армения ныне превратилась в страну с первоклассной индустрией. По производству промышленной продукции на душу населения Армения обогнала многие капиталистические страны, а по производству электроэнергии — даже такие высокоразвитые капиталистические страны, как Франция, Япония, Италия и др. Советская Армения вывозит около 50 важнейших видов своей промышленной продукции в 32 различные страны мира.

Большие успехи достигнуты также в развитии сельского хозяйства Армении, продукция которого более чем 3,5 раза превышает уровень 1913 года. Претворяя в жизнь исторические решения Коммунистической партии и Советского правительства, труженики сельского хозяйства республики за последние 5—6 лет добились существенного увеличения продукции сельского хозяйства, за что Армянская ССР в 1958 г. была награждена орденом Ленина.

Орденоносная Армения — страна сплошной грамотности.

По проценту учащихся она обогнала такие высокоразвитые капиталистические страны, как Англия, Франция, Италия и другие. Многогранно развивается и процветает национальная по форме и социалистическая по содержанию культура армянского народа в тесном контакте с культурой других народов Союза. Имена армянских писателей, композиторов, художников и других работников искусства, создавших ряд ценных произведений социалистической культуры, широко известны далеко за пределами Советской Армении.

Ленинская национальная политика КПСС привела к тому, что веками жившая во мгле Армения ныне стала одним из известных научных очагов Советского Союза. В 1943 г. в Армении была учреждена Академия наук, в системе которой функционирует 65 научно-исследовательских институтов и учреждений с несколькими тысячами научных работников. Мировую славу завоевали армянские ученые В. Амбарцумян, А. Алиханян, А. Алиханов, С. Мергелян и многие другие. Помимо научно-исследовательских институтов, в республике имеется 11 высших учебных заведений, 37 техникумов и других специализированных заведений, в которых обучается свыше 29 тысяч студентов.

Невиданных успехов добились также другие народы нашей Родины. Братская Белоруссия, которая тяжело пострадала от рук немецко-фашистских захватчиков, в короткий срок не только восстановила свое народное хозяйство, города и села, но и сделала гигантский шаг вперед. Помимо воссоздания ранее существовавших отраслей промышленности, ныне там успешно развиваются тракторостроение, автомобилестроение, станкостроение и многие другие важные отрасли промышленности.

При братской помощи русского, украинского, белорусского и других народов СССР все более расцветают прибалтийские, среднеазиатские, закавказские и другие республики. Миллионы людей различных народов и народностей: латыши, эстонцы, латвийцы, узбеки, киргизы, таджики, казахи, грузины, азербайджанцы, армяне и другие, обреченные в прошлом на прозябание, ныне активные и равноправные участники коммунистического строительства.

На многочисленных бывших окраинах дореволюционной России, где, как отмечал В. И. Ленин, царила «патриархаль-

щина, полудикость и самая настоящая дикость», благодаря ленинской национальной политике закипела новая, социалистическая жизнь, ликвидировано экономическое, политическое и культурное неравенство наций и народов. Достаточно указать, что валовая продукция крупной промышленности увеличилась в 1956 г. по сравнению с 1913 г. в целом по СССР в 43,5 раза, а в Казахстане — в 97 раз, в Грузии — в 80 раз, в Киргизии — 717 раз, в Таджикистане — в 1049 раз и т. д.¹

Суровая Сибирь, которая раньше служила каторгой для политических заключенных, совместными усилиями народов нашей страны стала цветущим краем. По зову партии и правительства на освоение целинных и залежных земель Сибири и Казахстана дружной семьей поднялась многонациональная советская молодежь. Молодые энтузиасты рука об руку, с честью выполнили важную государственную задачу. За каких-нибудь 3—4 года они полностью освоили более 40 миллионов гектаров залежных земель и дали стране сотни миллионов пудов зерна.

Таким образом, ленинская политика дружбы народов, взаимная помощь социалистических наций, руководимых Коммунистической партией и Советским правительством, позволили полностью и бесповоротно ликвидировать былое экономическое неравенство, хозяйственную отсталость отдельных народов бывших национальных окраин.

Великая жизнеутверждающая сила дружбы народов СССР проявляется также во взаимном обогащении национальных культур. Культурная революция давно уже охватила все области духовной жизни и быта народов нашей Родины, проникла во все ее уголки. Достаточно отметить, что за годы Советской власти 48 национальностей и народностей, характеризовавшихся крайней отсталостью, впервые поднялись до уровня сознательной, целеустремленной жизни, создали свою письменность, литературу и искусство.

Благодаря ленинской дружбе народов СССР в нашей стране достижения одного народа становятся достоянием всех народов, быстро приобретают всенародную известность и играют важную роль в деле общего продвижения вперед и

¹ См. Сборник «Мировая социалистическая система хозяйства». М. 1958, стр. 25.

коммунистического воспитания всех трудящихся нашего социалистического общества. Общими усилиями народов СССР создается самая передовая в мире советская наука и единая, многонациональная, социалистическая по содержанию культура. Запуски искусственных спутников земли и космических ракет, открывшие эру освоения космоса, воочию продемонстрировали преимущества и приоритет советской науки и техники.

В историческом семилетнем плане развития народного хозяйства СССР, принятом внеочередным XXI съездом КПСС, предусматривается огромный рост экономики и культуры всех союзных республик. В каждой республике намечено развитие прежде всего тех отраслей хозяйства, для которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, с тем, чтобы эффективнее использовать ресурсы, обеспечить правильное сочетание интересов отдельных республик и Советского Союза в целом. «В наших планах,— подчеркнуто в резолюции внеочередного XXI съезда КПСС,— ярко выражена ленинская национальная политика, обеспечивающая широкие возможности для всестороннего развития экономики и культуры всех народов».

Советский Союз — многонациональное социалистическое государство, основанное на дружбе равноправных народов, объединенных единой волей и стремлением неуклонно двигаться к заветному будущему человечества, к коммунизму,— ныне могуч и монолитен, как никогда. Каждая советская социалистическая нация, большая и малая, вносит свой мощный вклад в дело развернутого строительства коммунистического общества. «Солнце коммунизма,— заявил Н. С. Хрущев на девятой общегерманской рабочей конференции в Лейпциге,— теперь поднимается в зенит».

Ленинская дружба народов Советского Союза — это великое историческое завоевание, триумф национальной политики Коммунистической партии.

* * *

Ленинские идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов имеют огромное международное значение. Нерушимая дружба народов нашей страны — источник могущества СССР — является вдохновляющим примером для всех

народов мира. «Наша социалистическая республика Советов,—предсказывал В. И. Ленин,—будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»¹.

Сбылось мудрое предсказание В. И. Ленина. Наша страна действительно стала надеждой передового человечества. Она показывает всем народам путь к миру и счастью, к братскому единству и дружбе всех народов.

Коммунистическая партия Советского Союза проявляла и проявляет неустанную заботу о дальнейшем укреплении дружбы народов нашей страны. XXI съезд КПСС, наметивший грандиозную программу построения коммунизма, поставил задачу еще более укреплять морально-политическое единство и дружбу народов — незыблемую основу растущего могущества нашей Родины.

Ленинские принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов давно уже вышли на международную арену, положив начало качественно новым, социалистическим международным отношениям. «Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему»².

В наши дни социалистические страны охватывают 26 процентов территории и 36 процентов населения всего земного шара, выпускают около одной трети мировой промышленной продукции. Они простираются от берегов Эльбы и Одера вплоть до Тихого океана. Едва солнце спрячется за отрогами Судетских гор в Чехословакии, как на востоке Советского Союза разгорается заря нового дня. Ленинские принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов, выйдя за рамки СССР, легли в основу взаимоотношений народов, населяющих на указанном громаднейшем пространстве нашей планеты. На основе полного равноправия, взаимной выгоды и братской взаимопомощи социалистические государства установили между собой широкое экономическое и культурное сотрудничество, которое играет чрезвычайно важную и непрерывно возрастающую роль в развитии

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 26, стр. 429.

² «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I. Госполитиздат. 1956, стр. 10.

каждой из социалистических стран и всего социалистического лагеря в целом.

Советский Союз, первая в мире и самая мощная социалистическая держава, оказывает большую и всестороннюю помощь всем другим социалистическим странам. Достаточно указать, что только в 1958 г. СССР поставлял в страны народной демократии комплекты промышленного оборудования для 478 предприятий. С помощью СССР только в народном Китае сооружается 211 крупных промышленных предприятий, составляющих основное ядро процесса социалистической индустриализации страны¹.

В наши дни все большее значение получает и все шире применяется международное социалистическое разделение труда. Все более действенными становятся высшие формы этого разделения труда — специализация и кооперирование производства, открывающие колоссальные возможности для более быстрого развития производительных сил социалистических стран, способствующие рациональному размещению производства, устраняющие ненужный параллелизм в производстве отдельных видов продукции.

«Социалистические страны,— отметил Н. С. Хрущев в своем выступлении на заседании Народной палаты ГДР 8 августа 1957 г.,— имеют все необходимое для того, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны и в экономическом отношении, по производству продукции на душу населения. Эта задача будет решена гораздо быстрее, если экономическое сотрудничество между социалистическими странами будет укрепляться и совершенствоваться на основе разумного разделения труда, кооперирования производства и координации планов их народнохозяйственного развития»².

Благодаря братской взаимопомощи постепенно ликвидируется бывшее экономическое и культурное неравенство между народами, входящими в великое содружество социалистических стран. Если объем промышленного производства в этих странах в 1958 г. превысил довоенный (1937) уровень в 5 раз, то в Чехословакии он был превзойден в 3,3 раза, в ГДР

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 5, стр. 82.

² «Правда», 9 августа 1957 г.

в 2,5 раза, в Венгрии — в 4 раза, в Польше — более чем в 5,5 раза, в Болгарии — примерно в 9 раз, в некогда отсталой Албании — в 18 раз и т. д. Этот процесс уже создал реальную базу для более или менее одновременного перехода много-миллионных народов стран социалистического лагеря в высшую фазу коммунистического общества¹.

Успехи народов Советского Союза и всех других социалистических стран созвучны с коренными интересами трудящихся всего мира, вдохновляют рабочий класс капиталистических стран, народов колониальных и зависимых стран, влияют в них новые силы в борьбе за свои интересы.

Рост могущества и дальнейшее сплочение социалистических стран является важнейшим фактором мирового развития. Советские люди и трудящиеся стран народной демократии высоко несут великое знамя ленинизма, знамя мира, демократии и дружбы народов.

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 5, стр. 82.

О РАБОТЕ ИСТОРИКОВ ЛЬВОВА ПО ИЗУЧЕНИЮ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

М. К. ИВАСЮТА

(Канд. истор. наук, заведующий отделом истории
Украины Львовского ин-та обществ. наук
АН Украинской ССР)

Научные сотрудники Львовского института общественных наук Академии наук Украинской ССР сегодня могут доложить о первых своих скромных начинаниях в деле изучения исторических связей армянского и украинского народов.

Пребывание в 1955 и 1958 гг. во Львове представителей Института истории Академии наук Армянской ССР значительно способствовало активизации исследовательских работ по изучению армяно-украинских исторических связей не только научными сотрудниками нашего института, но и более широкой научной общественностью Львова — этого старейшего украинского города, в котором многие предки свободолюбивого армянского народа нашли свою вторую родину.

На специальном заседании отдела истории Украины нашего института, проведенном в 1958 г., был намечен ряд мероприятий по развитию научных связей института с институтами истории других республик. Мы наметили подготовку научных статей, проведение совместных совещаний и другие мероприятия. Вот почему мы с радостью приняли предложение Института истории Академии наук Армянской ССР о проведении совместной научной сессии, посвященной армяно-украинским историческим связям. Идя навстречу этой весьма ценной инициативе Института истории АН Армянской ССР, историки Львова включились в работу по исследованию армянских поселений на Украине и достигли в этом некоторых

результатов. Научными сотрудниками нашего отдела уже опубликован в армянских изданиях ряд статей, в частности «Армянская колония в Станиславе в XVII—XVIII веках» В. В. Грабовецкого, «Армянское поселение во Львове», написанная В. В. Грабовецким в соавторстве с сотрудником Львовского исторического музея Н. К. Кривonos. Находится в печати статья Яцкевича «Армяне в Галиции во II половине XIX столетия». Фотолаборатория нашего института заканчивает подготовку фотоальбома весьма ценных памятников армянской культуры, находящихся на территории западных областей Украинской ССР.

На этой важной сессии львовские историки выступают с рядом докладов и сообщений. Мы, конечно, считаем, что настоящая сессия, в работе которой принимают участие украинские товарищи, явится по сути подведением первых итогов нашей совместной работы, в которой историки Армении, безусловно, принимают значительно большее участие.

Наше пребывание на сессии и та братская теплота, которая согревает нас при весьма ценных деловых встречах с вами, несомненно будет способствовать более активной исследовательской работе не только историков Львова, но и нашей столицы, древнейшего города Руси — Киева.

Прошу участников сессии принять к сведению, что за последнее время при отделе истории Украины нашего института создан коллектив по исследованию армяно-украинских исторических связей, в состав которого входит уже 12 львовских историков, архивистов, значительная часть которых присутствует на данной сессии. Коллектив этот возглавляет директор института академик АН Украинской ССР И. П. Крипкевич.

На ближайшее время будет разработан новый план работы коллектива. В этот план предполагается включить следующие темы научных исследований:

а) «Библиография истории армян на Украине», б) «Список опубликованных документов по истории армян на Украине», в) «Инвентаризация архивных фондов по истории армян в западных областях Украинской ССР», г) «Инвентаризация армянских памятников архитектуры и искусства на Украине», д) «Монографические исследования истории армян на Украине» (история отдельных армянских поселений; ста-

историка об армянах; армянское право; участие армян в торговле Украины; армянское книгопечатание; материалы по армянской геральдике и сфрагистике и др.), е) «История армян на Украине» — полный обзор, к созданию которого мы можем приступить в тесном сотрудничестве с Институтом истории Академии наук Армянской ССР. Желательно также участие в этой работе Института истории Академии наук Украинской ССР в Киеве.

Присутствующие здесь ответственные, руководящие и научные сотрудники львовских архивов более подробно расскажут о своих планах, которые при совместных наших усилиях вполне разрешимы.

Нет сомнения в том, что настоящая научная сессия поможет нам в дальнейшем успешнее проводить исследования по истории наших двух братских народов. Это еще больше будет способствовать укреплению и развитию дружбы армянского и украинского народов, нашедших свое настоящее счастье в великой братской семье народов Советского Союза.

САДОК БАРОНЧ — ИСТОРИК АРМЯН БЫВШЕЙ ГАЛИЦИИ

И. П. КРИПЯКЕВИЧ

(Акад. АН Украинской ССР, директор Львовского
ин-та обществ. наук АН)

В истории армянского народа особое место занимают армянские поселения, разбросанные по различным странам мира. Армянское расселение — уникальное явление истории. Мало народов мира проявило, в условиях массового переселения в целях самосохранения, такое умение проникать в жизнь далеких стран, проводить у них широкую экономическую деятельность и развивать в новых условиях свою оригинальную культуру. Историография многих народов с большим вниманием относится к армянским колониям и своими исследованиями делает вклад в богатую историю свободолобивого и талантливового армянского народа.

Армянские поселения довольно густой сетью покрывали также Украину, особенно теперешние западные области Украинской ССР, и сыграли значительную роль в развитии украинских городов. Одной из важных обязанностей украинской историографии является исследование прошлого этих поселений, а также оценка работ историков раннего времени, занимавшихся разработкой вопросов взаимосвязей между Украиной и Арменией.

Для исследования истории армянских поселений в западных областях Украины богатое научное наследие оставил нам историк второй половины XIX в. Садок Баронч, армянин по происхождению, уроженец Западной Украины (бывшей Галиции).

Садок Баронч поставил перед собой смелую задачу — написать историю армян на Украине и в Польше. Эту задачу

он выполнил в своих монографиях, завоевав себе этим почетное имя в историографии данного вопроса.

Баронч Винкентий Ферерий родился 29 апреля 1814 г. в г. Станиславе (теперь областном центре Украинской ССР), в бедной армянской семье. Имя отца было Григорий. Своему родному городу он посвятил позднее монографию «Памятники города Станислава» (1858). Здесь С. Баронч обучался и окончил начальную школу и гимназию в 1821—1830 гг. Один год он учительствовал в начальной школе в местечке Отынця, а в 1831—1833 гг. был студентом философского факультета Львовского университета. Но, будучи бедным и не имея возможности продолжать учебу, С. Баронч в 1835 г. поступил в католический орден доминиканцев, получив монашеское имя Садок. Во Львовском монастыре он изучал философию и богословие, был библиотекарем Львовского доминиканского монастыря, а далее пребывал на разных должностях в Жовкве, Бирках доминиканских, Тысьменице. Некоторое время был профессором библейских наук во Львове, а с 1855 г. уже постоянно пребывал в монастыре в Подкамене Львовской области, где и умер 2 апреля 1892 г.

Монастырский быт не давал С. Барончу полного духовного удовлетворения, и он нашел себе цель жизни в научной работе, в исторических исследованиях.

Чем именно история привлекла к себе С. Баронча? В своей работе «Вольный торговый город Броды» он говорит об этом следующее: «Народные памятники являются узлом, связывающим нас с нашим прошлым. Они обогащают наш ум и указывают путь к стойкости и прогрессу. Эти мертвые камни громко говорят о своих творцах, которым они обязаны своим видом и формой... Эти старинные замки, хотя в большей части рассыпанные в пепел, поросшие дикими травами, убежища птиц и змей, разве не достойны уважения? Кто бы ты ни был, прохожий, не разрушай этих драгоценных остатков. Это телеграфы наших предков, это верные стражи на пути, по которому проходили разрушительные отряды азиатских народов...».

В другом месте он писал: «Прошлое, хотя и присыпанное пылью забвения, все же является основой будущего. На нем потомки строят свою прекрасную надежду, в нем новое по-

коление открывает ростки прогресса и цивилизации. Правда,—это мертвые памятники, но когда с чистым сердцем приблизимся к ним, эти камни, предметы, письмена, будто разбуженные сверхъестественной силой, простирают к нам руки и, разговаривая красноречивыми словами, пронизывают душу чувствительной болью; наше нутро наполняется приятным воспоминанием, а взволнованная зеница расплывается в потоке прошлых лет. К сожалению, зуб времени, этот могучий неумолимый властелин, значительно уже поразрушал народные памятники, а ветер, его быстрый помощник, схватывает крупницы и несет их в разные стороны. Отходят от нас различные памятники. Не дадим же им погибнуть, задержим этот разрушительный поход» («Язловецкие памятники»).

Как видно из этих высказываний, молодого Баронча к историческим исследованиям привлекла романтическая любовь к памятникам старины, характерная и для других исследователей того времени.

Внимание С. Баронча, прежде всего, привлекло прошлое армянского народа. Хотя он стал католическим монахом и жил в окружении и под влиянием польского духовенства, все же не отрицал своего армянского происхождения и оставался верным сыном армянского народа, горячим патриотом родного народа. Центральное место в его исследованиях занимала история Армении, точнее, прошлое армянских поселений в Галиции. До него история армян в Галиции не была широко разработана. Существовали только одна более или менее заметная работа, посвященная этому вопросу, статья армянина Ф. К. Захариасевича «Ведомости об армянах в Польше» (1842), а также некоторые небольшие публикации архивных материалов. С. Барончу приходилось вести работу на почти неразработанной почве.

Прежде всего, он начал собирать материалы для своей широкой темы. Владея разными языками (армянским, польским, украинским, немецким, французским, латинским, греческим), он мог использовать богатую иностранную литературу по истории армян, встречающуюся в библиотеке Львовского университета и в больших библиотеках разных монастырей.

Множество ссылок на источники, цитаты из различных сборников, монографий, курсов и научных журналов харак-

терно для трудов С. Баронча и свидетельствует о его широкой эрудиции.

Однако главное внимание С. Баронч обратил на архивные фонды. Он принадлежит к числу первых, немногочисленных в тогдашней Галиции, историков, которые начали использовать и систематически разрабатывать малодоступные в то время архивы.

Первой исследовательской базой С. Барончу послужил архив львовского армянского архиепископата. Фондам этого архива, а также архиепископской библиотеке он посвятил информационные статьи «О рукописях Львовского армянского капитула» и «О библиотеке армянского архиепископа» (1853). В фонды архива входили актовые книги армянских архиепископов и их капитула, собрание армянских привилегий, юридические акты, некоторые акты армянского суда, книги и акты братства, больницы, армянского банка, визитаций церквей, некоторые литературные произведения, материалы по истории львовских армян XVII—XVIII вв. В архиве имелись материалы не только по истории Львова, но также и материалы по армянским поселениям других городов.

В дальнейшем С. Баронч проводил свои исследования и в других львовских архивах. В первую очередь он использовал книги львовского армянского суда в архиве города Львова и другие книги того же архива, в которых были материалы по истории армян. Он ознакомился с некоторыми фондами архива городских и земских актов, по некоторым темам использовал также монастырские архивы доминиканцев и василиан.

При дальнейших работах С. Баронч привлек к своим исследованиям также материалы архивов городов Броды, Жовква, Станислава, Язловецка, Ярослава и других, всюду разыскивая, в первую очередь, сведения по истории армян. Он исследовал фонды городских магистратов, церквей, монастырей, собрания частных лиц, обращал внимание на памятники архитектуры и искусства, на материалы эпиграфики, геральдики, сфрагистики. Поэтому Баронча вполне можно считать одним из первых эрудитов в области источниковедения древней истории Галичины.

На основе накопленных материалов, в большинстве пер-

воисточников, Баронч постепенно публиковал свои исследовательские работы. Его научная продукция составляет более 60 работ. Наиболее распространенным типом его трудов являются монографии об отдельных местностях, дающие обзор истории данного города от его основания и до современного ему периода. С. Баронч уделял большое внимание истории магнатских родов, которые владели городом, приписывая им большие заслуги в развитии поселений по обычаю старой феодальной школы. Однако С. Барончу не были чужды и социально-экономические вопросы. Он использовал также материалы об организации городов, о ремесленных цехах, о городской торговле. Иногда он осуждал выступления жестоких папов против трудящегося населения. Много внимания уделял С. Баронч развитию культуры: школам, архитектурным памятникам, изобразительному искусству; уделяя внимание также картинам народного быта, он собирал народные песни и предания.

Особенно ценным в работах С. Баронча является широкое раскрытие источников, которыми пользовался он в своих исследованиях. На каждой странице его работ мы находим ссылки на архивные фонды, на различных авторов, на уникальные книги. Многие документы он приводил полностью.

В его работах опубликовано более 100 архивных документов, из них половина по истории армян. Богатый научный аппарат делает монографии Баронча особенно ценными.

На основе прежних монографических исследований С. Баронч составил две большие работы синтетического характера: «Биографии выдающихся армян в Польше» (1852) и «Очерк армянской истории» (1869). «Биографии выдающихся армян» составлены в форме словаря, охватывающего более 300 фамилий видных армянских деятелей XIV—XIX вв. — ученых, писателей, врачей, художников, политических деятелей, духовных лиц, знатных купцов и др. При каждой фамилии имеются ссылки на источники и литературу. В этой большой работе собраны данные о ряде неизвестных до того времени людей, имевших заслуги в развитии культуры, разработаны их биографии, собраны библиографии их работ как опубликованных, так и рукописных. Особенно привлекает внимание страница указанной работы, где С. Барончем выявлены историки и собиратели материалов по армянской исто-

рин. Так, отмечается, что в середине XVII в. собирал рукописи по истории армян львовский армянский судья Даниил Годубович: упоминается его «Армянский дневник» и «Порядок армянской церкви». Львовский мещанин Николай Гадзевич, часто ездивший в посольствах от армян к польскому правительству в Варшаву, составил в 1695 г. собрание прав и привилегий армян, начиная с самых давних времен и до конца XVII в., и передал его совету города Львова. Иван Товия Августиневич — львовский армянский архиепископ первой половины XVIII в. — оставил историю львовской армянской коллегии и другие работы исторического содержания. Аксентий Хосровой Николаевич в то же время написал хронику Каменец-Подольского. Выдающимся историком был львовянин армянского происхождения Климентий Ходякевич (1715—1797), который также интересовался историей армян. Разные материалы по армянской истории собрали деятели XVIII в. Г. А. Касперович, С. Рошка, А. Глушкевич, И. А. Минасович. Все эти исследователи заслуживают того, чтобы их имена вошли в большой общеармянский биографический словарь в мировом масштабе. Заслуга в выявлении этих многочисленных деятелей культуры принадлежит С. Барончу.

Составленный С. Барончем «Очерк армянской истории» дает общий обзор истории армянского народа с древнейших времен до XIV в., а также основные данные об армянской литературе, искусстве и быте. Особенно ценной является та часть работы, в которой дано историческое описание армянских поселений на украинских землях и в Польше. Из украинских городов вошли в «Очерк армянской истории» города Балта, Вар, Белз, Бережаны, Борок, Броды, Варях, Вирмены, Городенка, Дубно, Жванец, Жовква, Жуков, Замостье, Каменец-Подольский, Золочев, Киев, Куты, Лисец, Луцк, Львов, Могилев, Обертин, Пидгайцы, Рашков, Сатанов, Снятин, Станислав, Студеница, Тысьменица, Черновицы, Язловецк, Ярослав, в которых в прошлые времена проживали армяне. Из молдавских городов упоминается Сучава, из польских — Варшава, Казимеж, Краков, Люблин. Городам Броды, Станислав, Тысьменица и Язловецк С. Баронч посвятил отдельные монографии, в которых использовал богатый материал по истории армян.

В своих исследованиях С. Баронч стремился дать как

можно более полную картину жизни армян в каждом городе. Он интересовался историей возникновения каждого поселения, пытался выяснить условия возникновения каждой армянской колонии, ее организацию и юридическое положение, права и привилегии, экономическое развитие, быт армянских мещан, жизнь видных людей. Для разработки общей истории армянской колонизации и для истории армянской культуры это материалы большой важности.

С. Баронч в исторической литературе Галиции популяризировал историю армянского народа. До появления его монографий «армянский вопрос» был известен лишь узкому кругу специалистов и почти не поднимался в литературе. Только С. Баронч своими работами сделал общезвестной историю армян, показал процесс армянского расселения и значение армянских колоний в развитии экономики и культуры Украины и других стран. Это имело свое влияние на других исследователей. Сразу же после издания «Биографий выдающихся армян» и «Очерка армянской истории» одно за другим начали появляться специальные исследования по истории армян: П. В. Фабиша — «Краткие ведомости об армянской церкви» (1856), Ф. Бишоффа — «Исследования армянского права» (1857, 1862), И. Шараневича — статья об армянах в Галичине (1868), А. Павинского — публикация материалов о церковной унии армян в Польше (1876), Ив. Гануша — исследования языка в Галичине (1886), монография Г. Громницкого «Армяне в Польше» (1889). Все эти работы, появившиеся при жизни С. Баронча, показывают, какое значение имела его инициатива в постановке на повестку дня исследования армянских поселений на Украине.

Исследуя историю армян, С. Баронч оказал большую услугу украинской историографии, для которой исследования иноязычных национальных групп на Украине представляют значительный интерес. Разработке истории западноукраинских земель С. Баронч способствовал еще и тем, что написал ряд монографий и статей, посвященных отдельным местностям Галичины, которые не были связаны с историей армян. Его работы о Бучаче, Гологорах, Жовкве, Залозцах, Олеське, Пидгирцах, Подкамене, Малой Пониковице, Тартакове имеют довольно большое значение для западноукраинского краеведения. Много интересных источников выявил он в своих ра-

ботах по истории орденов доминиканцев и бернардинов. Ценны материалы по истории искусства, опубликованные им в работах о василианских художниках и др. Заслуживает также внимания публикация фольклорного характера «Басни, былины, предания, пословицы и песни на Руси» (1866, 1886). Следует упомянуть, что С. Баронч пробовал свои силы также как писатель-беллетрист в очерке «Исследователь» (1875)¹.

Работы С. Баронча, ценные своими разнообразными материалами, не лишены некоторых недостатков. Баронч в молодости не прошел хорошей исторической школы, и это сказывается на его научной продукции. У него не хватало критического подхода к некоторым источникам. Так, например, он отбрасывал критические замечания других исследователей о том, что «привилегия» армян киевского князя Дмитрия от 1062 г.— это подделка XVII в. Он не делал критического анализа народных преданий или рассказов, которые ошибочно считал народными, а также давал неправильные толкования некоторых топографических названий.

Основным недостатком С. Баронча следует считать то, что в общих выводах своих работ он стоял на позициях защиты феодальной верхушки, идеализировал дворянство и духовенство, приписывая им «исторические» заслуги в поднятии экономики и культуры страны. Он недооценивал труд и достижения народных масс, враждебно относился к их освободительным стремлениям и, в особенности, не понимал значения освободительной войны украинского народа против феодальной Польши. Эти недостатки объясняются тем, что С. Баронч был католическим священником и монахом и находился под идеологическим влиянием реакционных кругов. С. Баронч проводил свои научные исследования в тяжелых

¹ Не все работы Баронча были изданы. В его посмертном наследии остались в рукописях: хроника монастыря доминиканов 1800—1891 гг., каталог монахов доминиканского ордена, каталог духовенства львовской римско-католической епархии, каталог видных василиан, материалы к истории городов Галичины, материалы разного содержания, 800 писем Баронча к ученым и писателям, с которых он снял копии. К сожалению, эти рукописи сгорели в монастыре в Подкамене в сентябре 1915 г. В рукописном отделе Львовской библиотеки АН Украинской ССР сохранились собранные Барончем материалы по истории Жовква, Язловца и других городов и письма разных ученых к Барончу.

условиях. Как монах, он не имел полной свободы высказывать свои взгляды. Об этом он писал: «Обязанности моего сословия оторвали меня от самого любимого предмета моих заинтересованностей. Коварная судьба произвольно бросила меня в разные стороны и велела мне действовать в прямо противоположном направлении. Однако среди тяжелого труда моего призвания, сколько оставалось мне времени, рискуя своим слабым здоровьем, я делал поиски в публичных и частных библиотеках, чтобы накопить материал для этой картины...» («Памятник благородного дома Ледоховских», 1879). Для издания своих работ он вынужден был искать меценатов среди помещиков и буржуазии и писать так, как они требовали. Много монографий публиковал С. Баронч за свой счет.

Эти обстоятельства следует принять во внимание при оценке всей деятельности С. Баронча. Необходимо отметить, что как исследователь, работавший обособленно и ниоткуда не имевший помощи, он сделал очень много. Его многочисленные монографии, написанные 70—100 лет тому назад, и сегодня остаются ценными собраниями исторических материалов, мимо которых не могут пройти новые исследователи.

Деятельность С. Баронча имела значение как для армянского, так и для украинского народов.

С. Баронч писал свои труды в период, когда армянские поселения на западноукраинских землях, оторванные от собственно Армении, уже начали терять свою давнюю национальную культуру, начали денационализироваться. Монографии С. Баронча, полные патриотизма, показывали его соотечественникам славу и героическое прошлое армянского народа, влияли на подъем их национального самосознания. С. Баронч способствовал обновлению армянских национальных учреждений в Галиции, принимал непосредственное участие в восстановлении памятников армянской архитектуры, в строительстве армянских школ и общежитий для молодежи или был инициатором в этих начинаниях. Доходы от издания своих книг он всегда употреблял на благотворительные цели.

Работы С. Баронча завоевали себе популярность также среди украинской общественности. Он исследовал не только армянское прошлое, но также описывал быт украинских городов, обращал внимание на украинские памятники искус-

ства, библиотеки, школы, тепло отзывался о работе выдающихся украинских деятелей. То, что прошлым Украины интересовался историк-армянин, разбудило среди украинской общественности заинтересованность к жизни армян, и в печати стали появляться первые статьи украинцев об армянах (И. Шараневича — безымянная статья в журнале «Заря» 1882 г.). Собранные С. Барончем фольклорные материалы использовали выдающийся украинский революционер-демократ И. Франко, общественный деятель М. Драгоманов и другие.

Таким образом, деятельность С. Баронча, служившая и армянскому и украинскому народам, способствовала более близкому взаимному ознакомлению обоих народов. С. Баронча, как историка, следует считать одним из первых выразителей армяно-украинской дружбы в науке. Эту дружбу, которую Садок Баронч только намечал 100 лет тому назад в период капитализма и реакции, мы продолжаем сейчас в новых условиях — в эпоху социализма, в период развернутого строительства коммунизма. Сегодня Армения и Украина — свободные братские республики в составе могучего Советского Союза. Дружба народов, зародившаяся в прошлом, сейчас стала основой жизни братских советских республик.

Сегодня исследования армяно-украинских взаимоотношений мы можем и должны продолжать в более широких масштабах, достойных нашей великой эпохи.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕК

(Чл.-корр. АН Армянской ССР)

Историю армяно-украинских отношений можно проследить по двум разделам: во-первых, в рамках Киевской Руси и последующего периода так называемой «предыстории» Украины, вплоть до сложения украинского народа, как такового, и, во-вторых, в рамках истории уже сложившегося украинского народа и до наших дней.

* * *

Поразительны примеры языковых встреч в армянском и украинском, вроде закономерных соответствий, по шипящей и свистящей нормам, слов для обозначения воды и соответствующих понятий, например «джур» в армянском и «дзюрчати» (журчать) в украинском. Точно так же поразительны совпадения в приемах декорировки рипидами, с одной стороны, барабана купола главного храма монастыря в Ариче или Кипчахе и, с другой стороны, межкупольных пространств кровли многоглавой, так называемой Великой лаврской церкви (Успенского собора), надвратной церкви и церкви Спаса на Берестове в Киево-Печерской лавре; родство богатырей киевских былин с богатырями армянского эпоса «Давид Сасунский», которое было в свое время (в 1939 г.) отмечено поэтом-академиком П. Тычиной, и пр.

Весьма интересен также факт совпадения сюжетов киевского и муш-таронского сказаний об основании древних городов именно тремя братьями: на Руси Киева — Кием, Щемой и Хоривом, поблизости расселения полян, и в Армении

Куара — Куаром, Мелте и Хоряном, в районе расселения палунцев.

А разве набеги «рузов» на Партав в 913 и 944 гг., описанные историками-современниками X в. (арабскими и одним армянским), вопреки традиционным толкованиям, не следовало бы разъяснять как мероприятия со стороны насельников Киевской Руси по обеспечению стран народов Закавказья и, в частности, армян от арабской реокупации?

Появление армян на территории Киевской Руси, да и вообще на территории современной Украины, обычно относят ко времени после падения армянского Ширакского Багратидского царства (вторая половина XI в.). С этим положением, конечно, нельзя не согласиться, поскольку оно гармонирует со свидетельством письменных источников и данных армянской эпиграфики на Украине.

* * *

Согласно Житию Агапита, включенного в Киево-Печерский Патерик, от XI—XII вв., в период княжения Всеволода Ярославича (1077, 1078—1093 гг.) и затем Владимира Всеволодовича Мономаха (1113—1125) в Киеве была немногочисленная армянская колония, где выделялся некий врач-армянин, располагавший лекарственными травами из Александрии и лечивший не только своих единоверцев. Он был приглашен как лекарь к Владимиру Мономаху.

Сравнительно многолюдны были армянские колонии во Львове, возникшем в XIII в., и в Каменце. Первый из них известен был также под названиями: Леополь, Илвов, Лов и Лемберг.

Как эти, так и прочие колонии состояли преимущественно из представителей торгового люда, ремесленников-мастеровых, в частности специалистов по изготовлению шелковых поясов, чем особенно отличались соответствующие мастерские армян Львова, Слуцка и ряда других городов.

Что же касается армян-коммерсантов, бывших посредниками в торговле стран Центральной и Восточной Европы с Востоком, то нелишне привести высказывание проф. И. А. Линниченко об этом: «В южной Руси и Польше до того привыкли видеть армян в исключительной роли торговцев все-

точными товарами, что целый ряд подобных восточных продуктов носил прямо название армянского товара».

После XIII века армянские колонии появляются далеко за Киевом и Каменец-Подольском. Так, например, в окрестностях последнего появляются поселки, ставшие известными под названием «Армяне» и «Армянки». На территории же Запорожья и смежной Тавриды (Крыма) возникают «Армянск» и «Армянский базар», причем сама Таврида была окрещена генуэзцами в «Приморскую Армению» (*Armenia maritima*). Керла называлась Арменюградом (*Armenierstadt*). Одна же из улиц Львова, где расположена армянская церковь, стала называться Армянской улицей.

В работах проф. И. А. Линниченко — «Общественная роль армян в прошлом юго-западной Руси» («Чтения в Историческом Обществе Нестора Летописца», книга IX, Киев, 1895), грузинского епископа Кириона — «Колонизация армян в юго-западной России» (Каменец-Подольск, 1903), Л. С. Хачикяна — «Армянские колонии на Украине в XVI — XVII вв.» (сборник «Великая дружба», Ереван, 1954, стр. 193—224), равно как в серии наших работ об армянских древностях на юге России, на Украине и в Крыму (Одесса — Тифлис, 1911—1915) и в наших же сводных монографиях «Древняя Русь и армяне» (Ереван, 1946) и «Из истории русско-армянских отношений» («Известия АН Армянской ССР», 1958, № 4) собран достаточный материал по истории возникновения армянских колоний как на Восточной, так и Западной Украине, начиная с XIII в.

С 1344 г. в Каменце и с 1356 г. во Львове армянам предоставляется право иметь свои магистраты и суды в составе 12 судей.

С начала же XVI в. памятники древнеармянского права, например Судебники Мхитара Гоша и Смбата Спарапета, приспособляются к нуждам армянских колоний в Европе.

В 1264 г. во Львове сооружается фонтан при армянском епископате с соответствующей армянской надписью.

До наших дней сохранилась во Львове, на так называемой Армянской улице, армянская соборная церковь «Ачхатар св. богородицы» с тремя наружными абсидами с восточной стороны и коническим куполом, сооруженная в 1363 г. и подвергшаяся реставрации в 1609 г. В 1562 г. к ней была

сделана пристройка колокольни, а в 1723 г. — хоры и приделы. Здесь же сохранились остатки здания бывшего епископата и ратуши.

Будучи с самого же начала кафедрой армянского епископа, церковь эта с 1666 г. (в дни епископства Никола Торосовича) переходит в руки униатов.

Но более всего знаменательно то, что в те же годы при этой церкви функционировала армянская школа, где в 1666 г. силами учащихся поставлена на армянском языке трагедия «Мученичество св. Рипсимии», считающаяся в истории армянского театра первой по существу постановкой армянского школьного театра.

Проф. Д. П. Гордсев, побывавший недавно во Львове, любезно передал нам список с армянской надписи одного экспоната из Львовского исторического музея. Это — резная надпись «на балке 3 стелі будинку на площі Ринок № 24 у Львова» следующего содержания: А. (Anno) D. (Domini) 1669 — ՔԿ. ՌՃԺԸ.

Вся история армянских колоний на Западной Украине говорит о том, что армяни постигла та же участь, какая выпала на долю славян, соvrащенных в униатство, ревностными поборниками чего являлись местные «господари», «воеводы» и т. п., которых так резко критикует и клеймит армянский поэт XVI в. Минас Тохатеци в своей элегии, написанной после 1552 г. в связи с преследованием армян Валахии. Элегия была издана в журнале «hАндес амсорья» Григорием Говрикияном в Вене в 1888 г., а в 1894 г. вышла в свет на немецком языке в Черновцах.

Вот почему слова бессмертного Тараса Шевченко из поэмы «Гайдамаки», сказанные в адрес славян-украинцев, в одинаковой степени характеризуют и армян Западной Украины:

«Болить сердце, як згадаеш:
Старых славян диты
Впылысь кровью, а хто вынен?
Ксёндзы, пезуиты!»

Во Львове же, на армянском кладбище, еще Минасом Бжишкяном была зарегистрирована древнейшая некропольная надпись на армянском языке от 1483 г. В этом же городе в начале XVIII в. Карматанец Багешцем была организована

армянская типография, которая, между прочим, просуществовала недолго, где в 1616 г. была напечатана «Книга псалмов».

Во Львове жил и армянский историк XVII в. Симеон Леацци, который оставил нам «Путевые очерки» от 1609—1619 гг. и «Анналы» за 1619—1635 гг., изданные Н. Акиняном в Вене в 1936 г. Сам Симеон, сын Мартироса, выехав из Львова 15 февраля 1608 г., побывал в Константинополе, Венеции, Риме, Муше, Каире, Иерусалиме, Алеппо, Амиде (Тигранакерт), описание которых дает в своих «Путевых очерках».

Третьим армянским деятелем на поприще родной культуры, львовцем по происхождению, был писатель XVII в. Стефан вардапет, по прозвищу «Иловаци» (т. е. Львовец), или «Леацци» (т. е. поляк), который перевел на армянский язык произведение Иосифа Флавия «О войнах иудейских», некоторые сочинения Аристотеля и Дионисия Арсопагита, «Коран» и пр. Он же автор оригинальных сборников молитв на армянском языке под заглавием «Зеркало жизни» и «Цветник молитв».

Но Украина, в особенности Западная, не только дала крупных деятелей на поприще армянской литературы и культуры вообще, вроде Карматаненц Багешца, Симеона и Стефана Леацци, но и оказалась местом приюта многих памятников армянской палеографии и эпиграфики.

Не один десяток древнеармянских манускриптов хранится в коллекции рукописей библиотеки Львовского государственного университета, описанной Н. Акиняном в 1937 г. (в журнале «hАндес амсорья»), и в ряде других коллекций Львова, Керлы и пр., описанных Н. Акиняном и другими специалистами-арменистами в 1887, 1895, 1913, 1914, 1937, 1947—1949 гг. (в том же журнале), равно как и французским арменистом Фр. Маклером в 1927 и 1930 гг. (в парижском журнале «Revue des études arméniennes», t.t. VII и X).

Описание же одной ценной рукописи Шаракана (сборника песнопений) на пергаменте от 1490 г., обнаруженной в библиотечном помещении Одесского казенного коммерческого училища среди всякого рода хлама, подлежавшего уничтожению, было дано нами в брошюре «Рукопись Шаракана XV века, открытая в Одессе» (Тифлис, 1913, 16 стр.).

Что же касается памятников армянской эпиграфики на Украине, то их публикация дана, главным образом, в труде венецианского мхитариста Миннаса Бжишкяна, известного в европейской литературе под именем Минна Медици (в латинском произношении), или Минна Медичи (в итальянском произношении), на армянском языке, под пространным заглавием «Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами, потомками выходцев из города Ани» (Венеция, 1830), а также в ряде этюдов Х. И. Кучук-Иоаннесова в «Древностях восточных» — «Трудах Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества» и в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» (в обоих изданиях — за разные годы), равно как и в наших статьях, опубликованных в «Записках Одесского общества истории и древностей» (за 1911 г.), и отдельных брошюрах, изданных в Одессе и Тифлисе за 1911—1914 гг., наконец, в газетной статье на армянском языке «Армянские древности Западной Украины»¹.

В 1781 г. посетил Украину известный армянский политический и культурный деятель второй половины XVIII в. Иосиф Аргутинский, оставивший нам в первом томе своих «Мемуаров» путевые очерки за 1778—1789 гг., в которых автор именует себя «верховным нунцием Эчмиадзинского св. престола, предстоятелем (епархиальным начальником) всех армян страны Российской и основателем Ново-Нахичевани, владыкой архиепископом Иосифом Санаинцем Аргутяном, учеником блаженной памяти святейшего патриарха всех армян, владыки Симеона Ереванца»².

«Путевые очерки» Иосифа Аргутинского интересны тем, что дают описания посещенных автором в 1781 г. тех или иных мест Украины: Екатеринослава (ныне Днепропетровск), Полтавы, Вышинки, Киева, притом с регистрацией достопримечательных исторических памятников последнего, как-то: Киево-Печерской лавры и, в частности, Великой лаврской церкви (Успенского собора), славившейся своими фресками и ризницею-музеем, где Аргутинскому была показана богатая коллекция утвари и облачений; Софийского кафедраль-

¹ Газ. «Хорурдани Врастан» (Тбилиси), 1939, № 261.

² «Архив армянской истории». Т. IX. Тифлис. 1911, стр. 1—2.

ного митрополичьего собора с его фресками; Михайловского, Братского и некоторых других древних монастырей, типографии, школы (очевидно, Киево-Могилянской академии) и пр.¹

Известны также путевые очерки за 1824—1830 гг. Минаса Бжишкяна, где дано подробное описание ряда мест Украины с армянскими древностями, как-то: Львова, Станислава, Каменца, Черновца, Елизаветграда (ныне Кировоград), Керлы, «Новороссии», Одессы, Николаева, Херсона и других.

С основанием Одесского общества истории и древностей в «Записках» последнего, издававшихся на протяжении 70 лет, а именно в течение 1844—1914 гг., немало внимания уделено было истории армянских колоний на Украине и прочим материалам, имеющим отношение к арменоведению. Здесь напечатаны были статьи Гавриила Айвазовского: «Армянские надписи, находящиеся на юге России»², «Заметки о происхождении новороссийских армян»³, «Армяно-григорианские архиереи Новороссии и Бессарабии (1773—1874)»⁴.

В этом же органе появилась одна из первых наших работ по арменоведению, а именно, «Из материалов для истории армян на юге России»⁵. В «Известиях Одесского библиографического общества при Новороссийском университете» (за 1914—1915 гг.) были напечатаны также наши заметки по истории Одессы.

70-е годы прошлого столетия ознаменованы в истории армянской культуры попытками внедрения полифонии, т. е. многоголосия (партесного пения), в армянскую песнь и музыку. Известны попытки такой реформы, выразившиеся в факте создания в Константинополе Тиграном Чухаджяном первой армянской оперы «Аршак II», которая намечена была к постановке на миланской сцене в 1871 г. Другая попыт-

¹ «Архив армянской истории», стр. 5—9.

² «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. VI. 1867, стр. 323 и сл.

³ Там же, стр. 550 и сл.

⁴ «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. IX. 1875, стр. 315 и сл.

⁵ «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. XXIX, 1911, стр. 82 и сл.

ка была предпринята итальянским композитором Пиетро Бланкини, издавшим в Венеции в 1877 г. нотированную на европейский лад партитуру армянской литургии на четырех языках: армянском, английском, французском и итальянском.

В 70-х годах прошлого столетия молодой украинский артист и драматург Марко Лукич Кропивницкий, автор, между прочим, популярной пьесы «Дай сердцу волю, заведет в неволю» (1863), в бытность свою в Аккермане, попав в армянскую среду, сделал попытку организовать хор из местной армянской молодежи, представителями которой были М. Чемберджян, Е. Ерецохян, А. Попов (Ерицян) и другие, и дал этому хору для руководства нотированные на европейский лад, притом в русской транскрипции, партитуру армянской литургии и «венчальные» песнопения, перешедшие затем к А. Попову (Ерицяну), которого мы посетили в бытность нашу в Аккермане в 1910 г.

Хранившееся у А. Попова литературное наследие М. Л. Кропивницкого представлено было двумя рукописями, из которых одна — на русском, а другая — на армянском языке.

Первая озаглавлена была «Партитура Марка Лукича господина Кропивницкого, учителя армянского церковного пения», датированная карандашом — 1873 г.

Заглавие же второй гласило: «Նուագարանի սրբազան երաժշտութեան, կազմեալ երեսնացրիական խաղիւր ի 1873 տմբն ի տոնմանի աղնուան յերաժշտապետի Մարկոս Գուկասեան Բրաբրիլիւրի», т. е. «Книга священных песнопений, составленная по европейским нотам в 1873 году потомственным дворянином композитором Маркосом Гукасяном Кропивницким».

Об этом интересном эпизоде из жизни М. Л. Кропивницкого и, вместе с тем, замечательной странице из истории армянской музыки мы писали в наших корреспонденциях из Одессы и Аккермана в тифлисской армянской газете «Сурандак» за 1910 г. (№ 162 и 166), а также в «Одесском листке» за 1915 г. (№ 310), в тбилисских газетах: «Республика» за 1917 г. (№ 97) и «Хорурдани Врастан» за 1938 г. (№ 30), наконец, в обобщающей статье — «Связь украинского артиста и драматурга Марко Кропивницкого с армянской музыкой», в «Известиях АН Армянской ССР» (за 1955 г., № 5).

Высшие учебные заведения Украины, в частности, Киевский, Одесский и Харьковский университеты, а также Киевский коммерческий институт, в продолжение XIX—XX вв. взрастили не один десяток и не одну сотню весьма компетентных армянских деятелей—историков, филологов, врачей, юристов, педагогов, экономистов и вообще научных работников на разных поприщах, которые затем участвовали в созидательной работе как у себя на родине, так и в высших учебных заведениях Украины. Достоин упоминания, что накануне и после первой мировой войны в университетах Украины работали: в Одесском — проф. Е. Г. Кагаров, известный специалист по классической филологии и этнографии, и в Киевском — проф. С. Егназаров, известный юрист-социолог, бывший до того профессором в Казанском университете, который в 1919 г. в киевских «Университетских известиях» (год LIV, № 1—4) и отдельной книгой опубликовал свой многолетний труд: «Исследования по истории армянского права публичного и частного. Выпуск первый. Государственный, общественный, хозяйственный и юридический строй Армении в X—XIII вв. по надписям г. Анн и Ширака» (XV+101+2 стр.).

На рубеже XIX—XX вв. известный армянский писатель-прозаик А. Ширванзаде, находясь два года в ссылке в Одессе, обдумал и набросал один из своих замечательных рассказов — знаменитый «Артист», который закончил в Баку в 1902 г. В этом рассказе, который армянским театральным деятелем А. Каджворяном переделан был в одноименную пьесу в четырех действиях, испытавшую ряд постановок в 1951—1952 гг. в Государственном театре армянской драмы в Тбилиси, представлена интересная эпопея из одесской жизни. Рассказ развернут на фоне одесской жизни начала XX в., героями же выведены Левон, Ицко Маргулис и Леонид Чаушенко, олицетворяющие собою интернациональную спайку армян, евреев и украинцев. Это — представители низов; причем украинец Леонид Николаевич Чаушенко — поэт, автор сборника «Часы горя и страданий».

В рассказе, между прочим, упоминаются места тех или иных действий и происшествий: Одесский порт, где тогда стояла «Императорская яхта»; Дерибасовская улица (главная улица города); Александровский парк (ныне парк

культуры и отдыха имени Т. Г. Шевченко) в Ланжероне; армянская церковь, находившаяся на углу улиц Базарной и Екатерининской (ныне ул. К. Маркса), сгоревшая в период Великой Отечественной войны. Вместе с тем упоминается имя небезызвестного из истории Одессы — Маразли.

В Одессе же написал свои лучшие лирические стихи Ав. Исаакян, пробывший там в 1898 и 1903 гг. Это — 13 стихов, из коих 10 имеются, между прочим, в русском переводе: «Чудесный сад лелеял в сердце я» («Մտտաղ սիրտը խաւարողի սկս»), 1898, пер. В. Любиной; «Украли тени черных туч» («Սև-մութ ամպերը ձախարդ գողգան»), 1898, пер. К. Арсеновой; «Подружка, стану я землей» («Սիրուն-աղջիկ, երկիր լինեմ»), 1898, пер. Т. Спендиаровой; «Горе со мной, вечно со мной» («Դարդը հետս է, հետը կուգա»), 1898, пер. С. Мар; «Полубил я — отняли яр» («Սիրեցի, յարը տարան»), 1898, пер. С. Мар; «Ах, горюет ретивое» («Ախ, մեր սիրտը լիր դարդ, ցավ»), 1898, пер. Л. Озеровой; «Хотелось сердце спрятать мне» («Ինչպես կուզեմ սիրտս թաղեմ»), 1898, пер. Т. Спендиаровой; «Я спал, и море снилось мне» («Երազիս մեջ ծովը տեսա»), 1898, пер. С. Шервинского; «Когда бы из моей сердечной раны» («Ես որ մեռնիմ ու իմ վերքից»), 1898, пер. Б. Пастернака; «Дни золотой весны пришли опять» («Նորից եկան դարնան ամառ օրերը»), 1903, пер. В. Державина. Остаются без перевода: «Հոգնած ծովը փրփուր բերնին», «Դու՛ման դառնով ծովը բոլոր», «Ծովն ալիկոծ, սանձափոտոր», написанные в 1898 г.

Нельзя не отметить попытку Мхитара Тер-Мкртчяна, занимавшегося собиранием статистических данных относительно численности армян в бывшей Российской империи, дать сводку этих данных, между прочим, и по Украине. Это — сведения, опубликованные в монографии на армянском языке «Армяне в России» (Вагаршапат, 1906), относительно лишь состава взрослого населения (совершеннолетних) из армян, которые числились в списках прихожан армянских церквей на 1906 г. по четырем губерниям: Херсонской, куда входила Одесса, точнее, из которой выделено было Одесское градоначальство, с его сравнительной многочисленной колонией, Харьковской, Екатеринославской и Таврической.

В Херсонской губернии (с Одессой) числилось 790 мужчин и 590 женщин, всего — 1380 душ, в Харьковской — 120

мужчин и 95 женщин, всего — 215 душ, в Екатеринославской — 200 мужчин и 125 женщин, всего 325 душ, и в Таврической — 1834 мужчины и 1512 женщин, всего 3746 душ. в общем же по четырем губерниям — 2944 мужчины и 2722 женщины, всего 5666 душ армян, не считая армян-католиков и армян-протестантов.

Еще больше укрепились армяно-украинские связи после победы Советской власти на Украине и в Армении. Между писателями, учеными, рабочими и крестьянством Украины и Армении установились подлинно душевные отношения.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ И УКРАИНА В СУДЬБАХ АРМЯН

В. К. ВОСКАНЯН

(Канд. истор. наук, заведующий сектором
истории СССР и стран народной демократии
Ин-та истории АН Армянской ССР)

В течение всей истории человечества агрессивные войны, вражда и отчужденность между народами являлись причинами замедления хода общественного развития, уничтожения производительных сил и плодов материальной и духовной культуры. В противовес этому, мир и дружба между народами всегда играли огромную благотворную роль в историческом процессе. Это особенно ярко проявляется в истории России и народов СССР.

Тысячелетняя история сношений армян с Древней Русью, Россией и Украиной является ярким доказательством того неопределимого значения, которое имело и имеет бескорыстная помощь и дружелюбие русского и украинского народов в отношении армян. Нашей целью является иллюстрирование роли Древней Руси, России и Украины в судьбах армян с древнейших времен до XVII в.

* * *

Материалы археологических раскопок и письменные первоисточники средневековья свидетельствуют о том, что народы Закавказья с незапамятных времен имели связи со своими северными соседями, в том числе со славянами и русскими.

Знаменитый армянский ученый VII в. Анания Ширакаци

в своей «Географии» упоминает реку Танаис (Дон) и говорит о живших на севере 25 славянских племенах¹.

В «Хронологии» А. Ширакаци есть сообщение об опустошительном походе хазаров на Закавказье в 685 г.²

О живых контактах армян со славянами свидетельствуют русские, армянские и иностранные источники. На примечательное сходство между легендами относительно основания города Куара (в Армении)³ обратили внимание видные ученые Н. Марр, А. Шахматов, Л. Меликсет-Бек, И. А. Гуржия и другие⁴.

Армяне, как и другие народы Кавказа, сносились со славянами через Волгу, Каспийское, Средиземное, Черное моря, Дон, Крым. Ключевский замечает, что «хазары вместе с волжскими болгарами стали посредниками живого торгового обмена, завязавшегося между балтийским севером и Арабским востоком приблизительно с половины VIII века»⁵.

Об оживленных связях Закавказья с славянами свидетельствуют арабские и армянские источники. Любопытно, что во время раскопок в Киеве были найдены арабские се-

¹ Ինքնորդ Սարմատացոց հասարակն է, յարեկից կալով դերմանացոց՝ առ Հիւսիսային օվկիանոսի մինչև յանձանոթ երկիր և ց Ռուսիա լեան, յորմէ ելանէ Տանայիս գետն և ունի Սարմատիա աշխարհս փորոշն՝ ի բրիտանից զբառն ցամար կղզի և ի հնթանոսաց բազումս...

² Տանեորդ Թրակացոց աշխարհն յարեկից կալով Գաղմատիոյ և ունի Թրակիոյ փորը աշխարհս և թն, մի մեծ, յորում են Սկղաւանիացոց ազգի բառն և հինգ, որոնց փոխանակ մտին զուտը Ա. Արրահամյան Շիրակացոյ մատենադրութունը, Երևան, 1944 թ. էջ 342:

³ Р. А. Абрамьян, Б. Е. Туманян, Г. Х. Акопян, С. Т. Мелик-Бахшян. Анания Ширакаци. Ереван. 1958, стр. 118.

⁴ Зеноб Глак. История Таронской области. Константинополь. 1719, стр. 68—69 (на армянском языке).

⁵ См. Н. Марр. Книжная легенда об основании Киева на Руси и Куара в Армении. Избранные работы. Т. V, стр. 54; А. А. Шахматов. Розыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб. 1908, стр. 539; Л. Меликсет-Бек. Древняя Русь и армяне. Сборник трудов Института языка АН Армянской ССР. Т. I. Ереван. 1946, стр. 103—105; его же. Из истории армяно-русских отношений. «Известия АН Армянской ССР», серия общественных наук, 1954, № 4, стр. 21; И. А. Гуржия. К вопросу о возникновении г. Киева. «Украинский исторический журнал», 1959, № 5.

⁵ В. О. Ключевский. Курс русской истории. Т. I. Петроград. 1918, стр. 146.

ребряные монеты¹, свидетельствующие о торговле Киева с Арабским востоком, в первую очередь с Закавказьем. В 1824 г. в Киеве во время раскопок обнаружены были серьги, подобные которым были найдены во время раскопок армянской столицы — г. Двина². Н. П. Кондаков серьги такого рода называл киевскими, но вместе с тем считал, что они восточного происхождения. К. Кафадарян полагает, что они попали в Киев во времена Багратидов, когда армяне имели связи с Русью³.

Есть основание утверждать, что даже в эти времена связи армян со славянами не ограничивались торговлей. Армяне вступали в военно-политические связи со славянами так же, как с хазарами, греками и другими. В 852 г. бежавшие от арабов армяне обратились за помощью к «государю славян» (по мнению академика Бартольда речь идет о государе волжских булгар)⁴.

Вероятно, славянским и русским князьям было известно положение Закавказья под властью арабов, и это облегчало их борьбу с завоевателями. В этом отношении интересно свидетельство армянского автора X века М. Дасхуранского (Дасхуранци), который первым из своих современников упоминает слово русь-рузик. Он сообщает, что в начале X в. с севера нагрянул незнакомый народ — рузики, которые подобно вихрю пронесли по всему Каспийскому морю, внезапно достигли столицы Агванка (Албании) — Партав (Барды). Против рузиков поднялись арабы во главе с Саларом, который не смог им ничем повредить, ибо они были непобедимыми в своей мощи⁵.

Предположение члена-корреспондента АН Армянской ССР Л. Меликсет-Бека о том, что походы русских дружин в 913 и 943—944 гг. были связаны с обращениями к ним со

¹ А. Арциховский. Введение в археологию. М. 1947, стр. 176.

² См. К. Кафадарян. Город Двин и его раскопки. Ереван. 1952, стр. 176 (на армянском языке).

³ Там же. Ср. Н. Г. Кондаков. Русские изделия. Исследование древностей великокняжеского периода. Т. I. СПб. 1896, стр. 128.

⁴ В. Бартольд. Арабские известия о русских. «Советское востоковедение». Т. I. 1940, стр. 18.

⁵ См. Монсей Каганкатвечи. История агван. Русский перевод К. Патканова. СПб. 1861, стр. 275—276.

стороны феодальных владык Закавказья, имеет основание, если учесть факты обращения к «славянскому государю» 852 г. и последующие обращения к русским со стороны византийцев, грузинских и армянских князей. Так, по свидетельству арабского историка Навойри (Ахмет-Эби-Абдал-Вега), в 954 г. греки вместе с русскими и армянами в Сицилии окружили войска Али-Гасана¹.

Эти факты, конечно, не дают основания думать, что русские были естественным союзником византийцев и армян. Как в X в., так и позже между ними бывали протизорочия и борьба. Армянский историк X—XI вв. Степанос Таронский (Асохик), неоднократно упоминавший в своей «Всеобщей истории» о русских², сообщает, что во времена антивизантийского восстания в Болгарии русские войска пошли на помощь не византийцам, в союзе с которыми были армяне, а болгарам, сражавшимся против Византии³. Асохик также сообщает, что по просьбе византийского императора Василия II (из армянской династии) русский князь Владимир Святославич (978—1015) отправил 6000 вооруженных мужей ему на помощь, за что получил согласие императора на женитьбу на его сестре Анне. «Тогда же,— пишет Асохик,— русские приняли веру христианскую»⁴.

Женитьба Владимира на армянке Анне не могла не способствовать усилению притока армян в Киев, на Русь. Не об этом ли говорят такие, казалось бы незначительные, факты, как появление в летописи упоминания об Армении, Арарате и т. д. или наличие на саркофаге Ярослава Мудрого (1019—1054) четко различаемых армянских букв «ll», «U», «P», «I», «B» (а, м, т, к, б)⁵. Если учесть эти и многие другие свидетельства, глубоко и всесторонне изучить факты, то станут ясными довольно живые связи армян с Древней Русью еще

¹ См. Карамзин. История государства Российского. Т. I. СПб. 1894. Примечание 384, стр. 103.

² С. Таронский (Асохик). Всеобщая история. СПб. 1885, стр. 138, 183—184, 276—277 (на армянском языке).

³ Там же, стр. 276—277.

⁴ Там же. См. также Диль. История Византийской империи. 1948, стр. 70, 76.

⁵ См. О. Х. Халпахчян. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван. 1957, стр. 9.

в X—XI вв., и более не будут они казаться сомнительными и случайными.

Модернизаторам истории далекого прошлого кажется невероятным сообщение источника (известного современникам, но позже исчезнувшего) о том, что переселение армян на Русь относится к началу XI в., когда они по приглашению русских князей пошли к ним на помощь в войне против короля Польши Болеслава Храброго (992—1025), а потом остались там навсегда¹.

Этот факт так же естествен, как и появление русских войск на помощь закавказским владетелям. Армянский историк Аристакес Ластивертци сообщает, что в 503 г. армянского летоисчисления, т. е. в 1054 г., когда сельджуки напали на Армению, им навстречу вышел полк варангов (т. е. варягов, а не франков, как ошибочно полагали до появления известного исследования члена-корреспондента АН Армянской ССР С. Т. Еремян «Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках»)².

Как показывает К. Юзбашян, «вранг» («варяг») идентичен слову «русский», и в греческих и армянских источниках они употребляются как однозначные термины. Эти вранги — русские (3000 человек) выступают в составе грузинских войск Баграта IV (1027—1072) в битве в Сасиретисчала в 1046—1047 гг.³

«Варяги, — пишет С. Т. Еремян, — участвующие в войне Давида II Строителя (1089—1125 гг.) против коалиции мусульманских эмиров... должны происходить из Тмутараканской Руси»⁴.

Нашествие сельджуков и упадок армянской государственности принуждает население эмигрировать из родных краев. Покидают страну в первую очередь городские элемен-

¹ См. Кушнерян. История колонизации армян в Крыму. Венеция. 1895, стр. 2 (на армянском языке).

² С. Т. Еремян. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. «Научные труды Ереванского государственного университета». Т. XXIII. Ереван. 1946, стр. 389—421. См. также К. Юзбашян. Об одном разночтении повествования Аристакеса Ластивертци «вранг», а не «франг». IV «Сборник трудов Матенадарана». 1958, стр. 27—82.

³ См. С. Т. Еремян. Указ. сочинение, стр. 390.

⁴ Там же. Ср. Матвей Эдесский. Хронология. Вагаршпат. 1898, стр. 350 (на армянском языке).

ты и молодежь, воины, сражавшиеся против иноземных захватчиков, с тем, чтобы спастись от жестокой мести.

Вполне возможно, что именно эти эмигранты шли в Крым и в другие районы Древней Руси. В памятных записях сохранилось свидетельство о том, что в 1060 г. князем Червонной Руси Дмитрием, «самовластно владеющему в Галиции, армяне получили приглашение для совместной борьбы с поляками»¹.

Князь обещал им много привилегий, на три года, после чего они могли остаться или уехать куда хотят².

Бжишкян пишет, что эта жалованная грамота (привилей) в свое время была переведена с русского на армянский язык. В 1641 г. она была подтверждена Владиславом, в жалованной грамоте которого есть упоминание о том, что армяне вселились в Киев в 1062 г.

Другой историк несколько иначе передает этот факт: в 1062 г. русский князь Изяслав послал грамоту и призвал 20 000 армян из города Ани на Русь для войны против половцев. Они больше не возвратились и поселились в Киеве, Каменец-Подольском, а позже по всей русской земле³.

Известный историк польско-украинских армян, прекрасный знаток первоисточников, Садок Баронч писал, что Изяслав, «услышав много хорошего о благородном мужестве армян, отправил к ним посланцев с просьбой прийти к нему на помощь, чтобы дать отпор многим недругам его княжества»⁴.

Баронч также пишет, что после истечения срока военной службы армяне более не возвратились, обосновались в Киеве, а позже в Каменец-Подольском и в других городах⁵.

Связи армян с Русью не ограничивались военно-политическими контактами, они отражались также в торгово-экономических и культурных сферах и играли значительную роль.

¹ М. Бжишкян. Путешествие в Польшу... Венеция. 1830, стр. 84.

² Там же, стр. 85.

³ Дмитрий Тан. Восточные армяне в Буковине. Вена. 1891, стр. 3 (перевел с немецкого на армянский язык Галемкерян).

⁴ Садок Баронч. Очерки истории армян. Тернополь. 1863, стр. 60 (на польском языке).

⁵ Там же, стр. 61.

Академик Я. А. Манандян отмечает, что северная торговля армян с южной Россией способствовала подъему городов Закавказья, в частности Тбилиси и Барды¹.

Торговля Армении и Закавказья с Русью происходила в очень трудных условиях, усугубившихся особенно в период упадка Киевского государства и армянского царства Багратидов, когда начались нашествия половцев (на Русь) и сельджуков (на Армению), расстраивались крупные политические и экономические организации, столь необходимые для торговли между странами. Эти нашествия приводили к гибели значительных масс производительных сил — в первую очередь самих производителей. Огромные массы населения покидали страну, эмигрировали в далекие края, в особенности в Киевскую Русь. Русские гостеприимно открыли ворота своих городов перед армянами-беженцами. Радужный прием и доброжелательность местного населения и властей, наделение армян землей, правом заниматься ремеслами, скотоводством, земледелием и торговлей, иметь свой суд, самоуправление, церковь еще более стимулировали приток армян, с чувством удовлетворения и благодарности отметивших братское отношение русских. В одной из памятных записей армян-современников отмечается, что «земля на Руси обильна, нравы не чуждые, а жители гостеприимны, добронравны, чужелюбцы»².

Вот почему армяне легко сближались с русскими. Между ними устанавливались нормальные добрососедские отношения. Академик М. Н. Тихомиров обращает внимание на тот факт, что, несмотря на внушение духовных лиц не вступать с армянами в родственные отношения, русские охотно вступали с ними в кумовство, дружили и устанавливали родственные связи³. «За строгими внушениями митрополита, — пишет М. Н. Тихомиров, — явно чувствуется подлинная действительность. Рядовые русские люди не чувствовали больших различий между православием и армянским вероисповеданием, охотно общались и пировали с армянами, допускали их в свои церкви, дружили и вступали с ними в браки. Иначе зачем было в чин избрания и поставление в еписко-

¹ См. Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван. 1954, стр. 200.

² М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 84.

³ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М. 1947, стр. 142—143.

ны включать обязательство «ни оставить в всем своем в пределе ни единого же от нашего православия веры ко армянской свадьбе творити, и кумовства и братства»¹.

Как отмечает М. Н. Тихомиров, «для русских купцов в городах Ближнего Востока и Нижнего Поволжья армяне были наиболее близкими по вере, что приводило к кумовству и братству, вызывавшим такое недовольство церковных кругов»².

В своих исследованиях академик М. Н. Тихомиров обращает внимание на многонациональный характер населения Киева и пишет: «Печерский патерик красочно рассказывает о спорах печерских монахов с армянами, сирийцами, евреями, латынцами (католиками). Сказание об Агапите, «безмездном враче», говорит о враче-армянине («арменин родом и верою, хитр бе врачеванию») и его единоверцах, следовательно, о целой армянской колонии. Врач-армянин вращался в самых высоких феодальных кругах и лечил Владимира Мономаха и бояр»³.

О сношениях армян с Древней Русью мы находим упоминания в трудах крупных советских ученых, историков Н. Марра, В. Д. Грекова, А. Я. Манандяна, Лео, И. А. Орбели, М. Н. Тихомирова, И. П. Крипьякевича, Л. Меликсет-Бека и др. В последние годы профессор Л. Меликсет-Бек и Левон Хачикян опубликовали ценные работы по истории

¹ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, стр. 143. Ср. РИБ, т. VI, стр. 451.

² М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, стр. 142—143.

³ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 293. См. его же. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Т. I. М. 1940, стр. 89. На это обратили внимание также и другие авторы (Л. А. Оганисян, Л. Меликсет-Бек). О связях армян с Киевской Русью писали еще составители «Собрания актов» в начале XIX в.: «Не подлежит сомнению известие о пребывании ученых духовных особ армянских в Киеве. Некоторые из них участвовали в 1157 г. в соборах...» («Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Т. II. М. 1833, стр. 284). Об этом говорит также интереснейшее свидетельство XII в., хранящееся в Матенадаране. В 1175 г. Григорий Тудеворди, возглавлявший группу армянских деятелей, советует католику объединить силы с русскими против преследований со стороны византийцев. «Протестуйте кесарю, — пишет он, — сообщите о ваших пожеланиях всей нации франков, сирийцам и удостоенной чести христианской православной русской церкви, прося у них должной помощи» (Матенадаран. Рукопись № 2966. Перевод Матенадарана).

армянских колоний и сношений армян с Древней Русью, отмечая положительную роль экономических отношений и взаимодействия культур, взаимную дружбу и добрососедские отношения.

«И не даром,—пишет проф. Л. Меликсет-Бек,—в Древней Руси были храмы, посвященные св. Григорию, как, например, близ Киева. Причем знаменитая Нередица сохранила (до варварского разрушения ее фашистами), между прочим, фресковое изображение не только св. Григория, но и св. Рипсиме»¹. По мнению Л. Меликсет-Бека, небольшая, простая, но монументальная церковь Спаса на Нередице имеет большое сходство с аналогичными стройками древней Грузии и Армении².

Интересно также, что эта церковь построена еще в 1193 г. как палладиум Ярослава Владимировича.

Вероятно на этих стройках вместе с русскими мастерами работали и армянские, как и русские мастера в Закавказье работали вместе с местными мастерами Академик И. А. Орбели показывает, что одна из церквей столицы Багратидского армянского царства Ани была оформлена древнерусским художником в 1215 г.³

Академик В. Д. Греков справедливо отмечает перекрестное культурное влияние русских и закавказских народов. Он считает, что «сношения Руси со стороны Закавказья были значительны»⁴.

О наличии культурных связей армян с Русью говорит также такой факт, как перевод притчи о Борисе и Глебе на армянский язык еще в XII в.⁵

Знаменитый поэт XII в. Нерсес Шнорали (1101—1173) в своих загадках-скороговорках против слова «Русь» пишет: «Ունիւ հազար դիմիր խնդրոյ», т. е. имеет тысячу денег, притом слово «деньги» не переводит на армянский язык, а употребляет в русской форме. Ас. Мнацаканян, обративший на это

¹ Л. Меликсет-Бек. Древняя Русь и армяне, стр. 138.

² Там же, стр. 120.

³ Газ. «Коммунист», № 94 от 1944 г.

⁴ В. Д. Греков. Киевская Русь. М. 1949, стр. 390, 429

⁵ Подробно об этом см. работу проф. Л. Меликсет-Бека «Древняя Русь и армяне» и Л. Хачикяна — «Армянские колонии на Украине в XV—XVI вв.». Сборник «Великая дружба». Ереван. 1954.

внимание, полагает, что это слово, как и слово «Русь», были знакомы и вошли в армянский лексикон уже в середине XII в.¹

Упадок Киевской державы, нашествие монголов и завоевание ими русской земли и Закавказья создали тяжелые условия для всех покоренных монголами народов. В 1236 г. хан Батый вторгся в Россию, в то же время Чармаган-хан начал свое наступление на Армению и Грузию.

По правильному выражению С. Глинки, «единовременные злоключения, постигшие и Россию и Армению, были предвестниками будущего их сближения»².

В 1236 г., когда монголы взяли Ани, тысячи жителей Багратидского армянского царства переселились в районы Северного Кавказа и Нижнего Поволжья (Астрахани — Ахсары)³.

Татарское иго было невыносимым, и волжские армяне вошли в контакт с генуэзцами Крыма и в 1290 г. с боями прорвались в Крым, вооруженно отбивая нападения астраханского хана. Армяне все больше заселяли Крым: Кафу, Сулак, Карасу, Козлов, Казарат, где и до этого беженцев было немало.

Еще в XII—XIII вв. армяне составляли значительную часть населения Крыма; они занимались как ремеслом и торговлей, так и садоводством, земледелием, скотоводством⁴, способствуя экономическому развитию края, строительству городов и сел. В XIV—XV вв. крымские армянские поселения настолько выросли, что некоторые источники называют крымское побережье Приморской Арменией («Միջմարտիկային») ⁵.

Многочисленные армянские памятники подтверждают, что в Крыму было много армян и что история колонизации начинается во всяком случае с XI в. Первая надпись в армян-

¹ А. Минацкая и. «Известия АН Армянской ССР», 1948, № 3, стр. 49.

² С. Глинка. Обзорение истории армянского народа. Т. II. М. 1832, стр. 194.

³ М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 338.

⁴ В. Абаза. История Армении. СПб. 1888, стр. 98.

⁵ См. М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 336. См. также «Насильственная уния армян Польши с римской церковью. Современные армянские памятные записи. С предисловием К. Эзова». СПб, 1884, стр. 13.

ской церкви св. Георгия относится к 1027 г. Сохранились многочисленные надписи от 1442, 1479, 1499, 1501, 1548, 1549 и 1551 гг. В Кимбурне сохранились надписи 1326, 1447, 1449, 1710 гг. и т. д. В деревне Коктебель (близ Феодосии) в разрушенной армянской церкви есть надписи 1401 и 1487 гг. Надписи близ Старого Крыма, в монастыре св. Креста Николаевской церкви и т. д. говорят о значительной плотности армянского населения Крыма. В армянской церкви в Феодосии (св. Георгия) есть надписи 1424, 1461, 1511, 1541 гг. и др.¹

В Каффинском постановлении от 6 ноября 1455 г. отмечается, что в Крыму много армян: «Земля эта в большей части населена армянами...»².

Массовое бегство населения из Армении и переселение его на территорию юго-западной Руси происходит как непосредственно из Армении, так и через Крым и другие районы.

В грамоте (кондаке) киликийского католика Константина IV от 1375 г. по адресу армян, поселившихся в юго-западной Руси и Польше, упоминаются поселения во Львове, Луцке, Авлатемре³ (т. е. Владимире), Манкрмане, в стране валахов и т. д., а в кондаке Теодороса II от 1388 г. — во Львове, Луцке.

По этим грамотам видно, что армяне на Украине занимались ремеслом, сельским хозяйством, торговлей, выполняли служебные поручения и т. д. На Украине растут города — Станислав, Люблин, Козлов и др., где умножаются армянские поселения. Были и города, первыми поселенцами и основателями которых являлись армяне (Замостье, Новина).

Переселение особенно усиливается в XV в., в самые мрачные времена истории армянского народа, когда турки завоевали ряд районов Закавказья и вторглись в Крым и на Балканский полуостров. Часть крымского армянского населения вынуждена была покинуть и Крым после того, как Турция захватила Кафу (1475) и прибрала к своим рукам весь полуостров.

¹ См. «Записи Одесского общества истории и древностей» («Армянские надписи, находящиеся на юге России»). Т. VI. Одесса. 1867, стр. 323—332.

² Л. Меликсет-Бек. Армянские древности в Аккермане. Тифлис. 1911, стр. 7.

³ А л и ш а н. Камениц, стр. 215—216.

Итак, в течение XI—XV вв., спасаясь от опустошительных нашествий и варварского порабощения, многочисленные армянские беженцы переселяются в города и села Древней Руси, особенно ее запада. Армяне активно участвовали не только в хозяйственной, но и политической и культурной жизни новой родины, способствовали обороне страны. В армянских древних памятных записях сохранились свидетельства о том, что еще в 1009 г. армян пригласили для участия в войне против поляков¹.

Историки Украины и Армении XIX в. приводят свидетельства памятных записей (ныне не существующих) о том, что в 1062 г. русский князь Изяслав призвал армян из Анийского армянского царства для борьбы с половцами и что они после этого навсегда остались на Руси².

Армяне, которые тогда имели свою государственность, войско и прекрасные военные традиции, конечно не могли оставаться безучастными к обороне городов Руси. Известно, что и позже армяне были в ополчении Льва Даниловича в 1280 г.³

Армяне долгое время сохраняли и создавали свои военные организации. «Армяне-колонисты составляли свои ополчения, называемые ими громким именем «рыцари девы Марии», — пишет Н. Даронович⁴.

Эти отряды армянских воинов вместе с украинцами воевали против литовцев и поляков, вторгавшихся в Русь после смерти Льва⁵.

¹ См. Кушнерян. Указ. соч., стр. 187—188.

² См. М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 84—85; Дмитриос Тац, Восточные армяне в Буковине. Армянский перевод с немецкого Г. В. Галемкеряна. Вена. 1891, стр. 3; «Насильственная уния армян Польши с римской церковью...», стр. 11, 152—153. Садок Баронч также пишет о том, что «князь Изяслав призвал на помощь разные народы, а услышав много хорошего о благородном мужестве армян, отправил к ним посланников с просьбой прийти к нему на помощь, чтобы дать отпор недругам его княжества» (С. Баронч. Очерки истории армян).

³ См. М. Симошкевич. Римское католичество и его епархия в Подолии, стр. 227. Ср. «Колонизация армян...», стр. 1—4.

⁴ Н. Даронович. Армяне в Подолии... «Труды комитета для историко-статистического описания Подольской епархии». Вып. II, стр. 163.

⁵ См. С. Баронч. Указ. соч., стр. 104.

Позже, в 1376 г., армянские воины вместе с поляками и литовцами пошли на помощь чехам. В 1410 г. они совместными силами разгромили немецких завоевателей в историческом Грюнвальдском сражении. В войсках Витовта во время военных сборов 1422 г. были представлены русские, поляки, литовцы, армяне, валахи¹.

В сражении под Варной 11 ноября 1444 г. участвовало и погибло много армян вместе с поляками и украинцами. Там же погиб король Владислав Варненчик. Как отмечает Баронч, «хорошо оценил их заслуги Сигизмунд I — король польский, когда приказал сделать перевод их права, которым управлялись». Армяне составляли личную стражу короля².

В начале XVI в. существовали какие-то, вероятно важные, организации, названные в одной из памятных записей, собранных Бжишкяном, «Братством удальцов» (от 1522 г.)³.

«Братства удальцов» сохранили свое существование также в течение XVII в. Это видно из свидетельства хроники о послании архиепископа Вардана от 10 ноября 1690 г., которым он утверждал «Братство удальцов», созданное еще Николом Торосовичем⁴.

Левон Хачикян справедливо усматривает в этих братствах продолжение существовавших еще в начале XII в. братств в городах Армении⁵.

Отметим также, что «братства удальцов» существовали также и в других армянских колониях (Молдавии, Буковине, Трансильвании) в XVII—XIX вв.

Таким образом, существование армянских колоний на территории Древней Руси и Украины предопределило возможность сохранения и создания военных организаций армян, участвовавших в обороне своих сел и городов.

Древняя Русь способствовала также сохранению армянской духовной и материальной культуры. В то время, когда

¹ См. С. Баронч. Указ. соч., стр. 63.

² Там же.

³ М. Бжишкян приводит памятную запись, где мы читаем: «Боже, храни объединение удальцов...» (*Քն անէ գոյարան կորիճներն նկարեալ ետուն զկն եկեղեցին հանդերձ բոլորովին պատկերքներով*). См. М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 149.

⁴ См. Алишан. Каменец, стр. 129.

⁵ См. Л. С. Хачикян. Организованное в Ерзнке в 1280 г. «братство». «Известия АН Армянской ССР», 1951, № 12.

в Армении захирели экономическая жизнь, торговля и ремесло, на Западной Руси процветали армянские ремесла, образовались цеховые организации.

В «Описании рукописного отделения Виленской публичной библиотеки»¹ говорится, что там «первоначально существовали цехи немецкие, польские, русские, армянские»². Армянские ремесленники осваивали мастерство русских, украинских и польских ремесленников, перенося в русские города достижения закавказских и восточных ремесел, развивая их под влиянием Польши и Украины.

Академик И. О. Орбели в своей статье «Два серебряных ковша XV века с армянскими и греческими надписями» отмечает, что золотых и серебряных дел мастеров в Польше и на Украине было много. Часто трудно опознать армян по фамилии. «Их имена не только подвергались частичным внешним изменениям (...Мозесович, Саакович), но и переводились на местный язык (например, Серебрякович); еще труднее признать армян в лицах, просто переделавших фамилию (как Стечко)»³. Говоря о развитии ювелирного искусства в польско-украинских городах, Лозинский отмечает, что «знаменательной и очень интересной чертой этого неожиданного внезапного расцвета уже вполне угасающего искусства является факт, что мы им обязаны главным образом армянам... что история ювелирного дела в Польше, как она началась преобладанием армянских мастеров, так и закончилась ими». Лозинский отмечает, что еще в XV в. во Львове на одного польского мастера приходилось шесть армянских мастеров и что в конце XVII в. только во Львове работало 30 ювелирных дел мастеров-армян⁴. Между прочим, это свидетельствует о том, что население Львова было значительным.

Польский историк Г. Маньковский в своем труде «Польские ткани и вышивки XVI—XVIII вв.» отмечает, что организаторами и правителями слущкой мануфактуры на протяжении долгих лет были «прибывшие в Польшу с Востока ар

¹ Цит. по книге Ф. В. Клименко. Западнорусские цехи в XVI—XVII вв. Киев. 1914, стр. 60.

² Там же. Предисловие, стр. 20.

³ И. А. Орбели. Два серебряных ковша с армянскими и греческими надписями. Петроград. 1916.

⁴ И. Линниченко. Общественная роль армян в прошлом юго-западной Руси. Киев. 1895, стр. 7—8.

мяне: Ян Маджарский, а потом его сын Леон, привезшие с собой восточную ткацкую технику, восточные инструменты и устройства, а также восточные инструкции их назначения. Так же было и в мануфактурах поясов в Станиславе, Лагодаве под Бродами, Багуче и также в других мастерских поясов, в которых первоначально работали ткачи армянского происхождения — распространители влияния искусств текстильных на нашей территории».

На Украине развивались также армянская строительная техника и архитектура. Об этом свидетельствуют армянские церкви во Львове, Каменец-Подольском, Станиславе и в других городах, жилые дома армян, укрепления городов, «армянские редуты» в Каменец-Подольском, армянский колодец, высеченный в скале диаметром 5 метров и глубиной 40 метров, колодец, который во время осады города снабжал водой все население.

В 1437 г. украинцы и армяне одновременно и по проекту одного и того же архитектора построили две церкви — украинскую «Во имя святого Юрия» и армянскую «Во имя Успения».

Академик И. П. Крипякевич в одной из своих монографий, опубликованной еще в 1907 г., отмечая дружбу и близость русских и армян, приводит свидетельства о том, что львовский армянин Петр Гамладинович в 1443—1455 гг. был управителем львовского монастыря св. Юрия, за что польские власти его преследовали. Армяне свои судебные дела разбирали под началом православных епископов Львова. В 1516 г. армянин Андрей Стачкович покупает вместе с украинцами бархат «за общие деньги в свою церковь»¹. И. П. Крипякевич отмечает: «Армяне, как православные, довольно близко стояли к русскому мещанству и русской церкви»².

Близость и взаимные симпатии проявляются во многих фактах. Хотя украинские армяне Украину обычно называют страной ляхов, но, когда нужно, в упоминаниях о своих городах отмечают, что они украинские, но находятся под властью Польши. Так, знаменитый путешественник Симеон пи-

¹ Иван Крипякевич. Львівська Русь в першій половині XVII в. Львов. 1907, стр. 56—57.

² Там же.

шет: «Я, Симеон Иерей... в 1622 г. написал книгу в стране русов при короле Сигизмунде в г. Луцке»¹.

Иногда, не называя страну, писцы отмечают лишь имя короля и год: «Գրեցաւ զիրս ձեռամբ Յովաննիս Վարդապետի Կ. Պապայ եպիսկոպոսի, ի յԻլով քաղաքի թիւ. Թ2Ա (1081=1632)... Այսմ ամի կրաւ թագաւորն Զեկիրզմունտ ան անոռաժ փոխեցաւ» «Написано сие рукою архимандрита архиепископа Константинопольского Ованеса в г. Львове, лета 1081 (1632 г.). В этом году краль государь скончался»².

Симеон Дпир в одной интересной памятной записи, излагая свою краткую биографию, пишет: «Я, Симеон по имени, сын Мартироса, родители природно из страны гонэв (Հոնց), из города, опекаемого владыкой и богозащитной Кафы...— города Приморской Армении (т. е. Крыма), будучи эмигрантами (սլանդուխտ), пришли и основались в новостроенном поселке Замостье, в провинции (գավառ) русов, которой владеют поляки»³.

Такие прогрессивные деятели из среды армянских поселенцев, как Симеон Дпир Замостский, не могли, конечно, мириться с панским гнетом и боролись против насильственного насаждения католицизма, против политики колонизации. По примеру украинцев и вместе с ними, армяне боролись против ассимиляторских устремлений польских властей, церкви и панско-шляхетской верхушки. Но эта борьба все же не нарушила добрососедских отношений армян с польским народом. Дружба народов не могла быть ликвидирована антинародной политикой магнатов, стремившихся разделять и властвовать, поработив трудящихся всех национальностей. Польские магнаты в XV—XVII вв. достигали своих классовых эгоистических целей всеми средствами. Чтобы укрепить свое господство над украинскими землями и захватить все новые

¹ Алишан, Камениц, стр. 177.

² Там же, стр. 185. В армянских источниках государей называют гагавором (буквально — носитель короны, коронованный), часто прибавляя «король», «султан», «царь» и другие слова, чем величают себя государи данной страны. О польском короле встречаются «краль», «горел» и другие формы слова «король».

³ Revue des études Armeniennes. T. VII. Paris. 1930, p. 127. J. MacIer, Rapport. sur une mission scientifique en Galicie et en Boukavine.

территории за счет усиливавшейся России, они вступили в союз с Турцией и Крымом, поддерживая их агрессивные устремления, их разбойничьи набеги как на Россию, так и на другие страны¹.

К. Маркс обращает внимание на то, что в 1525 г. турецкий султан «Сулейман заключил с польским королем мир на 6 лет... таким образом подготовил себе свободу действий против Венгрии»².

Реакционное польское правительство объективно усиливало позиции Турции, разрушительную турецко-татарскую агрессию. «Турецкое нашествие в XV—XVI вв.,— писал Энгельс,— представляло новое издание арабского нашествия VIII в. Как при Пуатье, так и здесь опасность угрожала всему европейскому развитию»³.

По данным, приведенным Осиповым, на Украину с 1416 по 1469 г. было совершено 7 набегов, с 1516 по 1593 г.— 8 набегов, считая только крупные. «Только во время набега в 1575 г. татары увели в плен 35 000 ч.»⁴.

Армяне вместе с украинцами и поляками защищали страну от внешних врагов, боролись с турецко-татарской агрессией, являвшейся в течение многих веков причиной несчастия и страданий украинского, польского и армянского народов. Но они не были в состоянии приостановить движение превосходящих сил агрессивной Турции и ее вассала Крыма. Поэтому они обратились за помощью к другим государствам и, в первую очередь, к России, в такой же мере терпевшей от турецко-татарской агрессии. Армяне активно включились в эту борьбу, устанавливая связи со своими соотечественниками в России, Грузии, Греции, Молдавии, Валахии, Венгрии, Турции, Персии, Франции, Австрии, часто выступая в роли посланников и толмачей.

Армяне большую роль играли в области дипломатии. Как пишет проф. Линниченко, «еще с XIV в. почти исклю-

¹ См. А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в XVII в., М. 1948, стр. 10—12.

² К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса». Т. VII. М. 1940, стр. 213.

³ Ф. Энгельс. Борьба в Венгрии (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. VI, стр. 180).

⁴ Осипов. Богдан Хмельницкий. М. 1948, стр. 25.

чительно в руках армян находилась важная дипломатическая должность толмачей»¹. «Условия жизни делали из каждого армянина настоящего дипломата *de facto*. Не удивительно поэтому, что армяне весьма часто являются и дипломатами *de jure*. Никто лучше армян не знал обычаев и привычек татар, турок и других восточных народов... Кому же, как не армянам, было поручить рискованное дело дипломатических переговоров с искуснейшими дипломатами того времени. людьми Востока, когда мелкое нарушение этикетов, неловкая фраза, нарушение пустой, на взгляд горделивого шляхтича, формальности могли в самом начале расстроить дипломатическую кампанию на Востоке»². «Поэтому-то хотя во главе дипломатических миссий на Восток и стоят обыкновенно шляхетно-урожденные поляки, какой-нибудь знатный магнат или молодой член важной шляхетской фамилии, начинающий свою дипломатическую карьеру, однако послом *de facto* является состоящий при нем в скромной роли драгомана (т. е. официального переводчика) армянский купец»³.

Армяне не только хорошо знали Восток, но и имели широкие деловые связи, были хорошо осведомлены о событиях, происходивших как в Крыму, Турции, Персии, так и в странах Западной Европы.

Кроме всего этого, армяне хорошо знали турецкий и татарский языки. «Кто, наконец,— пишет Линниченко,— из шляхтичей того времени мог похвастаться подобными лингвистическими способностями, какими обладал каждый заурядный армянин»⁴.

В польских и украинских городах было значительное число армянских торговцев и купцов, у которых было больше возможностей быстрее покинуть подвергавшуюся опасности родину и пробраться в далекие края. Не случайно, что в древнерусских городах, как и в армянских колониях в других странах, торговый элемент составлял несравненно больший процент, чем в Армении и даже в армянских городах. Во Львове, в Каменец-Подольском и в других городах Украины

¹ Линниченко. Общественная роль армян в прошлом юго-западной Руси, стр. 9.

² Там же, стр. 7.

³ Там же, стр. 8.

⁴ Там же, стр. 7.

было довольно многочисленное и богатое торговое сословие. Среди них были крупные негоцианты, имевшие богатства на сотни тысяч рублей. Один из современников сообщает, что, когда однажды из Константинополя приехали купцы за долгами, «кредиторы с полной готовностью немедленно уплатили довольно значительные суммы: Томанович — 2700 аспров, Костовичи — 80 000, а Григор Дерлукашевич целых 120 000 аспров»¹. Эти богатства армянских купцов — результат торговли между Западом и Востоком, в которой большую роль играло транзитное положение западноукраинских городов. Купцы имели значительные торговые прибыли также от местной торговли, получали от королей Польши земли, иногда закупаая их сами.

По свидетельству Симеона Дпира, некоторые из состоятельных армян «имели деревни, другие — поместья и поселки, но теперь не имеют»². Наш автор, таким образом, отмечает, что если в XIV—XV вв. армяне пользовались определенными привилегиями и могли приобрести земельные владения, то в XVI и в начале XVII вв., в связи с общим ухудшением положения непольского населения, ухудшается также и положение армян. Но и позже, конечно, богатые армянские фамилии, принявшие католицизм и ставшие на путь ополячивания, продолжали увеличение своего капитала, получали почетные звания шляхтичей.

Армянские купцы в Польше и на Украине иногда занимались также и ростовщичеством. Армянские ростовщики финансировали крупных вельмож, купцов и королевский двор (Сигизмунда III, Владислава IV)³.

На Украине немалочисленным было также и армянское духовенство. Богатство армянских купцов и увеличение колоний—поселений не могли не привлекать внимания Эчмиадзина к городам польской Украины. Как везде, так и на Украине церковь находилась под влиянием крупных богачей и верно играла свою классовую роль в порабощении трудящихся. В одной из средневековых поэм, вероятно написанной во

¹ Линиченко. Общественная роль армян в прошлом юго-западной Руси, стр. 4—5.

² «Андес амсерья», стр. 16. Ср. также «Камениц», стр. 207.

³ См. «Город Каменец-Подольск. Историческое описание св. Е. Сединского». Киев. 1895, стр. 214—215.

Льво́ве, Симео́н Дпи́р высмеивает невежественных, корыстолюбивых, продажных и трусливых пастырей, бросивших свои паствы на растерзание зверям.

«Այժմըն հոգիր՝ յիարձկան եղևն,
տեսնալ զգաղանս՝ ի յետ փախչեն.
զաղանք զգառինս յափշտակեն
և պատառնալ զնոսա ցրուեն»:

Ныне все пастыри продажные,
Спешат бежать при виде зверей.
Звери, накинувшись на овец,
Их терзают и разгоняют¹.

Купцы, духовенство и служилые люди своими услугами Польше могли добиться привилегий и прав от короля, заинтересованного быть в союзе с ними, использовать их связи со всем миром для внешнеполитических целей—для борьбы с Турцией и татарской агрессией и развития торговых сношений с другими странами.

В городах Украины армяне имели свои суды², цеховые организации, братства и административно-налоговое самоуправление. Понятно, что этими привилегиями и правами были наделены богатые представители торгово-ремесленного сословия, а простой люд страдал под гнетом «своих» и чужих поработителей. В городах Украины рамики (т. е. мужики — чернь) составляли значительную часть поселян-армян. В источниках наряду со знатью и духовенством всегда указываются рамики (историк XVII в. А. Тавризский-Даврижеци сообщает, что против ренегата Никола Торосовича выступили рамики, а также часть знатных людей и священников³).

На Украине было также сельское армянское население. Так, недалеко от Каменец-Подольского были и до сих пор су-

¹ А л и ш а н. Каменец, стр. 203.

² А. Тавризский (или Даврижеци) говорит о некоем Хачко — бывшем одним из армянских судей Львова, который по поручению львовян поехал в Константинополь, к католико́су Пилипосу с многочисленными важными поручениями, в частности для борьбы с унитарством. См. его «Историю», стр. 386. 388.

³ Там же, стр. 364 и далее.

шествуют две армянские деревни («Армяне» и «Армянки»). Часть населения мелких городов и местечек занималась скотоводством и земледелием. Таким образом, в украинских армянских поселениях все слои общества были налицо. Между этими прослойками шла постоянная социальная, классовая борьба. Но когда нужно было защищать свою новую родину, оборонять села и города Руси, бороться против турецкой и татарской агрессии, против западных феодалов все слои населения выступали более или менее единодушно, стараясь объединить свои силы с силами русских, украинцев и поляков. Сохранилось довольно много фрагментарных свидетельств об активном участии армянских колонистов в борьбе с иностранной агрессией, в обороне страны.

Армяне-колонисты были заинтересованы не только в обороне своей новой родины, но и в нанесении удара по агрессивной Турции, установившей свое кровавое господство над Арменией.

Этими мотивами объясняется необыкновенная активность армян в дипломатической борьбе против турецкой агрессии, за сплочение антитурецкой коалиции. Колонисты играли видную роль также в освободительном движении армянского народа — движении, которое поддерживалось украинским и польским народами. Польские же власти не всегда давали свободу действия армянам в этом направлении. Дело в том, что польские короли часто выступали против сплочения антитурецкой коалиции или же ратовали за коалицию лишь формально. На это обратил внимание К. Маркс. «Сигизмунд III, — писал К. Маркс, — отклонил под влиянием Замойского (последний был врагом Габсбургов) предложение принять участие в военном союзе против турок»¹.

Следует отметить также, что борцы за освобождение Армении часто обращали свои взоры на север, на Россию и Польшу, и это обстоятельство также играло свою роль в активизации колонистов. Небезынтересен тот факт, что уже первые шаги освободительного движения против турецкого и персидского господства связаны с армянскими поселениями на Украине. Католикос Степанос Салмастеци (1541—1551), создавший эчмиадзинское тайное собрание и отправившийся с освободительной миссией в Европу для привлечения Вене-

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VIII. М. 1946, стр. 57.

ции и папы Римского к делу освобождения Армении, побывал также на Украине. Салмастеци умер в 1551 г. во Львове.

Степанос, вероятно, вел переговоры в Польше и России; он был и в Москве, но это тогда, накануне присоединения Поволжья и Ливонской войны, ни к чему не могло привести. Этот факт очень важен с точки зрения выяснения тенденции освободительного движения и генезиса русской ориентации армянского освободительного движения. В хронике каменецкого протоиерея Степаноса мы читаем: «1000 г. (т. е. 1551 г.) католикос Эчмиадзина Степанос, ниспровергнутый с престола или оставивший его добровольно, поехал в Рим, принес обет своей покорности папе и приехал во Львов, где и умер, что показывает надпись надгробной плиты: «Hoc sepulcrum est Rev. Patris Stephani Patriarche Majoris Armenie Rome fuit et Leopoli adueniens, animam suam Deo fradidit. 1551»¹.

Несомненно, львовяне хорошо знали о миссии Степаноса и поддерживали его. Об этом свидетельствует письмо львовских армян эчмиадзинскому католикосу от 15 апреля 1572 г., стражающее их глубокую озабоченность судьбой армян, рассеянных по всему миру и страдающих под игом иноземных завоевателей. Львовские армяне в своем письме требуют от католикоса созыва совещания архимандритов и епископов с тем, чтобы обсудить вопросы и пути освобождения армян, как это делал предшествовавший ему католикос Степанос². «Делайте добро, чтобы не меркла память о Вас, будьте храбрым пастырем и не давайте нас на съедение волкам»³, — писали львовяне патриарху.

Не случайно также то, что в 1557 г., спустя несколько лет, другой эчмиадзинский католикос, Тадеос, сбежал (будто из-за долгов престола) в Каменец⁴. Усиление борьбы украинского народа против пайского гнета способствовало развитию освободительных устремлений армян, возвращавшихся в среде, где чувствовалась постоянная готовность к борьбе против агрессии Турции и Крыма. Армянские источники с

¹ См. Алишан, Каменец, стр. 135.

² См. там же, стр. 228—231.

³ Там же, стр. 131.

⁴ Там же, стр. 136.

удовлетворением отмечают каждый успех в этом направлении, считая это также своим успехом.

Во второй половине XVI в. начинается оживление освободительного движения в Закавказье, делаются первые попытки совместно обратиться за помощью к России и к другим государствам Европы, в том числе Польше (Стефану Баторию). Но противоречия между Польшей и Россией и Ливонская война мешали сплочению их сил, что было на руку Турции и Крыму, с которыми Ст. Баторий был в союзе. Тем не менее попытки в этом направлении продолжались, и позже в них участвовали также армяне и грузины.

В начале XVII в. грузинский царевич Панкрат, нахичеванский армянский епископ Августинос Баджеци¹ и нунций папы римского из Закавказья едут в Москву для переговоров с Россией, встречаются с Лжедмитрием II. Баджеци и нунций папы продолжают свой путь в Польшу. Это было, вероятно, началом попыток способствовать созданию антитурецкой коалиции России, Польши и Персии. Эта коалиция так и не образовалась из-за нежелания Польши отказаться от своих захватов в России и от своего господства на Украине, как и Персии — от Закавказья, от стран, которые стремились воссоединиться с Россией.

У нас есть основания полагать, что Симеон Дпир из Замостья² (Замостечи), путешествовавший по многим странам в 1608—1619 гг., тайно выполнял политическое задание украинских армян. Иначе нельзя объяснить его одиннадцатилетнее паломничество по столь странному маршруту (Львов, Константинополь, Смирна, Константинополь, Венеция, Рим, Муш, Константинополь, Каир, Иерусалим, Халеб, Константинополь, Львов). Его путевые заметки проникнуты горячим патриотизмом, желанием видеть Армению свободной. Но он с глубоким недовольством и разочарованием отмечает бесплодность этих стремлений. В своей поэме «Випасанутюм

¹ Отметим, что этот же А. Баджеци фигурирует в аналогичной ро-
ли и позже, в 30-х годах XVII в., т. е. 24 года спустя, когда с ним
встречается Адам Олеарий. См. А. Олеарий. Описание путешествия
в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. 1906,
стр. 82—83.

² Из города Замостье был и другой политический деятель освободи-
тельного движения конца XVII—начала XVIII вв. Кюльназар Орехо-
вич, помощник Исаея Ори.

Николакан» он с горечью рассказывает о раздвоении сил армян, предательстве пастырей, о беззащитности и неорганизованности народа, лишенного государственности и руководства.

«Մեր թագաւոր չունիմք օծած,
Ոչ իշխանութիւն մեզ տրւած,
Յամէն ազգաց հմբ մեր կոխած,
Քրիստոնէից և յայլազգեաց:
Չունիմք աթոռ ըստ օրինաց,
Ոչ առաջնորդք ի վրայ խելաց.
Ամենք խրմած են ու հարրած
Մամոնայի ծառայ հղած»:

«Нет у нас короля коронован-
ного

Нам не дана власть,
Мы растоптаны всеми—
как христианами, так и
инородцами.

Нет трона у нас законного,
Нет умных пастырей,
Все преданы пьянству,
Стали служители маммоны»¹.

Поэтому он приходит к заключению, что можно надеяться только на собственные силы, на силы народа. «По всему миру я бродил, но друга по душе не нашел, лишь под конец я понял, что моя опора только руки мои»²,— пишет Симеон Замостеци.

Армянские авторы XVII в.—хронисты, путешественники и писцы с неутоенным сочувствием говорят об успехах русского оружия против турецко-татарских завоевателей, рассказывают о смелых набегах русских и украинских казаков (донских и запорожских)³.

¹ А л и ш а н. Каменец, стр. 203.

² «Андес амсорья», 1935, стр. 489.

³ См. Алишан. Каменец, стр. 59, 61; Акопян. Мелкие хроники. Т. I, II; Л. Хачикян. Армянские колонии на Украине в XVI—XVII веках. А. С. Анасян. «История Хотинской войны» Ованнеса Каменецкого. «Историко-филологический журнал» АН Армянской ССР, № 2. Его же Отголоски битв при Хотине (1621) в армянских источниках. Сборник «Великая дружба». Ереван. 1954, стр. 225—238.

Неравенство сил в борьбе с турецкой и персидской агрессией вынуждало обратиться за помощью к тем сильнейшим государствам, которые были заинтересованы в разгроме турецких агрессоров.

Многие из рассеянных по всему миру армян внимательно следили за политическими событиями, оказывали дипломатические услуги России и Польше, предупреждали о грядущей опасности. Рядовые люди, купцы и их приказчики в этом деле играли немаловажную роль. Историк XVII в. Закарий Саркаваг пишет, что в 1634 г. из Греции приехали купцы и сообщили, что османцы собрали войска. Одни говорят, что идем на Багдад, другие — на Ереван, а иные — на Львов. Однако истины мы не узнали¹.

Другой автор XVII в., Григор Даранагечи, сообщает, что некий Вардапет Казар был арестован и брошен в камеру смертников как агент России и Польши. Был ли он агентом или нет, неизвестно; важно то, что симпатии армян и стремления сблизить Россию и Польшу были фактами общезвестными. Когда в 30-х годах XVII в. наметился мир между Россией и Польшей, армянский гандзасарский патриарх Петр делает попытку связаться с грузинским князем Теймуразом с целью объединения сил в освободительном движении².

Тогда же голштинский посол Отто Бругеман предлагает русскому царю Михаилу Федоровичу организовать поход русских войск в Закавказье, уверяя, что там армяне поднимут восстание. Характерно, что в составе посольства Бругемана были «армяне Георгий Иванов сын и Марк Филиппов сын»³.

Адам Олеарий сообщает важную деталь. Он пишет: «Польский посол... прислал вместе с послом персидского шаха к королю польскому двух служителей к нашим посланникам на поклон... Польский посол был монах и подписывался: «Иоаннес де Лука» (Fr. Yohannes de Lucca indignum sare ordines predicatorum).

¹ Закарий Саркаваг. Историография. Т. II. Вагаршапат. 1870, стр. 4 (на армянском языке). «Ի թուին ՌԶԳ եկին վաճառականք յաշխարհէն Յոնաց, և տաջին խանին՝ թի օսմանցիք զօրածողութիւն ևն հղեալ, ոմանք տանն՝ երթամք ի Բաղդատ, ոմանք՝ յերևան և ոմանք յիլով. ըսյց զճշմարիտն յեր ոչ իմացաք»:

² См. В. Восканян. Армяно-русские отношения в XVII веке. «Известия АН Армянской ССР», 1948, № 1 (на армянском языке).

³ См. А. Олеарий. Указ. соч., стр. 140—143 и далее.

Посол же персидский был архиепископом из Армении—Августин Безяцкий (Augustinos Basecius)»¹.

Таким образом, и персидский, и польский послы были армяне, из которых один нам был известен по событиям начала XVII в.

Если до середины XVII в. освободительные устремления были недостаточно ясно выражены, то в период великой и самоотверженной борьбы украинского народа против панского ига все более четко вырисовывается русская ориентация армянского освободительного движения.

Героический подвиг украинского народа, поднявшегося против польского господства, стал примером для армян. Армянские поселенцы всемерно и безоговорочно поддерживали Польшу в борьбе против Крыма и Турции, но не были едины в период борьбы Украины против польского господства. Богатые слои населения в основном поддерживали Польшу и были против народно-освободительной войны. Их особенно не устраивало временное сотрудничество Богдана Хмельницкого с татарами. Поэтому в армянских источниках часто встречаются неблагоприятные высказывания о Хмельницком. Трудящиеся армяне, наоборот, встречали войска Б. Хмельницкого как избавителей от колонизации и панского гнета. По свидетельству одного шляхтича, при появлении войск во Львове среди панов и шляхтичей была паника, так как украинцы и армяне не собирались оборонять город и сопротивляться освободительной армии.

В Краковском государственном архиве хранится интересное письмо ксендза А. Макаровского к Яну Казимиру. В этом письме ксендз пишет: «При мне из Львова Б. Хмельницкий отправил своих казаков с двумя армянами, которые должны были посоветовать жителям Каменца, чтобы они по примеру Львова откупились»². Городское население Львова, в особенности украинцы и армяне, встречают Хмельницкого как своего избавителя. Это вызвало страх у польских шляхтичей. Об этом свидетельствует реляция участника битв под

¹ См. А. Олсарий. Указ. соч., стр. 82—83.

² Воеводский государственный архив в Кракове, инв. № 76/1—2. Приводится по ст. П. Гудзенко, Братская помощь русского народа украинскому народу в освободительной войне 1648—1654 гг. См. сборник «Великая дружба». Ереван. 1954, стр. 103.

Пиявцами польского шляхтича, который в сентябре 1648 г. писал из Варшавы: «Получив сверх ожидания такие трофеи, Хмельницкий... направился под Каменец, чтобы взять его. Всеми городами овладел такой страх, что и во Львове потеряли голову (и не ведут) ни малейшей подготовки к обороне, так как там полно схизматиков и армян, поэтому польские обыватели оттуда убегают»¹.

Сецинский отмечает, что при осаде Каменец-Подольского шляхтичи боялись совместного выступления украинцев и армян. «Они, т. е. шляхтичи,— пишет Сецинский,— даже опасались русского и армянского народов, нечто вполне естественно, так как все предместья города, которые были населены русскими, сочувствовали казакам и восстали против поляков»².

В дальнейшем польские власти обвинили армян «в поступках против верности государству»³.

На этом фоне понятна враждебность шляхтичей и ополчившейся верхушки армян к низам украинского и армянского населения. В своей петиции к сейму шляхтичи требовали не рекрутировать в воинские части украинцев и армян. «Желаем,— писали они,— чтобы каменецкая пехота состояла из народа немецкого или польского, а не тамошних мещан или ремесленников»⁴.

Воссоединение Украины с Россией еще более обострило борьбу и еще более усилило наступление панов и шляхтичей на украинцев и армян. «Польский летописец» за 1658 г. отмечает: «Социнияне и армяне на основании старинного Статута, изданного Владиславом Ягеллоном о еретиках, осуждены были лишиться имени, чести и жизни, если они по происшествии трех лет не выйдут из своего заблуждения или не оставят королевство»⁵. Так, польские власти требовали

¹ Воеводский государственный архив в Кракове. См. сборник «Великая дружба». Ереван. 1954, стр. 103.

² «Город Каменец-Подольск. Историческое описание св. Е. Сецинского», стр. 28.

³ Там же, стр. 215.

⁴ Там же, стр. 92.

⁵ «Польский летописец с 964 по 1764 гг. или хронологическое изображение происшествий Королевства Польского, со включением как Российской, так и сопредельных Польше держав краткой истории. С прибавлением табелей. Перевел с французского языка Иван Одинцов». СПб, 1782, стр. 237.

или ополчения, или выезда, угрожая смертной казнью и конфискацией имущества. Эта политика шляхтичей в отношении украинцев, а также армян, не могла способствовать внутреннему упрочению государства, установлению нормальных взаимоотношений между Польшей и Россией, созданию коалиции против продолжавшейся агрессии турок и татар. Тем не менее, и во второй половине XVII в. продолжаются попытки объединения сил России и Польши, ведутся постоянные переговоры, в которых часто фигурируют армяне — деятели своего времени.

В числе этих армян встречаются имена Василия Даудова — посла России, ездившего в Турцию, Крым и в другие страны и в течение 50 лет работавшего в Посольском приказе в Москве; польского посла Богдана Гурдня (или Гурджи — грузин) и Гурдецкого (из украинских армян), Григория Лусикова и других.

Если колонисты-армяне в России, на Украине и в Польше активно способствовали организации антитурецкой коалиции, то армяне, проживавшие в Армении, готовились к восстанию и свержению иноземного ига. Они зорко следили за успехами России и Польши, отразивших натиск турецко-татарской агрессии. Так, Закарий Акулисский, говоря о походе султана Магомета в 1674 г., с горестью отмечает, что на пути к Венгрии турки полонили 80 000 человек, убили многих. «Затем,— продолжает Закарий,— много пленных армян, оромов (греков) и других национальностей с их семьями расселили частью в Хулуба, часть в разных местностях Румели, в Адрианополе, в Стамбуле»¹. «В апреле 1678 г. султан Магомет со своим визирем Мустафа-пашой во главе бесчисленного войска отправился в Адрианополь и отсюда пошел на Московью. Он направился в Польшу, где есть нация треджан (??). Он двинулся на треджан, чтобы покорить эту страну, граничащую с Московией, и затем уже напасть на Московью. Однако Московия, Польша и Треджан здесь дали сражение, где пало 185 000 османов. Последние сумели занять только одну незначительную крепость, после чего султан со своими войсками возвратился в Адрианополь. Так осрамились османы»².

¹ «Дневник Закария Акулисского». Ереван. 1939, стр. 87.

² Там же, стр. 87—88.

Дальнейшие успехи антитурецкой борьбы затруднялись враждебностью польского правительства в отношении России. Сотрудничество стало возможным лишь после заключения «вечного мира» в 1686 г., по которому была предусмотрена совместная борьба Польши и России против Турции и ее притязаний.

Положение коренным образом улучшилось после победы России над Турцией в 1696 г. и взятия Азова. Изменились соотношения сил, и украинцы, как левобережные, так и правобережные, вместе с русскими стали не только отбивать атаки крымских татар и турецких полчищ, но и бороться за освобождение своих исконных земель. Примечательно, что в азовском походе участвовали вместе с русскими также и украинские казацкие части «войска Запорожского обеих сторон Днепра» гетмана И. С. Мазепы, который в 1700 г. Петром был награжден чином кавалера Святого Апостола Андрея¹. В этом именном указе отмечено, что Мазепа с Б. Шереметьевым участвовал в походе 1695 г., когда были взяты турецкие укрепленные городки Казыкермень и другие².

Взятие Азова и выход в море продемонстрировали все возрастающую силу России, к которой устремляются взоры всех народов, поработенных Турцией. Освободительное движение армян возобновляется с новой силой. И в этот период украинские армяне не остаются безучастными. В 1700 г. из Украины в Москву приехали армяне с какой-то секретной миссией. Они были из Львова. На политической арене львовяне встречаются также позже — в течение трех десятилетий освободительной борьбы. Несомненно, с украинскими и армянскими колониями был связан также крупнейший деятель освободительного движения, пламенный патриот и талантливый дипломат Израел Ори. Нельзя считать случайным тот факт, что И. Ори в 1701 г. приехал в Москву из Польши, имея с собой армян из Львова, как Кюльназара Ореховича, отправленного из Москвы на берег Невы, к Петру I, где Петр только что собирался основать Петербург. Этот же Орехович в 1703 г. был послан опять во Львов, откуда сообщал важные сведения о положении вещей в Польше, куда вторглись войска Карла XII.

¹ Петр I. Материалы для биографии. Составил акад. М. М. Боголюбовский. Т. IV. М. 1948, стр. 334—336.

² Там же.

Вопрос об участии украинских и армянских поселений в освободительном движении армянского народа является предметом особого исследования. Но известные нам фрагментарные свидетельства дают полное основание говорить об этом.

Как отметили мои коллеги-историки Украины и Армении. Древняя Русь, Россия и Украина были теми странами, где в течение веков находили свое спасение сотни тысяч армян.

В те мрачные времена, времена Чармаган-хана, Тамерлана, войн феодалов Караююллу и Аккоюллу, времена турецко-персидских войн и периода «мрачного торжества луны» (Брюсов), когда в Закавказье разрушались города и села, деградировали ремесло и сельское хозяйство, гибли памятники тысячелетней культуры грузинского и армянского народов, многочисленные беженцы-армяне, согретые теплотой братского народа, создавали новые многочисленные очаги жизни.

Киевская Русь, Украина, Россия, имея сравнительно высокий уровень экономического и культурного развития, в значительной мере способствовали не только сохранению, но и обогащению и подъему духовной и материальной культуры армянского народа. Если XIV—XVI вв. для Армении были периодом деградации, распада и одичания, то для украинских армянских поселений они были периодом довольно значительного подъема и прогресса. Зачастую забывая о положении в Армении в XIV—XVI вв., говорят о сравнительно низком уровне развития литературы и искусства в колониях. Однако достаточно синхронического обозрения истории Армении и армянских колоний на Украине, чтобы убедиться в несоизмеримо более быстром развитии последних.

Вспомним хотя бы развитие ремесла и торговли, скотоводства и садоводства, строительство множества церквей — живых памятников строительной техники и национальной архитектуры, появление множества школ, театра, типографии — все это в XIV—VII вв. Вспомним из многочисленных имен писцов-хронистов, авторов путевых заметок, хотя бы Ованнес Каменецкого, Симеона Дпира, Хачатура Кафасци. Упомянем известного философа и богослова из Львова Степана, многочисленных латинистов, арменоведов, крупных дипломатов, учителей, которые выросли благодаря общению с высококультурной украинской и польской средой Киева, Львова, Каменец-Подольского и десятка других городов России и Ук-

ранны. Благодаря русскому и украинскому народам, их героической борьбе с иноземными захватчиками армянские колонисты (и не только колонисты, но и армяне вообще) сохранили боевой дух, традиции, даже свои боевые ополчения, ооролись за свою новую родину и одновременно способствовали развитию освободительного движения, развернувшегося на далекой, но всегда близкой их сердцу родине — в Армении.

Насколько лучше должно было быть положение армян на Руси и Украине по сравнению с их положением на родине, чтобы десятки тысяч людей бросали свои дома, родной народ и пешком уходили на чужбину, пересекая тысячи и тысячи километров незнакомых просторов.

Может возникнуть вопрос, нельзя ли было армянам оставаться у себя на родине, смириться с судьбой, найти язык с турецким и персидским государствами и не надеяться на других, более далеких соседей? Иначе говоря, какова объективная почва отчужденности и вражды, которые веками разделяли казалось бы близких и стародавних соседей?

Дело в том, что, захватив территорию Закавказья, военно-феодалы Турции и Персии угнетали и беспощадно эксплуатировали самыми варварскими средствами трудящихся, заставляли работать на себя, унижали армянский народ, топтали его достоинство и честь.

До слез тяжело читать памятные записи и хроники очевидцев-авторов средневековья, описывающих умопомрачающие картины пресловутых сборов детей, когда у беспомощных родителей отнимали их красивых дочерей для гаремов, здоровых и сильных мальчиков — для пополнения отрядов янычаров, жестоких воинов султана, фанатичных палачей, вся жестокость которых должна была направляться против их же родителей — армян, грузин, против народов Балканского полуострова и России.

Всякое сопротивление каралось самыми жестокими, варварскими средствами восточного деспотизма, чтобы заглушить голос свободы, крепко и навеки завладеть чужой землей. Эта цель требовала также применения политики массовой ассимиляции и физического уничтожения.

Правда, трудящиеся Турции и Персии не разделяли эти стремления господствующих классов. Они сопротивлялись политике эксплуататорской верхушки, проявляли гуманность,

религиозную терпимость и заботу в отношении армян, иначе не уцелело бы ни одного армянина. В летописи истории имеется много фактов, свидетельствующих о братстве народов Закавказья, Персии и Турции. Простые люди делились последним куском хлеба, прятали и защищали своих соседей в то время, когда разъяренная чернь под влиянием ханов, пашей и мулл организовывала погромы, сжигала дома армян и грузин. Но не народ, не его желание определяли судьбу армян, а неумолимая логика проведения политики восточного деспотизма.

Армяне и грузины были преисполнены ненависти не только к султанам, шахам, пашам и ханам, т. е. господствующим классам, но и зачастую к обманутым низам Турции и Персии, втянутым во враждебные действия против народов Закавказья. Так веками искусственно насаждалась вражда между народами.

Вследствие продолжительности этой межнациональной розни нарушались нормальные, дружественные отношения, рождалась отчужденность и даже национальная вражда. Турция, Персия, их правящие круги стремились к ассимиляции и ликвидации армян как нации, а в случае сопротивления применяли средства физического уничтожения, с целью задушить всякое освободительное движение покоренных народов Закавказья, укрепить свое господство и навсегда остаться хозяевами завоеванных земель.

Такого положения не было и не могло быть на Руси и Украине. Древние русины, украинцы и русские принимали армян как друзей, как трудолюбивых крестьян, опытных ремесленников и купцов, которые способствовали укреплению связей Востока с Западом, развитию городов и сел на безбрежных пространствах русской земли.

Между украинцами и армянами не было национальной вражды, так как не было и почвы для этого. Украинцы разделяли участь трудящихся армян под властью чужеземных поработителей — польских панов и шляхтичей, а также ополчившейся верхушки землевладельцев и купцов. Вместе с украинским и польским народами армянские поселенцы боролись против турецко-татарской агрессии. Все это сближало армян с их далекими, но близкими соседями, создавало атмосферу доверия и дружбы, взаимопонимания и сотрудниче-

ства. И все это — на твердой, объективной почве общности судеб и стремлений к освобождению.

Древняя Русь, Россия и Украина сыграли выдающуюся роль в исторических судьбах армянского народа с древнейших времен до наших дней. Выражая чувства благодарности своих соотечественников, народный поэт Армении А. Исаакян писал: «Армянский народ горячо любит украинский народ. В прошлом жестоко преследовавшиеся турецкими правителями, армяне находили приют на украинской земле»¹.

В многочисленных армянских колониях веками жили сотни тысяч беженцев-армян, получивших возможность спастись от физического уничтожения, развивать свою экономику и культуру под благотворным влиянием крупных и более прогрессивных государственных организаций — Древней Руси, России, Украины и Польши.

Без братской помощи, без вдохновляющего примера русского и украинского народов трудно было бы армянскому народу продолжать свое национальное существование, развивать свою культуру и вести многовековую освободительную борьбу против национального и социального гнета.

Велика и неоценима роль Древней Руси и Украины в судьбах армянского народа.

¹ А. Исаакян. Советская Украина. Газ. «Коммунист», 29 декабря 1947 г.

АРМЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ

В. В. ГРАБОВЕЦКИЙ

(Канд. истор. наук., науч. сотрудник Львов-
ского ин-та обществ. наук АН Украин-
ской ССР)

Осматривая сегодня западноукраинские города — Львов, Станислав, Черновцы, нельзя не обратить внимание на старинные архитектурные памятники и целые улицы, связанные с историей пребывания армян в этих городах и носящие название «армянские». Трудящиеся Украины бережно и с большой любовью сохраняют эти старинные памятники братского армянского народа, как воспоминание о пребывании здесь поселенцев из солнечной Армении.

Перелистывая страницы истории армянских поселений на Украине, мы находим интересный материал о жизни и деятельности армянских поселенцев.

Истории армянских поселений на западноукраинских землях посвящена довольно большая литература, написанная дворянскими и буржуазными историками, начиная с середины XIX в. Однако, будучи идеологами господствующих классов, они тенденциозно оценивали роль этих поселений. Дворянские и буржуазные историки писали, главным образом, о деятельности армянских патрициев, умалчивая историю трудовых слоев поселенцев, характеризовали армян как сторонников католицизма и верных подданных Речи Посполитой и совершенно умалчивали о многочисленных фактах тесной связи армян с окружающим их украинским и польским населением и их совместной многовековой борьбе против насилия польской шляхты и католицизма, против социального и национального гнета.

В связи с этим многие вопросы, касающиеся данной проблемы, требуют дальнейшего исследования, что должно быть сделано совместными усилиями армянских и украинских историков.

Автор данной статьи, конечно, не претендует на полное освещение этой темы и хотел бы дать только общий обзор армянских поселений на западноукраинских землях в эпоху феодализма.

Вопрос о времени появления армян на Руси до сих пор окончательно не выяснен, хотя научная полемика по этой проблеме началась еще с середины прошлого века. Трудность хронологического определения этого вопроса связана с отсутствием достоверных источников. Некоторые исследователи основывались на двух фактах: призыве некоего русского князя Теодора Дмитриевича к армянам прибыть на Русь (1062) и упоминании о некоем «армянине-враче» в патерике Киево-Печерской лавры.

Что касается первого факта, то уже историк армянских поселений на Западной Украине Захариасевич в 1842 г.¹ выразил сомнение в отношении его достоверности, мотивируя это тем, что нет никаких сведений о князе Теодоре Дмитриевиче, жившем в эти годы, да и в самом оригинале нет никакой хронологии.

Заслуживают внимания сведения о пребывании армян в Кневе уже в XI в., приведенные в статье кандидата исторических наук Л. Хачикяна, напечатанной в 1954 г. в сборнике «Великая дружба»², и в выступлении на сегодняшней сессии многоуважаемого Меликсет-Бека — члена-корреспондента АН Армянской ССР.

Несомненно, что появление армянских поселений на территории Украины относится к далекому прошлому, ко времени существования Киевского государства. К этому склоняет нас уже тот факт, что часть армян, не выдержав гнета чужеземцев в родном краю, переселялась в другие страны и, вполне возможно, что наиболее подвижные элементы посе-

¹ Z zacharisiewicz. Wiadomosc o ormianach w Polsce. Biblioteka naukowegozaktadu imcinia Ossolinskih, t. I, Lwow, 1842, str. 71.

² Л. С. Хачикян. Армянские колонии на Украине в XVI—XVII веках. «Великая дружба». Ереван. 1954, стр. 195.

лились в Киевской Руси, являвшейся в то время могучим европейским государством. Однако скудость источников не позволяет точно установить год прибытия армянских переселенцев на Украину.

Все же документально можно обосновать, что в XIII—XIV вв. в городах Галицко-Волинского княжества: Львове, Луцке, Каменце — жили армянские поселенцы. После экономического упадка столицы Армении Ани значительное число армян, спасаясь от монгольского нашествия, бежало на Запад. Они не поселились в бассейне Днепра, так как территория стала объектом татарского нашествия, а пошли дальше, в Галицкую Русь, которая в XIII—XIV вв. достигла своего наибольшего расцвета.

Наиболее удобным местом поселения для армянских переселенцев оказался Львов, основанный в середине XIII в. галицким королем Данилом и лежавший на перекрестке важнейших торговых путей. Уже тогда в нем расцветали ремесло, промыслы и торговля, т. е. все то, что соответствовало профессии новых поселенцев — армян.

Львовский историк XVII в. Зиморович¹ указывает, что сын короля Данила — князь Лев — для прибывших во Львов армян выделил участок в северной части города (Пригород), где они со временем построили монастырь, несколько церквей и баню. По данным Захариасевича, армяне осели во Львове с начала возникновения города², хотя авторы некоторых хроник, на основе народных традиций, утверждали о более раннем их прибытии в эти места.

В период Галицко-Волинского государства армяне поселились в Луцке и Владимире. Народное предание гласит, что уже в 1250 г. существовали армянские церкви в Каменце и Язловце³. Но первое письменное упоминание об армянах в Каменце относится к 1394 г. Баронч утверждает, что в XIII в. армяне поселились над рекой Смотрич, отчего и произошли названия населенных пунктов «Вирмени» («Армяне») и «Вир-

¹ B. Zimorowier. Opera quibus res gestae Leopoldis Mustrantur, Wydat K. Hesu, Lwow, 1899.

² Захариасевич, стр. 78—79.

³ S. Baracz. Rus dziejow ormianskich. Tarnopol, 1869, str. 88, 92. В дальнейшем — С. Баронч. Rus...

менки» («Армянки»)¹. Вероятно, с давнего времени армяне проживали и в Луцке, так как в 1429 г. здесь они приветствовали польского короля и литовского князя Свидригайла со своим епископом².

В XVI в. появляются армянские поселения в Замостье и Тысменице. Наконец, в XVII в. возникает целый ряд армянских поселений: в Бродах, Снятыне, Жовкве, Стаинславе, Золочеве, Лысце, Бережанах, Подгайцах, Городенке и других. В начале XVIII в. армяне поселяются в Кутах, Черновцах. Всего за период с XIII по XVIII вв. только на западноукраинских землях возникло свыше 20 армянских колоний³.

Заметим, что прилив армян на западноукраинские земли шел несколькими потоками. При этом характерно, что если первый поток армян заселил северо-восточную часть Западной Украины, то второй остановился на правом берегу Днестра — в Прикарпатье. Сюда прибывали армянские поселенцы преимущественно из Молдавии. Они поселились на торговых путях.

Не вызывает сомнения, что в качестве переселенцев на Западную Украину прибывали главным образом купцы и ремесленники. В XIII—XIV вв. они прибывали из Крыма, где уже в то время имели свои поселения и развертывали оживленную торговлю в Каффе. Не случайно, что в некоторых источниках Крым называется «*Armenia maritima*» («Приморская Армения»)⁴. Вначале они знакомились с Западной Украиной, направлялись туда по торговым делам, а затем, выбрав удобное местожительство, обосновались навсегда. В одной из церковных книг, подаренной неким Синаном (сыном Кутлубея) церкви в Каменце, значится, что эта книга написана в крымском городе Сурхате в 1349 г.⁵ В другом источнике упоминается, что этот Синан построил в Каменце церковь⁶. Имеется завещание от 1376 г. одного львовского армянина, который по происхождению был из Крыма.

¹ С. Баронч. Rus... стр. 163.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 61—110. См. также Т. Gromnicki, *Ormjanie w Polsce ich historia, prawa*. Warszawa. 1899, стр. 1—10, 72—79.

⁴ L. Charewiczowa, *Handl sredniowiecznego*. Lwowa. 1925, стр. 54.

⁵ С. Баронч. Rus... стр. 92.

⁶ S. Bagacz. *Zywety slawnych ormian w Polsce*, Lwowa, 1856, стр. 177. В дальнейшем — С. Баронч. *Zywety...*

Армяне охотно поселялись на западноукраинских землях, так как эта территория была расположена на перекрестке важных торговых путей, соединявших восток с западом, север с югом, и являлась удобным местом для развития торговли и ремесла. Этому всячески способствовали и местные власти. Когда в XVII в. в связи с началом общего экономического кризиса в Речи Посполитой города стали приходить в упадок, польское правительство охотно принимало армян в города, предоставив им привилегии. Вот почему в XVII в. армяне так густо заселяют Западную Украину.

Согласно привилегиям, предоставленным армянским поселенцам польским правительством, они получили в городах площади для торговли и отдельные кварталы для поселения.

Основным занятием армянских поселенцев, как уже упоминалось, были торговля и ремесло. С самого начала они развернули широкую торговлю с Востоком. Основное место здесь занимали львовские армяне, которые постепенно завоевывали львовский рынок. Особенно оживленные связи поддерживали львовские армяне с Крымом, в частности с Каффой. Сюда шли караваны львовских армян через Каменец-Подольский, Подолию, по так называемому татарскому пути. Каффа в то время была большим торговым центром, где встречались купцы из разных городов Востока¹. Как видно из архивных материалов, львовские армяне совершали в Каффе значительные торговые операции и привозили на западноукраинские рынки — во Львов, Каменец, Ясловец, Ярослав и другие города — драгоценные восточные товары. Вот почему во Львове, в Каменце, Замостье восточные товары назывались «армянскими». Львовских армян можно было встретить не только в Каффе, но и в Константинополе, Адрианополе и других крупных городах Востока.

Если торговая жизнь армян с центром во Львове в XIV—XVI вв. и в первой половине XVII в. характеризовалась торговлей с Востоком, то в Прикарпатье армянские купцы в это время развертывали широкую торговлю с Западом, куда вывозили преимущественно рогатый скот и хлеб. Со своими товарами они направлялись во Врацлав, Силезию, Гданск и даже в Баварию. Как установлено по имеющимся во Львовском государственном историческом архиве судебным книгам

¹ Chagewiezowa. Указ. соч., стр. 50—94.

Станиславского армянского магистрата, станиславские армяне в середине XVIII в. вели широкую торговлю скотом с придунайскими странами. Известные армянские фамилии Богдановичей и Антоновичей заготавливали в Молдавии и Венгрии скот, сбывали их на местах или же вывозили на западноевропейские рынки. Отдельные армянские купцы привозили с Дуная белугу, оплачивая по пути пошлину туркам, молдаванам и полякам; часть ее реализовали в пограничных городах, а остальную — вывозили на Запад. Интересно, что для этих операций армяне объединялись в компании и после реализации товаров доходы распределяли между собой¹. Во многих поселениях армяне имели свои торговые склады и рынки для сбыта товаров.

В то время в Европе широко славился западноукраинский город Ярослав, куда прибывали купцы из различных стран для закупки у армян восточных товаров. В Язловец же прибывали на армянские торги греки, турки, молдаване, венесцианцы и другие купцы из Балкан и средиземноморских стран².

В торговых операциях армяне различных поселений поддерживали между собой тесный контакт. Например, львовские купцы торговали сообща с армянскими купцами, проживавшими в Бродах.

Кроме торговли, поселенцы занимались различными ремеслами. Армяне были замечательными мастерами золотых дел. Именно они во второй половине XVII в. подняли пришедший в упадок этот вид ремесла во Львове. Армяне изготавливали оружие, замечательно украшенное восточным орнаментом, одежду, декорации, славившиеся далеко за пределами Львова. В XVII в. в золотошвейном деле с ними равнялись только украинцы³.

Если во Львове, в Каменец-Подольском, Золочеве армяне славилась изготовлением ювелирных изделий, то в Подкар-

¹ Львовский Центральный государственный исторический архив (в дальнейшем — ЛЦГИА). Судебная книга станиславского армянского магистрата (в дальнейшем — СКСАМ), стр. 622—623.

² С. Баронч. *Rys...*, стр. 87—88.

³ W. Lozinski. *Patryzjat imieszczaństwa lwowskie w XVI—XVII wieku*. Lwow, 1890, str. 201—202. В дальнейшем — В. Лозинский. *Патризиат и мещанство*.

пятье они ввели новый вид ремесла — производство сафьяновых изделий. Далеко за пределами Станислава, Тысменицы, Кут, Лисца, Снятина были известны армянские сафьяновые изделия из козых и овечьих кож.

Армянам, в отличие от других народностей, было предоставлено право иметь свои отдельные цехи, цеховую старшину. В 1676 г. армяне в Снятине получили право организовать у себя разные цехи и свободно избирать своих цехмейстеров. Ими распоряжался армянский войт, поскольку здесь была их отдельная администрация. В конце XVII в. почти во всех армянских поселениях были созданы так называемые «табахарни» или скорняческие мастерские, которые были довольно велики, судя по тому, что в Лысце в 1761 г. такая табахарня оценивалась в 1500 злотых¹.

Качество изготовленной в армянских цехах продукции было очень высоко. Достаточно сказать, что сафьяновые изделия армянских ремесленников занимали первое место в Европе. Современное львовское пиво, славящееся хорошим качеством, имеет свою давнюю традицию: еще в XV в. его вырабатывали армянские и украинские пивовары, и уже тогда оно славилось далеко за пределами Львова. Армянские мясники в Кутах умели готовить очень вкусную колбасу, которая могла храниться десятки лет. Ввиду этого свойства, ее в большом количестве заготавливали для армии.

Благодаря умелой торговле и промыслам некоторые армянские поселенцы очень богатели. Так, по данным реестра 1656 г. из суммы в 5 247 479 злотых имевшегося во Львове недвижимого имущества 1 277 000 злотых приходилось на долю армян. Семь армянских семей владели собственностью в 975 тысяч злотых, т. е. 76,3 процента всей собственности армян, выраженной в деньгах, и только 302 тысячи злотых или 23,7 процента приходилось на другие армянские семьи. О том, каким сказочным богатством владел в середине XVII в. львовский армянин Христофор Бернатович, свидетельствует тот факт, что когда польский король попросил его занять 100 тысяч дукатов, он спросил у короля, какими деньгами он желает получить указанную сумму — золотыми, серебряными

¹ ЛЦГИА, СКСАМ, стр. 96.

или медными. Король ответил, что всеми тремя, и сразу же получил их¹.

В 1625 г. посол турецкого султана, получая долги у львовских армян, удивлялся, с какой легкостью три армянские семьи уплатили наличными 125 тысяч злотых.

Читая литературу буржуазных исследователей, создается впечатление, будто армянские поселенцы были только богатыми, что среди них бедноты не было и что все они жили в мире и дружбе. В действительности это было далеко не так. Если внимательно углубиться в армянские судебные книги Станислава, Львова, то нетрудно убедиться, что положение было совсем иное. Не случайно во всех поселениях при церквях существовали банки, целью которых было помогать бедным. В судебных книгах находим материалы о противоречиях в армянских цехах между подмастерьями и учениками, с одной стороны, и зажиточной цеховой верхушкой — с другой. Так, например, в 1761 г. армянин-ремесленник табахарин жалуется в станиславский армянский суд на цехового старшину за то, что он не выплачивает ему всех заработанных денег, не уважает его, относится к нему как к челяднику, хотя он и «закончил табахарскую учебу»².

О классовой борьбе среди армянских поселенцев говорят и другие недавно найденные архивные материалы. В 1660 г. польский король в связи с жалобой львовского армянского старшины приказывает городскому совету Львова беспрепятственно выделять слуг и предоставить тюрьмы для заключения «непослушных и бунтующих армян». Вместе с тем, король запретил брать под защиту тех армян, которые выступают против своей старшины³.

Эти факты указывают на то, что среди армянских поселенцев имело место классовое неравенство. Богатые наживались на эксплуатации как своих бедных соотечественников, так и трудящихся других народностей.

Широкая торговля с другими странами требовала от львовских купцов знания языков тех стран, с которыми они поддерживали торговые связи. Местные купцы, как правило,

¹ С. Баронч. *Zywoty...*, стр. 71.

² ЛГЦИА, СКСАМ, стр. 97.

³ Львовская библиотека Академии наук Украинской ССР (в дальнейшем — ЛБ АН Украинской ССР), отдел рукописей, АСП 14.

неплохо владели языками западноевропейских народов, но восточных языков не знали. Армяне же очень хорошо владели многими языками и, прежде всего, восточными. Поэтому правительство часто использовало их в качестве переводчиков на административной и дипломатической службе. Так, львовский армянин Бернатович в середине XVI в. был администратором пошлын на Украине, старшим армянских судов и личным советником и секретарем польского короля. Другой львовский армянин, Иван Криштофорович, в 1651 г. был назначен верховным администратором по сбору налогов на Украине. Большое влияние на политическую жизнь Речи Посполитой оказывали также львовские армяне Бедрос (1681), Бернатович (1671), Захар Бернатович (1712), являвшиеся королевскими секретарями¹.

Учитывая способности и добросовестность армян при исполнении служебных обязанностей, польские короли часто поручали им различные дипломатические миссии. Уже в середине XV в. львовский армянин Яков ездил «по дипломатическим делам» в Персию, Аравию и Татарию. Львовского армянина Христофора Серебковича называли «посланником в Порте», так как он часто ездил в Турцию с дипломатическими поручениями от польского короля. Другой армянин, Петр Григорьевич, был известен как дипломат в странах Востока и Запада. В 1772 г. его соотечественник Иван Никорович ездил в качестве посла Речи Посполитой в Константинополь и Адрианополь².

Следует отметить, что армянские поселенцы часто приходили на помощь местному населению в тяжелые минуты его жизни. Например, в 1770 г. братья Богдановичи, рискуя своей жизнью, обеспечивали продовольствием и медикаментами население Коломыйского уезда, когда там свирепствовала массовая эпидемия холеры³. Армянка Розалия Негрош, избранная руководительницей медицинского учреждения сестер милосердия, в течение 22 лет помогала бедным и калекам, а в период эпидемии в 1831 г. многих спасла от смерти⁴.

¹ С. Баронч. *Zywoty...*, стр. 73, 74, 68—69, 79.

² Там же, стр. 141, 251 — 252.

³ Там же, стр. 85.

⁴ Там же, стр. 121.

Исключительное благородство проявляли армянские поселенцы в деле выкупа украинцев и поляков из татаро-турецкого рабства. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, в начале XVII в. львовский купец армянин Ардон, ездивший в Турцию за товарами, вел оживленную деятельность по выкупу пленников, захваченных турками на Украине. В середине XVII в. армянка Марианна Богос из Каменец-Подольского собирала в нескольких городах деньги «на выкуп невольников из татарской неволи». В конце XVII в. выкупал пленников из турецкого рабства львовский купец армянин Дершинович¹. В этом отношении отличался и Гунаян Варта². Когда в 1672 г. турки потребовали от города Львова выкуп, армянин Миначович уплатил за город 400 дукатов³.

Нередко армяне с оружием в руках помогали украинскому народу защищать свою землю от врагов. Армянин Василий Христофорович из Тысменицы, служивший в русской армии, неоднократно отличался в походах против турок, за что был награжден орденами и медалями⁴. Активное участие принимали армяне в обороне Каменец-Подольского в 1672 г., за что турки жестоко расправились с ними.

Проживая в окружении других народностей, армяне всегда поддерживали с ними дружественные связи. Это хорошо выразили черновицкие армяне в одном из своих воззваний в 1864 г. Они писали: «Везде, где мы осели, мы взаимно связались с народом, оказавшим нам свое гостеприимство»⁵.

Особенно крепкими были связи армянских поселенцев с украинским населением. И это не случайно. Судьбы этих народов во многих отношениях исторически сложились одинаково. Оба народа подвергались преследованиям со стороны султанской Турции, польских феодалов, католической церкви. Для совместной борьбы против угнетателей украинцы и армяне объединяли свои силы.

Уже в XV в. городской совет Львова начал ограничивать

¹ С. Баронч. *Zywoty*., стр. 32, 98, 99, 121.

² Там же, стр. 140.

³ Там же, стр. 203.

⁴ Там же, стр. 177.

⁵ С. Баронч. *Rys*., стр. 97.

права армян и украинцев в торговле¹. В 1497 г. городские власти запретили им вести торговлю в предместьях, что было сильным ударом для украинцев и армян, проживавших в основном в этих районах города². В дальнейшем городской совет продолжал все больше наступать на экономические и политические права армян и украинцев. Им было запрещено поселяться за пределами специально отведенных для них улиц Армянской и Русской.

В 1510 г. начался длительный процесс по делу судоустройства между городским советом и армянской общиной. В то время городские власти распорядились отклонить пользование армянских домов городским водопроводом, запретили им приобретать недвижимое имущество, под всяческими предлогами арестовывали армян и задерживали их караваны с товарами.

Все это нарушало привилегии, предоставленные армянам польским королем Казимиром III в 1356 г. Поэтому армяне поставили вопрос о пересмотре статей привилегий, касавшихся торговли. В результате упорного сопротивления армяне с помощью украинцев добились некоторых льгот, но вскоре городской совет начал ограничивать их в продаже сукна и напитков. Тогда армяне возбудили открытый процесс против городского совета, который окончился победой армян. Все прежние права армян были восстановлены. Вместе с армянами против торговых ограничений выступали украинцы, которым была также запрещена торговля сукном, изготовление напитков и торговля ими и доступ к цеховому ремеслу³. В 1607 г. украинское и армянское мещанство совместно выступило против городского патрициата. В 1667 г. армяне и украинцы Каменец-Подольского жаловались польскому королю на городские власти, которые, имея 3000 злот из дохода, расходовали его в своих целях, а их заставляли выплачивать всякие контрибуции⁴.

Особенно сильным преследованиям подвергались армяне и украинцы со стороны католической церкви, пытавшейся насильно навязать им церковную унию. Для армян на запад-

¹ L. Charcwiczowa. Handel., стр. 115.

² Там же, стр. 117.

³ Там же, стр. 117—118.

⁴ С. Баронч. Rys., стр. 96.

ноукраинских землях борьба против католичества была борьбой против ассимиляции, за сохранение своего языка, обычаев и традиций, за связь с родной Арменией. Украинский народ также боролся против унии, защищая свою национальную культуру, свое существование как народность.

Наступление черных сил католицизма началось одновременно против украинцев и армян в самом сильном опорном пункте армян и украинцев на западноукраинских землях — во Львове. Когда в 1582 г. в Речи Посполитой был введен григорианский календарь, правительство потребовало, чтобы он был принят также армянами и украинцами. Украинское население выступило против реформы календаря, вследствие чего началось преследование украинских священников и украинцев вообще. В защиту украинцев выступили армяне. Дело дошло до того, что начались открытые угрозы в адрес правительства. Напуганный король вынужден был распорядиться «не принуждать силой как украинцев, так и армян менять календарь».

В 1600 г. львовские армяне и украинцы запротестовали против преследования их национальных обрядов городскими властями и ущемления интересов в городских заработках. Видя, что на месте трудно отстоять свои права, украинские мещане направили делегацию к королю. То же самое сделали армяне и таким образом добились некоторых привилегий.

Столкнувшись с упорным сопротивлением народных масс, католическая церковь начала переманивать на свою сторону верхушку украинского и армянского духовенства. Еще в 80-х годах XVI в. львовский армянский епископ Богданович пытался ввести унию среди львовских армян, однако «не смог сломить народного сопротивления» и вынужден был отречься от епископского престола¹.

Используя некоторые разногласия в армянской церкви Львова, польские феодалы в начале XVII в. уговорили униатского армянского епископа Николая Торосовича провозгласить унию армянской церкви с Римом. Это вызвало большое негодование среди львовских армян. В 1631 г. они написали письмо эчмiadзинскому католику, где описывали все издевательства Торосовича и методы, которыми они борются

¹ С. Баронч. *Zywoty...*, стр. 58.

против унии. Они поклялись не отступать от веры своих отцов и бороться до последних сил. Это письмо ярко характеризует борьбу львовских армян против унии¹. Вместе с тем в письме отмечалось, что король не хочет помочь армянам, а поступает с ними так же, как с православными украинцами. Король, говорится в письме, «умышленно не желал нас рассудить и успокоить своим решением и только затягивал суды, чтобы нас угнетал [епископ], так же как поступает с греческой верой»².

Насильственно закрепив унию во Львове, епископ Торосович стал добиваться расширения влияния унии на все армянское поселение³. Этим он сумел завоевать доверие папы римского, который посвятил его в сан архиепископа.

Однако в других городах борьба против унии продолжалась. Так, например, когда магнат Потоцкий в 1669 г. пригласил со Львова в Станислав униатского священника Иосифа с целью пропаганды католичества, станиславские армяне запротестовали и стали твердо отстаивать свою старую веру. Миссионер вынужден был бежать из города. Упорная борьба велась и в других армянских поселениях. Но папство не отказывалось от своих намерений. Оно направило в западноукраинские города монахов ордена театин, которые, подобно иезуитам, проводили «миссионерскую деятельность». Армяне и украинцы встретили их враждебно. Даже во Львове, где католики, казалось, победили, армяне еще в 70-х годах XVII в. были возмущены поведением театинов⁴. В 1785 г. театины пытались основать в Каменец-Подольском папскую коллегию для армян, однако последние не пожелали даже принять католический григорианский календарь⁵.

В некоторых поселениях уния так и не была принята до конца XVII в. В Варяже в 1690 г. униатский священник вынужден был даже уйти из поселения, так как здесь армяне

¹ Захарнасевиц. Т. II, стр. 68—79.

² Там же.

³ ЛБ АН Украинской ССР, АСП 14.

⁴ ЛБ АН Украинской ССР, ф. Осолнских, № 1723/II. Книга протоколов заседания Львовского совета армянских... с 1668—1686 гг. стр. 28—38.

⁵ С. Баронч. Rys..., стр. 98.

были «очень склонны» к старой вере¹. На Буковине в конце XVIII в. из 2354 армян при старой вере оставались 1598 человек².

В армянских поселениях широко развивалась своя самобытная культура. Вопросы культурного развития армянских поселений частично отражены в исторической литературе, однако в этой области следует сделать еще многое. В общем же можно сказать, что вся культурная жизнь армянских общин сосредоточивалась вокруг церкви, что было характерно для той эпохи. При армянских церквях, как и при украинских, существовали братства, которых по нашим подсчетам в середине XVII в. насчитывалось свыше сорока.

Братства проводили большую работу по организации школ, больниц, строительству церквей. Издавна при армянских церквях существовали банки, которыми заправляли зажиточные армяне вместе с церковной старшиной. В 1792 г. они были объединены в один главный банк во Львове, который армяне называли «Mons pius» («Набожная гора»). В начале он имел в своем распоряжении 40 тысяч червонцев. Деятельностью его руководили провизоры и архиепископ³.

В армянских поселениях административное и судебное устройство сложилось по-разному. Не вызывает сомнения, что в период Галицко-Волынского княжества армяне, как и другие народности, получили в городах свое самоуправление. Об этом свидетельствует тот факт, что после захвата Галичины польский король, предоставляя городу Львову магдебургское право, разрешил армянам сохранить свой суд.

Со временем армянские поселенцы кое-где сумели сохранить свое самоуправление, если не в административном, то хотя бы в судебном отношении. Армянам было предоставлено полное самоуправление, например, в Каменец-Подольском. Это объясняется тем, что Каменец-Подольский после упадка Киевской Руси находился под властью Литвы, которая не нарушала в городах прав других народностей. После объединения Польши и Литвы польские феодалы были вынуждены согласиться с таким положением.

Во Львове армяне потеряли свое право административ-

¹ С. Баронч. Rys... стр. 176.

² Захарясевиц. Т. II, стр. 101.

³ Там же, стр. 103—104.

ного управления и только в результате многовековой борьбы добились судебного права в области гражданских дел¹. Своим судебным правом пользовались армяне в Городене, Тысменице, Снятыне. В Язловце, являвшемся частной собственностью магнатов, поселенцы получили самоуправление. В других более мелких поселениях армянами полностью применялось магдебургское право.

Некоторые изменения в правовом положении армянских поселений произошли во второй половине XVII в. После захвата турками Подолли в 70-х годах XVII в., часть армян из Каменец-Подольского и Язловца переехала на запад и поселилась в Станиславе, Золочеве и Бродах. При этом они не только увеличили в количественном отношении армянские общины в указанных городах, но и добились у правителей этих городов права организовать армянскую колонию по образцу тех, которые существовали в Подолли. Так, в 70-х годах XVII в. станиславские армяне создали свою отдельную администрацию на основании привилегии Потоцкого. В 80-х годах того же века по просьбе прибывших из Подолли армян магнат Собеский разрешил учредить армянскую администрацию в Золочеве², а затем в Бродах.

Анализ судебных армянских книг городов Станислава и Львова показывает, что хотя организация самоуправления армян внешне напоминала пользование магдебургским правом (войт, лавники, совет), однако внутри она строилась на нормах армянского права, устав которого был утвержден в 1519 г. польским королем³. Это старое право принесли поселенцы из Армении и сохранили его в чистоте. «Мы,— открыто заявляли черновицкие армяне,—прожили 15 столетий как народ на нашей древней родине, а после ее политического упадка были распылены в трех частях мира, но везде мы хранили веру в обряде наших отцов, язык, большую традицию на рода и любовь»⁴.

¹ O. Balzer. Sadownictwo ormianskie w sredniowiecznym Lwowie. Lwow. 1909, sts. 1—187. O. Balzer. Pozgrdck sgdown i spraw prawa ormianskiego. Zr. 1604, Lwow, sts. 1912, O. Balzer. Statut ormianski w raturerdreniu. Z ygmunta I zr. 1519, Lwow. 1910.

² L. Charewiczewa. Dzieje miasta Zloczowakow. 1929. стр. 57—60.

³ ЛБ АН Украинской ССР.

⁴ С. Баронч. Rys... стр. 82.

Если другие народности, поселившиеся на западноукраинских землях, быстро приспособились к польским и латинским обычаям, языку, то армяне, по выражению известного польского исследователя В. Лозинского, принесли в свои поселения восточные обычаи «во всей строгости и оригинальности и тот первоначальный материал переработали на месте»¹.

В самом деле, если внимательно проследить армянское право, применявшееся во Львове, то становится ясным, что, несмотря на наступление польских феодалов, поселенцы в основном его сохранили. С особой бережливостью относились армяне к своему языку, который полностью господствовал в семейной жизни, в писаных законах, обрядах и даже в торговой и ремесленной жизни. Это не нравилось господствующим классам Речи Посполитой, и поэтому польский король Сигизмунд в 1519 г. приказал «перевести на латинский язык» армянское право, которое, по его мнению, не было понятно для городской власти и являлось причиной «недоразумений» между ней и армянской общиной². И хотя львовскому городскому совету с помощью короля удалось вытеснить армянский язык из правовых уставов³, все же он еще долго оставался в церковном обряде и домашнем быту. Львовский историк XVII в. А. Лембек писал, что «армяне дома разговаривают только на армянском языке».

Применение армянского права в западноукраинских городах, в которых существовали армянские колонии, и его влияние на местное городское право и наоборот — чрезвычайно интересный вопрос, который должен быть изучен нашими историками и юристами на основе судебных армянских книг Львова, Станислава, Каменец-Подольского.

Точно определить количество поселенцев в отдельных городах очень трудно, поскольку в то время не велось никакой статистики. Только на основе отдельных фрагментарных сообщений можно установить, что в общем численность поселенцев не была велика. Во Львове, например, в 1648 г. было 147 семей. В XVIII в. было столько же семей, а в 1783 г. — всего 212 человек. В Станиславе количество армян не пре-

¹ В. Лозинский, стр. 202.

² ЛБ АН Украинской ССР, ф. Осолнских, № 267/III, стр. 211—213.

³ Там же, св. Осолнских, № 1087/III, № 2117/II, ЛИГИА.

вышло 500 человек. В других городах оно колебалось от 300 до 400 человек. Исключение в этом отношении составляли Куты, где в 1869 г. насчитывалось 1000 человек, и Черновцы, где проживало 600 армян. В приводимые числа входили также армяне, жившие в прилежащих к этим городам селах. В целом же число поселенцев в отдельных городах часто менялось в силу различных политических и экономических факторов. По подсчетам Захарясевиича, в конце XVIII в. в девяти поселениях Галиции и Буковины проживало 6235 армян. Из них 1451 человек приходился на Куты и 2354 — на Буковину.

Отметим, что если до конца XVII в. армяне поселялись исключительно в городах и местечках, то в XIX в. они встречаются уже в селах недалеко от того или другого армянского поселения. Так, в середине XIX в. армяне уже проживали в 65 селах Покутья и Буковины. Это объясняется тем, что в XVIII в. начался упадок торговли; поэтому часть армянских торговцев переселялась в села, пытаясь найти там источники существования.

Со второй половины XVIII в. в армянских поселениях начинается явный поворот к упадку. Здесь было несколько факторов.

Во-первых, с окончательной победой церковной унии часть поселенцев, в первую очередь богатых, постепенно начала отходить от своего языка, обычаев, традиций, что способствовало их быстрому слиянию с господствующей польской нацией. Если до половины XVII в. армяне получали образование на родном языке при своих церквях, то в последующие годы они обучались при костелах, в папских коллегиях Подольи и даже в Риме. Понятно, что такие воспитанники вносили дух католической церкви и в свои семьи, и они постепенно теряли свои национальные черты.

Во-вторых, часть армянских патрициев со второй половины XVII в., получив за заслуги перед польским государством польское дворянство, так называемое «шляхетство», обзавелась помещичьим хозяйством и полностью слилась с польской шляхтой. Уже в XVII—XVIII вв. насчитывается немало таких армянских помещиков на западноукраинских землях.

В-третьих, после захвата западноукраинских земель Австрией (1772) и установления новой границы, отделившей эти

земли от остальной части Украины и от России, были нарушены экономические связи западноукраинских городов с Востоком, что сильно ударило по той части армянского купечества, которая вела торговлю с восточными странами. К тому же армяне потеряли связь с Арменией.

И, наконец, ликвидация Австрией различных привилегий других народностей в 70—80-х годах привела к быстрому слиянию армянских поселенцев с польской народностью. Только небольшая часть, преимущественно обедневших армянских ремесленников и мелких торговцев в местечках и селах, слилась с трудящимися украинцами, разделив с ними свою дальнейшую судьбу.

И сегодня только названия улиц и старинные строения в западноукраинских городах напоминают нам о кипучей жизни в этих местах бывших армянских колоний.

Армянские поселения сыграли прогрессивную роль в истории западноукраинских городов в эпоху феодализма. Благодаря оживленной торговле и высокому уровню ремесла они способствовали развитию западноукраинских городов, поддерживали их связи с различными странами, обогатили городские кварталы высокохудожественными архитектурными сооружениями. Историк С. Баронч справедливо отмечал: «...Они во времена, полные бурь и неуверенности, держали в своих руках торговлю, забрасывали край необходимыми плодами Востока. Кроме этой материальной пользы, они старались также добывать христиан из тяжелой татаро-турецкой неволи».

Совместная жизнь и борьба против общих врагов была основой дружественных связей между армянскими поселенцами и украинским народом. Через них украинский народ узнал многое об истории и культуре свободолюбивого и талантливого армянского народа, судьба которого в прошлом во многом напоминает его собственную судьбу, и стал питать к нему искреннюю симпатию и глубокое уважение.

Зародившиеся в далеком прошлом дружественные взаимоотношения между украинскими трудящимися и выходцами из далекой Армении в условиях Советской власти переросли в тесную дружбу двух братских народов наших республик, неотъемлемых частей великой социалистической Родины.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДРЕВНЕЙ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ КИЕВА

Л. С. ХАЧИКЯН

(Канд. истор. наук, директор Матенадарана)

История образования армянской колонии в Киеве мало известна. Многие армянские города (Ани, Карс, Арци и др.) достигли небывалого расцвета в IX—X вв. и, активно участвуя в мировой транзитной торговле, стали «всемирно-известными»¹, «величественными и знаменитыми во всех странах», накапливая бесчисленные богатства «с моря и с суши»². Есть основания предполагать, что именно в этот период утвердились торговые связи между Арменией и крупными городами Древней Руси и в первую очередь Киевом.

О существовании в Киеве постоянной и многолюдной армянской колонии имеются достоверные данные конца XI—начала XII вв. В знаменитом «Патерике» Киево-Печерской лавры заслуживает внимания «Житие преподобного отца нашего Агапита», в котором описываются события периода княжения Всеволода Ярославича (1077, 1078—1093) и, особенно, Владимира Мономаха (1113—1125). В этом «Житии» есть свидетельства об одном замечательном и искусном враче-армянине: «Бысть же в то время в граде Киеве врач некто, родом и верою Арменин, хитр зело во врачевании, яко прежде того не быти таковому». Так велика была его слава, что когда «разболеся в Чернигове князь Владимир Всеволодович Мономах, его же с прилежанием врачеваше Арменин».

¹ Аристакес Ластивертци. История. Тифлис, 1912, стр. 162 (на армянском языке).

² Там же, стр. 78, 91.

Армянин этот, безусловно, был не одинок в Киеве; там жили его многочисленные соотечественники, о которых довольно определенно говорит автор «Жития», называя их «свои (т. е. врача. — Л. Х.) единоверцы»¹.

В Киеве армяне жили на особой улице или в особом квартале. В том же «Патернике» Киево-Печерской лавры есть данные о некоем монахе Феодосии, который часто посещал армянский квартал Киева, чтобы поспорить с армянами по вопросам вероисповедания².

В первопрестольной церкви Киева—основанном в 1037 г. славном храме святой Софии — по сей день хранится большой мраморный саркофаг гробницы Ярослава Мудрого, поставленный здесь в XI—XII вв. Как стало известно в последнее время, на украшенной орнаментом крышке саркофага с северной стороны выгравированы четыре отчетливо видные армянские буквы: А. Г. Н. П. (Ա, Գ, Ն, Պ.)³. Наличие этих армянских букв, что бы они ни означали, несомненно является вещественным доказательством того, что каменных дел мастер, сделавший саркофаг, был армянином; следовательно, в Киеве в XI—XII вв. жили также и именитые армянские ремесленники.

Сведения, сообщаемые католическим автором XVII в. Алонсом Марией Пиду, дают основание полагать, что в старину Киев являлся духовным центром украинских армян,— обстоятельство, которое в свою очередь также свидетельствует о прежнем весе и многолюдности древней армянской колонии Киева⁴.

Красноречивым документом, свидетельствующим о существовании экономических и культурных связей между

¹ Л. Меликсет-Бек. Древняя Русь и Армения (отдельный оттиск из первого тома «Сборника трудов» Института языка Армянской ССР. 1946, стр. 122).

² «Изложение веры церкви Армянской. Историко-догматическое исследование И. Троицкого, СПб. 1875, стр. 245—247.

³ В. Арутюнян. Об одной армянской надписи. «Известия АН Армянской ССР», 1956, № 5, стр. 110 (на армянском языке).

⁴ Алонс Мария Пиду. Краткие сведения о современном состоянии, начале и распространении апостольской проповеди среди армян Польши, Валахии и близлежащих стран. См. «Насильственная уния армян польских с римской церковью». Современные памятные записи. СПб. 1884. стр. 11, 16 (на армянском языке).

древней армянской колонией Киева и коренной Арменией. является древнеармянский перевод «Жития» Бориса и Глеба, выполненный после 1173 года (там отмечается, что храм, где собраны мощи Бориса и Глеба, «возобновили, придав ему большее благочестие в лето армянской эры 622 (=1173 г.)». но до 1249 г. (в этом году умер Тер-Исраэл, который редактировал «Четыи минеи», где помещен интересующий нас перевод).

В конце армянского перевода жития Бориса и Глеба есть следующие, заслуживающие внимания, строки: «Есть и другие чудеса святых, описанные в их пространной истории; и по сей день они совершают знаменья, о коих многочисленны свидетели из нашей страны рассказывают нам»¹. Отсюда ясно, что «из нашей страны», т. е. из Армении, многие были в Киеве и затем рассказали редактору-переводчику жития услышанные в Киеве легенды о «чудодействиях» Бориса и Глеба.

Этим исчерпываются данные, известные по сей день о древней армянской колонии Киева. Как видим, большая часть их взята из древнерусских источников. Армяне, утвердившиеся на жительство в украинских городах, выдвинувшие из своих рядов немало представителей армянской литературы (поэтов, летописцев) и политических деятелей, как будто немы в отношении армянской колонии Киева. Чем объяснить это странное обстоятельство? Попробуем кратко ответить на этот вопрос.

* * *

По кондаку (посланию) от 2 апреля 1384 г. сисский каголикос Теодорос II (1382—1392) вторично утвердил предводителем украинских армян архиепископа Иоаннеса. В его епархию, по кондаку, входили «именитая и прославленная, царственная и христианская столица Лов и весь удел его в Луцке, в Манкрмане...»¹.

Упоминаемый здесь город Лов, бесспорно, — г. Львов, история армянской колонии которого сравнительно хорошо

¹ Г. Алишан. Камениц. Летопись армян Польши и Румынии. Венеция 1896, стр. 217 (на армянском языке).

изучена. В армянских источниках Львов упоминается под названием Лов, а также Лев, Илев, Леополис, Лемберг.

Город Луцк, упоминаемый в кондаке, устанавливается также без труда: не может быть сомнения в том, что речь идет о крупном городе Волынской области — Луцке, или Люческе, который в XII в. стал княжеской столицей¹.

Симеон Дпир, приводя в порядок и редактируя свои путевые заметки в 20-х годах XVII столетия, вспоминает о некогда благоустроенной, а в его время почти опустевшей армянской колонии Луцка следующее: «Раньше Луцк состоял из 800 домов, имел селения, хутора и много вакфов, там находился раньше престол; теперь лишь два дома армянских, но сохранились еще каменная церковь и селение»².

Отсюда ясно, что в городе Луцке, упоминаемом в кондаке католикоса Теодороса II после Львова, задолго до XVII в. (быть может во времена католикоса Теодороса) находилась процветающая колония, состоящая из 800 армянских семей, или с населением около 4000 армян. По Симеону Дпиру, до Львова в Луцке находился епископский престол украинско-армянской епархии (это могло быть до 1364 г.).

Третьим городом, упоминаемым в кондаке, является Манкерман; он встречается также в кондаках Акоба III (от 26 июня 1410 г.), Аристакеса (1465—1473) и других католихосов — в форме Манкрман или Манкерман, в числе других украинско-армянских или польско-армянских колоний (Каменец, Владимир, Серат, Сечев и др.)³.

Но что за город Манкерман и где он находится?

Разрешению этого вопроса способствуют указы польских королей, данные по случаю утверждения армянских архиепископов.

Степанос Рожка в своей «Хронике» под 1562 годом отмечает, что польский король Сигизмунд Август утвердил на епископство во всем королевстве польском Григора архиепи-

¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. Изд. 2. М. 1956, стр. 322.

² Симеон Дпир. Леаци. Путевые заметки. Изучил и издал Н. Акинян. Вена. 1936, стр. 347 (на армянском языке).

³ «Каменниц», стр. 221, 225.

скопа, особо упомянув города Леополис, Каменец, Киев и другие¹.

Города Львов, Каменец и Киев упоминаются также в указе Сигизмунда III Вазы от 1629 г.² Этим указом архиепископом польских армян утверждается ставленник Рима, оставивший о себе среди армянского народа печальную память Никол Торосович, который, не останавливаясь ни перед чем, сломил упорное сопротивление украинских армян и осуществил унию армянской епархии с католической церковью.

Таким образом, армянские католики в своих кондаках, данных в связи с утверждением украинско-армянских епископов, в числе значительных городов епархии упоминают Манкерман, а польские короли в указах, преследующих ту же цель, не говоря ничего о Манкермане, упоминают Киев. Можно ли отсюда сделать вывод, что Манкерман армянских источников — это Киев?

Имеются неоспоримые факты, дающие возможность ответить на этот вопрос положительно. Факты эти мы будем приводить в хронологическом порядке.

Поздней осенью 1240 г. хан Батый с большим войском окружил Киев; днем и ночью монголы обстреливали город осадными орудиями, нанеся большие повреждения крепостным стенам.

Киевляне героически защищали родной город до последней возможности, однако 19 ноября (или 6 декабря) 1240 г. Киев пал. Как и в других городах, русские воины и жители подверглись массовому истреблению, тысячи людей было угнано в рабство³.

Об этом нашествии говорит известный историограф ильханского периода Рашид-ад-дин (1247—1318); в главе «История царевичей Дешт-и-Кипчак» своего прославленного труда «Сборник летописей» он сообщает, что в 637 году хиджры (=1239—1240) царевич Батый и его братья «направи-

¹ «Каменец», стр. 136.

² Бишоф. Древнее право польских армян. Вена. 1890, стр. 43 (на армянском языке).

³ «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.» В двух частях. I. М. 1953, стр. 836.

лись походом в страну русских и черных шапок и в 9 дней взяли большой город русских, которому имя Манкерман»¹.

Не может быть сомнения в том, что упомянутый «большой город русских» Манкерман и есть Киев. Это было доказано русским востоковедом И. Березиным более столетия тому назад². Его доказательства были приняты В. Тизенгаузен и издателями II тома его труда.

Еще И. Березин обратил внимание на то, что Киев называл Манкерманом также венецианский дипломат Амброзио Контарини, совершивший в 1474 г. по территории России путешествие ко двору Узун-Хасана.

В своих полных фактического материала, вполне заслуживающих доверия путевых заметках Контарини говорит о Киеве дважды. Описывая свое прощание с польским королем Казимиром, он сообщает следующее: «За сим приказал он (король) мне дать двух проводников: одного для Польши, а другого для Малороссии, вплоть до самого Киева (Chio) или Магромана (Magroman), города, лежащего вне владений Его величества, в России»³. 25 апреля 1474 г. он покидает Луцк, вечером того же дня прибывает в Житомир, 30-го ночует в Белгороде (ныне Белгородка, находящаяся почти в 25 километрах к западу от Киева), а 1 мая прибывает в Киев. «1 мая 1474 г. въехали мы в город Киев или Магроман, лежащий за пределами Малороссии и управляемый поляком по имени паном Мартином, католического исповедания»⁴. Он сообщает также, что «Киев оmyвается рекою, которую жители называют Днепром»⁵.

¹ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. М—Л., стр. 37. В рукописи, откуда взяты Тизенгаузен отрывки Рашид-ад-дина, было написано Манкерман, издатели исправили эту ошибку переписчика.

² И. Березин. Нашествие Батия на Россию. Журн. министерства народного просвещения, 1855, май, стр. 106, прим. 101.

³ «Библиотека иностранных писателей о России». Отделение I. Т. I. СПб. 1836. II. Амвросий Контарини, стр. 18—19.

⁴ Там же, стр. 20—21.

⁵ Там же, стр. 22. Отметим здесь, что то обстоятельство, что у Контарини Манкерман превращен в Магроман, не имеет никакого значения. Иноязычные собственные имена под пером итальянского путешественника почти во всех случаях несколько искажаются. Так, например, он пишет Citragan — Астрахань, Sivansa — Ширваншах, Pangrat — Баграт, Calciscan — Ахалцихе и т. д.

Киев называет Манкерманом также и историограф XVI в. Шереф-ад-дин Езды в главе «Рассказ о набеге Тимура на правое крыло Джучиева улуса и на область русских» своего труда «Зафарнамэ». Он сообщает: «Дойдя до реки Узи (=Днепра), он (Тимур) в местности Манкерман ограбил Беки-ярыка-оглана и некоторых из находившихся там людей улуса Узбекского»¹.

Отождествление Киева с Манкерманом окончательно утверждается данными весьма ценных «Путевых заметок» Симеона Дпира Замостийского. Симеон в 1608 г. выезжает из Львова и скитается в течение 11 лет по различным странам, посещает Константинополь, Смирну, Венецию, Рим, Муш, Каир, Иерусалим, Халеб и другие места.

О монастыре святого Карапета около Кесарии Симеон пишет следующее: «Из-под монастыря святого Карапета текла студеная вода и, подобно речке, сбегала в долину. Здание монастыря было удивительным, ибо оно было высечено в скале, а внизу, до самого города [тянулись] подземные ходы. [В нем] много помещений и келий подвижников, как на горе Тавроса в Конии, или пещеры, т. е. катакомбы Манкермана».

«Եւ սուրբ Կարապետու վանաց ներքեւ կիկնէր պաղ ջուր եւ վազէր ի դաշտն գետանման: Եւ յոյժ զարմանալի շէնք ունէր վանքն, զի վիմափոր էր եւ ներքեւն մինչեւ ի քաղաքն մտադարաշը, թիւանք բազումք եւ տեղիք ճգնաւորաց, որպէս Տորոսու լեւան ի Կոնիա կամ Մանքերմանու բէշէրանին, այս է գետնափորքն»²:

Таким образом, сравнивая подземные ходы и келии Кесарийского монастыря св. Карапета со знаменитыми катакомбами Печерской лавры, армянский путешественник отождествляет Манкерман с Киевом³.

Этимологию наименования «Манкерман» постарался

¹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 179.

² Симеон Дпир Леаци. Путевые заметки, стр. 330.

³ Будучи знаком с упоминанием названия Манкерман только по тем кондакам армянских католиков, которые изданы Г. Алишаном в «Календе» и с которыми мы ознакомились выше, А. Сируни в своей статье «Армяне в Румынии», изданной в журнале «Айренник» (Бостон, 1929, июль, № 9/81), выразил мнение о том, что «Манкерман — это Аккерман, современный Четате-Альба» (стр. 142). Не было нужды упоминать об этом необоснованном предположении, если бы не выступление проф. А. Абрамяна на заключительном заседании научной сессии (26 октября 1959 го-

дать, насколько нам известно, только И. Березин. Сообщая, что название это, несомненно, «принадлежит какому-нибудь восточному языку», он предлагает следующую этимологию: «...Последняя его половина есть тюркское کِرمان керман

да), по поводу нашего доклада, с повторением ошибочного предположения А. Сируни.

Что Манкерман — не Аккерман, это ясно из приведенных выше фактов. Однако, быть может, было бы необходимо дополнить сказанное новыми данными. Вот они в кратком изложении:

1. В 1240 г. монголы заняли Киев, а в Аккермане они никогда не были ни в этом, ни в каком-либо другом году.

2. Манкерман находился на берегу Днепра (Контарини, Шереф-аддин Езды), а Аккерман, как известно, находится на берегу днестровского лимана.

3. В Манкермане (Киеве) были и есть широко известные катакомбы, в то время как в Аккермане нет никаких катакомб.

4. Армянская колония Манкермана, начиная с XIV в., подчинялась львовскому епископу, а в Аккермане в 1459 — 1460 гг. была особая епархия. Сидевшему здесь армянскому епископу Николайосу подчинялись армяне, жившие «на территории княжества воеводы Стефана», т. е. в Молдавии. См. «Памятные записи армянских рукописей XV века». Т. II, стр. 150 — 152.

5. В начале XVII в., по свидетельству Симеона Дпира, в Манкермане обитало всего четыре семейства армян, тогда как в Аккермане в это время, так же как и позже, армянская колония была многочисленной.

6. По свидетельству Алоиса Пиду, Симеона Дпира и других, в начале XVII в. в Киеве была лишь одна армянская церковь, священник которой получал жалованье от львовских господ (на средства местных четырех семейств невозможно было бы содержать священника). Именно в этот же период в Аккермане были три церкви: св. Богородицы, св. Огсена и св. Иоаннеса. В одной армянской надписи, высеченной в 1603 г., упоминается церковь св. Иоаннеса, в другой надписи 1699 г. — церковь св. Огсена (Л. М. Мелликсет-Бек ов. Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии). Тифлис. 1911, стр. 18 — 19). Означенные выше три церкви упоминаются одновременно в одной памятной записи 1747 г. (М. Бжишкян. Путешествие в Польшу, стр. 217).

7. Симеон Дпир в своих «Путевых заметках» на той же странице, где говорит о «Великом Манкермане» (т. е. о Киеве), упоминает и Аккерман. Следовательно, он знал, что Манкерман и Аккерман — разные города. Аккерман у Симеона упоминается в следующем контексте: «А львовские армяне не знали армянского, а говорили по-польски или по-кыпчакски, т. е. по-татарски. Говорят, местные армяне-беженцы из Ани: согласно историческим данным, они разделились на две части: одна часть прибыла в Кафу и Аккерман...».

Можно было бы продолжить ряд свидетельств такого порядка, однако, нам кажется, можно ограничиться приведенным.

Проф. Абраамян в качестве доказательства о тождестве Манкермана

(русский кремль) крепость; первая же половина может быть произведена от тюркского глагола *ماقتاماق* мактамак, хвалить. Таким образом, Мак-керман, хвалимый город»¹. Подобная этимология второй части этого слова вполне обоснована; керман, действительно, означает крепость, укрепление и встречается в наименовании ряда местностей (ср. Ак-керман, Ин-керман, Черкез-керман и др.), что же касается первой части слова — «Ман», то вряд ли можно считать этимологию, предложенную И. Березиным, окончательной.

Исходя из положения, что Манкерман — кыпчакское наименование Киева, думаем, что уточнения этимологии первой половины слова следует ждать от специалистов по кыпчакскому языку.

Таким образом, становится очевидным, что армянские источники, начиная с XV в., сохранили сведения о Киеве под названием Манкерман. Придя к этому выводу, мы получаем возможность расширить рамки наших скудных сведений о древнейшей армянской колонии Киева, о ее истории после XIII в. Не остается сомнения в том, что Киев в XIV—XV вв., наряду с Львовом, Луцком и Каменцем, был одним из крупных пунктов поселения армян на Украине.

с Аккерманом приводит общезвестный факт о том, что Аккерман на одной западноевропейской карте (добавим со своей стороны — не на одной, а на нескольких картах) назван Монкастро; однако он не объясняет, каким образом Монкастро искажилось и превратилось в персидских, армянских, а также и итальянских источниках Манкерман, и даже Маггоман (Контарини), но ни в одном случае не в Монкерман.

Проф. Абрамян выразил также мнение о том, что в рукописи Симеона Днира, которая является автографом, вместо Манкермана, возможно, было написано Аккерман.

В таком случае, чтобы быть последовательным, следует считать искаженными все кондаки армянских католикосов, в которых ясно написано Манкерман или Манкрман, повествования Рашид-ад-дина и Шереф-ад-дина, «Путевые заметки» Контарини; ввести в то же время серьезные коррективы в историю, предположив, что монголы в 1240 г. заняли не Киев, а Аккерман, что Контарини был не в Киеве, а в Аккермане, несмотря на то, что он ясно говорит: «...Въехали мы в город Киев или Маггоман», что Контарини так же как и Шереф-ад-дин, ошибается, помещая Манкерман на берегу Днепра. Они, очевидно, спутали Днепр с Днестром и т. д. и т. п.

¹ «Журнал министерства народного просвещения», 1855, май, стр. 106, примечание 101.

Во времена Симеона Дпира Замостийского, в начале XVII в., в Киеве, как мы уже говорили, жили лишь четыре семейства армян, однако еще свежи были воспоминания о былом благосостоянии киевской армянской колонии. «Говорят, во время войны в великом Манкермане,— пишет о прошлом Киева Симеон,— на войну выступало 500 армян — храбрых богатырей, а ныне осталось всего лишь четыре армянских семьи. Однако много лавок, вакуфных домов, мельниц, полей, бахчей и прочего остается еще в руках армян. Львовские господа назначили туда, как и в Луцке, священника, дают им жалованье и содержат [церкви] в благоустроенном [состоянии]»¹. Это ценное свидетельство дает нам возможность дополнить наши сведения о количестве и занятиях киевских армян так же, как и об их вкладе в дело защиты страны, ставшей их второй родиной.

Армянская церковь в Киеве еще и в XVII в. владела пожертвованными (данными в вакф) армянами многочисленными поместьями, имела лавки, дома, мельницы, поля и сады. Поэтому ясно, что жертвователи, иными словами — киевские армяне — занимались торговлей, земледелием и садоводством.

В пору войны и угрожающего положения они в состоянии были выставить из своих рядов и вооружить 500 мужественных и сильных воинов для защиты города. Отсюда нетрудно сделать вывод, что число киевских армян, в период расцвета колонии, было не менее трех-четырёх тысяч человек. По свидетельству польских источников, в Грюнвальдской битве 1410 г. в составе польской армии воевали против рыцарей Тевтонского ордена также армянские воины. Можно не сомневаться, что в числе последних были и армянские богатыри из Киева.

Как была организована армянская колония Киева, какие органы самоуправления существовали там, как организовывались армянские полки, связаны ли были они с братствами так называемых «холостых молодцов», которые существовали и в городах коренной Армении и в украинско-армянских колониях? Это все — вопросы, на которые мы

¹ Симеон, стр. 347—348.

пока что можем ответить предположительно — с большей или меньшей вероятностью.

Однако мы уверены, что в древнерусских и польских источниках, которые доступны нашим украинским товарищам, можно найти исчерпывающие ответы на эти вопросы. Поэтому, предоставляя этот труд им, мы продолжим наши поиски, будучи уверены, что в армянских источниках нам удастся найти новые данные об армянских колониях как Киева, так и других украинских городов.

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ЛЬВОВЕ

Е. А. ЯЦКЕВИЧ

(Канд. истор. наук, ст. науч. сотрудник
Львовского ин-та обществ. наук
АН Украинской ССР)

Вследствие исторически сложившихся обстоятельств, армяне с древнейших времен переселялись со своей родины на западноукраинские земли, принося с собой свою богатейшую самобытную культуру, одну из самых древних в мире.

Памятники армянской культуры, в частности армянского искусства, сохранившиеся на Западной Украине, представляют собой яркие образцы исключительной одаренности и высокой культуры армянских поселенцев.

Самые ценные памятники средневековой армянской культуры, сохранившиеся на Украине, сосредоточены в г. Львове, являвшемся с XIV в. самым крупным политическим и экономическим центром Галицкой земли.

Буржуазные историки тенденциозно называли памятники армянской культуры в Галиции, в частности во Львове, византийско-армянскими, готическо-армянскими, романско-армянскими, арабско-армянскими и ирано-армянскими. Армянские памятники в Крыму и во Львове, относящиеся к XIV в., конечно, несколько отличались от памятников древней Армении, но, несомненно, принадлежали армянскому искусству. До Львова армянская культура дошла уже обогащенная некоторыми элементами культуры народов, среди которых армяне поселялись.

Армянское поселение во Львове возникло, вероятно, после разорения Ани монголами в 1239 г. Большой прилив ар-

мянских эмигрантов из Крыма во Львов имел место в XIV—XV вв., а в конце XVII в. — из генуэзского города Кафы и из Ирана.

Армянские эмигранты в XIII в. поселились во львовском предместье Подзамче, о чем свидетельствуют старые названия «Армянский мост», «Армянская баня» и т. п.

Данило Галицкий приглашал во Львов разных ремесленников. Необходимость строительства в новооснованном городе Львове (1250-е годы) городских стен, укрепленного замка, княжеского дворца, церквей, боярских домов и других зданий создала благоприятные условия для армянских эмигрантов, особенно строителей и ремесленников. Армянские строители были известны и в Киеве. Советский археолог Воронин пишет, что в архитектуре древних киевских укреплений и зданий очевидно применение армянской техники. Из разрушенного татарами Киева и других городов бежали во Львов «мастера разных дел», среди них и армянские мастера. Эти мастера умели воздвигать не только сложные инженерные сооружения, но и обращали внимание на красоту строений. О прочности городских стен и красоте Львова рассказывают в своих воспоминаниях путешественники и древние летописцы. На Подзамче в XIII—XV вв. были построены три армянские церкви: св. Якова, св. Креста и св. Анны с монастырем. Возможно, что в XIV—XVI вв. на месте этих деревянных церквей были построены каменные. Армянский хронист Симеон, сын Мартироса, писал в 1626 г. о каменных церквях. Эти церкви, как утверждает ряд исследователей, были сооружены в стиле армянских однокорабельных церквей, которые строились в Армении еще в VII в., а в Крыму — в XIII—XV вв. Церкви св. Якова и св. Анны не сохранились, а на месте церкви св. Креста в 1639 г. была сооружена на средства армянина Исаака Агопсовича новая каменная церковь в стиле барокко¹.

После захвата Львова Польшей в XIV в. возле княжеского города строились новые кварталы для польских и немецких колонистов. Тогда усилился также приток новых армянских эмигрантов. Армяне построили в стенах города свой

¹ Т. Mańkowski. Sztuka ormian lwowskich, s. 40, 49; S. Barącz. Rys dziejop. ormiańskich. Tarnopol. 1869, str. 121.

отдельный квартал (теперь Армянская улица). Кроме того, четыре дома с армянскими надписями обнаружено в 1957 г. по улице Русской.

Дальнейшее развитие ремесла и торговли и рост роли мещанства в экономической жизни страны вызвали появление новых типов зданий. В связи с тем, что город, окруженный крепостной стеной, имел ограниченную площадь, дома в армянском квартале, как и во всем Львове, строились с узким фасадом с 2—3 окнами, в 2—3 этажа; только дома богатых патрициев строились с широким фасадом в 4—5 окон. Вообще архитектура армянского квартала не отличалась от архитектуры города, только порталы и окна домов были украшены армянскими декорациями.

На основании магдебургского права армяне образовали в своем квартале общину со своим самоуправлением, судом, который руководствовался армянским правом, имел свою казну, свои культурные и экономические организации: собор, монастырь, епископскую капитулу, школу, типографию, братство, банк, больницу, свои ремесленные цехи. Следует отметить, что в то время католики не принимали армян в общие цеховые организации, сыгравшие большую роль в промышленности и торговле. Армянский квартал во Львове образовал как бы отдельный армянский город в украинском городе, под властью Польши.

Взаимные отношения между украинцами и армянами были мирными и дружественными. Украинцы и армяне, жестоко угнетавшиеся польским дворянством и католическим духовенством, защищались вместе. О совместной работе армян и украинцев свидетельствует строение городских укреплений и зданий. Львовский хронист Зиморович пишет, что армянский собор и украинский собор Юра строил один и тот же архитектор. Можно считать, что вместе с этим архитектором работали армянские и украинские ремесленники и рабочие. Один из львовских историков, М. Голубец, утверждает, что фрески армянского собора написаны украинскими живописцами¹. По нашему мнению, есть все основания полагать, что эти фрески написаны совместно армянскими и украинскими

¹ М. Голубец. Відкриття средневічних фресків у вірменському соборі. «Стара Україна». Львов. 1925.

живописцами, так как и те и другие тогда имели знаменитых живописцев, известных за пределами Украины.

Армянские эмигранты привезли с собой во Львов культурные ценности. Так, армянский священник «Николай с Польши» привез с собой из города Ани около тысячи книг. Армяне бережно хранили свои культурные ценности и дополняли их строением храмов, школ, книгопечатанием и т. д. Постоянные связи львовских армян с другими армянскими поселениями дали им возможность веками сохранять и развивать свою национальную культуру.

В 1360 г. достаточно многочисленная армянская львовская община хлопотала об учреждении во Львове армянского епископства, которое было окончательно утверждено в 1367 г. Для епископства был построен собор. Самая древняя часть собора была окончена уже в 1363 г., а дальнейшие постройки были сделаны в XVII и XX вв. Одновременно с армянским собором строился тем же самым архитектором украинский собор Георгия (Юра). О строительстве собора дважды упоминает львовский хронист Зиморович под годом 1363: «В это самое время армяне тоже строили свой двойной каменный храм, пользуясь этим же архитектором Дорком, который хорошо строил украинцам храм Георгия на холме возле города, что отражается одинаково в стиле обоих храмов». Под 1437 годом Зиморович повторяет одним предложением эту весть. В документе варшавской Метрики коренной¹ и в армянской хронике Рошки² также говорится об окончании собора в 1363 г., а в татарской хронике — в 1361 г.³

Архитектора Дорка Лозинского некоторые историки ошибочно отождествляют с немецким архитектором Дорингом, который строил польский собор в готическом стиле. И эта ошибка привела их к тенденции искать в армянском соборе романские и готические влияния.

¹ Главный архив древних актов в Варшаве. Коренная метрика, кн. 187, № 139—11—9.

² А л и ш а н, Камениц... Венеция. 1896, стр. 129 (на армянском языке).

³ Там же, стр. 115.

Польский историк искусства Г. Маньковский правильно заметил, что Дорк это не немец Доринг, а, вероятно, итальянский Дорхи, который, возможно, будучи генуэзцем по происхождению, прибыл во Львов из Кафы вместе с армянами¹. Открытие в соборе украинским археологом Янушем в 1925 г. древних фресок также вызвало у исследователей разные ошибочные мнения. Януш усматривал в архитектуре армянского собора аналогию между украинскими церквами Львова и Галича². Другие исследователи находили в армянском соборе влияние кавказской или киевской архитектуры³, а третьи — влияние романского или армянско-византийского стиля⁴. Однако утверждения буржуазных исследователей о преобладающем влиянии на архитектурный замысел собора византийского или романского зодчества не соответствует действительности.

Львовский армянский собор является самым выдающимся памятником самобытной древневековой армянской архитектуры на Западе. Об этом свидетельствует общность армянской строительной техники, стиля и декораций львовского армянского собора и церквей города Кафы.

Древняя часть собора была сооружена из камня, причем была применена армянская строительная техника. Снаружи и внутри толстых стен были установлены тесанные каменные плиты; между ними помещали различной формы камни, которые заливали известковой смесью, образующей сцементированную твердую массу. Каменные колонны вне собора были хорошо отделаны. Основание двенадцатигранного купола было сооружено из относительно тонких каменных плит, а сам купол — из обожженных сосудов в форме горшков, установленных один к другому рядами, которые сходились в середине купола. Такой купол из обожженных глиняных сосудов был очень легким и не перегружал стены. Крыша собора была сделана из каменных плит (47×105 см, толщиной 19 см). Позже, в 1509 г., каменная крыша была покрыта черепицей.

¹ T. Mańkowski. *Sztuka ormian lwowskich*, s. 21.

² B. Janusz. *Zabytki monumentalnej architektury Lwowa*. Lwow 1928, s. 19.

³ Ks. Zyta. *Katedra ormianska*, s. 68—70.

⁴ J. Piotrowski. *Katedra ormianska we Lwowie...* Lwow. 1925.

а в новые времена — жестью. Стены собора были покрыты плитами из камня, который добывался в окрестностях Львова.

Центральная полукруглая апсида со спадающей полукруглой крышей, более низкой по сравнению с крышей корабля церкви, была выдвинута наружу, а малые боковые апсиды были закрыты снаружи стеной. В куполе и апсиде не было широких боковых окон; их заменяли узкие отверстия и сверху одно круглое окно, освещавшее алтарь. Широкие окна в куполе были сделаны в 1723 г. В западном фасаде собора было два окна, которые теперь закрыты. В собор вели два входа: южный и западный (северный был открыт в 1671 г.). Собор был обращен к востоку, куда обращались лицом молящиеся. Характерной чертой армянской архитектуры был жаматун — аркадная галерея, построенная до собора.

Как выглядел в целом ансамбль собора и других зданий? Армянский хронист Симеон, сын Мартироса, в 1626 г. писал: «Есть в этом городе большой, величественный, построенный из камня с лукоподобными сводами костел, в форме креста, окруженный стеной; там есть также каменная галерея (вернатун) и место для духовенства. Кроме этого, большая школа на лето и зиму из камня и библиотека; дальше, вблизи костела дом бедных для мужчин и женщин. За городом напротив монастыря есть большая многостоящая больница. В школе было более 80 детей, которые учились разным наукам: музыке, грамматике, риторике, переводам и арифметике. Есть также большое палаццо церковного суда, где каждый четверг 12 старшин вместе с епископом и настоятелем разбирают и проверяют счета, судят, проверяют приход и расход на основании указаний патриарха и польских королей. Вне города есть три монастыря, построенных из камня; один матери Божьей (Гаджагар), другой — Якова, а также палаццо епископа, отдельно от них монастырь Креста и ему принадлежит прочно построенный дом нищих, дом управляющего, сарай и два или три сада; есть там помещения для монахов, духовных и других людей, принадлежащих монастырю»¹.

Прототипом Львовского собора является церковь в селе Одзун 735 г., а непосредственным первообразом являются

¹ Библиотека Львовского университета, рукопись № 58, л. 338.

армянские церкви св. Сергия и архангелов Гавриила и Михаила г. Кафы (XIV в.). Доказательством того, что непосредственным образцом Львовского армянского собора являются церкви города Кафы, следует считать: 1) Непосредственные тесные связи львовских армян с Крымом и в первую очередь с наибольшим поселением в Кафе. 2) Кафа была большим культурным и экономическим центром армянской эмиграции во время построения Львовского собора. 3) Яков Шахншах из Кафы и Панос, сын Авраама, на чьи средства был построен Львовский собор, переселились во Львов из крымских колоний. 4) Архитектор Львовского собора Дорки переселился во Львов, вероятно, также из Кафы.

В орнаментации собора, выполненной в XIV и первой половине XVI вв., сохранился армянский стиль. Несмотря на некоторые аналогии с турецкими орнаментами, творчески переработанными армянскими мастерами, все декорации были сделаны армянскими каменщиками¹. Орнамент Львовского собора происходит в основном с армянских церквей города Кафы. Те же самые армянские мотивы повторяются в вотивных крестах (хачкары), надгробных плитах.

Возле собора стоит колокольня, построенная в 1570 г. италянцем Петром Красовским на средства армянина Андрея из Кафы. Резьбу порталов колокольни делали армянские каменщики.

Во Львове сохранились замечательные памятники древней армянской живописи. Живописное искусство армян развивалось с древнейших времен. Об этом свидетельствует существование армянских книг по теории живописи. Уже в XIII столетии Аристакес написал книгу по каллиграфии. В 1489 г. Иван написал «Советы живописцам». В 1511 г. написано «Советы живописцам, иллюминаторам и чертежникам». В 1596 г. во Львове известны были светский художник Павел Богуш, его сын Семен и брат Иван. Павел Богуш некоторое время работал в Жовкве у гетмана Жолкевского. Известно, что Павел Богуш в 1611 г. ездил в Москву только для того, чтобы показать свое искусство. У него было много учеников и среди них известный львовский художник Александрович, который написал портрет Петра I (этот портрет хранится во

¹ Т. Mańkowski. Sztuka ormian lwowskich, s. 61.

Львовском историческом музее). В середине XVII в. во Львове жил известный армянский живописец Захнович Криштоф Аведикт.

В открытых в 1925 г. фресках собора находим произведения армянских живописцев, испытавшие влияние армянского миниатюрного искусства.

Армянскими иконами и алтарями украшались некоторые украинские церкви и польские костелы.

Во Львове развивалось армянское миниатюрное искусство, которое имело некоторое влияние на украинские миниатюры¹. Много армянских миниатюр сохранилось в рукописях архивов. Армянское миниатюрное искусство до принятия унии с Римом было совершенно самостоятельным. Львовские армянские миниатюры аналогичны старым армянским. Известно, что первые армянские эмигранты привезли с собой около тысячи книг, украшенных миниатюрами. Впоследствии коллекция пополнялась. Во Львове копировались многие книги. Армянский патриарх из Константинополя по дороге в Рим задержался во Львове в 1629—1632 гг. и составил список находившихся здесь рукописей, в числе которых была хроника Варданеса. Во Львове были найдены два евангелия: первое написано в 1197 г. в Скевре, второе относится к XIII в. Армяне украшали рукописи фигурными виньетками, оригинальными украшениями, иллюстрациями к тексту, орнаментами, инициалами, заставками.

Во Львове были известны миниатюристы: Григорий (1525), Мкртич (1522); во Львов приехали из города Токата (юго-западная Армения) Минас (1565), Лазарь (1602). Здесь упоминается также Лазарь из Сучавы (1633); Лазарь Ивашкевич, который был также и писателем, и Лазарь из Баберта (1596—1619). В 1636 г. упоминается Каспар, сын Захария; в 1613 г.— Яков Пресвитер, в 1631 г.— Симеон, на рубеже XVI—XVII вв.— Иоанн. Западное влияние в работах армянских миниатюристов чувствуется главным образом после унии с Римом, например у Онуфрии Аслана (1677), Степана Балицкого, Крыштофа Форухиана и Степана Форухиана (XVIII в.), Симеона Гадзевича (1637). Следует подчеркнуть,

¹ Piotrowski. Katedra ormianska, s 10.

что библия в стиле западноевропейского барокко (1619) дошла из Львова до Новой Джульфы, где она копировалась.

Во Львове и других городах находим много памятников армянской текстильной, кожевенной, оружейной, художественной промышленности.

Во второй половине XVII в. быстро развивались цехи мастеров вышивки гладью, особенно люблинский и львовский, о которых есть упоминания за 1657 г. Из актов львовского цеха мы узнаем об армянских мастерах вышивки гладью, от которых требовали вышитых на разных тканях и кожах для амуниции солдат.

К львовским цехам принадлежали также лучники и седельники, изготовлявшие колчаны, ножны, седла, чепраки из юфты и сафьяна, украшенные вышивками.

В уставе вышивального цеха второй половины XVIII в. упоминается о мастерах польских, армянских и украинских. Во львовском вышивальном цехе выдающееся место занимал армянин Иван Богданович, имевший почетный титул «вышивальщика его королевского величества». Он был инициатором составления устава львовского вышивального цеха за 1658 г.

В Бродах и во Львове изготовляли вышивки гладью на «златоглавых» и атласах. В 1644 г. упоминается львовский златоглавник армянин Лукашович, в 1649 г. — армянский купец и воин Аслан Емирович. В Галичине «восточные» моды максимально распространялись в 1672—1699 гг., когда Подолье было захвачено Турцией. В ориентализации моды большую роль сыграли армяне.

Изучение искусства изготовления художественных ковров свидетельствует о выдающейся роли армян в этом деле. Во Львове изготовляли ковры высшего сорта, которые здесь называли диванами-коберцами. В 1585 г. король Стефан Баторий дал армянину из Кафы Мурату Якубовичу (возможно, переселившемуся из Львова в Замостье) привилегию на монопольное производство сафьяна, тисненых кож и коберцов. Он организовал большую мастерскую, где работали армянские ткачи.

Тканые пояса появлялись здесь через посредничество иранских армян.

Армяне обогатили технику производства художественных тканей новыми орудиями труда (каток с медными валами

для тканей, золотых и серебряных нитей, «сухарики», кефас и другие), оказав тем самым благотворное влияние на местную текстильную промышленность. Во Львове армяне производили художественные палатки и торговали ими. В 1601 г. Сефер Муратович поехал к персидским армянам, чтобы купить для короля Сигизмунда III ткани, оружие и палатки¹. Надпись на надгробной плите во львовском армянском соборе гласит: «Здесь поконится палаточник родом из Диарберкира (Ирак), умерший в 1662 г.». Во Львове и Бродах торговали изготовленными в армянских мастерских занавесями (портъеры) и коврами (диваны).

Культура армянского народа — одна из древнейших и высокоразвитых. На территорию Украины элементы этой культуры были занесены несколькими волнами армянской эмиграции с XIII по XVII вв.

Памятники армянской культуры во Львове свидетельствуют о талантливости армянского народа, который в тяжелых условиях эмиграции и шляхетско-католического гнета сумел создать высокохудожественные произведения, которые не уступают лучшим образцам мировой культуры. Армяне во Львове имели тесные экономические и культурные связи с разными странами. Однако характер памятников армянской культуры всегда оставался армянским, потому что традиции древней Армении никогда не умирали среди армян.

Большая заслуга армян в развитии культуры Западной Украины заключается в том, что они принесли сюда вместе со своей культурой элементы культуры других народов Востока. Этим они обогащали украинскую культуру.

Задача армянских и украинских ученых — всесторонне изучать памятники армянской культуры во Львове и в других городах Украины, рассматривая эти памятники с позиций армянского самобытного искусства, а не с позиций византийского, арабского, романского, готического искусства, как это делали буржуазные ученые.

Задача армянских и украинских ученых также — сохранить многовековую традицию культурных связей между ар-

¹ Т. Mańkowski. Polinie, Haniny, hafly, nroctan, 1954, стр. 117—125.

11
мянским и украинским народами, продолжать и расширять эти культурные связи и тем самым обогащать свою национальную культуру. Для этого у нас имеются все условия. Дружба народов многонационального Советского Союза дает все возможности развивать национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру и совместно развивать самую передовую в мире новую, социалистическую культуру.

АРМЯНЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЛЬВОВА

Н. К. КРИВОНОС

(Науч. сотрудник Львовского истор. музея)

Известно, что армянские поселенцы на Западной Украине сыграли большую роль в ее экономическом развитии и политической жизни. Видную роль играли они здесь также и в развитии культуры. Поэтому неправ был историк XIX в. И. А. Линниченко, который говорил, что якобы вопросы развития культуры были далеки от этих поселений, что весь мир являлся для них лишь торговым рынком¹. Ему, видимо, не были известны факты, свидетельствующие о том, что армяне на Западной Украине не только подняли торговлю, но также внесли новые виды ремесла, сохранили и развивали свою культуру, способствовали развитию культуры самого украинского народа, внеся в нашу украинскую культуру восточные элементы.

Проживая во Львове и в других городах Украины, армяне никогда не забывали свою Армению и долго сохраняли свои национальные обычаи, традиции, язык, одежду, домашний быт.

Очаги культурной жизни львовские армяне имели не только в стенах города, но и в его предместьях. В 1578 г. армянин Богдан Доновакович в городе Львове, в предместье Краковском, построил армянскую больницу². В этом же предместье в 1590 г. армяне имели свою школу³.

Позже, в начале XVII в., школа была около Армянского собора. В ней обучалось более 80 детей, причем и летом, и

¹ И. А. Линниченко. Об общественной роли армян в прошлом Юго-западной Руси. Киев. 1895, стр. 10—11.

² С. Баронч. Очерки армянской истории. Тернополь. 1869.

³ Там же.

зимой, без каникул¹. В школе обучали разным предметам: арифметике, грамматике, музыке, риторике, технике переводов. Здесь же около школы находилось здание библиотеки.

Хранящиеся в архивах завещания львовских армян показывают, как заботливо относились они к своей школе и больнице. Почти в каждом завещании определенная сумма отведена на «школу нашей армянской». 9 апреля 1644 г. известный львовский армянский художник Шимон Богуш в своем завещании записывает на школу 20 злотых, а его жена Галина записывает для больницы 10 злотых². В 1645 г. армянка Анастасья Аведыковичева делает завещание в пользу учителей³.

Встречаются также завещания армян в пользу больницы украинцев. Так, армянка Зузанна Стечкевичова 23 июля 1637 г. завещает львовской больнице украинцев 10 злотых⁴.

В 1669 г. было принято решение при каждой церкви создать начальные школы, где должны были обучать армянскому языку — чтению и письму, а там, где настоятель прихода не может держать бакалавра, должен был сам учить детей⁵. Кроме львовских армянских школ, мы знаем о существовании армянской школы в Каменец-Подольском в 1593 г.⁶, о которой пока что подробных сведений не имеем. Во второй половине XVII в. армянская школа была в г. Язловце, где обучалось 50 детей. У учителя Деодата Нерсесовича они изучали, наряду с другими предметами, армянский и латинский языки⁷. В середине XVIII в. армянская школа была в г. Тисменице⁸, где в то время была многочисленная армянская колония⁹.

¹ «Путевые заметки Симеона Дпира», «*Հիշմունքներ ժողովրդի մասին*», 1955, № 1—2, стр. 163.

² ЦГИА во Львове, ф. 52, оп. 4, св. 4, ед. хр. 191, лл. 3, 4.

³ Львовская библиотека АН Украинской ССР, отдел рукописей. ф. Оссолинских, № 1655, л. 23.

⁴ ЦГИА, ф. 52, оп. 4, св. 4, ед. хр. 207, лл. 1—2.

⁵ С. Баронч. Очерки армянской истории.

⁶ Там же.

⁷ А. Павинский. Исторические источники. Варшава. 1876. стр. 16.

⁸ С. Баронч. Очерки армянской истории, стр. 173.

⁹ А. Павинский. Исторические источники. Т. II. Варшава. 1776. стр. 168.

Таковы краткие сведения об армянских начальных школах на Западной Украине.

Когда в 1664 г. во Львов прибыли католические миссионеры К. Галонос и А. Пиду с целью насильственно навязать унию всем армянам, проживавшим на Украине, ими был организован панский коллегиум — высшая школа. По требованию армян миссионеры вынуждены были большое внимание уделять изучению армянского языка, причем, в доказательство знания армянского языка самими миссионерами-преподавателями, была написана и поставлена на сцене драма о девушке Рипсима на армянском языке¹. В коллегиуме обучались ученики-армяне с Львова, Язловца, Каменец-Подольского, Замостья. Любопытно отметить, что среди учеников коллегиума был армянин Криштоф Шимонович, который говорил на украинском языке².

Армяне во Львове имели также свою типографию. Печатание армянских книг во Львове было одним из средств сохранения своей национальной культуры. Книгопечатание явилось замечательным вкладом армян в историю культурной жизни Львова. Имеются упоминания о том, что уже в 1600 г. у львовских армян была своя типография³, и это всего лишь 24 года спустя после организации во Львове русской типографии.

Армяне прилагали много усилий, чтобы расширить свои типографии. В 1616 г. армянином Яном Кармадяном была основана во Львове новая типография, которая 15 декабря 1616 г. выпустила первую печатную книгу — псалтырь. Позже были напечатаны разные астрологические и медицинские произведения⁴. Эта типография работала, — правда, с перерывами, — долгое время. Во второй половине XIX в. ее купил известный львовский печатник Шнайдер⁵.

Львовские армяне внесли свой вклад и в развитие научной мысли. Известный астроном Томаш был из львовских ар-

¹ А. Павинский. Исторические источники. Т. II, стр. 110.

² С. Баронч. Очерки армянской истории, стр. 172.

³ Львовская библиотека АН Украинской ССР, отдел рукописей, ф. Оссолинских, № 3858, л. 53.

⁴ С. Баронч. Очерки армянской истории, стр. 191.

⁵ Там же. стр. 191.

мян. Он составил календарь и в нем предсказал затмение солнца на 1699 г.¹

В литературе упоминается армянин Слоновьский во Львове, который знал десятки языков². Среди ученых XVIII в. следует упомянуть Яна Яськевича. После окончания школы во Львове он переезжает в Вену, где изучает медицину, и в 1775 г. получает звание доктора медицины, а затем переезжает в Краков. Здесь он вскоре проявляет себя как опытный и добросовестный врач. Широкое поле творческой деятельности открылось перед ним, когда он получил должность преподавателя химии и истории природы в Краковском университете. 25 июня 1787 г. на публичной сессии он защитил свою работу по вопросу о происхождении гор и изменений на поверхности земли³. Он основал ботанический сад Краковского университета, который был одним из лучших в Европе, создал химическую лабораторию университета и кабинет истории природы, исследовал химический состав минеральной воды в Кшечовицах (Польша). Яськевич был членом-корреспондентом Парижского университета и членом-корреспондентом Академии наук Вены⁴.

Среди львовских армян были собиратели книг. В XVI в. известным собирателем книг был Юрий Ивашкевич⁵. В библиотеках львовских армян встречаем произведения античных авторов, в частности Цицерона⁶.

Художественных произведений, написанных львовскими армянами, было немного. Но и написанное свидетельствует о развитии художественной литературы армян в эмиграции, о любви армянских поселенцев к своему родному краю, к своему народу, своему языку и обычаям. О ранних львовских писателях нам еще ничего не известно, но они, очевидно, были. Нам известно имя писателя Минаса Токатеци, который долгое время был писарем львовского армянского суда. По

¹ Л. Харевичова. Львов на переломе XVII и XVIII веков. Львов. 1931, стр. 372 (на польском языке).

² С. Баронч. Биография выдающихся армян в Польше. Тернополь. 1856, стр. 145.

³ А. Павинский. Исторические источники, стр. 33.

⁴ С. Баронч. Биография выдающихся армян в Польше, стр. 146.

⁵ И. Скочек. Львовские библиотечные инвентарии.

⁶ ЦГИА во Львове, ф. 52, т. 531, стр. 1750.

дороге во Львов Минас очевидно останавливался в Молдавии. В своем поэтическом произведении 1551 г. «Песнь о молдавском крае» он описывает жизнь армян Молдавии того времени. Другое его известное произведение — шутовское восхваление армянского кушанья «гериси». Кроме названных произведений, его перу принадлежит ряд мелких поэтических произведений. Даже вступительную часть брачных свидетельств он писал в стихотворной форме. Отметим, что им был написан также юридический справочник армянского суда. Помимо литературной деятельности, Минас Токатеци занимался украшением книг миниатюрами. В западноевропейских библиотеках сохранилось много книг, украшенных его рукой. В 1567 г. он составил во Львове календарь.

Другим известным армянским поэтом во Львове был Лазарь Токатеци, воспевавший в своих произведениях родной край и город Токат.

Из среды львовских армян вышел известный в свое время во многих европейских странах поэт Шимон Шимонович, писавший на латинском языке. Он родился во Львове в 1557 г., в семье учителя гуманитарных наук. Первоначально он обучался в родном доме и школах Львова, затем поступил в Краковский университет. Свободное от университетских занятий время молодой Шимонович отдавал поэзии. После окончания университета он выезжает в Италию. Любознательность ведет его из Италии во Францию. Возвратился Шимонович на родину высокообразованным и вполне подготовленным в знании языков и древней литературы. Философия, право, математика и даже медицина — все это не было ему чуждым. В историю литературы Шимонович вошел как создатель цикла «идиллий», в которых реалистически отразил крестьянский труд на барщине, осуждал шляхту за жестокое обращение с крепостными¹. Высокую оценку получили также его оды, посвященные историческим событиям в Польше. Знатоки древней литературы высоко ценили Ш. Шимоновича. Восторженный талантом Шимоновича англичанин Томаш Сехет отметил, что на латинском языке не было од, равных одам Шимоновича².

¹ «История Польши». Изд. АН СССР. Т. I. 1954, стр. 238.

² С. Баронч. Жизнь славных армян, стр. 313.

Нам приятно здесь отметить, что первым историком г. Львова был также Б. Зиморович (1597—1677), который, как утверждают некоторые авторы, по происхождению также был армянином. Его труд «Хроника г. Львова»¹ содержит богатый фактический материал по истории Львова и львовских армян.

Приведенные выше факты говорят о заслугах армян в развитии науки и культуры Львова. Армянское население Львова внесло в общественный быт города свои национальные обычаи и традиции. Первые известные нам во Львове конные скачки проводились в 1633 г. армянскими горожанами во главе с Ходзенским или Коссианчиком, около армянской церкви св. Креста. Армяне содействовали во Львове распространению шахмат, шашек и других настольных игр. Еще в 1617 г. в переписи имущества одного львовского армянина встречаем набор старых и новых шашек.

Заслуживают внимания также изделия материальной культуры и быта армян Львова. Одежда львовских зажиточных армян отличалась большим разнообразием и красочностью. Среди одежды и вещей в обиходе были панцыри с голубой сорочкой², сагайдаки, подшитые красным бархатом, луки турецкие и итальянские с колчанами, в которых было по 25—30 стрел, рапиры, сабли казацкие, ружья охотничьи. Юноше и девушке, вступавшим в брак, давались сорочки с золотым воротником. Из верхней одежды отметим контуши, которые были широко распространены на Востоке, а также на Украине и в Польше. Контуши зажиточных львовских армян украшались рубинами, бриллиантами, золотом. Встречаются также темно-красные контуши с московскими пугвицами.

Следует отметить, что львовские армяне долгое время сохраняли восточные названия одежд — ферезия, кабош, делия и т. д. Например, в документе за 1617 г. в списке имущества армянина Донаваковича упоминается ферезия, т. е. верхнее платье с широкими рукавами и свисающим на спину воротником. Очень часто в документах называются жупаны, которые были желтые, зеленые, красные, оранжевые. Жупаны носили как армяне, так и украинцы. Сверх жупана талию

¹ Б. Зиморович. Хроника г. Львова. Львов. 1844.

² ЦГИА во Львове, ф. 52, оп. 3, т. 521, стр. 688.

подвязывали поясом. Много модных восточных поясов было завезено на Украину армянами. Торговлей поясов во Львове прославились армянские купцы Никогосовичи, которые имели даже своих торговых агентов в Стамбуле¹. Как в Белоруссии — в Слуцке, так и на Украине — в Станиславе, Корце на Волини, в Олеске, Лагодаве на Львовщине, в Бучаче — на Тарнопольщине армянами были основаны мануфактуры по производству поясов. В этих мануфактурах ткачами первоначально работали армяне. Они сюда привозили с Востока восточную ткацкую технику, восточные инструменты и прочее оборудование, инструкции по устройству оборудования². Армяне, которые создавали эти мастерские и руководили ими, сами составляли узоры поясов и, таким образом, являлись распространителями влияния восточного текстильного искусства на территории Украины³.

Разнообразной была одежда львовских женщин-армянок. Обычно женщины покрывали голову тувальней, т. е. шарфом, и носили бархатные и меховые шапки. Из верхнего платья встречаем чамары, кабаты, летники, т. е. платье невесты из тонкой ткани⁴. Обычно летники были белые. Общепринятым видом женской одежды были юбки, которые львовские армянки шили из материала серого цвета, прямые, узкие, подшитые беличьим мехом. Юбки, сшитые из материала, называемого дымы, подшивали сибирским мехом. Чулки и носки были простые и шерстяные — черного, серого, желтого цвета⁵, рукавички простые⁶.

Вопросы быта армянских поселенцев на Украине до сих пор изучены мало. Богатый материал для исследований этих вопросов имеет Центральный государственный исторический архив во Львове.

Интересны материалы о деятельности ассистента великого польского композитора Ф. Шопена, композитора-армянина

¹ См. Т. Маньковский. Искусство в Польше. Краков. 1935.

² См. там же.

³ См. Т. Маньковский. Польские ткани и вышивки в XVI—XVIII веках. Вроцлав. 1954, стр. 97.

⁴ З. Глогер. «Энциклопедия ставропольская». Т. II. Варшава. 1902.

⁵ ЦГИА во Львове, ф. 52, т. 531.

⁶ Там же.

К. Микули во Львове. Он родился 20 ноября 1821 г. в Черновцах на Буковине. В 1839 г. изучал в Вене медицину и одновременно музыку. в 1844 г. К. Микули уехал в Париж, где под руководством Шопена изучал фортепианную музыку, а теорию музыки — у композитора Робера¹. В 1848 г. он возвратился в Черновцы и несколько раз выезжал в Яссы, Бухарест, Кишинев, Киев, Львов, где выступал с гастрольями как музыкант-исполнитель. В 1858—1887 гг. К. Микули руководил во Львове обществом музыкантов и преподавал гармонию, контрапункт, рояль². Во Львове им был создан класс пианистов. Он написал музыку к 46 румынским народным песням. В этих песнях особенно заметно влияние музыки Шопена. Кроме того, он писал мазурки, полонезы, этюды, музыку для хора мужских и смешанных голосов и т. д. Он был первым лучшим редактором произведений Шопена. К. Микули высоко ценился и как исполнитель музыки Шопена.

Произведения К. Микули издавались во Львове, Лейпциге, Вене, Варшаве. 17 печатных произведений и несколько рукописей Микули хранятся во Львове, в библиотеке консерватории им. Лысенко, и одна рукопись — во Львовском историческом музее. Умер и похоронен К. Микули во Львове во дворе Армянского собора, где установлена мемориальная доска с барельефом: «Карлу Микули. 1819—1897. Выдающийся пианисту и композитору, директору Галицкого музыкального общества. Благодарные ученики и ученицы».

Нам приятно было узнать, что в Армении интересуются жизнью и творчеством К. Микули, была опубликована посвященная ему статья Арама Бабаяна. Желательно, чтобы творчеством К. Микули глубже заинтересовались армянские музыковеды и музыканты, так как в музыке К. Микули использованы мелодии местных армян.

Приведенные выше факты свидетельствуют об активном участии армянских поселенцев в культурной жизни Львова и всех западноукраинских земель. Глубокое исследование армяно-украинских культурных связей послужит делу дальнейшего укрепления дружбы между нашими братскими народами.

¹ «Большая общая иллюстрированная энциклопедия». Т. XIX. Варшава. 1912, стр. 22.

² Там же.

ОБ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ СВЯЗЯХ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В. А. АВETИСЯН

(Канд. истор. наук, ст. науч. сотрудник
Ин-та истории АН Армянской ССР)

После присоединения Восточной Армении к России освободительная борьба армянского народа тесно сплелась с освободительной борьбой великого русского народа и всех народов России. Русские революционеры своей беззаветной борьбой против царизма показывали не только великий пример, но и возглавляли освободительное движение всех угнетенных народов царской России. Освободительная борьба достигла особой силы и стала на верный путь победы тогда, когда с конца XIX в. на историческую арену выступил русский пролетариат, руководимый партией большевиков во главе с великим вождем трудящихся В. И. Лениным.

В освободительном, революционном движении народов нашей страны, возглавляемом великим русским народом, выдающуюся роль сыграл братский украинский народ. После России важным центром революционного движения в нашей стране была Украина. Мощный отклик получило на Украине революционное выступление декабристов, славная борьба революционных демократов, возглавляемых Белинским, Герценом, Чернышевским и Добролюбовым, революционное народничество. Вслед за пролетарскими центрами — Петербургом и Москвой — красное знамя пролетарской борьбы высоко подняли рабочие Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы, Донбасса и других городов и промышленных районов Украины. Героическая борьба украинского народа, украинских

рабочих и крестьян оказывала всегда огромное влияние на революционное движение народов России, в том числе на революционное движение трудящихся Закавказья и Армении.

Следует отметить, что армянский народ постоянно общался с украинским народом. В высших учебных заведениях Киева, Харькова и Одессы получало свое образование немало армянской молодежи. Находясь на Украине, эта молодежь имела возможность получить не только образование в академическом смысле, но и, что главное, близко ознакомиться с передовой революционной мыслью России и Украины, воспринимать освободительные идеи и вовлечься в активную революционную борьбу против царизма. Общность условий, в которых находились оба народа, да и другие народы России, сближала друг с другом революционных деятелей, делала для них понятным и чаяния каждого народа, стремившегося освободиться от ига царизма, помещиков и капиталистов. Передовые армянские деятели очень высоко оценивали освободительную борьбу украинского народа, восхищались героизмом его славных сынов. Так же внимательно относились передовые украинские деятели к борьбе армянского и других народов. Вспомним отношение великого сына украинского народа, поэта и революционного демократа Тараса Григорьевича Шевченко к освободительному движению народов Кавказа, его страстный призыв к объединению и совместной борьбе против царизма. Великий революционный демократ, соратник Чернышевского и Добролюбова, Т. Г. Шевченко своими произведениями и революционной деятельностью вдохновлял многих революционных деятелей из Армении. О деятельности Шевченко хорошо знал великий армянский революционный демократ Микаэл Налбандян. Шевченко знали и имели с ним личный контакт прикаспийские армяне в годы, когда он был в ссылке. Микаэл Налбандян, как известно, борясь за освобождение армянского народа из-под ига царизма и султанизма, связывал эту борьбу с русским революционно-демократическим движением. С русским революционным движением связывал он и борьбу украинского народа. В своей знаменитой программной работе «Земледелие как верный путь» Налбандян целиком поддерживал национально-освободительное движение украинского народа и клеймил

позором царских насильников, жестоко преследовавших лучших сынов украинского народа — революционных демократов.

«Малороссию с ее 15-миллионным народом,— писал М. Налбандян в 1862 г.,— которая по своему языку, историческим традициям, образу своей жизни и привычкам совершенно самостоятельна, крайне враждебна самодержавию и требует своей независимости, самодержавие сковывает цепями и пророков ее свободы встречает тюрьмами, кнутом и ссылкой»¹.

Как доказывают исследователи деятельности М. Налбандяна, Ашот Иоаннесян и другие, говоря о «пророках», которых царизм встречал тюрьмами, каторгой и ссылкой, Налбандян имел в виду, в частности, своего современника, идейного соратника, а может быть и лично знакомого, Тараса Шевченко.

Налбандян, как и Шевченко, проповедуя идею национального освобождения и самостоятельности, отнюдь не был за разъединение с Россией, а наоборот, они боролись с националистами-сепаратистами. Они были за объединение свободных, независимых народов России в общую семью. М. Налбандян, касаясь национальной программы русских революционных демократов, отмечал, что они борются не только для освобождения русских из-под царско-помещичьего гнета, но и для освобождения и независимости Украины, Польши, Финляндии, Грузии и Армении. Это создает почву для объединения всех революционеров с русскими революционными демократами, ибо, как писал Налбандян, «зарождающуюся в России свободу смело можно назвать свободой для человечества»².

Как М. Налбандян, так и другие передовые деятели армянского народа, особенно позднее,— деятели большевистской партии,— высоко ценили Тараса Шевченко — борца-революционера и всячески пропагандировали его произведения среди своего народа. Уже в конце 70-х годов прошлого века произведения великого поэта появляются в армянской прессе, сначала в заграничной, так как в закавказскую прессу цензура

¹ М. Налбандян. Избранные философские и общественно-политические произведения. М. 1954, стр. 444.

² Там же, стр. 413.

их не пропускала, а затем, после первой русской революции, — и в закавказской.

В 1879 г. в Венеции, в журнале «Базмавеп», были напечатаны обширная статья о жизни и творчестве Тараса Шевченко и переводы его поэмы «Маринана», — чернища стихотворения «Думка», отрывки из поэмы «Гемалия» и других стихотворений. Статья была написана Керобве Кушнаряном; им же были осуществлены переводы. Все эти переводы в 1904 г. вошли в сборник стихотворений и притчей, изданный в Венеции Кушнаряном¹.

Несмотря на цензурные препятствия, армянская периодическая печать в 1911 г. отметила 50-летие со дня смерти, а в 1914 г. — 100-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко, напечатав статьи о поэте и ряд переводов его произведений. В связи с 50-летием со дня смерти Тараса Шевченко газета «Листок-копейка» поместила заметку видного деятеля большевистской партии Сурена Спандаряна, клеймившего позором руководителей тифлисского Народного дома и дельцов городской управы, которые допустили, чтобы в день пятидесятилетия со дня смерти Шевченко на сцене Народного дома исполнялись куплеты кафешантанного содержания. С. Спандарян гневно писал: «Превратить народную сцену в кафешантан. И эта пошлость вершится в день пятидесятилетия со дня смерти великого украинского поэта, поэта-горемыки, народного кобзаря — Тараса Шевченко. Так чествовал памятенный крепостного художника и писателя Народный дом, находящийся в ведении Тифлисской городской управы»².

О Тарасе Шевченко в 1911 г. в журнале «Тараз» писал также известный армянский публицист-литературовед большевик Арутюн Соловян. «Украинский прометей» — так была озаглавлена его статья. В этой статье А. Соловян делает интересное замечание об отношении армян к Шевченко, когда он находился в ссылке на полуострове Мангышлак — в Новонетровском укреплении. «Если у Шевченко было несколько

² «Տարան Գրիգորի Շենկենկո — բիրտգրաֆիական տղեկատու», Հայրական ՍՍԲ Պետական հանրային գրադարանի հրատարակություն. Երևան. 1939, ինչպես նաև Վ. Բիրգիրյան. Տարաս Շենկենկոն հայ գրականության մեջ: Հոդված «Խորհրդային գրականություն» ժուռնալում, 1939, № 3—4:

² С. Спандарян. Статьи, письма, документы. Ереван. 1940, стр. 259—260.

спокойных и радужных дней,— пишет Соловян, — то это были дни, проведенные им в кругу армян... случалось нам слышать о Шевченко от мангышлагских армян. Армяне относились к поэту с большой любовью и отзывались о нем с похвалой»¹.

В этом же номере журнала «Тараз» впервые был помещен портрет Шевченко.

В лице Тараса Шевченко передовые люди Армении видели выразителя вековых стремлений не только украинского, но и своего народа, всех угнетенных народов.

«Все нам,— говорил великий армянский поэт Аветик Исаакян,— дорог Тарас Шевченко, ибо он учил нас бороться за счастье эксплуатируемых и обездоленных».

В 70-х и 80-х годах XIX в. на Украине в рядах революционных народников находилось также немало народников-армян. Они совместно с русскими, украинскими, белорусскими, польскими, грузинскими, еврейскими революционерами, в единых рядах боролись против общего врага — царизма. Хотя народники стояли на неправильных идейных и тактических позициях, неверно понимали законы развития общества, но в тот период, до появления в России марксистских организаций, революционную борьбу против самодержавия вели они, и лучшие люди России были в рядах народничества. Многие народники в 70-х и 80-х годах самоотверженно боролись против самодержавия, жертвуя собой за дело народа.

Среди народников-армян выделялись в Киеве Мелкон Мурзаян, Гаврил Мирзоев и другие. Мурзаян, будучи студентом Киевского университета, за участие в студенческих выступлениях был арестован в марте 1878 г. и по распоряжению киевского генерал-губернатора выслан под гласный надзор полиции в Вятскую губернию. Генерал-губернатор считал М. Мурзаяна «главным агитатором волнений в Киевском университете»². По возвращении из ссылки он поступил в Харьковский университет, но вскоре, в марте 1882 г., снова был исключен вместе с другими студентами и взят под негласное наблюдение полиции.

¹ Журн. «Тараз», 1911, № 3.

² См. «Деятели революционного движения в России». Био-библиографический словарь. Т. II. Вып. III. М. 1933, стр. 983.

Гаврил Мирзоян также был студентом Киевского университета и состоял в нелегальной революционной организации. За участие в студенческих волнениях в марте 1878 г. был исключен из университета и по распоряжению киевского генерал-губернатора выслан в Тифлис под надзор полиции¹.

В Харькове, будучи студентом ветеринарного института, участвовал в революционном кружке Александр Пирумов. Кружок этот был раскрыт полицией. Его участники в сентябре 1874 г. были арестованы. При обыске у Пирумова были обнаружены два письма, в которых говорилось об образовании тайного общества среди воспитанников Курской гимназии².

С харьковскими народниками были связаны также видные деятели народнического движения — сестры Екатерина и Рипсима Тумановы, Степан Кардашев (Кардашян) и другие. Сестры Тумановы — уроженцы Крыма. Обе они учились в Феодосийской, а затем в Одесской гимназиях. Екатерина Туманова в 1872 г., будучи еще 17-летней девушкой, выехала за границу для получения высшего медицинского образования. Жила в Цюрихе, Женеве и Париже. Там она примкнула к русским революционным кружкам и в 1873 г., вернувшись в Россию, целиком посвятила себя революционной работе. В 1875 г. она жила в Москве, заведовала конспиративной квартирой Всероссийской социал-революционной организации, в которую входили Софья Бардина, Лидия Фигнер, Иван Джабадары, Степан Кардашев, Георгий Зданович, знаменитый рабочий-революционер Петр Алексеев, Аннимоза Гамкрелидзе и другие. Эта организация занималась революционной пропагандой, имела сеть своих кружков в Иваново-Вознесенске, Туле, Саратове, Киеве, Одессе и в других городах и губерниях России³.

В июле 1875 г. Екатерина Туманова вступает в фиктивный брак с Гамкрелидзе, с целью передать на революционные цели свое состояние. Летом того же года она из Москвы выезжает в Иваново-Вознесенск для ведения пропаганды среди рабочих. Екатерина Туманова ходит по поселкам, а

¹ «Деятели революционного движения в России». Т. II. Вып. III. стр. 931.

² Там же, стр. 1187.

³ ЦГИА. ф. 112, оп. 1, д. 784, лл. 1—2.

также как деревням, ведя пропаганду против самодержавия. 9 августа ее арестовывают и заключают в тюрьму, сначала в Шуе, потом в Москве, а затем больше года держат в Петропавловской крепости. 13 ноября 1876 г., на известном процессе 50 народников, Туманову приговаривают к тюремному заключению. После отбытия наказания она не прекращает революционной деятельности. Поселившись в Петербурге, она предоставляет свою квартиру для тайных собраний революционной молодежи, принимает деятельное участие в организации помощи политическим заключенным, в подготовке террористических актов против царских сановников. Осенью 1878 г. Екатерина Туманова выезжает в Харьков, чтобы принять непосредственное участие в попытке освобождения из харьковской тюрьмы путем подкопа народника А. Медведева-Фомина. Вместе с Сентяниным, выдавая себя за его жену, и с Е. Сарандович она поселилась в качестве хозяйки в доме, откуда велся подкоп. Однако этот смелый план не удается осуществить. Арестовывается А. Сентянин. Екатерина Туманова вынуждена была скрыться. Она выехала из Харькова, а через некоторое время эмигрировала за границу. Только через 10 лет ей удалось вернуться на родину и поселиться, под надзором полиции, в г. Феодосии¹.

Сестра Екатерины, Рипсима Туманова, принимала деятельное участие в революционном движении. В 1879 г. она участвовала в попытке освободить некоторых политических заключенных из Ново-Белгородской каторжной тюрьмы Харьковской губернии. В этой тюрьме содержались тогда Александр Долгушин, Николай Плотников, Петр Алексеев, а также Степан Кардашев, невестой которого была Рипсима Туманова. Степан Кардашев, как указывалось, тоже состоял в социал-революционной организации, был ее кассиром. На процессе 50-ти он был приговорен за участие в создании указанной тайной организации и за распространение революционных сочинений к лишению всех прав состояния и к каторжным заводским работам на пять лет. До 1880 г. он находился в Ново-Белгородской каторжной тюрьме, затем был отправлен на каторжные работы.

¹ См. «Деятели революционного движения в России». Т. II. Вып. IV. М. 1932.

Рипсиме Туманова, пытавшаяся освободить Кардашева и других заключенных, была арестована в Харькове и в июне 1879 г. по распоряжению харьковского губернатора выслана под надзор полиции в Восточную Сибирь. Об аресте Рипсиме Тумановой газета «Народная воля» (в № 1 за 1879 г.) поместила следующую корреспонденцию из Харькова: «...24 июля 1879 года выслана административно в Восточную Сибирь Рипсиме Туманова, сестра Екатерины Тумановой, осужденной по процессу 50-ти. При обыске у нее ничего не было найдено, тем не менее ее отправляют в далекую ссылку единственно за то, что, будучи невестой Кардашева, сидящего в харьковской центральной тюрьме, она хлопотала о дозволении видаться с ним». Далее газета сообщала, что выслана из Харькова также мать Тумановой, которая приехала из Феодосии для свидания с дочерью. 60-летнюю старушку отдали под надзор полиции¹.

Как известно, после разгрома «Народной воли», в 80-х годах были попытки возродить нелегальную организацию, были созданы тайные кружки в разных городах России. В Харькове действовала довольно сильная группа. Она имела свою тайную типографию, где были перепечатаны некоторые народные брошюры: «Сказка о четырех братьях», «Хитрая механика» и другие. В работах этой группы и типографии деятельное участие принимал Иван Асланович Манучаров, бывший студент Петербургского университета. В январе 1884 г. тайная типография харьковских революционеров была обнаружена полицией. Манучаров, Иордан, Осланов и Забалуев были арестованы. Оставшиеся на воле народники предприняли меры для побега арестованных. 23 сентября в 11 часов ночи из здания арестантских рот, перепилив решетку окна и спустившись со второго этажа, бежали Иордан и Манучаров. «В лунную ночь,— сообщал корреспондент газеты «Народная воля»,— беглецы спустились в десяти шагах от часового, часовой выстрелил, но промахнулся. Бегство это произвело сильный переполох; вся полиция была поднята на ноги — Иордан был арестован на другой день, а Манучаров скрылся из Харькова...»².

¹ «Народная воля», 1 октября 1879 г., № 1, стр. 18.

² «Народная воля», 1885, № 11—12.

Департамент полиции 6 октября 1884 г., уведомляя о бегстве Манучарова, предлагал всем губернаторам, градоначальникам, обер-полицмейстерам, жандармским управлениям и т. д. принять меры к его задержанию¹. Жандармам удалось в октябре 1884 г. в Ростове-на-Дону задержать Манучарова. При аресте он оказывает вооруженное сопротивление. Больше года он просидел в одесской тюрьме и в декабре 1885 г. в Одессе был приговорен военно-окружным судом к смертной казни. 13 дней Манучаров ожидал исполнения приговора. Смертная казнь была заменена 10-летней каторгой. 10 лет он был в заключении в Шлиссельбурге, после чего был выслан на Сахалин. Замечательно то, что все время, как перед судом, так и на суде, он держал себя мужественно и непоколебимо. О его стойкости и мужестве «Листок Народной воли» писал: «Манучаров все время держал себя с большой твердостью и не скрывал своего презрения к жалкой комедии следствия и суда, за которыми следует приговор, заранее определенный правительством. Он не только постоянно отказывался давать какие бы то ни было показания, но часто вовсе не хотел иметь никакого общения со следователем и прокурором, отказывался являться к допросу или, явившись, не соглашался записать на бумаге даже самый отказ от показаний. Защитника иметь он не пожелал и на суде держал себя с таким же достоинством. Такое поведение привело в ярость судей, и хотя показаниями свидетелей (в том числе полицейского надзирателя и городских) было установлено, что Манучаров, окруженный со всех сторон и не имея надежды уйти, стрелял вверх, единственно из нежелания отдать револьвер заряженным, тем не менее суд приговорил его к смерти. Варварская жестокость этого приговора была усугублена тринадцатидневной пыткой ожидания, после чего только ему было объявлено о замене смертной казни десятилетней каторгой. Мужество и хладнокровие ни на минуту не изменили ему»².

Одной из положительных сторон в деятельности революционных народников-армян, как мы увидели, является то, что они, вопреки националистам, не отделились от русских,

¹ См. ЦГИАМ, ф. ДП, III делопр., 1884, д. 541, л. 356.

² «Листок Народной воли», № 3, ноябрь 1886 г. См. Литература партии «Народная воля». 1930, стр. 282.

украинских, грузинских и других революционеров, а боролись в единых, интернациональных организациях, понимая, что нельзя добиться национального освобождения без политической и социальной свободы.

Совместно с русскими, украинцами, грузинами активное участие в студенческом движении принимали студенты-армяне высших учебных заведений Киева, Харькова и Одессы. Студенческие волнения особенно усилились в конце XIX—начале XX вв. В этот период развитию студенческого революционного движения во многом способствовали рабочие и социал-демократические организации. Крупные студенческие волнения во всех городах, в том числе и на Украине, происходили в 1899—1901 гг. Эти волнения носили почти непрерывный характер. Только из Киевского университета за участие в выступлениях в 1890—1901 гг., по неполным данным, были привлечены к жандармским дознаниям 1442 студента¹, причем большинство — в 1899 г. Среди них было много армян и грузин из Закавказья. Только в 1899 г. среди репрессированных студентов Киевского университета, по неполным данным, 49 были из Закавказья. Несколько десятков студентов-армян и грузин были исключены также из других высших учебных заведений Киева, Харькова и Одессы и арестованы². По сохранившимся в архивах спискам (далеко не полным) видно, что только за один 1899 г. были высланы из Киева, Харькова и Одессы 20 студентов-армян. Возвращаясь на родину, часть из них продолжала, конечно, держать связь с украинскими революционерами, распространять освободительные идеи и принимать участие в революционном движении.

Укреплению дружбы украинского и армянского народов, дружбы всех народов служил своей поэзией выдающийся украинский поэт-публицист, крупный революционный деятель Павел Грбовский (1864—1902). За революционную деятельность он 20 лет просидел в тюрьмах. П. Грбовский был вначале революционным народником, но потом перешел на позиции марксизма и воспевал борьбу пролетариата. Он был одним из первых переводчиков на украинский язык ряда произведений армянской литературы (стихотворения Р. Патканяна, С. Шахазиза, И. Иримисяна, А. Исаакяна).

¹ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 151, д. 272, л. 302.

² Там же, лл. 254—301; ф. 733, оп. 151, д. 57, лл. 282—287.

С передовым армянским обществом был связан также известный украинский поэт, друг и последователь Тараса Шевченко Александр Новроцкий, который с 1870 по 1884 г. жил в Эривани, фактически как ссыльный. Проф. С. Егназаров, который в те годы работал под непосредственным руководством Новроцкого, в своих воспоминаниях пишет: «...Об Александре Александровиче вся армянская интеллигенция Эривани была высокого мнения. И он пользовался большим уважением как человек и как страдалец, гонимый судьбой. Ибо только горемычный поймет горемычного»¹.

Роль Украины, в смысле ее воздействия на революционное движение в Армении, еще больше усилилась с конца XIX в., когда формировался пролетариат и возникали социал-демократические организации. Большую роль играли не только для Украины, но и для всего юга «союзы борьбы за освобождение рабочего класса», созданные в 1897 г. по примеру Петербургского ленинского «Союза борьбы» в Киеве, Екатеринославе и в других городах Украины.

В этот период, благодаря деятельности социал-демократических организаций, устанавливалась непосредственная связь между рабочим движением Украины и Закавказья. На предприятиях Закавказья работало значительное количество квалифицированных рабочих из Украины. Немалое число украинцев было и среди рабочих, строивших железную дорогу Тифлис — Карс, затем Александрополь — Эривань. Эти рабочие сыграли большую положительную роль в развитии классового самосознания местных рабочих. Следует отметить, что в составе украинского пролетариата были также рабочие-армяне, которые проходили школу классовой борьбы в таких крупных промышленных центрах, как Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса и др.

Подъем рабочего движения и усиление организационно-пропагандистской работы социал-демократических комитетов оказывали большое влияние и на передовую, демократическую часть армянского студенчества, обучавшегося на Украине. Ряд студентов-армян в конце 90-х и начале 900-х годов вступает в РСДРП. Многие из них впоследствии играли вид-

¹ См. статью Е. П. Кирилюка. Украинско-армянские литературные связи. Сборник «Великая дружба». Изд. АН Армянской ССР. Ереван. 1954, стр. 108—109.

ную роль в революционном движении Закавказья и Армении. К ним принадлежали студенты Киевского политехнического института Александр Бекзадян (Юрий). Людвиг Кнуныц (брат известного профессионального революционера Богдана Кнуныца). Левон Аветисян и другие; Харьковского университета — Аршавир Меликян; Харьковского технологического института — Микаел Багдатын и другие. В социал-демократических организациях Москвы и Харькова работал в конце 90-х годов Петр Дондаров, который стал одним из видных деятелей бакинской большевистской организации в 1906—1910 гг. Во главе екатеринославской организации РСДРП в 1899—1900 гг. стоял соратник Ленина Иван Христофорович Палайяц, который имел связи с закавказскими социал-демократами. Тесную связь с социал-демократическими ленинско-искровскими организациями Украины поддерживали социал-демократические организации Закавказья. Большую роль играли Одесский комитет и другие социал-демократические комитеты в деле доставки партийной литературы в Закавказье. В свою очередь бакинская типография и другие тайные типографии социал-демократических организаций Закавказья оказывали большую помощь Екатеринославскому и Харьковскому комитетам в печатании нелегальной литературы.

Выходившие в Закавказье армянские социал-демократические большевистские газеты систематически освещали рабочее и крестьянское движение на Украине, работу Киевского, Харьковского и других комитетов РСДРП. Уже в 1920 г. в армянской рукописной социал-демократической газете «Банвор» была помещена статья о революционном движении в Харькове, Одессе, Николаеве и т. д. В № 12 за 1920 г. этой же газеты помещено сообщение о закрытии издаваемой в Екатеринославе газеты «Южный рабочий», об аресте его редактора и об обнаружении тайной типографии. «Южный рабочий листок», — пишет газета «Банвор», — это протест против капиталистов и правительства. С его арестом мы теряем одного из протестующих против деспота»¹.

В одной из прокламаций, выпущенной группой армян-рабочих, издававших газету «Банвор», говорилось о необходимости установления связи с рабочими организациями Пи-

¹ Архив Грузинского филиала ЦМЛ. ф. 31, д. 170, л. 194.

гера, Киева, Екатеринослава, для того чтобы успешно вести борьбу против военно-полицейских сил самодержавия. «Против этой силы,— пишут они,— нам нельзя идти вразброд... Силе мы должны противопоставить силу... мы не одиноки, рабочие Питера, Иваново-Вознесенска, Лодзи, Варшавы, Риги, Киева, Екатеринослава организовались уже в рабочие союзы и успешно борются за свое освобождение. Заведем с ними сношения и они помогут нам в нашей борьбе»¹.

Революционные события на Украине нашли отражение на страницах первой нелегальной ленинско-искровского направления армянской газеты «Пролетариат», органа Кавказского союзного комитета РСДРП газеты «Пролетариати крив» («Борьба пролетариата»), а также других армянских большевистских газет, как, например, «Пролетариати кривтерт» («Листок борьбы пролетариата»), «Каїц» («Искра»). Газета «Пролетариат» в 1902 г. во «Внутреннем обозрении», говоря о росте революционного движения в России, особо подчеркивает значение крестьянских восстаний весной 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях. «Восстания в Харьковской и Полтавской губерниях,— писала газета «Пролетариат»,— это только начало того крупного и грозного восстания, которое сегодня или завтра растопчет весь социально-политический строй современной России»².

Газета «Листок борьбы пролетариата» в ноябре 1903 г. (№ 3) поместила обширные информации о рабочем движении на юге России, о крупных рабочих забастовках в Одессе, Киеве, Екатеринославе. Как известно, эти забастовки были непосредственно связаны с крупными летними забастовками рабочих Баку и других городов Закавказья.

«Листок борьбы пролетариата» в ноябре 1904 г. (№ 14) опубликовал письмо из Харькова о революционном движении и студенческих волнениях в связи с приездом министра просвещения в Харьков.

Можно привести и другие факты, указывающие на тесные связи большевистских организаций и революционного движения Украины и Закавказья, в том числе и Армении.

Ярким фактом армяно-украинских связей в революционном движении является то, что один из первых марксистских

¹ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 31, д. 170, л. 170

² «Пролетариат», 1902, стр. 17.

кружков армян был создан на территории Украины — в Киеве — в 1901 г. Кружок этот организовали студенты-армяне (Бекзадян, Киунянц и др.), которые учились тогда в Киеве и принимали активное участие в революционном движении и пропаганде марксизма. Участвуя в студенческих выступлениях 1901 г., члены этого кружка были привлечены к полицейскому дознанию и высланы из Киева в Баку. В конце 1902 г. кружок стал называться организацией «Пролетарий». Члены кружка выпустили две прокламации (декларации) на армянском языке, напечатанные на гектографе, в которых развивали свою программу и задачи по организации рабочего движения и распространению марксизма в Армении. Отмечая развитие капитализма и подъем рабочего движения, они считали необходимым соединение рабочего движения с социализмом, признавали гегемонию пролетариата в революционном движении, роль рабочего класса как передового борца за демократию и социализм, призывали посеять семена марксизма в среде трудящихся Закавказья. Группа «Пролетарий» считала необходимым объединение рабочих всех национальностей в единую интернационалистическую марксистскую партию. Члены группы одновременно считали своей первоочередной задачей развернуть пропаганду социализма и политической борьбы среди трудящихся-армян, для того чтобы, как писала эта группа, «и наш народ был готов к великой революции».

То, о чем мечтали и чему посвящали свои молодые силы киевские марксисты-армяне, осуществилось. И этому в большой мере способствовала историческая дружба между армянским и украинским народами. В совместной революционной борьбе, под руководством Коммунистической партии, все крепче, прочнее становились узы этой дружбы. Единными силами народы нашей страны свергли ненавистное иго царизма, осуществили великую социалистическую революцию, построили социализм и в единой, братской семье, под водительством Коммунистической партии, идут к победе коммунизма.

ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ СЫНОВ УКРАИНСКОГО И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ И В АРМЕНИИ

А. Н. МНАЦАКАНЯН

(Д-р истор. наук, ст. науч. сотрудник
Ин-та истории АН Армянской ССР)

Организуя и возглавляя борьбу за победу социалистической революции в России, Коммунистическая партия придавала первостепенное значение вопросу о союзниках российского пролетариата, в частности о привлечении к активному участию в революции трудящихся угнетенных наций страны. Ленинская партия сплотила в своих рядах наряду с сынами великого русского народа лучших сынов украинского, армянского, грузинского, азербайджанского и других народов, выковала из них испытанных борцов пролетарской революции.

Немало славных страниц вписали в историю дружбы и братского сотрудничества украинского и армянского народов сыны Украины и Армении, бок о бок сражавшиеся за победу Великого Октября и на фронтах гражданской войны, за победу Советской власти на Украине и в Армении. К сожалению, в нашей исторической литературе, как украинской, так и армянской, этому вопросу не уделяется достаточного внимания.

Интернациональное единство и совместная борьба партийных деятелей различных национальностей имели большое значение для вовлечения широких масс трудящихся угнетенных наций в революционное движение.

Выдающиеся подвиги многих украинцев и армян в борь-

бе за Советскую власть показали, что украинский и армянский народы, так же как и другие братские народы нашей страны, являлись верными союзниками русского рабочего класса и крестьянства. Благодаря тесному сотрудничеству этих народов с великим русским народом — старшим братом в семье народов нашей Родины — стало возможным увенчать победой социалистическую революцию не только в центре, но и на окраинах страны.

В Петрограде и Москве победило Октябрьское вооруженное восстание. Трудящиеся Украины немедленно откликнулись на победу русского пролетариата, приветствовали вновь созданное Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Уже в конце октября 1917 г. в Петроград поступили десятки приветственных телеграмм из городов и сел Украины. В одной из них говорилось: «Общее собрание служащих, мастеровых и рабочих харьковских депо шлет свой братский привет революционным борцам за народные идеалы, и их борьбу с врагами народа поддержим всеми силами и средствами»¹.

Многочисленное крестьянство Украины, поднявшееся на революционную борьбу, в письмах и телеграммах, отправленных в Петроград, выражало свою волю к победе. В одной телеграмме говорилось: «Все крестьяне... шлют привет вождю т. Ленину за его чистосердечную работу на благо беднейших крестьян и рабочих»².

3 декабря 1917 г. Совнарком по предложению В. И. Ленина принял декрет о независимости Украины.

В городах и селах Украины разгорелись ожесточенные схватки между рабоче-крестьянскими массами и буржуазно-помещичьей контрреволюцией, активно поддерживаемой иностранными интервентами. Героической борьбой трудящихся Украины руководили большевистские организации во главе с видными учениками Ленина: Ф. А. Сергеевым (Артемом), К. Е. Ворошиловым, Г. И. Петровским, А. Я. Пархоменко, С. В. Коспоров, Д. З. Мануильским, В. Я. Чубаром и другими.

¹ Сборник документов «Победа Великой Октябрьской революции и установление Советской власти на Украине». Госполитиздат Украинской ССР. Киев. 1951, стр. 99—100.

² Там же.

В боях за победу Советской власти на Украине, в гражданской войне против иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции вместе с сынами России и Украины самоотверженно сражались представители армянского народа.

Одним из них был А. Ф. Мясников (Мясникян). Закаленный на подпольной партийной работе, Мясникян, будучи руководителем Северо-Западного областного комитета большевиков и председателем Ревкома Белоруссии, в ноябре 1917 г. одновременно был главнокомандующим Западным фронтом и многое сделал для оказания помощи революционной борьбе на Украине.

В силу создавшейся обстановки на Украине и на Юго-Западном фронте, А. Мясникян, по указанию ЦК партии и Совнаркома РСФСР, принял на себя одновременно и командование армиями Юго-Западного фронта, войска которого были расположены на территории Украины. Мясникян был назначен также заместителем Верховного Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Советской республики, где работал рука об руку с Главверхом Н. В. Крыленко. 12 декабря 1917 г., в связи с отъездом Крыленко в Петроград, А. Ф. Мясникян был назначен временным Верховным Главнокомандующим. Работая на этих постах, Мясникян энергично и решительно содействовал делу организации борьбы за победу революции на Украине, за создание Украинской ССР.

В ноябре-декабре 1917 г. силы контрреволюции на Украине под диктовку империалистов Антанты и во главе с Петлюрой и Киевской радой развернули бешеную борьбу против рабоче-крестьянских революционных масс.

Будучи Верховным Главнокомандующим, А. Мясникян призвал революционных солдат оказать помощь рабочим и крестьянам Украины, двинуться против контрреволюционных полчищ. «Советская власть в России победила своих врагов,— писал Мясникян в своем обращении к солдатам Юго-Западного и Румынского фронтов 19 декабря 1917 г.¹,— но на Украине Советы еще не сделали этого: там еще господствует украинская буржуазная Рада, в Киеве царствуют

¹ А. Ф. Мясникян. Избранные произведения. Армгосиздат. 1957. стр. 162—163 (на армянском языке).

малорусские керенские, Петлюры и им подобные господа. Они поставили своей целью задушить власть рабочих и крестьян». А. Ф. Мясникян разоблачал провокации Петлюры и его приспешников, которые, издав приказ об увольнении из армии революционных солдат, стремились открыть фронт врагу — войскам германского империализма — и тем самым задушить Советы на Украине, оторвать Украину от Советской России.

«Товарищи рабочие, крестьяне, солдаты,— писал А. Ф. Мясникян,— моя просьба к вам, не поддавайтесь гнусной провокации Петлюры. Она, кроме вреда революции и вам, кроме вреда армии, ничего не принесет. Если дорого вам все наше будущее и благополучие наших поколений, не принимайте предложение Петлюры»¹. А. Ф. Мясникян выступал именем революции, именем Совета Народных Комиссаров. Он говорил: «Я требую от вас продолжать борьбу против контрреволюции, соблюдать революционный порядок, самоотверженно стоять на страже Советской власти. Долой власть господствующих классов Украины! Да здравствует революция! Да здравствует рождающаяся Советская Украина!».

Рабоче-крестьянские и солдатские массы Украины под руководством большевиков успешно разгромили предательскую буржуазно-националистическую петлюровскую Раду.

На Украине восторжествовала Советская власть, и 25 декабря 1917 г. была провозглашена Украинская ССР.

В 1918—1920 гг. борьба украинского народа против немецких оккупантов, деникинских банд и белопанской Польши разгорелась с новой силой. В этих боях героические подвиги совершили также сыны армянского народа.

Когда формировалась первая украинская дивизия национальной Красной Армии, немало армян вступило в ряды частей этой дивизии. В числе боевых комиссаров дивизии был старый революционер С. Маркарян. В освободительной революционной борьбе украинского народа новые подвиги совершил старый революционер Аршак Семенович Александров. В боях Аршак Александров показал, что шестилетняя каторга, которую он перенес в далекой Сибири, не сломила

¹ А. Ф. Мясникян. Избранные произведения, стр. 162—163.

его революционную стойкость. Большевики Украины избрали Аршака Александрова членом ЦК КП(б) Украины и членом Президиума ЦК КП(б) Украины¹.

В борьбе с интервентами и белогвардейцами отличился также командир одной из бригад 27-й дивизии Г. Хаханян.

В победоносной борьбе Красной Армии против белопапских захватчиков, наряду со Щорсом, Боженко и другими выдающимися красными полководцами, своими героическими подвигами отличился легендарный герой гражданской войны Гай Дмитриевич Бжишкян, который умело руководил боевыми операциями III Красного кавалерийского корпуса. Под командованием Г. Д. Бжишкяна в июне 1920 г. корпус смелым маневром прорвал фронт белополяков и нанес оккупантам, посягавшим на свободу и независимость украинского народа, тяжелое поражение.

Одной из славных страниц революционной истории Украины является битва за освобождение Киева и всей Правобережной Украины от полчищ Антанты и войск белопапской Польши в июне 1920 г.

Революционный Военный Совет Юго-Западного фронта 4 июня специальным письмом обратился к В. И. Ленину и представил план операции по разгрому киевской группы белополюских войск и освобождению Киева². Затем командование перегруппировало войска фронта и сосредоточило на киевском направлении большие силы. XII армии было дано задание наступать на Киев. Реввоенсовет Юго-Западного фронта 7 июня, с целью укрепления командования XII армии, отозвал со своего поста перед Киевской операцией командующего IV армии Восточного фронта Гаспара Каранетовича Восканова (Восканяна) и назначил его командующим XII армии. Членом Реввоенсовета армии был старый большевик С. Аралов. На следующий день после этого назначения Г. Восканов получил следующую телеграмму Реввоенсовета фронта: «Обстановка на польском фронте требует во что бы то ни стало развить наше решительное наступление на фронте XII армии к северу от Киева... Командующий Юго-Западным фронтом Егоров, член Реввоенсовета Ста-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 29.

² ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, 167, лл. 1—2.

лин»¹. В телеграмме указаны наименования частей, которые передаются XII армии, и их конкретные задачи.

Освобождение Киева осуществили Первая Конная армия под командованием С. М. Буденного и XII армия под командованием Г. К. Восканова. В киевскую группу войск польских интервентов входили II и III армии Пилсудского. Красные кавалеристы нанесли удар польскому гарнизону Киева с юга. Войска Г. К. Восканова форсировали Днепр и нанесли мощный фланговый удар севернее Киева. Польские армии были зажаты в тиски армиями Буденного и Восканова. В составе частей XII армии мужественно сражались воины многих национальностей: русские, украинцы, белорусы, армяне и другие. 11 июня польские армии были разгромлены, а их остатки отброшены далеко за Киев.

12 июня командарм Г. К. Восканов поздравил с победой свои войска, выстроенные на Крещатике, и наградил многих участников исторического сражения орденами.

Подытоживая пройденный по Украине боевой путь, Г. К. Восканов в конце августа 1920 г. писал: «Доблестные герои, красноармейцы, командиры и комиссары славной боевой XII армии!.. В течение 2,5 месяцев под вашими мощными ударами прекрасно вооруженные и обученные полчища приспешников мирового империализма позорно откатились от реки Днепра до Буга более чем 500 верст. Ценой вашей крови освобождена от ига эксплуататоров половина Украины с населением в несколько десятков миллионов крестьян и рабочих. Шлю вам свой сердечный привет и горячее спасибо за дружную работу»².

Можно привести немало других примеров, повествующих о том, как сыны армянского народа, вдохновленные великими идеями Октября, принимали непосредственное участие в освободительной борьбе украинского народа.

Теперь коротко остановимся на некоторых ярких примерах и фактах, свидетельствующих о братской помощи украинского народа армянскому народу, о том, как сыны Украины самоотверженно сражались за освобождение Армении от кровавого господства дашнаков.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1686, лл. 1—2.

² ЦГАКА, ф. 197, оп. 3, д. 220, л. 298.

1920 год. Трудящиеся Армении поднялись на борьбу против агентов империализма — дашнаков. Взоры рабоче-крестьянских масс Армении были обращены к Красной Армии-защитнице интересов угнетенных народов.

Красная Армия пришла в Закавказье для оказания помощи трудящимся края в их освободительной борьбе, для прекращения межнациональных кровавых столкновений, для того чтобы спасти армянский народ от угрозы физического уничтожения, остановить дальнейшее продвижение турецких войск в глубь Армении.

В рядах частей Красной Армии, прибывших в Армению, были сотни отважных сынов Украины, которые рука об руку с рабочими и крестьянами Армении участвовали в борьбе за победу Советской власти в этой стране.

В числе первых на территорию Армении вступили испытанный в боях командир дивизии Н. А. Нестеровский, сын украинца-гончара, уроженец Меджибожа, и военный комиссар дивизии Р. А. Бережко. С начала июля до конца октября 1920 г. Нестеровский и Бережко руководили боевыми действиями 28-й стрелковой дивизии в Зангезурском уезде. Нестеровский разработал план освобождения Зангезура, а затем в июле 1920 г. — Эривани.

В горах Зангезура, особенно в Кафане, замечательные подвиги совершил В. И. Литвиненко — доблестный командир бригады. Во главе с ним красноармейские отряды первыми вступили в Кафан, оказав боевую помощь рабочим и крестьянам района, провозгласившим Советскую власть еще летом 1920 г.

Части бригады Литвиненко и молодые советские органы подвергались ожесточенным атакам дашнакских отрядов и были окружены в районе Зейва — Арцваник — Кафан. В боях погиб комиссар А. И. Леонов. Командование армии направило в Зангезур и другого командира, легендарного героя боев за Царицын и участника боев на Северном Кавказе, командира 18-й кавалерийской дивизии П. В. Курышко. Дашнаки называли П. В. Курышко «Красным Ганнибалом».

П. В. Курышко командовал Зангезурской ударной группой. Он прорвал окружение, в котором находилась бригада Литвиненко, энергично организовал помощь трудящимся Зангезура и Карабаха. Характерно, что красноармейцы, сражав-

шиеся в составе Зангезурской ударной группы Красной Армии, называли дашнакского главаря Нждея «зангезурским Махно».

В дни борьбы за установление Советской власти в Армении, в конце ноября и начале декабря 1920 г., по настоянию Г. К. Орджоникидзе, П. В. Курышко был включен в состав руководителей группы войск, направленной для помощи восставшим против дашнакского ига трудящимся Армении. В ноябре 1920 г. П. В. Курышко и его кавалеристы вступили в Караван-сара, «который был взят без единого выстрела», а затем — в Дилижан и Караклис.

Г. К. Орджоникидзе приказал Курышко повернуть свой отряд из Караклиса и, вслед за Ревкомом Армении и армянскими повстанческими отрядами, двинуться по направлению к Эривани. П. В. Курышко прибыл в Дилижан. Ночью он был вызван к аппарату. Говорил дежурный штаба XI армии. От имени командующего Геккера он спрашивал о готовности отряда Курышко оказать помощь Ревкому и армянским красным партизанам, если дашнакские войска окажут сопротивление. П. В. Курышко ответил коротко: «Передайте командарму, пусть будет спокойным, у меня все готово. Вопросы никаких нет. В случае прерыва связи за наш участок не очень беспокойтесь»¹.

П. В. Курышко с отрядом кавалеристов преодолели Семеновский и Севанский перевалы.

После освобождения Эривани П. В. Курышко участвовал в освобождении Тифлиса, храбро сражался и погиб от пули грузинского меньшевистского офицера.

После установления Советской власти в Армении вместе с воннами армянами, русскими и другими сыны Украины принимали деятельное участие в организации обороны Армянской ССР. Первым начальником Эриванского гарнизона был назначен командир 2-й бригады 18-й кавалерийской дивизии тов. Николай Ермоленко, военным комиссаром — тов. Марченко. Ермоленко и Марченко приложили много усилий для выполнения указаний Ревкома Армении по установлению в Эривани революционного порядка, ликвидации остатков банд маузеристов.

¹ ЦГАКА, ф. 195, оп. 3, д. 716, л. 7.

В середине февраля 1921 г., когда дашнакские мятежники напали на Эривань, отряд красноармейцев во главе с Ермоленко в районе Канакера принял на себя удар противника и организовал оборону на подступах столицы Армении. Бок о бок с ним сражался командир партизанского отряда Айвазян. Вражеская пуля сразила Ермоленко. Погиб и Айвазян. Дашнаки зверски глумились над трупами двух героических защитников Эривани, побратавшихся в революционной борьбе.

После победы над дашнаками трудящиеся Эривани и Канакера разыскали останки Ермоленко и Айвазяна и похоронили их в братской могиле в селе Востан.

Армянский народ помнит и свято чтит память о воинах-украинцах, погибших в боях за освобождение Армении.

В годы Великой Отечественной войны сыны Украины и Армении, как и сыны других народов СССР, сражались за свободу своей Родины, за светлое будущее Украинской и Армянской ССР и всех других советских республик, всего советского народа, воспитанного Коммунистической партией в духе великих ленинских идей, в духе братской дружбы и пролетарского интернационализма.

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО УКРАИНСКОГО И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ В ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

И. И. СЛИНЬКО

(Канд. истор. наук, ст. науч.
сотрудник Ин-та истории АН
Украинской ССР)

Великий подвиг народов СССР, доблестной Советской Армии в Отечественной войне, решающая роль Советского Союза в разгроме германского фашизма и японского империализма продемонстрировали величие и несокрушимое могущество Советского государства, монолитное единство трудящихся нашей страны и крепкую, братскую дружбу ее народов.

В послевоенные годы за границей появился целый поток литературы, в которой буржуазные историки фальсифицируют историю второй мировой войны и всячески пытаются принизить роль советского народа и его армии в разгроме гитлеровской Германии и ее сообщников по империалистическому разбою в Европе и Азии. Особенно подвизаются на этом поприще битые гитлеровские генералы Гудериан, Типпельскирх, Манштейн, Рендулич, Вестофоль, Дерр и некоторые другие. В этом нечистом деле им подпевают английские историки Фуллер, Диксон, Гейльбрун и даже бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, который в годы совместной борьбы с фашизмом лицемерно восхищался героической борьбой и победами Советской Армии.

Многие из этих фальсификаторов истории пытаются объяснить силу Советского Союза и его всемирно-историческую победу над фашистской Германией во второй мировой войне

численным превосходством населения и огромными размерами территории Советского Союза. Некоторые пытаются к этому, якобы главным, причинам пристегнуть еще суровый климат нашей страны и «отсутствие» дорог. Однако эти измышления не имеют под собой почвы.

Основные источники силы нашей страны — ее общественный и государственный строй, ее экономические и политические порядки, великое содружество народов, горячий советский патриотизм. Нашим счастьем, нашей силой является великая Коммунистическая партия, которая в годы тяжелых испытаний войны, как и в годы мирного созидательного труда, выступила вдохновителем и организатором всех побед советского народа.

В царской России не было равноправия и дружбы наций. Россия была тюрьмой народов. Одни национальности угнетали другие, между ними разжигалась ненависть и вражда. И это несомненно ослабляло силы России в борьбе с ее внешними врагами. Советская власть разрешила национальный вопрос. Ленин, Коммунистическая партия создали крепкий союз народов нашей страны, который зиждется на равноправии, самостоятельности и независимости, свободном развитии национальных меньшинств. Братское содружество, родившееся в Октябрьских боях, окрепло в огне гражданской войны и в годы социалистического строительства. Эта братская дружба народов СССР стала неодолимой силой в годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны.

Глубокое понимание этого единства нашей страны прекрасно выражено в письмах народов СССР к бойцам-фронтовикам.

«Храбрые защитники Советской Родины! — обратился армянский народ к своим сынам-фронтовикам. — Наша Родина могуча ленинской дружбой советских народов. Во главе с нашим старшим братом — великим русским народом, рука об руку с сыновьями братских народов, бейтесь с врагом. Закрепляйте на фронтах нерушимую дружбу и братство. Помните, что в этом братстве и дружбе народов — непобедимость нашей могучей Родины — Советского Союза».

Дружба народов нашей страны была величайшим источником силы и стойкости советских воинов на фронте, массовых трудовых подвигов нашего рабочего класса, колхозного

крестьянства и советской интеллигенции в тылу. Боевое единство и содружество народов было неоспоримым живительным родником, питавшим могучее партизанское движение на всей временно оккупированной врагом советской территории.

Советская Украина, являясь западным форпостом нашей Родины, в числе первых советских республик приняла на себя удар фашистских бронированных полчищ и подверглась временной оккупации. Когда врагу удалось захватить столицу Советской Украины, мать городов русских — древний Киев, армянский поэт Наир Зарян с горечью писал:

«Горькая весть с Украины пришла:
Киев взят. К сердцу пробрался тиран,
Гнев наш бессмертен и скорбь тяжела,
Братья по песне — Тычина и Бажан».

Другой армянский поэт, Ованес Шираз, отобразил в своих стихах глубокие переживания армянского народа в связи с фашистской оккупацией Украины и его ненависть к общему врагу. Обращаясь к Украине, он писал:

«Когда пленена была твоя святая земля,
Стонало и мое сердце.
Мой враг был и твоим врагом,
И месть моя тоже рычала»...

Когда в октябре 1944 г. Украина была полностью освобождена от оккупантов, это было невыразимым счастьем, огромной радостью не только украинского народа, но и всех народов СССР.

Как родной сын о матери-Родине, говорил об Украине в день победы армянский поэт Гегам Сарян:

«Вновь цветешь ты спокойно, родная моя!
Вновь шумит и волнуется зрелое поле —
Возвратились с победой твои сыновья,
Материнская слава — сыновняя доля.

Будь же благословенна, прекрасная мать,
Будь навеки светла, золотая равнина.
Как хотел бы я землю твою целовать,
Украина, родная душа, Украина».

Эти факты ярко свидетельствуют о глубокой братской дружбе между украинским и армянским народами, о нераз-

рывном единстве всех народов СССР во главе с великим русским народом. Как родные сестры единой великой советской семьи, Украина и Армения делили как тяжелые испытания украинского народа в годы временной оккупации Украины, так и радость освобождения украинской земли от фашистского ярма.

С первых дней Великой Отечественной войны украинский народ по зову Коммунистической партии и Советского правительства вместе со всеми народами Советского Союза единовременно поднялся на защиту своей социалистической Родины. Сотни тысяч рабочих, крестьян и интеллигенции Украины ушли на фронт и доблестно сражались в рядах Советской Армии. О мужестве и беззаветной доблести воинов — сынов Советской Украины красноречиво свидетельствует тот факт, что правительство СССР наградило орденами и медалями Советского Союза свыше полутора миллионов украинцев, из них более 2000 человек удостоено высокого звания Героя Советского Союза, в том числе 28 воинам это звание присвоено дважды и одному, прославленному советскому ассу, Ивану Кожедубу, — трижды.

О славных делах, о боевых подвигах армянских воинов на украинской земле, как в дни тяжелых оборонительных боев 1941—1942 гг., так и в наступательных сражениях в 1943—1944 гг. за освобождение Советской Украины от фашистских оккупантов, можно написать сотни ярких страниц. Ввиду ограниченности времени я не имею возможности подробно говорить об этом, да и в программе нашей сессии данному вопросу посвящен специальный доклад. Позвольте мне лишь выразить от имени украинского народа глубокую благодарность и нашу безграничную признательность в лице присутствующих на нашей научной сессии Героев Советского Союза генерал-лейтенанта Саргиса Мартиросяна, генерал-майора Асканаза Карапетяна, полковника Гедсона Микаеляна — всем генералам, офицерам и рядовым воинам-армянам, героически сражавшимся за освобождение Украины, всей советской земли от фашистских захватчиков.

В тяжелые годы войны партийные и советские органы Украины сумели мобилизовать всех трудящихся республики на борьбу с врагом. В районах, временно оккупированных фашистскими захватчиками, под руководством партийных

организаций создавались партизанские отряды и подпольные партийные, комсомольские организации. Во многих областях по инициативе беспартийных советских патриотов возникли антифашистские организации, отряды самообороны и разведывательно-боевые группы.

С самого начала войны ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Украины и лично секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущев организовывали и направляли в тыл врага партизанские отряды, неустанно поднимали на борьбу все новые и новые массы трудящихся на оккупированной территории и руководили всенародной партизанской борьбой против фашистских захватчиков.

По неполным данным, на временно оккупированной территории Украины действовало свыше 220 тысяч партизан. Еще больше советских патриотов, не имея оружия, вело борьбу против фашистских оккупантов иными средствами.

В партизанском движении на Украине активное участие принимали 62 национальности. Среди партизан Украины, учтенных Украинским штабом партизанского движения, наибольшее место по своему удельному весу составляли: украинцы — 55%, русские — 23%, белоруссы — 6%. Представители армянского народа, несмотря на общую малочисленность армян по сравнению с другими народами СССР, шли вслед за русскими и белоруссами.

Компактные группы армянских партизан на Украине были в партизанских соединениях и отрядах под командованием генерал-майора Героя Советского Союза М. И. Наумова, Героя Советского Союза А. З. Одухи, прославленного партизана гражданской войны И. Д. Дибровы, генерал-майора Героя Советского Союза П. П. Вершигоры, генерал-майора, дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова в партизанском соединении «За Родину» на Черниговщине, Я. И. Мельника в Винницком соединении и в ряде других партизанских соединений и отрядов.

В составе 18 крупнейших партизанских соединений и отрядов Украины насчитывалось свыше 600 славных представителей армянского народа, причем более трети из них вошло в состав партизанского отряда имени А. И. Микояна — в соединении под командованием генерал-майора М. И. Наумова. Отряд этот был создан в середине сентября 1943 г.

«Отряд имени Микояна,— говорил М. И. Наумов,— славен не только потому, что он крепко бьет немцев, но еще и потому, что это есть единственный национальный партизанский отряд, воюющий на Украине за нашу Советскую Родину»¹. К этому следует добавить лишь то, что отряд имени Микояна был наиболее многочисленным и компактным по своему национальному составу, хотя и не единственным национальным отрядом, так как в соединении под командованием генерал-майора Героя Советского Союза А. Н. Сабурова еще в мае 1943 г. были организованы национальный словацкий отряд под командованием Яна Налепко и польский отряд под командованием Р. Сатановского. Польские национальные отряды были созданы также на территории Ровенской и Волынской областей в соединениях В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова и других.

В отряд А. И. Микояна одновременно вступили 248 армянских патриотов, военнослужащих Советской Армии, попавших в разное время в окружение и фашистский плен и затем ушедших в партизаны.

Приказом по соединению командиром отряда был назначен лейтенант Осипян Араманс Меликович, комиссаром отряда — Павловский Юрий Афанасьевич, начальником штаба — Лобач Федор Павлович. Командирами взводов были назначены коммунисты: Сережа Саян, Жора Багдасарян, Сугарич Арутюнян и Ваган Обоян, организовавшие вступление своих земляков в ряды украинских партизан.

Первым боевым крещением армянского партизанского отряда был разгром сильного вражеского гарнизона в районном центре Житомирской области с. Потиевка. Многочисленный гарнизон врага был укреплен пятью дзотами с подземными ходами, имел орудия, два миномета, большое количество пулеметов.

Несмотря на шквальный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь, отряд им. А. И. Микояна штурмом разгромил гитлеровский гарнизон. В этом бою отважно сражались

¹ Е. М. Халелян. Боевые действия армянского партизанского отряда им. Микояна на Украине в 1943—1944 годах. «Известия АН Армянской ССР», 1947, № 2; брошюра С. В. Хармандаряна. Боевое содружество армянского народа с народами Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ереван. 1954.

пулеметчики Азат Мкртчян, Грачик Амирханян. Огнем своих пулеметов они подавили две огневые точки противника, уничтожили телефонную станцию. Пулеметчик Амирханян, несмотря на трехкратное ранение, продолжал вести огонь и тем самым обеспечил наступление второго взвода.

Отличились в бою также другие партизаны. Так, боец Сурен Абрамян подкрался к вражескому дзоту и забросил его амбразуру гранатами. Боец Агаси Галстян лично уничтожил трех гитлеровцев, а старшина Арташес Погосян уничтожил огневую точку на маслозаводе и разминировал два дзота. В этом бою молодые армянские партизаны показали себя отважными и смелыми народными мстителями. После боя они торжественно поклялись и впредь уничтожать врага и, не жалея своей жизни, изгонять фашистских оккупантов из священной земли братского украинского народа и других народов СССР¹.

В двадцатых числах сентября 1943 г. партизанский отряд имени Микояна принимал участие в отражении атак противника на партизанское соединение в районе населенных пунктов Мигалки и Рак. В этом бою вторая рота отряда уничтожила 20 гитлеровцев и две автомашины. Армянский партизанский отряд отличился также в бою при отражении наступления двух вражеских рот с тяжелым вооружением. При этом враг потерял около 70 солдат и офицеров².

Партизанское соединение под командованием М. И. Наумова, выполняя указание Н. С. Хрущева, пыталось пробиться через вражеские гарнизоны к Днепру, чтобы помочь частям Советской Армии успешно форсировать эту серьезную водную преграду. 24—25 сентября соединение вело ожесточенные бои в с. Майдановка. При отходе соединения из этого села отряд имени Микояна прикрывал своим огнем все соединения.

В начале октября по приказу командования соединения отряд действовал самостоятельно на территории Житомирской области в треугольнике городов Коростень — Малин и м. Турчинка. Отряд взорвал пять мостов, по которым отступали гитлеровские части, вел бои у населенных пунктов Зло-

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 66, оп. 66—1, д. 52 лл. 2, 3, 80.

² Там же, л. 4.

бичи и Десятины и устроил засаду у с. Шершни. При этом было убито и ранено около 50 вражеских солдат и офицеров. Партизаны захватили у врага 4 пулемета и автомата, 12 винтовок и другие трофеи.

В бою у с. Злобичи был ранен командир отряда Осипян, но он продолжал руководить боем. При отходе из с. Злобичи партизаны устроили так, что наступившая рота немцев завязала бой с немецким «казачьим» батальоном, который наступал на партизан с противоположной стороны села. В результате партизанской хитрости немцы и «казаки» взаимно перебили до 100 своих солдат и офицеров. После этого немецкое командование расформировало «казачий батальон» и направило его в штрафной лагерь¹. Партизанский отряд проводил также большую агитационную работу среди населения.

Серьезному испытанию отряд подвергся в с. Вышевичи. Здесь партизаны отбили две атаки противника, наступавшего в составе двух батальонов. Отряд имени Микояна уничтожил две автомашины с живой силой противника. Когда партизанское соединение начало переправляться на другой берег реки Тетерев, армянский отряд при поддержке отряда имени Хрущева завязал с противником горячий бой, который длился около двух часов. Партизан Оганес Симонян в рукопашной схватке убил фашистского офицера, боец Азат Мкртчян убил гитлеровца и захватил его автомат. Отличились также пулеметчики Егиазарян, Гургенян и другие партизаны.

В этом бою враг потерял до 100 человек убитыми и ранеными. Потери партизан были также серьезными: 8 убитыми, 12 ранеными и 9 человек пропало без вести. В братской могиле в с. Вышевичи были похоронены погибшие смертью храбрых комиссар отряда Павловский, начальник хозяйственной части отряда Казеха, партизаны Рубен Миннасян, Григор Джульнян, Арменак Серопян, Матевос Хачатурян и другие славные советские патриоты². «Пусть им будет пухом украинская земля. В нее легли они в боях за общее дело», — писал партизанский командир П. Вершигора, выражая чувства всего украинского народа.

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 66, оп. 66—1, д. 52, л. 6.

² Там же, лл. 7—8, 80, 106, 110.

О боевой дружбе и взаимовыручке партизанских отрядов свидетельствует следующий факт. Соединение под командованием Наумова 4 и 5 ноября 1943 г. вело упорные оборонительные бои против гитлеровцев, наступавших с трех сторон на с. Рашевку, где расположилось партизанское соединение. К исходу 5 ноября оно вынуждено было оставить это село. Отряд имени Микояна, отходя в арьергарде, оторвался от соединения. Командование соединения выслало группу разведчиков во главе с Р. Астаковым для поисков отряда. В тот момент, когда разведчики обнаружили двигавшийся по открытой местности отряд армянских партизан, неожиданно появился механизированный отряд гитлеровцев, вооруженных минометами и пулеметами. Фашисты организовали засаду. Отряду имени Микояна грозила гибель. Отважные разведчики, разбившись на две группы по четыре человека и заняв удобные позиции на высоте, открыли по вражеской засаде огонь с расстояния 100—150 метров. Вызвав на себя огонь противника, разведчики спасли партизанский отряд от большой беды.

В результате двухдневных боев партизанское соединение уничтожило несколько сот вражеских солдат, сожгло 3 автомашины, подбило 2 бронемашинны, захватило 1 пушку, 34 пулемета и автомата и другие трофеи. Потери партизан: 54 человека убитыми и ранеными. В этих боях храбро сражались с врагом Сурен Абрамян, уничтоживший пять гитлеровцев и захвативший пулемет, Азат Мкртчян, Бахши Бекназарян и другие славные сыны Армении.

Партизанские отряды под командованием Наумова, в том числе и отряд имени Микояна, в период второго рейда своими боевыми действиями отвлекли на себя большое количество фашистских войск и тем самым содействовали как освобождению Киева, так и отражению контрудара фашистских войск советскими войсками в районе Житомира, Бруслова и Малина.

В конце 1943 г. отряд имени Микояна совершил замечательный рейд в советский тыл. Прорвавшись с боем через линию фронта, отряд доставил из гор. Овруча, где находились склады Украинского штаба партизанского движения, 70 подвод с оружием, боеприпасами и снаряжением и тем обеспечил успех нового, третьего рейда соединения.

Во время третьего рейда соединения партизанских отрядов под командованием Наумова в Львовскую и Драгобычевскую области отряд имени Микояна участвовал в крупных боях в селениях Воронов, Магеров, Чишки, Загребля, Руставечко, Нароль и другие. В этих боях отрядом были уничтожены многие сотни гитлеровцев и украинских националистов, взорвано три воинских эшелона, разрушены десятки мостов и других важных военных объектов противника. Отряд спас в районе Броды около 400 советских граждан, которых фашисты угоняли на каторжные работы в Германию. В этих операциях многие десятки партизан отряда имени Микояна прославились своими боевыми подвигами. Многие бойцы отряда погибли, отдав свою жизнь за освобождение братского украинского народа, за честь и свободу социалистической Родины. Во время третьего рейда отряд потерял убитыми и ранеными 93 партизана. Ударной и цементирующей силой отряда были коммунисты и комсомольцы, которых в отряде насчитывалось более 100 человек¹.

Широкую подрывную работу на железнодорожных коммуникациях врага развернули в 1943 и 1944 гг. Чернигово-Болыньское партизанское соединение (командир А. Ф. Федоров), соединение каменец-подольских партизан (командир А. З. Одуха), соединение «Буйного» (командир А. М. Грабчак). В соединении каменец-подольских партизан к началу 1944 г. насчитывалось 1050 человек, в том числе русских — 339, украинцев — 362, белоруссов — 15 и 334 партизана других национальностей, из них 83 армянина. В отряде им. Кармелюка этого соединения активно действовала группа подрывников в составе И. М. Яковчука, К. М. Гаврилюка и И. Р. Леляна. Только в сентябре 1943 г. эта группа взорвала и пустила под откос четыре эшелона противника в районе станций Кризин и Славуты². Другая группа партизан в составе М. М. Постаджяна, М. М. Коломийчука и К. Волкова уничтожила два немецких танка и одну автомашину³.

Вместе с русскими и украинцами в отряде Кармелюка, которым командовал Музалев, сражались армяне Ерджаник

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Армении, ф. 66, оп. 1, д. 52, л. 91.

² Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 96, оп. 96—1, д. 10, л. 140 и д. 82, лл. 5, 6.

³ Там же, д. 10, л. 132.

Царукии, Григорий Абрамян. 18 февраля 1944 г. в жарком кровопролитном бою с фашистскими оккупантами они отдали свои молодые жизни во имя освобождения советской Родины. С ними вместе пали смертью храбрых и похоронены в братской могиле в селе Хорошев Ляховецкого района политрук-азербайджанец, житель города Еревана, Гамзатов Газиз-Мамед Абдулаевич, Корчевский Петр Никифорович, Тимофей Иосифович Макарчук, грузин Тотнашвили Семен Александрович и еще девять других боевых товарищей¹.

В боях против бандеровских банд в отряде имени Ленина отличились партизаны: командир отделения Карагасьян, Леонид Ованисян².

В составе соединения «Буйного», действовавшего на железнодорожных участках Олевск — Сарны, Славута — Шепетовка, Сломин — Барановичи и других, храбро сражались с врагом А. Петросян, А. Оганесян, Казарян, Матрусян и другие. В январе 1944 г. группа партизан в составе восьми человек, куда входил и Матрусян, под командованием лейтенанта Матвийчука на дороге Славута — Шепетовка подорвала четыре автомашины и уничтожила 30 гитлеровцев³. Другая группа во главе с Громовым, в которую входили Казарян и Оганесян, подорвала в сентябре 1943 г. у станции Печановка два эшелона с автомашинами. В результате этих крушений гитлеровцы вынуждены были делать обходный путь⁴.

Для взрыва железнодорожного моста у станции Олевск — Пояски партизаны по предложению своего командира А. Грабчака изготовили специальную торпеду на тележке из бомб. В результате был выведен из строя крупный мост, который немцы не могли восстановить до самого прихода Советской Армии⁵.

Откатываясь под ударами советских войск на запад, фашистские изверги пытались превратить Украину в «зону пустыни». Они разрушали дороги, мосты, предприятия, сжигали села и угоняли население. Партизаны Украины всеми средствами срывали эти злодейские планы врага.

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 96, оп. 96—1, д. 10, лл. 75, 76.

² Там же, д. 54, лл. 7, 30, 170.

³ Там же, ф. 88, оп. 88—1, д. 1, л. 156.

⁴ Там же, л. 110.

⁵ Там же, лл. 124—131.

В декабре 1943 г. отряд гитлеровских факельщиков пытался спалить село Ново-Зеленое, в котором остановился отряд имени Ворошилова соединения партизанских отрядов под командованием М. И. Шукаева. Получив сообщение из соседнего села, что отряд фашистов сжег это село и направляется с такой же целью в село Ново-Зеленое, командир отряда П. А. Герасик устроил засаду. Подпустив врага на расстояние 100 метров, партизаны разгромили отряд фашистских поджигателей, уничтожив при этом 18 гитлеровцев. Остатки разбитого отряда пытались скрыться в лесу, но командир взвода Мелконян поднял свой взвод и броском отрезал врагу путь отступления. Таким образом, весь отряд фашистских факельщиков был уничтожен¹. Жители со слезами радости на глазах благодарили партизан за свое спасение.

При спасении населения от гитлеровских варваров отличилась группа под командованием Юферова из партизанского соединения имени Ленина (командир Л. Я. Иванов). Она обстреляла из засады отряд гитлеровцев на дороге Полонны — Згаравы в Волынской области, причем 10 солдат было убито и 5 — захвачено в плен. В этом бою отличились русский Ф. Яковлев, украинцы Бельченко и Сидоренко, армянин Хачатурян и другие².

В этой же группе при разгроме банды украинских националистов в Ратненском районе Волынской области отличился партизан-армянин Едоян. Группой было уничтожено 23 нациста³.

Партизаны Украины оказали большую помощь частям и соединениям Советской Армии при форсировании рек Десны, Днепра и Припяти. Черниговские партизанские отряды им. Щорса, им. Коцюбинского, соединения «За Родину», а также отряд им. Чапаева, захватили 24 переправы, которыми воспользовались при наступлении советские войска. Соединение «За Родину», в котором было 12 армянских партизан, построило 8 переправ, из них 3 на Днепре, по которым только 23 сентября 1943 г. прошло две дивизии Советской Армии⁴.

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 71—1, д. 1, л. 37.

² Там же, ф. 73, оп. 73—1, д. 3, л. 140.

³ Там же, л. 89.

⁴ В. Клоков, И. Кулик, И. Слинко. Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. Киев. 1957, стр. 199.

Командование этих дивизий выразило партизанам благодарность и немедленно сообщило об этой помощи партизан ГКО СССР и ЦК КП(б) Украины.

29 сентября на имя командования соединения «За Родину» поступила радиограмма за подписью Н. С. Хрущева и начальника Украинского штаба партизанского движения А. Строкача, в которой говорилось: «Поздравляем всех командиров и партизан Вашего соединения с успешным выполнением задания по обеспечению переправы частей Красной Армии через рр. Десну, Днепр и Припять. Для выполнения второй, не менее важной задачи немедленно выступайте для сосредоточения на правом берегу р. Тетерев...»¹.

Партизаны Украины помогали Советской Армии также в освобождении городов и сел от фашистских оккупантов.

Так, отряды кировоградских партизан имени Ворошилова (командир И. Д. Диброва) ударами с тыла освободили населенные пункты Кировоградской области Веселый Кут, Плоское, Заломы, Красноселье, Гутницкое, Пятихатки, Калиновку, Ефимовку, Богдановку и удерживали их до прихода Советской Армии.

Вместе с частями Советской Армии партизаны вели кровопролитные бои за освобождение крупного железнодорожного центра г. Знаменки.

В составе отрядов кировоградских партизан плечом к плечу с украинцами и русскими отважно сражались с врагом партизаны Анушаван Масукьян, Азиз Термян, Галуст Степанян, Назар Агабабян, Ашот Гезальян, Валик Амбарцумов, Маркар Оганесян и многие другие представители братского армянского народа².

Великая дружба советских народов с большой силой проявилась и среди партизан Крыма. Она объединяла в одну боевую семью и партизанского поэта В. Полякова, и украинцев Г. Костюкова и Ф. Федоренко, и узбека Х. Урикбаева, и армянина Н. Григоряна, и грузина А. Тварадзе. В Крыму широко было известно имя славного партизанского командира, коммуниста Сурена Погосьяна.

Можно безошибочно сказать, что на территории всех об-

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 92, оп. 92—1, д. 1, л. 152.

² Там же, ф. 62—2, д. 278.

ластей Украины в освободительной борьбе украинского народа принимали участие славные сыны Советской Армении. Некоторая часть партизанских отрядов и соединений Украины в связи с изгнанием врага из пределов Советского Союза переходила на территорию Чехословакии, Польши, чтобы продолжать борьбу и оказать помощь Советской Армии в ее освободительной миссии. В этих отрядах также было немало армянских партизан. В период Львовско-Варшавского рейда партизанской дивизии имени Ковпака (командир — генерал-майор Вершигора) ротой разведчиков во 2-м полку командовал С. Х. Саркисян. Вместе с ним сражались против фашистов Самсон Алавердян, Адам Васильян, Сергей Матиюш Шмавон Паповян и другие¹.

Отряд имени Пожарского, который рейдировал по территории Словакии, был многонациональным. Он состоял из русских, украинцев, белоруссов, армян, евреев и других национальностей. Группа Кучерова из этого отряда, куда входил армянин А. Ирицяян, подорвала на железной дороге Ольшаница — Устоянова, Бездихово — Залуж пять воинских эшелонов противника. При этом были разбиты и повреждены 4 паровоза, 14 платформ с танками и автомашинами, 29 цистерн и 3 вагона. Движение поездов было задержано суммарно на 49 часов².

Немало армянских патриотов вело самоотверженную борьбу и в числе подпольщиков Украины. В Александрийском районе Кировоградской области активную борьбу против оккупантов вел член подпольного райкома, бывший директор совхоза Я. С. Шахулян. В конце декабря 1942 г. он был схвачен и в марте замучен гитлеровцами вместе с связным Нелепой. В составе Кировоградского соединения действовала группа армянских партизан во главе с храбрым командиром Галустом Рубеновичем Степаняном. Среди юной когорты молодогвардейцев Краснодона, рядом с Олегом Кошевым, Сергеем Тюлениным, Любой Шевцовой, находилась славная дочь армянского народа Мая Пегливанова, отдавшая вместе с ними свою молодую жизнь за счастье народа. Одним из руководителей молодых краснодонцев был и Жо-

¹ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 68, оп. 63—1, д. 3, лл. 216—232.

² Там же, ф. 62, оп. 62—2, д. 86, лл. 118—119, 137.

ра Арутюнянц. Сумев вырваться из рук гитлеровских палачей и став офицером Советской Армии, он беспощадно мстил фашистам за смерть своих боевых товарищей.

Ярким проявлением крепкой, нерушимой дружбы между трудящимися других советских республик, в том числе и Советской Армении, и украинским народом была и та помощь с оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами, которую оказывали труженики советского тыла партизанским отрядам Украины.

Осенью 1943 г. в Армению приехали посланцы партизан Украины. Как родных братьев встретили их колхозники Араташатского района. Вскоре колхозники собрали и направили партизанам три вагона сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, колхозники послали партизанам большое количество одежды, белья, 6 тонн ваты и т. д.

Они писали украинским партизанам: «Дорогие товарищи партизаны и партизанки Украины! И впредь беспощадно уничтожайте немецких разбойников, вашими бесстрашными подвигами помогайте Красной Армии изгонять немецких оккупантов с советской земли, приближайте час освобождения братской Украины от врага»¹.

Украинские партизаны в ответном письме армянским колхозникам благодарили их за помощь. «Ваша теплая дружба,— писали они,— забота армянского народа о нуждах украинских партизан вызывает у нас новый подъем боевой активности, еще большее стремление скорее очистить нашу родную Украину и всю советскую землю от фашистской погани»².

Все эти факты, как и множество других, неоспоримо свидетельствуют о расширении и укреплении братской дружбы и сотрудничества народов СССР в суровые годы Великой Отечественной войны. Трудности и тяжелые испытания военного времени еще более закалили и сплотили великий союз народов нашей страны.

Украинский народ хорошо знает, говорил Н. С. Хрущев, что «только дружба народов нашей страны, только Советский Союз являются прочной гарантией свободы и незави-

¹ Газ. «Коммунист» (Ереван), 15 октября 1944 г.

² «Правда Украины», 17 декабря 1945 г.

симости Советской Украины. В союзе украинского народа с великим русским и другими братскими народами Советского Союза заложена та могучая сила, которую не смогли одолеть фашисты, которую никогда не смогут одолеть никакие другие враги нашего народа»¹.

Взлелеянная Коммунистической партией и закалившаяся в жестоких битвах Великой Отечественной войны, священная и нерушимая дружба народов СССР является животворным источником и могучей силой в борьбе за построение коммунистического общества.

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КП(б)У XVI съезду Коммунистической партии Украины. Киев. 1949, стр. 14.

УЧАСТИЕ СЫНОВ АРМЯНСКОГО НАРОДА В БОЯХ НА УКРАИНЕ В 1941 — 1944 ГОДАХ

Е. М. ХАЛЕЯН

(Канд. истор. наук,
ст. науч. сотрудник Ин-та истории
АН Армянской ССР)

Одной из самых ярких страниц славной летописи Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков является оборона и освобождение Украины.

С первых же дней войны, приняв на себя удары вероломно напавших на Советский Союз фашистских орд, Украина пережила неслыханную разруху, массовое истребление населения.

В единых рядах Советской Армии и партизанских объединений на Украине бесстрашно сражались против кровавых агрессоров храбрые сыны всех братских народов Советского Союза. Находясь в передовых рядах борцов за Украину, миллионы украинцев одновременно активно участвовали в боях за Родину на всех фронтах Отечественной войны.

Вместе с другими народами страны активно участвуя в Великой Отечественной войне, армянский народ внес свой достойный вклад в борьбу за освобождение братской Украины, оказал ей материальную и военную помощь, моральную поддержку. В первые же дни войны армянский народ послал украинскому народу вдохновляющее письмо, в котором говорилось: «Братья и сестры Украины!.. В эти дни смертельной схватки весь армянский народ вместе с вами. Мы убеждены, что недолго продлится фашистский мрак, скоро наступит светлый день освобождения».

В эти дни армянский поэт Наири Зарян ярко выразил чувства армянского народа в стихотворении «Киев наш»:

«Не оставим в кровавых лапах воров
Материнское сердце Украины нашей,
Мы ринемся в бой снова и снова,
Киев был наш, и будет наш».

В дни смертельной опасности для нашей Родины гостеприимный армянский народ с распростертыми объятиями принял десятки тысяч жителей из оккупированных районов Украины и других территорий нашей страны. Комсомольская организация Армении создала специальный фонд для детей фронтовиков и эвакуированных. Эту работу горячо приветствовали фронтовики, братья-украинцы. Вот что писал старший сержант Иван Кушнер с фронта в ЦК ЛКСМ Армении: «Сюда, на берег Днепра, дошло до нас прекрасное известие о ваших патриотических делах. За создание фонда помощи детям фронтовиков приносим свою глубокую благодарность... В ответ на это мы будем еще сильнее громить врага для победы». Вместе с другими, не подвергшимися оккупации областями и республиками, Советская Армения стала одним из arsenалов Советской Армии, где день и ночь шла напряженная работа по производству боеприпасов, обмундирования, продовольственных товаров для армии. Средствами, выделенными населением, создавалось грозное оружие и отправлялось на фронт.

Уже в июле 1942 г. на железнодорожных участках Юго-Западного фронта наносил сокрушительные удары по врагу бронепоезд «Советская Армения», построенный на средства трудящихся Армянской ССР. Несколько позже на Втором Украинском фронте в составе гвардейского 119-го Елецкого краснознаменного инженерного полка вступила в бой танковая колонна «Давид Сасунский».

Начиная с 1943 г., трудящиеся Армении поддерживали систематическую письменную и непосредственную связь с украинскими партизанами. Представители партизан Украины неоднократно посещали Армению и возвращались в свои отряды с подарками от армянского народа. Письма из Армении партизанам Украины размножались в подпольных типографиях и распространялись среди партизан. В декабре

1943 г. в своем ответном послании украинские партизаны, выразив благодарность трудящимся Армении за радушный прием их делегации, писали: «Партизаны и партизанки Украины с исключительным вниманием слушали рассказы товарищей, вернувшихся из Араратской долины. Это вызывает у нас законную гордость героическим армянским народом, его высоким патриотизмом и преданностью Родине. Это нам тем более дорого и ценно, что мы знаем многовековую героическую историю великого армянского народа, его борьбу за свою независимость и свободу, знаем его борьбу с арабами, персами, турками, немцами; мы знаем имена народных героев Армении: Давид-Бека, Геворка Марзпетуни и Камо. Имена Ваших народных героев так же дороги для нас, как имена героев Украины — Богдана Хмельницкого, Николая Щорса и Пархоменко»¹.

Патриотические дела армянского народа широко отражались в украинской периодической печати.

28 июля 1942 г. орган ЦК и Верховного Совета Украины газета «Советская Украина» посвятила Советской Армении специальный номер, озаглавленный: «Слушай, украинский народ, слово о горячей любви и братской помощи»². Газета опубликовала материалы о развитии промышленности и сельского хозяйства Советской Армении, о подарках и посылках трудящихся Армении воинам, о сборе теплой одежды, металлолома, денежных средств для фонда обороны. В центре газетной полосы были помещены фотоснимки бронепоезда «Советская Армения» и письмо представителей интеллигенции Армении, озаглавленное: «Мы с вами, братья украинцы».

Подчеркивая, что освободительная борьба украинского народа является также борьбой за интересы всех народов Советского Союза, авторы письма торжественно заявляли: «Армянский народ посылал и будет непрерывно посылать вам на помощь, братья украинцы, самых храбрых сынов своих, которые героически сражаются за единую советскую Родину на всех фронтах Великой Отечественной войны»³. И это обещание выполнялось с честью. С первых дней войны

¹ Газ. «Коммунист» (Ереван), 25 декабря 1943 г.

² Газ. «Советская Украина», 28 июля 1942 г.

³ Там же.

сыны Армении своими смелыми и отважными подвигами отличились на фронтах Украины. Вот один из многочисленных документов, свидетельствующих об этом. Командир Н-ского полка, сражавшийся на Украине, подполковник Поляков, в своем письме на имя ЦК КП Армении, с большой похвалой отзываясь об армянских воинах, писал:

«От души и большевистского сердца благодарю за воспитание прибывших ко мне в полк солдат вашей республики, которые в четырехдневных боях с немцами покрыли себя неуязвимой славой. Мой полк состоит на 90 процентов из армян, которыми я очень горжусь.

С коммунистическим приветом. Командир полка подполковник Поляков»¹.

В течение 1941—1944 гг. как в оборонительных, так и наступательных боях на земле Украины участвовали четыре армянские дивизии, 20 генералов-армян различных родов войск. Более 35 воинов-армян в боях за освобождение Украины удостоилось высокого звания Героя Советского Союза.

В частях Советской Армии, находившихся на западной границе Украины и принявших на себя первые удары врага, были и армянские воины: начальник артиллерии Киевского Особого военного округа, генерал-лейтенант Герой Советского Союза Михаил Парсегов, начальник штаба 12-й армии, генерал-майор Баграт Арушанян и другие. Со своей мото-механизированной дивизией участвовал в упорной обороне Перемышля, Львова полковник Ашот Саркисян, нанеся сокрушительные удары атакующим силам врага. В тяжелые дни отступления Саркисян в своих письмах к родным предупреждал их не впадать в панику. «Мы фашистов разгромим»,— писал он. Но ему не довелось дожить до светлого дня победы. 17 сентября 1941 г. в районе Винница — Бердичев он пал смертью героя и был похоронен в столице Украины — Киеве.

Тяжелые испытания выпали на долю генерал-майора Христофора Алавердяна, который вместе со своей 113-й стрелковой дивизией с 22 июня 1941 г. вступил в бой против бронетанковых войск врага в районе Ярославля, Перемышля и Киева.

¹ Газ. «Коммунист» (Ереван), 15 апреля 1944 г.

Под сильной воздушной бомбардировкой и артиллерийским огнем Алавердян, переходя от одного подразделения к другому, воодушевляя солдат, умело организовывал сопротивление, часто вел за собой солдат и офицеров на рукопашный бой. В июле 1941 г., во время одной из атак, он был тяжело ранен и, потеряв сознание, попал в плен к немцам. Однако он не склонил голову перед гитлеровцами. В лагере для военнопленных в Хаммельбурге он стал одним из руководителей подпольного центра военнопленных. В апреле 1942 г. в нюрнбергской тюрьме гестаповцы расстреляли отважного патриота.

В обороне Перемышля и Самбора вместе со своим батальоном вел упорные бои капитан Матевос Мадатян. Стойко защищая боевые позиции, он преграждал двум фашистским полкам путь в Самбор. Его бойцы подожгли десятки танков и уничтожили около 300 вражеских солдат и офицеров.

Много слез и крови украинского народа видел в степях Украины командир казачьего кавалерийского полка Мушег Карапетян. Уже в 1942 г. на боевом счету его гвардейского полка числилось 2500 уничтоженных солдат и офицеров противника.

Переживая горечь отступления, наши войска в упорных оборонительных боях изматывали силы противника. Но озверевший враг, растаптывая хлебные поля, цветущие сады, города и деревни, черной тучей продолжал двигаться вперед.

В начале августа линия фронта дошла до окрестностей столицы Украины — Киева. Началась оборона Киева. Ведущую роль в деле организации обороны Киева сыграл Н. С. Хрущев, которому оказывали деятельную помощь выдающиеся генералы Юго-Западного фронта, в числе которых находился заместитель начальника штаба фронта и начальник оперативного отдела генерал-майор (ныне маршал Советского Союза) И. Х. Баграмян.

Благодаря умелой организации обороны Киева лучшие части врага, понеся тяжелые потери, в течение двух месяцев не могли прорвать оборону Киева.

20 сентября, лишь после того, как немцы заняли почти всю Правобережную Украину, наши войска оставили Киев. В оборонительных боях за Киев, Чернигов, затем Дон-

басс и Харьков незабываемую память о себе оставил командир 148-го артиллерийского полка 47-й горно-стрелковой дивизии Левон Дарбинян. Разжигая ненависть против врага в сердцах бойцов, он удваивал удары своих подразделений по тылу противника. В сентябре 1941 г. в письме к своей жене он писал: «Если там говорят, что враг занял такой-то город, знай хорошо, что в тылу на глубину 100—200 километров наши герои-бойцы сжигают машины, уничтожают обозы врага. Например, когда враг подошел к Чернигову, твой Левон, находясь в тылу на 50 км, сжег четыре машины, разгромил весь обоз и закрыл врагу дорогу. Вот каково на самом деле немецкое движение вперед».

22 ноября 1941 г. Совинформбюро сообщило, что 20 ноября действующие на одном из участков Юго-Западного фронта бойцы Дарбиняна нанесли немцам контрудар, в результате которого немцы отступили, оставив на поле боя 400 трупов. Бойцы Дарбиняна захватили 7 орудий, 13 пулеметов и много боеприпасов.

В начале августа немецко-румынские войска, прорвав линию обороны, вышли на побережье Черного моря и полукольцом окружили Одессу, героические защитники которой упорно сопротивлялись коварному врагу, нанося ему удары с суши, моря и воздуха.

В рядах героических защитников Одессы и Севастополя находилось много армян: командир стрелкового полка Левон Татян, командир батальона, награжденный орденом Ленина, майор Амбиос Кургнян, летчик штурмовой авиации Черноморского флота капитан Вардкес Варданян, который потопил 23 катера, уничтожил 80 автомашин и 26 танков противника, за что был награжден орденом Ленина. Активное участие в обороне Одессы принимал отважный командир дивизии, затем начальник отдела снабжения Отдельной приморской армии полковник Амаяк Меграбян. Все они пали смертью героев в боях за Одессу и Севастополь.

В обороне Одессы активно участвовал также прославленный летчик-истребитель (впоследствии дважды герой Советского Союза) Нельсон Степанян. Еще в тяжелые дни июльских боев 1941 года Нельсон Степанян с группой летчиков-истребителей Краснознаменного Балтийского военно-морского флота был направлен на Юго-Западный фронт. В августе под

ясным небосводом Одессы появилась балтийская эскадрилья летчиков, на первом фланге которой был Н. Степанян. Прорвавшись линию огня вражеских зениток, они с молниеносной быстротой ринулись в атаку, огнем пулеметов и бомбежкой разгромили и уничтожили десятки вражеских танков, много пушек и живой силы противника.

Нельсон Степанян вместе со своими товарищами разгромил и рассеял также направлявшуюся к Одессе крупную румынскую кавалерийскую часть, уничтожив более 50 фашистских солдат и офицеров, при этом Нельсоном был убит один немецкий генерал.

Степанян совершил боевые подвиги в районах Каховки, Запорожья, Полтавы и Днепровской переправы. На Днепровской переправе гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало захватить наши позиции, создали перед собой живую преграду из украинских женщин и детей. Нельсон Степанян жестоко отомстил им за это варварство.

«В этих местах,— говорится в специальной листовке, выпущенной в 1942 г. Политуправлением Балтийского военно-морского флота,— Степанян в боевом сотрудничестве со своими товарищами за три боевых вылета уничтожил до семисот фашистских солдат и офицеров.

В данном месте, при переправе через Днепр, Степанян вместе с другими летчиками утопил до двух сотен фашистских мерзавцев»¹.

В сентябре 1941 г. Нельсон Степанян во время воздушного боя был тяжело ранен в ногу и оказался в глубоком тылу врага. К Степаняну на помощь поспешили украинские партизаны, с помощью которых он был доставлен в харьковский госпиталь. После излечения Нельсон вновь вернулся в боевые ряды Балтийского военно-морского флота.

На западных границах и переправах Днепра, начиная с первых же дней войны, обрушил смертоносный огонь на головы фашистских варваров летчик-бомбардировщик Патрик Газазян, который в июле же 1941 г. был награжден орденом Красного Знамени. «Надо отомстить фашистам за всех измученных и опозоренных наших жен и детей,— писал он в своем

¹ Листовка, изданная Политуправлением Краснознаменного Балтийского флота. 1942.

дневнике,— не жаль мне жизни, лишь бы победить. Но очень хочется собственными глазами видеть и сердцем ощутить торжество нашей победы»¹. Этому желанию Газазяна не суждено было осуществиться. 19 октября 1941 г. он пал смертью храбрых на украинской земле.

В историю борьбы за Украину вписала свои страницы также 76-я горно-стрелковая дивизия имени Ворошилова, в основном сформированная из армянских бойцов (позже, во время боев за Сталинград, она была переименована в 51-ю гвардейскую дивизию). Эта дивизия в 1941—1942 гг., в чрезвычайно сложной боевой обстановке, вела тяжелые, кровопролитные бои от Полтавы до Харькова. Большой славой пользовались отважные воины этой дивизии: Бартух Петросян, Алеша Сазатян, Матевос Давтян и многие другие, истребившие много фашистских оккупантов.

В марте 1942 г. командование дивизии писало в ЦК КП(б)А и правительству Армении: «Имея позади славный путь борьбы, ...наше соединение в боях с фашистскими извергами показывает мужество, отвагу и упорство в борьбе. Только за два дня последнего боя мы истребили 2500 двуногих собак гитлеровской кровожадной породы...

Цветущая Армения! Ты можешь гордиться своими сынами...»².

Героические действия этой дивизии нашли свое отражение в большом романе писателя-воина той же дивизии Рачия Кочара «Дети большого дома».

Южнее расположения 76-й дивизии на Керчинском полуострове сражалась 390-я стрелковая армянская дивизия. С февраля до мая 1942 г. находясь в непрерывных боях, эта дивизия, вместе с другими воинскими частями, добилась значительных успехов. Она разгромила 18-ю румынскую дивизию и нанесла серьезные удары по 170-й и 46-й немецким дивизиям, которые оставили на поле боя более 6500 трупов своих солдат и офицеров. Гитлеровское командование вынуждено было перебросить из Франции в Крым 22-ю немецкую танковую дивизию, которая ранним утром 20 марта 1942 г. с хода вступила в бой с частями армянской дивизии.

¹ «Известия Армянского филиала АН СССР», 1943, № 3, стр. 106.

² Газета «Коммунист», 10 марта 1942 г.

Схватка между ними приняла ожесточенный характер. Противник в этот день трижды предпринимал атаки 100 танками, однако каждый раз немцы, оставляя десятки подбитых танков, вновь отступали.

Вместе с бесстрашным командиром дивизии, полковником Семеном Закианом, организовали и руководили боевыми действиями комиссар дивизии Торгом Шагинян, начальник политотдела Сурен Товмасян и храбрые командиры полков и батальонов. «Ни шагу назад. Если смерть — то погибнем здесь», — говорил Закиан своим бойцам.

Заместитель Народного Комиссара Обороны СССР Мехлис, участвовавший в этом героическом сражении, 3 апреля 1942 г. писал в ЦК КП(б) Армении:

«Под руководством Закиана армянские части стойко дрались с немецкими захватчиками, отразив 20 марта танковую атаку 22-й немецкой танковой дивизии, причем противнику был нанесен жестокий удар.

Совместно с другими частями армии бойцы-армяне так разбили противника, что он бросил на поле боя 47 танков»¹.

Через несколько дней противник с еще большими силами возобновил атаки. В этих ожесточенных боях пали смертью храбрых многие бойцы армянской дивизии, в числе которых командир дивизии полковник Закиан, а спустя некоторое время и комиссар Торгом Шагинян.

В период наступательных действий Советской Армии в 1943—1944 гг. армянские воины еще более умножили свои силы и энергию в борьбе за освобождение Украины.

После разгрома немецко-фашистских захватчиков в битвах под Сталинградом и Курском началось общее наступление Советской Армии по всему фронту, которая, громя и отбрасывая на запад фашистские войска, стала освобождать оккупированную гитлеровцами территорию Советского Союза.

В декабре 1942 г., в связи с 25-й годовщиной Украинской ССР, ЦК КП(б)А и правительство Советской Армении направили украинскому народу поздравительную телеграмму, в которой заверяли, что армянский народ не сложит своего боевого оружия, пока не будет освобождена священная земля

¹ «Коммунист» (Ереван), 5 апреля 1942 г.

Украины, пока не будет полностью очищена земля нашей советской отчизны от гитлеровских кровопийц¹.

С лета 1943 г. освободительные бои на Украине развернулись во всю ширь. В рядах наступавших войск Советской Армии находились также многочисленные бойцы-армяне.

В начале общего наступления Советской Армии армянский народ послал специальное письмо-обращение своим сынам-фронтовикам, опубликованное в газете «Правда» от 27 февраля 1943 г.:

«...Мы гордимся, что в рядах наступающей Красной Армии боретесь и вы, верные сыны нашего народа.

Ни на одну минуту не забывайте, что в войне против кровавой гитлеровской гиены решается судьба Советского Союза, судьба армянского народа. Умножьте силу своего оружия, еще больше закалите свои сердца. Не останавливайтесь ни перед какой трудностью, громите фашистские укрепления, уничтожайте их технику и живую силу. Неудержимо двигайтесь на запад.

...Наши отважные бойцы!

Вас ждут как освободителей миллионы ваших сестер и братьев, изнемогающих под тяжким игом немецких захватчиков. Помните, что освободить их — ваш священный долг».

Выполняя наказ Родины, бойцы-армяне, не щадя своей жизни, героически сражались против фашистских оккупантов.

Среди наступавших на Украине войск отличились многие сыны армянского народа: командующий первой авиационной армией, с 1944 г. маршал авиации Александр Худяков (он же Арменак Ханферян), командир стрелкового корпуса генерал-майор (ныне генерал-лейтенант) Саркис Мартиросян, начальник штаба 69-й армии Геворк Гаспарян, командиры дивизий генералы: Андраник Казарян, Асканаз Каранян, Амаяк Бабалян, член Военного Совета Армии Гайк Туманян, генерал артиллерии Николай Ованесян, генерал моторизованных и танковых войск (ныне генерал-полковник) Амазас Бабаджанян, полковники: Ивер Сафарян, Закар Терзян, полковник авиации Анушаван Степанян, начальник политотдела дивизии Виктор Мурадян и другие офицеры и солдаты

«Нельзя забыть тот день,— говорил Мурадян,— когда

¹ См. «Коммунист» (Ереван), 25 декабря 1942 г.

зновь мы вступили на территорию Украины. Сыны Армении, Грузии и Азербайджана «целовали землю Украины»¹.

Во время первых же боев в Донбассе пулеметчик Гарегин Мнацаканян уничтожил 13 и захватил в плен 18 гитлеровцев. Приведя пленных к командиру батальона, он коротко доложил: «Товарищ капитан, примите мой первый подарок освобожденной Украине».

После освобождения Донбасса дивизия под командованием Асканазы Карапетяна в октябре 1943 г. вместе с другими частями Советской Армии начала наступление на г. Мелитополь. Бои приняли упорный характер. Раненный в голову, Карапетян не покидал поля боя. Части его дивизии, перейдя вброд реку Молочную, первыми заняли железнодорожную станцию. В боях дивизия Карапетяна подбила 47 танков и истребила 4772 гитлеровца. За эти победы дивизии было присвоено наименование Мелитопольской. Большое число воинов было награждено орденами и медалями. Командир дивизии Карапетян и четверо храбрых воинов удостоились звания Героя Советского Союза. В боях за освобождение Мелитополя отличился и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза комсорг батальона Федор Саркисян. Важнейшим этапом освобождения Украины от гитлеровских захватчиков было форсирование реки Днепр. Гитлеровцы надеялись приостановить движение Советской Армии при помощи укреплений, построенных на высоком правом берегу. Однако этого им не удалось. Советские воины, вдохновленные высокими идеями освобождения Родины, несмотря на массированный огонь противника, группами и в одиночку на рыбацких лодках или просто на досках, используя все, что могло их удержать на поверхности воды, успешно форсировали Днепр. Переход совершался днем и ночью. Много героев погибло в волнах Днепра или пало от вражеских пуль уже на правом берегу реки.

Из числа воинов, первыми форсировавших Днепр, свыше двух тысяч солдат, офицеров и генералов было удостоено звания Героя Советского Союза.

С боями перешли на правый берег Днепра и заняли там плацдарм также воины-армяне. Все более расширяя занятый

¹ «Коммунист» (Баку), 23 февраля 1958 г. (на армянском языке).

плацдарм; они упорно двигались на запад. Из числа этих храбрецов более 23 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди удостоившихся этого звания были командир 20-й гвардейской мото-механизированной бригады отважный генерал-майор Амазасп Бабаджанян, который, освобождая город за городом, достиг Днепра, командир 74-й стрелковой дивизии Андраник Казарян, который одержал блестящие победы в боях за Орел, Белград и на простых рыбацких лодках вместе со своими 400 воинами форсировал Днепр, командир артиллерийского полка подполковник Саркис Казарян, командир полка гвардии подполковник Геден Микаелян, командир роты Андраник Мурадян, командир расчета тяжелого пулемета Ерем Даниелян, боец-связист Сурен Саркисян, который за одну ночь, не щадя своей жизни, несколько раз переплывал Днепр с одного берега на другой, восстановил линию телефонной связи, прерванную разрывами вражеских снарядов, и тем самым обеспечил руководство командования переправившимися через Днепр частями.

Майор Геворк Акопян за одну ночь на простых лодках организовал переправу своего батальона на другой берег Днепра.

Ступив на правый берег реки, Акопян лично уничтожил девять гитлеровцев. Ранним утром его батальон вместе с другими воинскими частями начал наступление на Херсон. После шестичасовых упорных уличных боев Херсон был освобожден советскими войсками. За героизм, проявленный в этом бою, Акопяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Украины удостоились звания Героя Советского Союза также многие летчики: командир штурмовой эскадрильи старший лейтенант Сергей Бурназян, летчик Армен Айрян, майор Акоп Манукян и другие.

А. Айрян до декабря 1943 г. совершил 105 боевых вылетов, сбил 12 самолетов противника, уничтожил 12 танков, 150 автомашин, 300 гитлеровских солдат и офицеров. Бурназян, сражавшийся до этого в Сталинграде, Донбассе, наносил сокрушительные удары противнику и во время форсирования Днепра. Его эскадрилья совершила 815 боевых вылетов, участвовала в 60 воздушных боях и сбила 62 вражеских самолета, из которых 24 самолета сбил лично Бурназян. В апреле 1943 г. в боях за Украину Бурназян пал смертью храбрых.

На земле Украины, на берегах Днепра, погибли многие армянские воины — Герои Советского Союза Ерем Даниелян, Араманс Погосян, Ерванд Гаранян, Андраник Мурадян, Саркис Казарян, Гурген Балаян, Сергей Григорян и многие другие.

Сергей Григорян был командиром врачебно-санитарного взвода. С поля боя он вынес много раненых. Во время переправы через Днепр, почти достигнув берега, он заметил, что гитлеровец направил свое оружие на командира батальона Храбрый воин прикрыл командира своим телом и был смертельно ранен. Он умер на занятом его боевыми товарищами плацдарме на правом берегу Днепра. Смертью героя пал и Гурген Балаян, которому фронтовые поэты посвятили немало стихов, в одном из которых говорится:

«И пусть течет Днепра вода
Сквозь времени туман,
Ты жить остался навсегда
Товарищ Балаян».

Член Военного Совета армии украинский генерал Григоренко, восхищенный отважностью Андраника Мурадяна, писал, что он был истинным богатырем, не знал в бою страха, ибо чувство любви к родине в нем было превыше всего. «Каждый раз, когда вспоминаю бои у берегов Днепра, перед моими глазами возникает смелый образ Мурадяна с его пронизательным взором огненных глаз, как молния освещающими мрак ночи, с его могучим кличем: «Вперед, товарищи, на Запад! Вперед к победе!»¹.

Славными победами на Украине обессмертила свое имя 409-я стрелковая армянская дивизия. Свой боевой путь она начала с предгорий Кавказа и в 1943 г., преследуя врага, вступила на территорию Украины, участвовала в освобождении городов Лозовая, Змиев, Харьков и сотен других населенных пунктов. С победоносными боями дивизия подошла к берегам Днепра в районе г. Днепродзержинска, вышла на правый берег реки и в составе войск Второго Украинского фронта в течение двух месяцев вела ожесточенные бои на Правобережной Украине. 8 января 1944 г. вместе с другими частями она штурмом освободила г. Кировоград, за что была

¹ Газ. «Советакан лэзник», 1944, № 8 (на армянском языке).

награждена орденом Богдана Хмельницкого и отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего, а также получила наименование «Кировоградской». 1700 бойцов и офицеров-освободителей Кировограда, в том числе 900 воинов-армян, было награждено орденами и медалями.

С безграничной радостью было встречено советскими людьми освобождение столицы Украины — Киева, которое осуществили 6 ноября 1943 г. славные войска Первого Украинского фронта под командованием видного полководца, генерала армии Ватуткина. В числе войск, освободивших Киев, находились сыны армянского народа: генерал-майор Саркис Мартиросян, командовавший 50-м стрелковым корпусом, генерал-майор Николай Ованисян со своей артиллерийской дивизией, командиры стрелковых дивизий генералы Амаяк Бабалян и Андраник Казарян, полковник Левон Дарбинян, командовавшие 69-й мото-механизированной бригадой, и другие.

Одним из соединений, первым вошедшим в Киев, был корпус Саркиса Мартиросяна. С. Мартиросян был назначен начальником Киевского гарнизона. За его подписью был дан приказ по поводу освобождения Киева:

«...Освобождена столица Украинской ССР — город Киев, — мать русских городов. Поздравляю бойцов, офицеров и трудящихся города Киева с освобождением столицы Советской Украины, с еще одной блестящей победой Красной Армии над врагом. Призываю трудящихся к всемерному содействию частям Красной Армии в наведении революционного порядка в городе, сохранении государственного имущества, выявлении всех немецких шпионов, диверсантов и их пособников...

Да здравствует наша советская Родина — Союз Советских Социалистических Республик! Да здравствует Советская Украина!

Начальник гарнизона города Киева, генерал-майор
Мартиросян

6 ноября 1943 г. г. Киев Приказ № 2»¹.

¹ Архив Кабинета истории Отечественной войны Института истории АН Армянской ССР, ф. 19, л. 4, л. 5.

В последующих боях С. Мартirosян удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

После освобождения Киева Левон Дарбинян участвовал в освобождении Левобережной Украины, где пал смертью героя в боях за г. Коростень. Его бригада получила наименование «Коростенской», а Л. Дарбиняну посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Неувядаемую память оставил в сердце украинского народа Николай Ованесян. Его артиллеристы успешно громили врага и на Западной Украине участвовали в освобождении городов Львова, Перемышля, Ярославля. Ованесян погиб в Силезии. Тело его было привезено на Украину и похоронено в Киеве.

В борьбе за освобождение Украины свой достойный вклад внесла также славная армянская 89-я Таманская дивизия. После героической обороны Кавказа с января 1944 г. дивизия в составе Особой приморской армии вела упорные бои в Крыму и участвовала в освобождении Керчи 11 апреля, а 7—12 мая — Севастополя, славы русского оружия.

В этих боях армянские воины истребили 2000 и пленили 3000 немецких солдат и офицеров, захватили богатые трофеи. Четыре раза отмечалась дивизия в приказах Верховного Главнокомандующего. Она была награждена орденами Красной Звезды и Красного Знамени, а двум полкам дивизии было присвоено наименование «Севастопольской».

За умелое руководство боями в Крыму, в частности за взятие севастопольской высоты Горная, талантливый командир дивизии генерал-майор Нвер Сафарян был награжден орденом Кутузова II степени. Орденами и медалями были награждены многие бойцы и офицеры, в том числе пять воинов удостоилось звания Героя Советского Союза; среди них — Симон Багдасарян, Арутюн Мкртчян, Айдин Арутюнян, Вардкес Ростомян и Хорен Хачатрян.

Армянский народ гордится также своими сынами, которые в партизанских отрядах и соединениях под командованием дважды Героя Советского Союза Ковпака, Героев Советского Союза Наумова, Вершигоры и других, вместе с русскими, украинцами, белоруссами самоотверженно боролись против фашистских захватчиков, громили и уничтожали их, внося свой вклад в дело освобождения Украины.

В октябре 1944 г. славная Советская Армия окончательно освободила Украину от фашистской оккупации. В честь этого знаменательного события 14—15 октября украинский народ в своей освобожденной столице Киеве организовал большой праздник и пригласил на это торжество гостей из всех советских республик. Это торжество превратилось в праздник всех народов Советского Союза. В связи с этим на имя ЦК КП(б)А и правительства Армении поступило приглашение на торжество. В этом историческом документе говорилось:

«Красная Армия завершает освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Завершено полное освобождение Советской Украины. Украинский народ будет помнить, что своим освобождением от немецких поработителей, своей жизнью и свободой он обязан великому Советскому Союзу, братской помощи объединенных дружбой народов СССР, могущественной Красной Армии.

Выражая в Вашем лице искреннюю благодарность всему армянскому народу за братскую помощь в нашей общей борьбе по освобождению советской Родины от немецко-фашистских захватчиков, мы приглашаем вас принять участие в праздновании дня освобождения Советской Украины, которое состоится 14—15 октября в городе Киеве.

Еще раз просим передать наш братский привет и сердечную благодарность армянскому народу и пожелание успехов в творческом труде на благо нашей великой Родины.

Председатель Президиума Верховного Совета
Украинской ССР Гречуха

Председатель Совета Народных Комиссаров
Украинской ССР Хрущев

Секретарь Центрального Комитета
КП(б) Украины Коротченко¹.

В ответной телеграмме говорилось:

«Президиум Верховного Совета, Совета Народных Комиссаров Армянской ССР и Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Армении от имени всего армянского народа с чувством большой радости поздравляют

¹ Газ. «Коммунист» (Ереван), 15 октября 1944 г.

братский украинский народ с завершением полного освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Одним из первых приняв на себя вероломный удар гитлеровских полчищ, героические сыны Украины в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах показали образцы воинского умения, доблести, самоотверженности в борьбе за свободу и независимость великой советской отчизны.

Сыны Украины, генералы, офицеры, бойцы и народные мстители — украинские партизаны — вписали бессмертные страницы в анналы славной военной истории нашей Родины.

Выпестованная великой партией большевиков нерушимая дружба народов Советского Союза развеяла в прах все расчеты гитлеровского хищнического империализма — посеять рознь между народами нашей страны и поработить их. Народы нашего многонационального Советского государства, сплоченные нерушимой дружбой, продемонстрировали перед всем миром свою непоколебимую мощь и беспределную преданность своей священной Родине. Эта дружба в огне Отечественной войны еще более скрепилась кровью лучших сынов советских народов и нет такой силы в мире, которая могла бы ее ослабить.

Мы уверены, что трудящиеся вашей республики быстро залечат раны, нанесенные фашистскими ордами хозяйству и культуре Советской Украины, и с помощью всех народов нашей страны вновь превратят Украину в цветущий край.

Просим передать братский привет армянского народа героическому украинскому народу и пожелания успехов в его самоотверженном восстановительном труде.

Да здравствует освобожденная от фашистских захватчиков Украина — жемчужина Советского Союза!

Да здравствует нерушимая дружба народов нашей страны!»¹.

В послевоенные годы еще больше укрепились узы братской дружбы армянского и украинского народов, всех народов нашей страны.

¹ Газ. «Коммунист» (Ереван), 15 октября 1944 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КИЕВА И ЕРЕВАНА

К. Б. УДУМЯН

(Канд. истор. наук)

Дружба украинского и армянского народов исходит из глубины столетий. Она прошла через горнило суровых испытаний времен. Однако вековая дружба двух братских народов имела на различных исторических этапах различное содержание и выражалась в различных формах. Еще в далеком прошлом, когда сельджукские и татарские завоеватели предали Армении огню и мечу, и значительная часть армянского народа вынуждена была взять тяжелый посох скитальца и искать убежища на иных землях, немало армян было побратски принято украинским народом. И для них, лишившихся матери-родины, Украина стала второй отчизной, экономическому и культурному развитию которой они во многом способствовали своим усердием и трудолюбием. Дружба армянского и украинского народов скреплена совместными битвами против турецко-татарских и прочих поработителей.

Тесно сплоченные вокруг русского пролетариата, под руководством партии большевиков во главе с великим Лениным, украинские и армянские трудящиеся массы вписали много славных страниц в летопись общей революционной борьбы народов России против царского самодержавия, помещиков и капиталистов. Однако в эксплуататорском обществе, основанном на частной собственности и угнетении человека человеком, порождающем межнациональные противоречия и рознь, братские отношения между народами не могли быть достаточно прочными, превратиться в силу, движущую общество вперед.

Великая Октябрьская социалистическая революция и открытая ею новая эра в истории человечества положили начало формированию и развитию новых, социалистических на-

ций, для которых характерны равноправные отношения, сотрудничество, братская помощь и взаимная поддержка.

В эпоху социализма и развернутого строительства коммунизма дружба народов СССР приобрела совершенно новое, несравненно более высокое качество, новое содержание, что, в свою очередь, породило новые и многообразные формы межнациональных отношений. В процессе создания нового, социалистического способа производства, благодаря осуществлению ленинской национальной политики Коммунистической партии, развилось всестороннее сотрудничество народов нашей страны во всех областях общественной жизни, что привело к еще более тесному сплочению и сближению этих народов.

Экономической основой несокрушимой дружбы, братского сотрудничества и взаимопомощи народов СССР является социалистическая система хозяйства и общественная собственность на средства производства, политической основой — советский государственный строй, а идеологической — марксистско-ленинская теория, пролетарский интернационализм. С продвижением социалистического общества к коммунизму, с ростом задач коммунистического строительства возрастает и значение объединения усилий всех советских народов. И это вполне закономерно, ибо коммунизм означает полное сближение, а в известной степени и слияние, наций.

Одной из новых форм взаимоотношения советских народов является социалистическое соревнование между республиками, их городами, районами, колхозами, совхозами, отдельными промышленными предприятиями. Для отношений, существующих между членами раздираемого социальными и национальными противоречиями капиталистического общества, характерна конкуренция, которая, как сказал В. И. Ленин, «является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке»¹.

Диаметрально противоположный характер носит социалистическое соревнование. Оно представляет объективную необходимость социалистического способа производства, прямое выражение социалистических производственных отноше-

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 27, стр. 180.

ний, коммунистического метода строительства новой жизни на основе развертывания самодеятельности, творческой инициативы широких народных масс, вовлечения их в активное коммунистическое строительство. Как вечно зеленое древо жизни, социалистическое соревнование в ходе коммунистического строительства постепенно развивается, принимая новые, высшие формы.

Во всенародном социалистическом соревновании, развернувшимся во имя построения коммунистического общества, активно участвуют и трудящиеся Советской Армении. Особого внимания, как знаменательное явление в практике социалистического соревнования трудящихся нашей республики, заслуживает соревнование с трудящимися других братских советских республик, которое принимает все больший размах. Промышленные предприятия Совнархоза Армянской ССР соревнуются с промышленными предприятиями Таджикского экономического административного района, труженики сельского хозяйства республики — с тружениками сельского хозяйства Советского Азербайджана; соревнуются между собой и трудящиеся городов Ленинакана и Кировабада, Кировакана и Батуми, Арташатского района Армянской ССР и Высокопольского района Украинской ССР, колхозники села Налбандян, Октемберянского района, и села Натанеби, Махарадзенского района Грузинской ССР, коллективы Ереванского станкостроительного завода им. Дзержинского и Тбилисского станкостроительного завода им. С. М. Кирова и т. д. Интересным и своеобразным является соревнование столиц двух братских республик — Советской Украины и Советской Армении.

В мае 1956 г. Ереванский городской комитет КП Армении и Исполком Ереванского городского Совета депутатов трудящихся обратились в Киевский городской комитет КПУ и Исполком Киевского городского Совета депутатов трудящихся с предложением развернуть социалистическое соревнование между трудящимися двух городов. Киевляне с энтузиазмом встретили вызов своих армянских друзей. В соревновании столиц одного из крупнейших республик страны и нашей, сравнительно небольшой, республики ярко выражается равноправие народов СССР. Это соревнование явилось одним из конкретных проявлений общего подъема, творческой актив-

ности и инициативы трудящихся масс, прилагающих все усилия для выполнения исторических решений XX съезда КПСС. Социалистическое соревнование Киева и Еревана уже сейчас наглядно выявило свое благотворное воздействие на экономическую, культурную и общественно-политическую жизнь обоих народов.

По-братски помогая друг другу, внедряя передовой опыт, сравнивая результаты своей работы, критически оценивая достигнутые успехи, выявляя ресурсы, соревнующиеся добились хороших показателей в выполнении задач коммунистического строительства.

Рабочие, инженерно-технические работники промышленных предприятий Киева по договору социалистического соревнования обязались государственный план по выпуску валовой продукции на 1958 г. выполнить к 20 декабря. Благодаря внедрению новейшей техники, передовой технологии, автоматизации и механизации производства план 1958 г. был выполнен досрочно — к 15 декабря — и сверх плана выдано продукции на 635 миллионов рублей.

Значительных успехов добились и коллективы промышленных предприятий Еревана, обязавшиеся выполнить план по выпуску валовой продукции к 20 декабря, дать стране к концу года на 130 миллионов рублей сверхплановой продукции, обеспечить рост выпуска валовой продукции по сравнению с предыдущим годом на 9 процентов, повысить производительность труда сверх плана на 1 процент. Социалистическое соревнование помогло ереванцам перевыполнить взятые обязательства. План по выпуску валовой продукции был выполнен досрочно — к 15 декабря. К концу года было вынушено сверхплановой продукции на 194,8 миллиона рублей. Рост выпуска валовой продукции по сравнению с 1957 г. вместе составил 13,7 процента. Производительность труда сверх установленного плана повысилась на 2,4 процента.

Значительны достижения трудящихся Киева и Еревана также по капитальному строительству, транспорту, коммунальному хозяйству, торговле, в области культуры и здравоохранения.

Важнейшими принципами организации социалистического соревнования В. И. Ленин считал, во-первых, взаимную товарищескую помощь и поддержку, во-вторых, обмен пере-

довым опытом и прогрессивными методами труда, в-третьих, обеспечение гласности соревнования и сравнимости достигнутых результатов.

Соревнование между трудящимися Киева и Еревана является воплощением в жизнь этих ленинских принципов. Суть этого соревнования не в том, чтобы выявить победителей или побежденных, а в том, чтобы взаимной дружеской помощью добиться общего подъема и тем самым ускорить наше движение вперед.

Решением Коммунистической партии и Советского правительства Ереван должен был получить газ уже в январе 1960 г. Однако, в связи с перегруженностью проектных институтов, они не смогли бы вовремя обеспечить газостроительные организации соответствующими проектами. В целях обеспечения Еревана газом в намеченный партией и правительством срок Киевский институт «Укрگیпрогаз» взялся за подготовку проектных заданий по газификации нашего города, оказав тем самым трудящимся Еревана братскую помощь. Одновременно группа инженеров института «Ергорпроект» была направлена в Киев, где в течение трех месяцев проходила большую практику по проектированию газовой сети. Учитывая насущные потребности промышленных предприятий Киева в электрооборудовании, трудящиеся Еревана, в свою очередь, поставили для них дополнительно, за счет выпуска сверхплановой продукции, передвижные электростанции, трансформаторы, генераторы и кабель.

Выполнению обязательств, взятых в социалистическом соревновании двух городов, способствует обмен передовым опытом. Много нового и поучительного имеется в автоматизации производительных процессов на Киевском заводе «Точэлектроприбор». Применяя передовой опыт киевских электроприборостроителей и используя их чертежи, на Ереванском заводе «Электроточприбор» был автоматизирован процесс подачи заготовок при штамповке на эксцентриковом прессе. Это значительно облегчает изготовление штампа и обеспечивает точность штамповки.

Строители Киева, находясь в Ереване, обратили внимание на прогрессивный метод перекрытия крыш железобетонными конструкциями, обладающими большой прочностью, ускоряющими строительство и обходящимися сравнительно

дешево. Этот метод, разработанный в Институте строительных материалов и сооружений Армении, широко применяется строительными организациями Киева.

Заслуживает особого внимания опыт киевлян по созданию подсобных хозяйств, обеспечивающих население города продуктами животноводства. В настоящее время в подсобных хозяйствах насчитывается около 100 тысяч свиней, полмиллиона птиц, 10 тысяч кроликов. За девять месяцев 1959 г. население Киева получило из этих хозяйств 13 тысяч центнеров свинины в живом весе, 3066 центнеров птичьего мяса, 63 центнера кроличьего мяса и свыше 50 миллионов яиц. Следуя примеру киевлян, в Ереване построена птицефабрика, в которой насчитывается около 50 тысяч птиц, и уже получено приблизительно 2 миллиона яиц. Запланировано строительство кролиководческой фабрики. Однако еще многое предстоит сделать для организации в Ереване хороших подсобных хозяйств.

Много поучительного можно извлечь из работы киевлян по благоустройству и озеленению города. Газоны, которыми мы любуемся на улицах Абовяна, Лермонтова, проспекте Орджоникидзе и в других местах, насажены по совету киевских друзей.

В целях широкого обмена передовым опытом практикуются взаимные посещения соревнующихся городов инженерно-техническими работниками, новаторами производства, строителями, коммунальниками, работниками городского транспорта и торговли, учителями, врачами и т. д.

Значительное внимание уделяется обеспечению гласности соревнования и сравнимости достигнутых результатов. Итоги выполнения взятых обязательств и новые обязательства обсуждаются на сессиях городских Советов, на собраниях трудящихся и публикуются в печати. Например, итоги выполнения обязательств на 1959 г. были обсуждены на II сессии Киевского городского Совета 7-го созыва и II сессии Ереванского городского Совета 6-го созыва. Регулярно проводится взаимная проверка хода выполнения взятых обязательств.

Социалистическое соревнование Киева и Еревана за увеличение выпуска промышленной продукции и дальнейшее развитие городского хозяйства сопровождается укреплением научных и культурных связей между двумя нашими народами.

ми. Только за 1954—1959 гг. на армянском языке были изда- ны восемь названий книг украинских писателей общим тира- жом 33 тысячи экземпляров, в том числе знаменитый «Коб- зарь» Тараса Шевченко, «Переяславская рада» Натана Ры- бака и другие произведения. Наш народ имеет возможность прочесть на своем родном языке произведения Павло Тыч- ны, Александра Корнейчука, Максима Рыльского, Микола Бажана и других украинских писателей. В то же время на украинском языке в 1955—1959 гг. вышло девять книг армян- ских писателей общим тиражом свыше 70 тысяч экземпляров, в том числе «Избранные произведения» Егише Чаренца и Аветика Исаакяна, «Хаос» А. Ширванзаде, «Ацаван» Нагри Заряна, «Ширак» Ахавии и совсем недавно «Дети большого дома» Рачия Кочара.

За последние годы оживились взаимные гастроли твор- ческих коллективов и мастеров искусств Украины и Армении. В Ереване выступали Государственная капелла «Думка», Государственный ансамбль песни и пляски Украины и т. д., а в Киеве побывали заслуженный ансамбль песни и пляски Армении, Государственный ансамбль танца Армении, ан- самбль народных инструментов и др. В июле 1958 г. в лучших кинотеатрах Киева проводился фестиваль армянских кино- фильмов, а в библиотеке им. Марка Вовчок была открыта выставка, посвященная Советской Армении.

Тесное научное содружество существует между учеными Еревана и Киева. Они совместно разрабатывают важные про- блемы, имеющие народнохозяйственное и теоретическое зна- чение, организуют обмен научной информацией. Научные ра- ботники Института энергетики АН Армянской ССР вместе с учеными Института гидротехники и гидрологии АН Украин- ской ССР разработали проблему движения жидкости на по- вороте водовода. На научном семинаре, организованном Ин- ститутом механики АН Украинской ССР с докладами высту- пили академик АН Армянской ССР Н. Х. Арутюнян и член- корреспондент С. А. Амбарцумян.

На научном семинаре Института математики и механики АН Армянской ССР с докладом выступил академик АН Ук- раинской ССР Б. Гнеденко.

Эти научные и культурные связи играют большую роль в дальнейшем укреплении дружбы наших двух народов.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза вызвал новый политический и трудовой подъем советского народа, новый взлет его творческой активности и инициативы. Выполняя величественные предначертания съезда, трудящиеся Киева и Еревана в первом году семилетки вновь добились значительных успехов. 9-месячный план 1959 г. промышленность Киева выполнила досрочно — 19 сентября — и выпустила сверхплановой продукции на сумму 409 миллионов рублей. Промышленные предприятия Еревана выполнили план 9 месяцев к 20 сентября и дали сверхплановой продукции на сумму 135 миллионов рублей.

Июньский Пленум ЦК КПСС разработал важнейшие мероприятия по осуществлению решений XXI съезда о дальнейшем техническом прогрессе во всех отраслях народного хозяйства. В осуществлении решений июньского Пленума Центрального Комитета партии свою животворную силу проявило социалистическое соревнование трудящихся Киева и Еревана. Ереванский шинный завод подвергается коренной технической реконструкции, большую помощь коллективу ереванских шинников оказывают коллективы киевских заводов «Большевик» и «Ленинская кузница». Впервые в Советском Союзе завод «Большевик» изготовил для Ереванского шинного завода скоростные резиноместители с большой производительностью, кордный каландр, а завод «Ленинская кузница» — четыре котла для термопластичаций.

Социалистическое соревнование трудящихся Киева и Еревана не только является могучим средством дальнейшего развития производительных сил наших республик, не только содействует росту научных и культурных связей, но и играет важную роль в еще большем укреплении многовековой дружбы украинского и армянского народов, вкладывая в эту дружбу новое содержание. Упрочение дружбы наших двух народов означает упрочение общей дружбы всех народов многонационального Советского государства.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ ВО ЛЬВОВЕ

Г. С. СИЗОНЕНКО

(Директор Львовского обл. госархива)

Сотрудники Львовского областного государственного архива всегда проявляли большую заботу о хранении и обеспечении возможностей научного исследования архивных документов, в частности документов по истории армянской колонии во Львове.

Интересно отметить, что наш Львовский государственный архив расположен в древнейшей части города Львова, в армянских кварталах, и окна его здания выходят на Армянскую улицу.

Наряду с Львовским центральным государственным историческим архивом и библиотекой АН Украинской ССР г. Львова, Львовский областной государственный архив хранит часть армянских письменных памятников на польском, немецком и латинском языках. Эти документы находятся в упорядоченном состоянии. Они сосредоточены в следующих семи группах:

1. К экономической истории армян.
 2. К истории культуры армян.
 3. К истории быта, обычаев и верований армян.
 4. Строительно-техническая документация.
 5. К истории армянского права.
 6. К истории армян, проживавших в других странах Европы.
 7. Печатные источники по истории армян.
- 1 группа. Среди документов к экономической истории ар-

мян в фонде магистрата г. Львова найден оригинальный документ на немецком языке, датированный 20 ноября 1828 г., который адресован советником магистрата хранителем городского архива Жарскому и Зажицкому. В нем говорится о засвидетельствованном 21 королевском привилегии с 1509 по 1736 гг., по которым армянам во Львове предоставлялись разные привилегии.

- 1 От короля Зигмунда от 1509 г.
2. 1518 г.
3. 1519 г.

Этот привилей подтверждает привилей от 1462 г.

4	От	короля	Зигмунда	от	1523 г.
5	»	»	Зигмунда-Августа	»	1548 г.
6	»	»	»	»	1549 г.
7	»	»	»	»	1561 г.
8	»	»	»	»	1563 г.
9	»	»	Генриха	»	1574 г.
10	»	»	Стефана	»	1576 г.
11	»	»	»	»	1578 г.
12	»	»	Зигмунда III	»	1588 г.
13	»	»	»	»	1596 г.
14	»	»	»	»	1616 г.
15	»	»	Владислава IV	»	1634 г.
16	»	»	»	»	1636 г.
17	»	»	»	»	1642 г.
18	»	»	Яна-Казимира	»	1651 г.
19	»	»	Яна III	»	1654 г.
20	»	»	Августа II	»	1697 г.
21	»	»	Августа III	»	1736 г.

По этому документу, как и по ряду иных привилеев и декретов польского шляхетского правительства, относящихся к армянам Львова и написанных на латинском и польском языках, можно изучить вопросы предоставления армянам прав и свобод в торговле с 1571 по 1700 гг., что является одним из главных вопросов в изучении истории армянской колонии во Львове.

В свою очередь, эти документы освещают развитие армянского ремесла, цехов, их организации, купечества; а также борьбу между православными и католиками.

Большой интерес представляет собой копия на девяти

листах, снятая в XX в. из документа Венского архива министерства внутренних дел Австро-Венгрии, отображающая расселение армян в Восточной Галиции и правовые отношения внутри армянской колонии во Львове.

На основании упомянутых документов можно сделать вывод о том, что армяне поселились, прежде всего, в центрах Западной Украины с растущей торговлей, промыслами и ремеслом (Львов, Станислав и т. д.) и содействовали их развитию, вели бойкую торговлю с Востоком и Западом. Этим армяне сыграли прогрессивную роль в экономическом развитии западноукраинских городов.

Группа II состоит из документов, раскрывающих высокую культуру львовских армян. Так, например, в фонде Львовского университета им. Франца-Иосифа (1817—1918) хранятся документы об одном из ректоров университета — армянине Захариасевиче. До этого Захариасевич был директором гимназии и самой большой во Львове научной библиотеки «Оссолинеум».

В фондах высших учебных заведений Львова: университета, политехнического института и т. д. есть личные дела студентов-армян, в том числе личное дело за 1832 г. студента философского факультета армянина Винцентия Баронча. впоследствии известного историка армянских колоний Восточной Галиции.

III группа включает документы по истории, быту, обычаям, верованию армян и в основном представлена в архиве книгами записей протоколов Львовского армянского «совета старейшин» за 1668—1686 гг. на польском языке. Книги, как правило, имеют кожаные переплеты и хорошо сохранились. Они являются ценными источниками для изучения вопросов управления армянской колонией во Львове, быта и обычаев армян в XVIII в. На страницах этих книг можно найти выцветшие от времени записи, свидетельствующие о том, насколько бережно армяне хранили свои права и веру, свои национальные обычаи.

Эти документы довольно ярко отражают социальный и национальный гнет, который приходилось терпеть армянам и украинцам. Ценными архивными документами являются также завещания. В архиве хранится, например, завещание от 31 мая 1798 г. о разделе между двумя группами наслед-

ников имущества писаря Львовской армянской консистории Антония-Доминика-Нерсеса¹.

Завещания с большой подробностью раскрывают родословную армян, их быт, имущественное положение, источники прибылей и т. п. Немалый интерес для армянской и украинской истории представляют концессии на право армян держать магазины, лавки и склады в г. Львове.

Во Львовском областном государственном архиве хранится прошение Альберта Домагалевича в магистрат г. Львова о предоставлении ему права открыть магазин в здании ратуши. Прошение, написанное на латинском языке, датировано 1607 годом². Несколько позже Домагалевич продал этот магазин армянину Богдану Варторасовичу. В 1805 г. наследники Богдана Варторасовича: Констанца, Каetan и Яков Варторасевичи в присутствии двух свидетелей армян Ивана Богдановича и Михайла Мундовича отказались от права владения магазином и за 2700 крон продали его магистрату, так как стены старой ратуши должны были разрушить и на их месте воздвигнуть новые. Этот и подобные ему документы интересны тем, что показывают, как многие из армян-поселенцев во Львове принимали имена: Иван, Михайло, Богдан и т. д., очень часто своим детям давали украинские имена.

IV группа состоит из дел по строительству и ремонту армянского собора и жилых домов армян по улицам Армянской, Русской и на площади Рынок. В архиве хранится план предместий Львова³, где детально обозначен армянский квартал. Из этого плана видно, что во Львове были три улицы, которые носили название Армянской, а именно: Нижняя Армянская, Верхняя Армянская (теперь Леси Украинки) и Боковая Армянская (теперь Армянская). На плане четко обозначены армянский женский монастырь, дом армянина Августиновича и другие постройки.

В деле 951, оп. 18, ф. 3 есть список владельцев жилых домов во Львове, среди которых значатся и армяне. Эта группа документов достаточно хорошо сохранилась и помо-

¹ Львовский областной государственный архив, ф. 3, оп. 3, д. 216.

² Там же, д. 104.

³ Там же, оп. 18, д. 940.

гает изучить армянские архитектурные памятники во Львове, в частности жемчужину архитектуры — Армянский собор. На протяжении всего времени существования Армянский собор во Львове привлекал живой интерес и внимание архитекторов, искусствоведов, историков.

В архиве хранятся оригинальные чертежи, рисунки и описи строительства этого собора. Сохранились сметы на архитектурные работы, строительства тамбора, большого алтаря и амвона, сделанных из самых лучших строительных материалов, в том числе и мрамора.

Немалый интерес для армянских и украинских архитекторов и искусствоведов представляет собой архивная документация о реставрационных работах, которые проводились армянами в соборе в 1907—1908 гг. Среди этих документов находятся планы поперечного и продольного разрезов собора.

Большой интерес представляют собой сметы строительства армянской церкви св. Троицы. Хранятся все подсчеты строительных работ, которые проходили на протяжении пяти сезонов.

V группа состоит из исследованных документов истории армянского права и его применения в армянских поселениях. В нашем архиве хранятся уставы армянского права. Нельзя сказать, что они не тронуты исследователями. Раньше их изучали буржуазные историки — со своих позиций, — стремясь доказать влияние на армянское право немецкого, т. е. магдебургского, права.

Знакомясь с этими правовыми документами, как армянскими, так и украинскими, мы наблюдаем интересную картину, а именно: армянское право в некоторых городах влияло на смягчение некоторых статей жестокого магдебургского права.

VI группа документов относится к истории армян, проживавших не только на Украине, но и в других странах Европы. Так, найдена рукопись армянина Августа Теодоровича, студента первого курса Латинской теологической семинарии во Львове, речи Гевонда Алишана «Гайк, его эпоха и торжество», прочитанной 11 августа 1859 г. в армянской школе мхитаристов в Париже.

Это далеко не полный перечень выявленных документов по истории армян во Львовском областном госархиве. Вы-

явление этих документов львовскими архивистами будет проводиться и в будущем. Все они ждут своих исследователей в лице армянских и украинских историков.

Многие документы могли бы быть изданы совместными силами сотрудников архива и Института истории Армянской ССР в виде сборника документов по истории армянской колонии во Львове.

АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ УКРАИНЕ И УКРАИНЦАХ

В. А. АКОПЯН

(Канд. истор. наук, ст. научн. сотрудник
Ин-та истории АН Армянской ССР)

Многовековая история армянского народа протекала в условиях длительных межфеодалных битв и сменявших друг друга войн, частых разрушительных нашествий со стороны сельджуков, монголов, туркменских племен и в период турецко-персидских войн. Невыносимой стала жизнь армянского народа в родной стране. В надежде сохранить свое физическое существование, часть населения стала искать спасение на чужбине, основывая колонии в Египте, Болгарии, Румынии, на Украине, в Крыму, в России, Грузии, Азербайджане и в других местах. Важными сведениями о чужеземных народах мы обязаны большей частью жившим в армянских колониях писателям и писцам.

Трудно сказать, когда именно армяне поселились на Украине, так как дошедшие до нас сведения туманны и носят характер легенды. Однако известно, что уже в 60-х годах XIV в. на Украине имелась армянская церковная епархия, резиденция архиепископа¹.

Сведения об Украине и украинском народе нам сообщают, главным образом, писатели и писцы, жившие в раз-

¹ «Кондак католикоса Месропа первого Артазечи от 15 января 1364 г. жителям городов Львова, Олатемира, Луцка и определенного ему удела». См. Г. А л и ш а н. Венеция. 1896, стр. 5—8 (на древнеарм. яз.).

личных городах Украины. По своему характеру эти источники, касающиеся преимущественно событий XVI—XVII вв. на Украине, носят различный характер. Это, во-первых, хроники (Ованнес Авагерец, Авксент, Симеон Дпир Леаци, Хачатур Кафаецц), затем труды, посвященные отдельным историческим событиям, как, например, «История Хотинской войны» Ованнеса Каменецкого, неопубликованные работы неизвестных авторов, посвященные истории Турции и польско-турецких войн 1672—1673 гг., которые сохранились в двух рукописях Матенадарана, и, наконец, лишь частично опубликованные памятные записи из различных рукописей.

Сведения, касающиеся Украины, Польши, Молдавии, России, были в основном опубликованы известным арменистом Г. Алишаном в сборнике «Каменец» в 1896 г. В 1958 г. А. Анасян подготовил к изданию «Историю Хотинской войны» Ованнеса Каменецкого. Остальные источники либо не издааны, либо вышли в свет в различных сборниках, как, например, в «Мелких хрониках»¹ и различных каталогах рукописей.

В работе наших авторов нашел свое отражение тот характерный для средневековья взгляд, согласно которому следует писать лишь о событиях необыкновенных, выходящих за рамки повседневной жизни. Поэтому они сообщают в первую очередь об имевших место политических событиях и не придают значения ценным фактам из внутренней жизни народа.

Поскольку хронисты и писатели были преимущественно очевидцами или современниками описываемых ими событий и в большей части бывали точны в передаче подробностей, к их сообщениям следует относиться как к заслуживающему доверие первоисточнику. Но, вследствие ограниченности их исторического миропонимания, они не в состоянии были понять закономерности развития событий, видеть скрепляющиеся явления в их общей связи и с трудом прощупывали лишь отдельные звенья всей цепи развивающихся событий.

В армянской советской историографии тема «Армянские источники о русских и украинцах» была уже поднята рань-

¹ «Мелкие хроники XIII—XVIII веков», т. I. Составил В. А. Акопян. Ереван, 1951 (на арм. яз.). См. далее: «Мелкие хроники...».

ше. В связи с 800-летием Москвы профессор Ашот Абрамян опубликовал в 1948 г. статью «Русский народ и Москва в армянской средневековой литературе»¹, а А. Анасян по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией издал в 1954 : сообщение об истории Хотинской войны и хронике Авксента². Позднее им был опубликован текст русского перевода «Истории Хотинской войны»³. Полагаем, что наш сегодняшний доклад послужит продолжением работы, выполненной упомянутыми авторами.

В своем докладе мы не претендуем на исчерпывающее изложение всех существующих письменных свидетельств по этому вопросу. Мы рассмотрим этот вопрос лишь на основании известных нам печатных и рукописных источников.

В армянской литературе сохранилось важное свидетельство о территории, населении и природе Украины⁴. Один неизвестный автор, говоря о границах Польши, пишет: «Начиная от Польши и государств Бранденбурга и до последних пределов русских находится обширная область или удел казаков, то есть Украина, которая равна большому королевству и в настоящее время подчинена Польше»⁵.

Это свидетельство важно, прежде всего, тем, что, насколько нам известно, в нем впервые в армянской литературе упоминается название «Украина». Некоторые первоисточники, признавая господство Польши над Украиной, ошибочно называли украинские города Львов, Каменец и другие польскими⁶, однако во многих из них эти города правильно называются не польскими, но русскими, по сути — украинскими

1 См. «Научные труды Ереванского госуниверситета», XXVII, Ереван, 1948 (на армянском языке).

2 А. С. Анасян. Отголоски битв при Хотине (1621) в армянских источниках. «Великая дружба». Ереван. 1954. Сборник, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией.

3 «История Хотинской войны» Иоаннеса Каменецкого». «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР, 1958, № 2, стр. 258—286.

4 Это свидетельство сохранилось в рукописи № 496 Матенадарана, скопированной в XVII—XVIII вв., которая содержит историю османской Турции до событий 1646 г.

5 Там же, стр. 284а.

6 См. «Каменец», стр. 28.

Например, один из писцов пишет: «Написана... книга в стране русских, в городе Львове»¹.

Далее неизвестный автор пишет: «Область русских делилась на три (части), а именно: белую, черную, красную (вспомним, что украинцы называют свою страну Червоная Русь.— В. А.). Белая находится в Литве, красная — в Польше, а черная, что расположена по ту сторону Танаиса, принадлежит к землям Москвы. Все эти три (страны) процветают всяческими земными благами и морями и безмерным (количеством) меда... Красная Русь охватывает семь обширных воеводств (княжеств) и имеет 22 совета старейшин; столица ее Леопольс, прославилась и знаменита своим богатым базаром, что расположен на площади святой Агнесы, другой, еще более известный, тот, что расположен на площади Успения (Пресвятая Богородица), куда приезжают купцы из Персии, Константинополя, Венеции, Москвы и из Фландрии; (туда) привозят много скота, быков, овец и телят, лошадей и выючных животных и тому подобное, которых в общем бывает больше 60 тысяч. А воеводство Подолія одарено творцом природы столь благим и животворным климатом»².

Другой автор XVII в., Симеон Дпир Леаци, написал путевые заметки, в которых сохранились интересные свидетельства об армянских колониях Украины и других мест. Он сообщает интересные данные о Львове, его жителях и их занятиях. «Это многолюдный город (т. е. Львов), — пишет Симеон Дпир, — исполненный благ и изобилующий фруктами. Сказали, что в стране русских другого такого города нет; это столичный (город). Горожане (живут) в богатстве и роскоши, пезестан и лавки полны товаров, всего много, и что захочешь, во Львове найдешь. Там есть много различных мастеров и ремесленников: золотых дел мастеров, золотошвеев, ваятелей, каменщиков, резчиков по камню и мрамору и др. Поэтому туда приезжают со всего света и из всех областей, одни (изделия) находят готовыми, другие заказывают. Туда приезжают также конница и воины, князь и господа и покупают там оружие, доспехи, шлемы, платы, пики, копья, ме-

¹ Рукопись Матенадарана № 7556, стр. 2336, см. также № 5350, стр. 41а., № 2094, стр. 2836, «Путевые заметки Симеона Дпира Леаци». Вена. 1936, стр. 1 (на древнеармянском языке).

² Рукопись Матенадарана, № 496, стр. 2846.

чи, топоры, древка, кольца и прочне; отсюда вывозят все, что нужно участникам войны. И, если даже придет сто тысяч воинов, они найдут все, что им нужно, ибо это великая столица. Там есть и портные, одеяльщики, кожевники, красильщики, спичечники, платочники, различные ткачи, палатки, набойщики, златоплавильщики и золотари-искусники. Есть также живописцы, рисовальщики, граверы и мастера, печатающие по-польски, по-русски и по-армянски.

(Город) окружен тремя стенами и частыми вышками, и на каждой вышке (стоят) пушки. Есть также высокий каменный дом часов, который зовется ратушей, имеющий наверху большие часы; каждый час они бьют»¹.

Как видим, в этом описании Львов предстает перед нами как крупный торгово-ремесленный центр. По другому поводу Симеон Дпир пишет, что в его время, т. е. в 20-х годах XVI в., во Львове в пределах городских стен жило 70 семей армян², однако «среди них (т. е. армян.— В. А.) нет ремесленников, все они крупные и знаменитые купцы»³. Из этого можно заключить, что среди упомянутых ремесленников в числе других национальностей были и русские, и украинцы, и те армяне, которые жили за городскими стенами.

Интересно свидетельство Симеона Дпира о национальном составе населения города, хотя это сведение и носит несколько общий характер. Он указывает, что помимо вышеупомянутых 70 семей армян во Львове было также 60 семей пришлых армян (по ту сторону, быть может за стенами города). «Поляки — хорошие христиане; впрочем русских вдесятеро больше, чем поляков, они греческого исповедания...»⁴.

Армянские источники содержат сравнительно богатый материал об отдельных событиях из истории украинского народа. Эти сведения даются со значительными подробностями и иногда в своеобразном освещении, что также заслуживает особого внимания.

Несколько ниже мы подробно остановимся на сообщаемых источниками свидетельствах относительно крупных исторических событий в жизни украинского народа, а сейчас на-

¹ «Путевые заметки», стр. 343—346.

² Там же, стр. 337.

³ Там же, стр. 338.

⁴ Там же.

помним, что в наших источниках имеются многочисленные и подробные сообщения о необыкновенных природных явлениях: сильных ливнях, наводнениях, холодной зиме, ударах молнии и т. д. или о таких бедствиях, как эпидемия, чума, пожары; эти сведения даются с точностью дня и даже часа события; приводятся также достоверные хронологические сведения об отдельных государственных и политических деятелях. Например, Симеон Леацци 17 августа 1623 г. о таком событии писал: «...В воскресенье на Успение святой Богородицы Львов был охвачен большим пожаром; за Краковскими воротами и вокруг было полностью сожжено несколько сот домов; достигнув Армянской улицы, (огонь) сжег, испепелил весь квартал; сжег также и большой дорогостоящий сбитал (больница или гостиница. — В. А.). Сгорел и русский монастырь с домами... сгорело также несколько сот еврейских домов»¹.

Тот же автор в своей хронике и в пространной памятной записи подробно описывает пожар, вспыхнувший в Ярославле в воскресенье 15 августа 1627 г. Она составлена под свежим впечатлением: «Дошла до нас горестная, скорбная и злая весть о том, что город Ярославль, где собралось много купцов из различных областей и городов, а также различных местностей, ближних и дальних, с нечетными сокровищами и множеством шелковых тканей христиан и неверующих, вспыхнул и сгорел вместе со стенами, домами и прочими местами, имуществом и товарами и всем (в нем) существующим. Сводчатые, куполообразные, каменные великолепные церкви развалились, сгорев дотла; не осталось ни одного строения, ибо пламя гнева божьего окружило (город) с четырех сторон, и сгорело множество сокровищ, шелковых тканей, и никто не может исчислить или узнать сумму ущерба.

Прочие полуобгорели, наполовину со спаленными бородами и волосами, едва спасшись, бежали из города. Иные потеряли рассудок и впали в буйство из-за страшного бедствия и потери имущества, некоторые с обгоревшей одеждой, нагие и босые, с непокрытой головой, с почерневшими и обезображенными лицами, в дыму и пламени, ужасали зрителя.

¹ «Путевые заметки», стр. 354.

Этот пожар случился ночью, и за два часа сгорели город и все жители. Вот где можно было увидеть тяжкую скорбь, горе, плач и стенания, рыдания и слезы. Многие купцы и ходжи, владельцы тысяч и десятков тысяч, обратившись в одетых в лохмотья нищих, рассеявшись, превратились в жалких бродяг, отрекшихся от своих домов и семей, ибо у иных даже хлеба не было, чтобы поддерживать душу, не то, чтобы идти домой¹.

Здесь речь идет о расположенном на левом берегу реки Сана, притоке Вислы, г. Ярославле, а не русском городе Ярославле, расположенном к северо-востоку от Москвы, как ошибочно полагает проф. А. Абраамян². Это подтверждается следующим свидетельством Ованнеса Авагерца: «В 1524 г. пришли татары на Львов, прошли перед святым Георгием, то есть русской церковью, и прошли до Ярославля»³. Таким образом, татары, пройдя через Львов, дошли до Ярославля, который должен был находиться недалеко от Львова.

Подобные же свидетельства имеются относительно 1552, 1602 и других годов.

Армянские источники часто подробно сообщают о разразившихся на Украине эпидемиях чумы. В своей хронике Ованнес Авагерц в качестве очевидца 15 июля 1556 г. пишет: «В городе Камнице распространилась большая и немилосердная смертность. (И) не только среди детей, но и среди молодых и старых, так что ежедневно среди армян хоронили 8, 9 и 10 душ; продлилось это от июля месяца до октября. И другие народы — франки и русские — каждый день хоронили до 60 душ. То были горестные и тяжкие времена, ибо никто не входил в город и горожан вовсе никуда не пускали»⁴.

Подобные свидетельства имеются также относительно 1547, 1548, 1566, 1589, 1623, 1627, 1652 и последующих годов.

¹ Рукопись Матенадарана, № 9222. Сборник фрагментов, док. № 28 (на древнеармянском языке). С такими же подробностями автор пишет об этом пожаре в своей хронике, где, записав с некоторыми изменениями упомянутые выше сведения, он в конце перечисляет названия мастерских и лавок, потерпевших ущерб, и затем добавляет: «Пропало богатство, равное казне хондкара», стр. 380—382.

² См. статью «Русский народ и Москва в армянской средневековой литературе», стр. 228.

³ «Каменщи», стр. 17.

⁴ Там же, стр. 30.

Упомянутое выше свидетельство интересно тем, что, прибегнув к профилактическим мерам, в городе объявили карантин и запретили населению въезд и выезд.

В источниках приводятся важные свидетельства относительно внутренней жизни отдельных городов. Например, Ованнес Авагерц в своей хронике пишет: «В 1560 г. в городе Каменце отремонтировали и увеличили часы, что зовутся саат»¹.

В 1567 г. сообщается о постройке каменных стен вокруг Каменца, что вызвало недовольство горожан, которые, «безмолвно вздыхая, делали это дело»².

Для изучения внутренней жизни городов не лишены интереса также сообщения о голоде, засухе, дороговизне, связанной с войнами. Ованес Авагерц, указывая в своей хронике на большой ущерб, причиненный Каменцу наводнением 1598 г., добавляет: «Наступили горькие времена, а люди стали хуже и позабыли бога, и обуяла их жадность и сребролюбие. Цены на все поднялись в 5—6 раз и на хлеб, и на мясо, и на питье, и на всякие кушанья; один чарек³ мяса, будь то бык или корова, стоят четыре магри, тогда как раньше брали 20 серебряных и мы считали, что дорого; один чарек овцы поднялся до 5 серебряных, тогда как раньше стоил три серебряных»⁴.

Весьма многочисленны свидетельства о войнах и нашествиях татар на отдельные города Украины, например на Львов, Каменец, Луцк и другие. Так, Ованнес Авагерц в своей хронике пишет: «21 февраля 1508 г. князь Константин разбил 1200 татар у Белой Церкви городичан и освободил девять тысяч пленных из рук неверных»⁵.

Сообщая о других подобных походах, автор критикует трусость и слабоволие князей, которые в опасную для отечества минуту вместо патриотизма проявляли эгоизм. «20 декабря 1667 года,— пишет он,— пришли татары и многочисленные войска, как говорят иные — 40 000, и вошли в область Подолии, разорили всю область и города и села, людей увели

¹ «Каменец», стр. 19.

² Там же, стр. 38.

³ Четверть.

⁴ «Каменец», стр. 62.

⁵ Там же, стр. 16.

з полон, а все блага — овец и рогатый скот, хлеб и все имущество — сожгли. И так как две недели бродил неверный по этой стране, то никто не ускользнул от него, ибо наши (т. е. польские.— В. А.) князья и вельможи трусили, опустили руки и ослабели в коленях, тем более, что всегда были более готовы есть, пить, пьянствовать, убивать друг друга и совершать мерзости, нежели преследовать или разбивать врага. Поэтому сам воевода русский, которого зовут хорунжий, бежал и заперся в крепость с ним и два его сына и прочие вельможи, а всех простолюдинов... предоставили неверным, которые разорили, полонили (их)»¹.

В то же время он с восхищением говорит о московском князе, который, не в пример польским князьям, уничтожал врагов.

Автор хроники Ованнес Авагерц, чьи симпатии в общем были на стороне польских правителей, не уловив кровных связей украинцев и русских, родственности и близости их языков, культуры и быта, осуждал украинцев за то, что они не приняли участие в празднествах, организованных по случаю победы поляков над русскими. Тем самым автор объективно свидетельствует о дружеском отношении украинского народа к русским. Сообщая о сражениях между польскими войсками и войсками Московского государства в 1562 г. и победе поляков, автор пишет: «И когда эта добрая и победная весть достигла Каменца, в городе наступила великая радость и торжество, все горожане благословили бога... но племя русских (имеются в виду украинцы.— В. А.) исполнилось зависти и не приняло участие в этих торжествах... ибо они враги нашего (т. е. польского.— В. А.) короля»².

Остановимся теперь на сообщении о крупных исторических событиях в жизни украинского народа, нашедших отражение в армянских источниках. В этой связи рассмотрим свидетельства о Хотинской войне, движениях казаков, народно-освободительной войне и захвате турками Львова и Каменца во время войны 1672—1673 гг.

В богатых рукописных фондах Матенадарана сохранился труд Ованнеса Каменецкого «История Хотинской войны». Его

¹ «Каменец», стр. 37—38

² Там же, стр. 58.

обнаружил научный сотрудник Института истории АН АрмССР А. Анасян. Интересные свидетельства о Хотинской войне содержатся и в хронике Авксента, написанной на татарском языке армянскими буквами. Помимо этих двух работ, интересные сведения о Хотинской войне сообщают другие авторы XVII в.— Симеон Дпир, Хачатур Кафаец и неизвестный автор истории вышеупомянутой рукописи № 496. Кроме последней, все остальные опубликованные труды этих авторов написаны на грабаре позднего периода¹.

Из этих трудов наиболее обширной и полной является работа Ованнеса Каменецкого «История Хотинской войны»; остальные содержат лишь отдельные, хотя и важные, свидетельства.

Поскольку по этому вопросу уже опубликованы сообщения А. Анасяна и русский перевод «Истории Хотинской войны», мы не коснемся содержания этого труда, а разберем лишь несколько вопросов, связанных с этой войной.

Следует отметить, что причиной Хотинской войны были захватнические устремления Турции, а именно, стремление завоевать Польшу, Украину, вклиниться в Европу и затем обернуться к России.

Поляки обратились за помощью к римскому папе и испанскому королю, однако, по выражению автора, «у папы и короля они собрали лишь сладкие слова, но всякие обещания пусты без дела»². Говоря о расположении армий, наши источники приводят заслуживающие внимания сведения о численности войск. Оставляя подробное выяснение этого вопроса специалистам, мы отметим лишь, что армянские источники сообщают, в частности, важные сведения о численности и роли казаков в этой войне. Эти сведения особенно ценны, так как данные польских источников об этом тенденциозны.

Яков Собесский, например, пишет: «Запорожских казаков насчитывалось до 30 000, но большая часть, выйдя за пределы Польши, уклонилась от Хотинской войны»³. Создается впечатление, что вся тяжесть Хотинской войны лежала на

¹ См. «Путевые заметки Симеона Дпира Леаца». В. Акопян. Мелкие хроники. Т. I.

² Рукопись Матенадарана, № 496, стр. 286а.

³ «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси». Киев. 1896. стр. 52. См. далее: «Мемуары...».

польской армии. Однако известно, что в предыдущем 1620 г. турки разгромили поляков под Цецорой лишь потому, что казаки в этом сражении не участвовали. В противоположность Якову Собесскому, турецкие и в особенности армянские источники представляют дело в ином свете. Сперва о численности казаков. Турецкий историк Печевпи пишет, что под Хотинском все внимание турок было сосредоточено на лагере казаков¹. Это значит, что у казаков было достаточно большое войско, если турки поступили таким образом. Это мнение подтверждают и армянские источники. Как сообщает Ованнес Каменецкий, запорожские казаки во главе с Бородавкою вошли в Каменец с 45-тысячным войском², между тем поляки, возглавляемые Карлом Хоткевичем и наследным принцем Владиславом имели под Хотинском 42 000. Симеон Леаци казаков считает до 60 000³ человек. В XVII главе труда Ованнесса Каменецкого о числе польских войск сказано: «Всего же в христианском войске поляков, немцев и казаков, пеших и конных, было, как говорили некоторые, 100 000»⁴, причем казаков было 45 000, поляков 32 000, немцев 10 500. Яков Собесский насчитывает в армии Хоткевича около 35 000 человек (точнее 34 987), не считая казаков и немцев⁵.

Разумеется, здесь важна не разница в 1—2 тысячи, а то, что армянские источники численность запорожских казаков определяли не намного меньшей, если не равной или даже большей, чем в польском войске.

Автор книги «Хотинская война (1621)» М. А. Алекперли, (Черновцы, 1957), исследуя этот вопрос, принимает цифры, довольно близкие к данным армянских источников. Так, по его мнению, под Хотинском казаков было 42 000, а поляков — 32 000⁶.

¹ Печевпи Ибрагим. Тарихи Печевпи. Т. II. Стамбул. 1865 — 1867, стр. 377. Это свидетельство мы использовали с помощью М. А. Алекперли.

² В русском переводе, вследствие типографической ошибки, указано 15 000 («Историко-филологический журнал АН Армянской ССР»). 1958. № 2, стр. 268.

³ «Путевые заметки», стр. 361.

⁴ См. «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР», 1958. № 2, стр. 280.

⁵ «Мемуары...», стр. 52.

⁶ М. А. Алекперли. Хотинская война, стр. 10.

Как видим, армянские источники сообщают убедительные цифры.

Яков Собесский, как правило, преуменьшает роль казаков также в военных действиях. Он всегда подробно описывает сражения польских войск, о сражениях же казаков или умалчивает, или отмечает лишь мимоходом. Между тем наши источники подробно описывают военные действия казаков и с восторгом говорят об их изобретательности, твердости и храбрости. Так, Симеон Дпир пишет: «Казак-богатыри и храбрецы»¹.

Описывая первую атаку турок на казаков и проявленную последними военную изобретательность, Ованнес Каменецкий пишет: «Казачье племя отличается великими познаниями (в военном деле) и хитростью»² и далее: «Такими смелыми подвигами отличилось в этот день казацкое войско, что ужас охватил всех язычников и даже сам султан Осман с сановниками впал в страх»³.

В армянских источниках неоднократно говорится о ночных битвах, которые предпринимались по инициативе казачьего войска. Это вынужден признаться и Яков Собесский⁴, с излишним добавлением о том, что эти войны велись с намерением захватить добычу⁵.

Армянские источники сообщают также о битвах, которые вел народ во время войны. Например, Ованнес Каменецкий, говоря о том, как войска Кантемира, совершив набег с целью захвата добычи, дошли до Люблина, указывает: «Как он (т. е. Кантемир-Мирза) проходил мимо Каменца, многочисленные горожане и крестьяне и с ними 400 немцев напали на татар, перебили некоторых из них, отобрали добычу, освободили пленных и доставили в город»⁶.

¹ «Путевые заметки», стр. 361. Симеон Леаци подробно описывает тактические маневры и изобретательность казаков в одной битве (там же, стр. 362—363).

² «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР», 1953, № 2, стр. 200.

³ Там же, стр. 269.

⁴ «Мемуары...», стр. 85.

⁵ Там же, стр. 99.

⁶ «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР», 1953, № 2, стр. 269.

Упоминая об этом случае, Яков Собесский, однако, ничего не говорит о действиях горожан Каменца¹.

Рассказывая о другом подобном случае, который имел место в окрестностях городка Боновцы, недалеко от Хотина, автор упоминает о подвиге «некоего священника, русского по национальности, по имени отец Никольский»².

Кстати, источники не только дополняют, но и уточняют факты. Например, Ованнес Каменецкий в X главе своего труда, излагая мирные переговоры и нападение войск Каракаша, указывает, что Каракаш напал на польскую армию, тогда как Симеон Леаци сообщает, что Каракаш напал на казаков. Он затем рассказывает об убийстве Каракаша и разгроме турок³.

Гаммер, использованный источник которого нам не известен, также отмечает, что Каракаш был убит 14 сентября во время столкновения между турками и казаками⁴. Как видно, сообщение Симеона Леаци является более точным, чем Ованнеса Каменецкого.

Таким образом, в доступных нам армянских источниках сохранились подробные описания казачьих войн и свидетельства о храбрости, изобретательности, твердости и организованности казаков.

Такую оценку армянские источники давали казакам в тех случаях, когда казаки выступали против турок и татар. Взаимоотношения казаков с турками и татарами служили мерилom в оценке нашими источниками крестьянско-казачьих и народно-освободительных войн.

Находящиеся в нашем распоряжении скудные источники относительно имевших место до народно-освободительной войны казачьих выступлений также содержат несколько важных свидетельств. В своей хронике Ованнес сообщает о восстании казаков под руководством Северина Наливайко. В ней под 1595 г. читаем: «Казаки собрались в одном месте, говорят, что их было 20 тысяч, и выступили вооруженные».

¹ «Мемуары...», стр. 276.

² «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР», 1958, № 2, стр. 269.

³ «Путевые заметки», стр. 363.

⁴ I. Hammer. Histoire de l'empere Ottoman. T. VIII. Paris. 1837, p. 280.

страну олахов (т. е. в Молдавию.— В. А.), и куда не приходили, причиняли много вреда, так что даже заставили бежать из страны господаря олахов и разбили войско, прочих сожгли; разграбили и расхитили все имущество; они разбили даже двери армянской церкви, вошли внутрь и много добра забрали, золота, серебра, драгоценных облачений, которые спрятали в церкви армяне. (Затем) они вышли и перешли на ту сторону, они учинили много вреда окрестным селам города Каменца: животным, овцам, рогатому скоту и посевам хлебов. Спустя немного дней они вновь перешли на сторону олахов. Пошли и помирились и поклялись друг другу и объяснились с господарем. (Затем) вошли в страну турок, чтобы воевать с тачиками (турками). Да дарует им небесный бог силу и да укрепит их...¹ Чтобы племя христиан хотя бы на короткое время обрело мир... Имя одного из руководителей было Лобада, а другого Наливайко»².

Далее, говоря в общих чертах о войнах, которые велись вместе с казаками против турок³, автор хроники в другом месте, под 1596 г. пишет: «Сей Наливайко был (родом) из бедной семьи того города (т. е. Каменца.— В. А.) и стал главой казаков. Он был искусен в войне и храбрый вояка»⁴. Затем автор хроники вкратце описывает битвы, поражение и пленение Наливайко⁵. В конце последнего свидетельства автор в общей и, по-видимому, преувеличенной форме пишет: «Куда бы он ни прибывал, в город ли или село, всех вообще убивал, мужчин и женщин старых и малых, вельмож и князей, а их дома и все добро грабил»⁶. Та часть, где говорится об уничтожении богачей и князей и ограблении их домов, представляет собой конкретное свидетельство о характере восстания, начавшегося под руководством Наливайко, а остальная часть — это преувеличение, обусловленное условиями общей тревоги и паники, охватившей состоятельные слои населения. Интересны не эти преувеличения и не сообщения об уничтожении богачей и князей и захвате их имущества, а то, что

¹ Многоточия поставлены издателем.

² «Каменец», стр. 59.

³ Там же, стр. 60.

⁴ Там же, стр. 61.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Подчеркнуто нами.— В. А.

автор как бы снисходительно относится к восстанию Наливайко и связанным с этим эксцессам, так как Наливайко со своим войском вошел «в страну турок», чтобы «воевать с та-
чиками (турками)»; и только по этой причине автор желает казакам удачи: «Да дарует небесный бог силу и да укрепит их... чтобы племя христиан хотя бы на короткое время обрело мир...»¹.

Таким образом, наш автор желает удачи всем тем движениям, которые направлены против османской Турции. Для него мерилom в оценке какого-либо движения был вопрос: направлено ли оно против Турции. Исторические предпосылки такого подхода понятны. Дело в том, что на протяжении многих веков армяне были жертвой войн, нашествий, произвола и насилий центральных и местных правителей османской Турции. Покинув свою родину, они переселялись в другие страны в поисках покоя и мира. Но что же они нашли в Польше, Украине, Крыму, Молдавии, Болгарии? Все ту же турецкую агрессию, турецкий гнет. Казалось, куда бы ни направился армянин, нигде не мог освободиться от турецкого господства. Таковы были условия, которые заставляли нашего автора и подобных ему думать таким образом.

С этих же позиций армянские летописцы подходили к оценке героической борьбы украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.

В настоящее время в нашем распоряжении имеются свидетельства пяти авторов о Богдане Хмельницком и руководимой им борьбе. Три свидетельства представляют собой памятные записи, из которых две опубликованы в сборнике «Камениц»², а третья — памятная запись рукописи № 7524 нашего Матенадарана³. Четвертое свидетельство содержится в хронике Хачатура Кафаеци⁴, пятое — в фрагменте хроники, также опубликованной в сборнике «Камениц»⁵.

Из упомянутых источников только об авторе одной па-

¹ «Камениц», стр. 59.

² См. стр. 189—190, 190—191. Последняя опубликована также Тешляном в «Каталоге армянских рукописей королевской библиотеки в Вене», Вена, 1891, стр. 28.

³ Стр. 333б.

⁴ «Мелкие хроники...», т. I, стр. 225.

⁵ «Камениц», стр. 110.

мятной записи можно привести более определенные сведения. Это был сын Крыштофа Мустафы — Вардерес. Остальные авторы были духовные лица, и высший из них по сану был священник. Если сын папа Крыштофа Мустафы Вардерес годы национально-освободительной борьбы украинского народа характеризует как «горестные и печальные времена»¹, «ибо сердце его было удручено, а печень горела»², как он сам говорит, то это понятно, поскольку он был паном. И, естественно, это движение затрагивало интересы его класса. По этой причине он именует Богдана «Ч Богдан» (т. е. не богом данный).

Однако и другие армянские авторы характеризуют годы освободительной борьбы как мрачные времена, указывая в общих чертах на то, что Богдан Хмельницкий захватил, разрушил, полонил и т. д. Почему они так писали о Богдане Хмельницком? Эта их оценка обусловлена не столько социальным положением, сколько тем, что, будучи неосведомленными об истинных целях освободительной борьбы, они видели непосредственно лишь внешнюю сторону явления, а именно то, что во время этой войны Богдан Хмельницкий заключил союз с крымскими татарами. И так как для армянских авторов, как мы отметили выше, мерилом в оценке какого-либо исторического события было выступление или не выступление против турок и татар, этого было достаточно, чтобы они называли Богдана Хмельницкого «злым», а те времена — скорбными и недобрыми. Нашим авторам казалось, что Богдан Хмельницкий (и разумеется его войско) неправильно поступал, когда, будучи христианином, христиан же «безжалостно и немилосердно мучил, полонил и передавал в руки чужеземцев, что зовутся племенем татар»³.

Эти авторы были проникнуты идеей создания коалиции христианских народов Европы против турок-османов, чтобы таким путем обеспечить успех освободительной борьбы христианских народов. Между тем, согласно нашим авторам, Богдан Хмельницкий, вопреки этой идее, заключил союз с

¹ «Каменни», стр. 190.

² Там же.

³ Там же, стр. 190—191. Ср. со свидетельством Хачатура Касаби. «Мелкие хроники...». Т. I, стр. 225; рукопись Матенадарана. № 7524, стр. 3336.

татарами против христиан — поляков. Это — идея, которая из протяжении долгого времени не покидала, безрезультатно питалась освободительными настроениями народов, стоявших под турецким игом.

Кстати, в четырех из известных нам источников, за исключением памятной записи сына пана Крыштофа Мустафы, Вардереса, упоминается, что радиусом действий Богдана Хмельницкого была панская Польша. Например, один из авторов пишет: «Хмелин... совершил много разрушений в стране поляков»¹. Этим авторы невольно показывали, что удар Богдана Хмельницкого был направлен против польского господства, и, чтобы добиться в этой войне успеха, он заключил союз с крымскими татарами.

В армянских источниках сохранились обширные свидетельства двух авторов относительно нового нашествия турок на Украину в 1672—1673 гг. Этот поход, связанный с историей Каменца, довольно хорошо описан в книге Сецинского². В ней, однако, нет тех подробностей, какие находим в армянских источниках. Один из источников представляет собой краткую запись неизвестного жителя Каменца о завоевании Каменца, изложенную на страницах 195 а-б рукописи № 1256 Матенадарана, а другой — памятную запись³ одной рукописи, скопированной в 1673 г. в Варшаве. Автор рукописи — Григор Воскерич (золотых дел мастер), львовянин, позднее переселившийся в Варшаву. Оба автора были очевидцами событий.

Прежде всего, для первого автора характерно недоброжелательное отношение к польскому королю Михаилу Корбуту, характеризованному им как «хвастун и гордец»⁴, который «не смог противостоять, но ускользнул и где-то скрылся, предоставив всю страну врагам...»⁵. Не говоря о подробностях осады и захвата Каменца, автор пишет, что после за

¹ «Каменец», стр. 190. Ср. со стр. 110; «Мелкие хроники». Т. I, стр. 225. Рукопись Матенадарана № 7524, стр. 333б.

² «Город Каменец-Подольский. Историческое описание священника Е. Сецинского». Киев. 1895, стр. 31—47.

³ Эта памятная запись была опубликована сперва в «Каталоге армянских рукописей королевской библиотеки в Мюнхене» Г. Галемка-ряна. Вена. 1892, стр. 22—23 (См. далее: «Каталог...»), а затем — в сборнике «Каменец», Г. Алишана, стр. 194—195.

⁴ Рукопись Матенадарана, № 1256, стр. 195а.

⁵ Там же.

воевания окрестностей Каменца турки, «пустив в ход меч, убили, а кого полонили, мужчин и женщин и детей малых. Сказали, что число пленных достигло 100 000»¹. Завоевание Каменца автор помечает августом 1672 г.², не указывая точной даты, но в другом источнике взятие Каменца помечено 16 августа³. Эта дата вполне точная, ибо турки начали осаду Каменца 8 августа и спустя девять дней, 16-го числа того же месяца, взяли его⁴. Автор краткой записи отмечает, что турецкий султан мог захватить многочисленные города, «но император не снизошел до остальных и взял только Каменец, а остальные обложил данью, так что поляки согласились платить царю ежегодно 40 000 злотых, а также 50 000 овец»⁵. Далее, как сообщает автор памятной записи Григор Воскерич, турки через пять дней после захвата Каменца⁶ начинают осаду Львова. Вот как он описывает эту осаду: «8 дней и ночей воевали друг с другом племя турок и горожане; в сутки они выпускали друг в друга 500—600 ядер, не считая пули бесчисленных ружей»⁷. Не сумев овладеть Львовом, турки согласились получить от горожан 80 000 гурушей и прекратить осаду. До получения этой суммы командующий турецкой армией Каплан-паша взял в качестве заложников восемь человек. «Те восемь человек были два поляка, два армянина, двое русских и еще два еврея»⁸. Далее Григор Воскерич отмечает, что, поскольку население города ожидало повторной осады Львова турками, жители, «половина, а может и более, бежали»⁹, отправляясь одни в Краков, другие в Данциг, а иные, подобно нашему автору, — в Варшаву.

В следующем, 1673 г., как пишет автор, «возмутившиеся поляки не согласились платить дань османцам, поэтому... султан отправил на страну поляков многочисленное войско

¹ Рукопись Матенадарана, № 1256, стр. 195а.

² Там же.

³ «Каменниц», стр. 194; «Каталог...», стр. 22.

⁴ Е. Сецинский, стр. 33—34.

⁵ Рукопись Матенадарана, № 1256, стр. 195а.

⁶ «Каменниц», стр. 194. В тексте, опубликованном Галемкараном, указано 40 дней (см. «Каталог...», стр. 22). Нам кажется более правильным текст, опубликованный Алишаном.

⁷ «Каменниц», стр. 194; «Каталог...», стр. 22.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

один раз, и дважды, и трижды»¹, при этом обширные территории снова были разорены, и турки, в конце концов, снова утвердились там. Поэтому в руках победителя остались многочисленные города и крепости: «Пар, Уман, Ижинож (т. е. Меджибож.— В. А.), Зпарш и многие другие»².

Интересны рассуждения автора в конце записи. Вторично установив свое временное господство над некоторыми городами Украины, турки уменьшили налоги, взимавшиеся с населения. Автор определяет эту меру турок как лицемерие и отмечает, что истинной ее целью было «чтобы те, кто мучился от насилий поляков, перешли бы на их (турок.— В. А.) сторону и они склонили бы (на свою сторону) постепенно народ страны польской и обогатили долю своей части»³. Однако турки успеха не достигли. После этого, чтобы склонить украинцев на свою сторону, турки «привезли пухтанского (т. е. молдаванского.— В. А.) господаря и постановили быть ему гетманом, и все подати и налоги для них собирал он; имя его было парон Туга»⁴.

Отметим также и то, что в двух из наших источников сохранились интересные свидетельства о польской интервенции (1605—1612), но они относятся к русско-польским отношениям и непосредственно не связаны с Украиной.

Нами здесь приведены не все существующие источники. Дело в том, что еще не опубликованы памятные записи рукописей XVI, XVII и XVIII вв., число которых достигает нескольких тысяч.

В Матенадаране хранятся также написанные армянскими буквами татарские рукописи, которые еще не изучены. Лишь небольшая часть таких рукописей опубликована в сборнике «Камениц» Алишана.

Не может быть никакого сомнения, что при изучении и публикации этих источников будут обнаружены новые интересные материалы по затронутому вопросу. Только после этого можно будет более разносторонне и полно изучить данную проблему.

¹ Рукопись Матенадарана, № 1256, стр. 1956.

² Там же.

³ Там же, стр. 1956.

⁴ Там же. Речь идет о Дуге Воденне, который принимал участие в осаде Вены в 1683 г. на стороне турок и был разбит Яном Собеским.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ СИМЕОНА ЛЕАЦИ

М. О. ДАРБИНЯН

(Канд. истор. наук, ст. науч. сотрудник
Матенадарана)

Путевые заметки Симеона Леаци—замечательное явление среди армянских источников подобного рода. К числу предшественников Симеона Леаци в этом жанре исторической литературы относятся: неизвестный автор путеводителя, озаглавленного «Наименования городов индийских и персидских» (XII в.); Мартирос Ерзынкаци, совершивший путешествие по ряду стран Западной Европы и оставивший нам свои путевые заметки (вторая половина XV в.); Иоаннес Ахтамарци (XV в.), написавший «Историю страны Абиссиния»; Хачатур Кафаеци (XVII в.), описавший Крым. Однако ни один из этих источников не может сравниться с «Путевыми заметками» Симеона Леаци ни богатством содержания, ни красочностью изложения.

Рукопись-автограф путевых заметок Симеона Леаци хранилась в библиотеке Львовского университета и была опубликована арменистом Н. Акиняном сначала в журнале «Ап-дес амсорья» (1932—1935), затем отдельной книгой в Вене в 1936 г. В годы второй мировой войны во время немецкой оккупации эта рукопись исчезла.

Биографические сведения о Симеоне содержатся в его путевых заметках. Родился он в 1584 г. в Замостье, куда родители его переселились во второй половине XVI в. из Кафы. Несмотря на свою бедность, они постарались дать сыну образование. Избрав себе церковное поприще, Симеон получил низшую церковную степень дпира. 24 лет отроду он предпринимает паломничество к святым местам, продлившееся 12

лет. Результатом этого паломничества и явились его путевые заметки.

Сам маршрут его путешествия: Львов — Константинополь — Смирна — Константинополь — Венеция — Рим — Муш — Константинополь — Канр — Иерусалим — Халеб — Константинополь — Львов, — говорит за то, что в его путевых заметках должны быть интересные сведения о странах, входивших в Османскую империю, о Венеции, Риме, Украине, Польше.

Симеон Леаци — умный, наблюдательный и любознательный путешественник, своего рода армянский Марко Поло. Ничто не ускользало от его взора. Его интересовало все — состояние дорог и климат страны, ее богатства и обычай народа, торговля и предметы торговли, ремесла, гостиницы, больницы, бани, кушанья и т. д. Описания его отличаются большой конкретностью и красочностью. Следует, однако, отметить, что он наивно верил во всякие чудеса и с полным доверием относился ко всему, что ему рассказывали его случайные попутчики и знакомые. Впрочем, это ничуть не умаляет достоинств этого интересного источника.

В сентябре 1608 г. Симеон достиг Стамбула, где вынужден был оставаться около года. Результатом его пребывания в Стамбуле явилось подробное описание города со всеми его архитектурными достопримечательностями. Много интересного рассказывает Симеон о стамбульских рынках. Он подробно перечисляет товары, которые производились и продавались там, отмечая их многообразие и изобилие, и перечисляет разнообразнейшие категории ремесленников, занимавших свои особые места на рынках. Очень сильное и тягостное впечатление на него произвел большой невольничий рынок — Ясыр-базар, где продавали христиан-пленников. С интересом наблюдает он нравы, религиозные обряды турок, говорит об их общественных учреждениях.

Почти через год, в августе 1609 г., Симеон выезжает из Стамбула и в качестве секретаря вардапета Мкртыча Харбердци совершает поездку вдоль берегов Эгейского и Мраморного морей, через Эфес — Галиполи — Никею — Измир. Интересны его описания Бурсы, Тире, Никеи. Симеон везде старается отметить главные особенности города или места, основное в его производстве. Так, о Никее он говорит, что это

большой город, из которого вывозят фарфоровые изделия¹, или, что Тире это большой торговый город, откуда каждый день отправляется караван², и т. д. Так как все области вокруг Муша были разорены кызылбашами и дороги были небезопасны, Симеон снова возвращается в Стамбул.

В июне 1611 г. Симеон направляется в Рим через Эдирне — Боснию — Спалато.

С интересом приглядывается он к жизни болгар, указывает, что они были вынуждены принять мусульманство, чтобы избавиться от непомерного бремени налогов³. В Енки-базаре Симеона поразило то, что почти все население города и его окрестностей занято производством замков и скобяных изделий. «Когда бывает базарный день,— пишет он,— их (т. е. замки.— М. Д.) привозят из каждого села и города и складывают, ибо повсюду живут скобяных дел мастера. Приезжают купцы, покупают и развозят их по всему миру, все распродавая»⁴. Здесь мы имеем, по-видимому, пример характерного для позднего средневековья развития ремесла в форме рассеянной мануфактуры. У Симеона есть также данные о горном деле в Болгарии и развитии в этой отрасли производства системы откупов.

Пройдя через карантин в Спалато, Симеон в октябре 1611 г. приехал в Венецию. Красота и богатство этого города поражают его. Он восторгается произведениями искусства, его интересуют цены на товары, суд, численность населения, обычаи и нравы, размеры торговых оборотов. Симеон рассказывает о стекольных заводах близ Венеции и богатых купцах, совершающих крупные торговые сделки. Следует учесть, что XVII в. — это начало упадка Венеции, и все-таки, по сравнению с Стамбулом и особенно Польшей, Венеция кажется Симеону очень богатой.

Из Венеции Симеон едет в Рим, где пребывает девять месяцев. Значительную часть своих путевых заметок он посвящает описанию достопримечательностей Рима и органам

¹ Симеон Дпир Леаци. Путевые заметки, хроника и памятные записи. Вена. 1936, стр. 41 (на древнеармянском языке). См. далее: Симеон.

² Там же, стр. 38.

³ Там же, стр. 47—49.

⁴ Там же, стр. 47.

управления папского государства. В мае 1612 г. он возвращается в Венецию и на судне отправляется в Измир. Задержавшись на пять месяцев из-за болезни в Измире, Симеон лишь весной 1613 г. едет в Муш через Брусу — Амасию — Себастию — Малатию — Харберд — Балы. Если учесть, что по возвращении в Стамбул Симеон затем едет в Каир, а оттуда через Газу в Иерусалим и возвращается в Стамбул по маршруту Халеб — Мараш — Зейтун — Кесария — Измит, то можно с полным основанием сказать, что он объездил всю Османскую империю и его путевые заметки могут дать довольно полное впечатление о многих сторонах экономической и политической жизни этого государства.

Большой интерес представляют его описания крупных городов Османской империи, таких, как Каир, Дамаск, Себастиа, Кесария и другие. В качестве примера приведем отрывки из глав, посвященных Каиру. «Город этот,— пишет Симеон,— так же велик и многолюден, как и великий Рим»¹. «(Там) были хорошие ремесленники, ювелиры, оружейники, золотошвей и другие мастера...»², на рынках его продают «тонкое полотно, края его шелковые, ибо это дорогое полотно, которое из турецкого Мисра и Трапизона развозят по всему миру... Мы увидели... шерстяные попоны и паласы Мирса, различные шелковые кумачевые ткани и несчетное число редкостных вещей... Там находились многочисленные купцы, армяне и ткачи из Стамбула, Халеба, Амида и других городов, а также из Индии, Абиссин и Медины»³.

В описании Симеона большие города Османской империи выступают перед нами как крупные торгово-ремесленные центры, имеющие нередко свой ярко выраженный экономический профиль. Таким образом, путевые заметки показывают, что в Османской империи наблюдался известный подъем ремесла и торговли, столь ярко выраженный в средневековых городах Западной Европы XVI—XVII вв.

Симеон умело показывает, что в торгово-ремесленной жизни городов Османской империи значительную роль играли армянские ремесленники, купцы и крестьяне. В этом отношении его путевые заметки представляют большой интерес.

¹ Симеон, стр. 217.

² Там же, стр. 221.

³ Там же, стр. 222—223.

Сами турки, очень мало занимались ремеслами и торговлей, которые находились в руках армян, греков, евреев, славян и европейцев (вспомним так называемые капитуляции). Симеона, естественно, интересовали, в первую очередь, армяне, их численность, занятия и положение во всех тех городах и селлах, в которых ему пришлось побывать.

В таких городах, как Стамбул, Каир, Амид, Халеб, большую роль играли крупные армянские купцы. «В Амиде,— пишет Симеон,— жила тысяча семей армян, все они богаты, достопочтенны и живут роскошно. И сколько ни есть там имущества и важных должностей — все захватили они: и монетный двор, и таможенные пошлины, и гостиницы, и все остальное. Точно так же все повара, продавцы шашлыка, хлеботорговцы, молочные торговцы и мясники — армяне»¹.

Впрочем, положение армян-ремесленников было, по-видимому, не столь хорошим, как у купцов. Говоря о богатых армянских купцах и ходжах Кесарии, Симеон замечает: «...Однако бедных было больше, все они портные и кафтанчи, других ремесел нет»².

В XVI—XVII вв. на территории Великой Армении сохранилось большое число армянских сел. Так, Симеон говорит, что от Харберда «до реки Евфрата тянулись одни лишь армянские села»³. От Марзуана «дальше — все армянские села и города»⁴. Таких свидетельств у Симеона много.

Райаты-армяне являлись очень важной статьей доходов турецких и курдских феодалов. Характерно следующее свидетельство Симеона: «За полдня до Чапахджура находились армянские села, которые отстраивались. Сказали, что джалали их разрушили, а армян разогнали. Ныне сей курдский народ очень любит армян, поэтому он собирает (их); каждый возвращается на свое место и отстраивается, никого не боясь»⁵. Дело здесь, конечно, не столько в любви курдских эмиров к армянам-райатам, сколько в желании восстановить налоговые поступления.

¹ Симеон, стр. 205.

² Там же, стр. 326.

³ Там же, стр. 191.

⁴ Там же, стр. 186.

⁵ Там же, стр. 196.

Наблюдательный путешественник, Симеон видит не только богатые города, торжественные празднества богачей. В его путевых заметках есть также ряд наблюдений, относящихся к социально-экономической и политической жизни Турции.

Интересны прежде всего то и дело встречающиеся у него упоминания о джалалиях. Приведем некоторые из его таких свидетельств.

Как сообщает Симеон, на 80 домов армян — коренных жителей Стамбула — приходится 40 000 семей армян пришедших, спасшихся бегством от джалалиев, которые разорили их дома¹. Говоря о Бурсе, он пишет, что «половина города разрушена, сожжена и опустошена джалалиями»².

Вокруг Себастии «мы увидели большие и густо населенные села, — пишет Симеон. — однако все они были разрушены... Войдешь внутрь, увидишь большие, словно палаты, дома... однако необитаемые и безлюдные»³. В таком же положении находился и целый ряд других городов и областей, через которые проезжал Симеон. Почти на каждой странице своих заметок Симеон говорит о джалалиях, однако напрасно пытались бы мы найти у него хоть какой-нибудь намек на социальный характер и причины этих повстанческих движений. Эта сторона вопроса совершенно ускользает от взора Симеона; он лишь констатирует факт опустошений, совершенных джалалиями, и, по-видимому, относится к ним как к шайкам разбойников, которые грабят и разрушают все, что им встретится им на пути.

Хотя Симеон Леаци не пытается установить причины и характер движения джалалиев, однако, как добросовестный наблюдатель, дает ценный материал, позволяющий понять в известной степени, что именно могло породить это движение.

На страницах путевых заметок Симеона очень часто встречаем описания произвола и злоупотреблений местных турецких властей. «Повсюду были грабежи, воровство и притеснения»⁴, — характеризует он положение в Анатолии. Его прежде всего интересует, конечно, положение христиан и в

¹ Симеон, стр. 8.

² Там же, стр. 35.

³ Там же, стр. 188—189.

⁴ Там же, стр. 326.

особенности армян, о которых он пишет, что «они мучились и притеснялись рукою турка; из-за этого они очень бедны и неимущи, ибо их постоянно обманывают, гнушаются ими, штрафуют, чернят и требуют больше налогов; если человек имеет десятерых сыновей, со всех взимают харадж, если кто-нибудь уйдет, все равно взимают»¹. «Люди не то, чтобы в церкви ходить, но от множества забот, требований налогов, номосов и прочих податей забыли даже бога, ибо у них нет ни одного спокойного и мирного дня»². В этом отношении интересно его описание Кесарии. «Там,— пишет Симеон,— есть постоянные дворы, безестан, лавки, базары и золотых дел мастера, однако людей видно мало; (они) не идут благоустраивать город, во-первых, потому что (их) разорили джалалин, во-вторых, из-за злоупотреблений азни эмира»³.

Большой интерес представляют страницы, посвященные описанию Египта и положению феллахов.

Несмотря на плодородие и богатство страны, жители его, феллахи, как пишет Симеон, «страдают от голода, нищи, жалки и наги, нуждаются в куске хлеба, ибо никогда они не едят досыта даже тяжелого хлеба из отрубей... они трудятся, но не вкушают, засевают, но живут не для себя и являются грузчиками, слугами и рабами чужеземных племен... все, что они зарабатывают и получают, тачики захватывают и отбирают у них»⁴.

Это красочное описание жизни феллахов достаточно ясно показывает положение народов, стонавших под игом Османской империи.

Как всякая восточная феодальная деспотия, султанская власть заботилась в первую очередь о регулярном поступлении налоговых сумм и не вмешивалась во внутреннее управление отдельных областей. Отсюда и полный произвол местных властей, о котором столь часто говорит Симеон Леаци.

В конце 1618 г. Симеон возвращается во Львов.

«Приехав в Молдавию,— пишет он,— я увидел страну разоренной и безлюдной. Точно так же, въезжая в Польшу, я увидел разрушения и развалины, оставшиеся после татар.

¹ Симеон, стр. 239.

² Там же, стр. 194.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 239.

Много городов, сел, деревень, поселков и крепостей были безлюдны... ибо нечестивые татары уже два-три года подряд, никого не боясь, приходили, сжигали и убивали, грабили и уводили людей в плен в свою страну»¹. Таков общий фон, на котором ведется дальнейшее повествование Симеона Леаца.

Путевые заметки Симеона заканчиваются очень интересным описанием г. Львова, армянской колонии Львова, положения армян в украинских городах и данными биографического характера.

Дополнением к путевым заметкам служат хроника событий с 1619 до 1635 г. и памятные записи, в которых содержится ряд сведений об экономическом и политическом положении Польши, ее взаимоотношениях с Московским государством, войнах со Швецией.

Чрезвычайно богатые по своему содержанию, красочно написанные путевые заметки Симеона Леаца содержат ценный материал по социально-экономической и политической истории стран Ближнего Востока, Западной Украины, Польши и являются важным источником, заслуживающим внимания наших историков.

¹ Симеон, стр. 335.

МАТЕРИАЛЫ ЦГИА УКРАИНСКОЙ ССР ВО ЛЬВОВЕ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА УКРАИНЕ

П. Х. ПИРОЖЕНКО

(Ст. науч. сотрудник ЦГИА Украинской
ССР во Львове)

Документальные источники по истории армянских колоний на землях бывшей Речи Посполитой имеются во многих советских и зарубежных архивах и библиотеках. Однако наиболее полные и ценные по содержанию документы хранятся в Центральном государственном историческом архиве Украинской ССР в г. Львове.

И это не случайно. Через западноукраинские земли на протяжении почти всего средневековья проходили самые важные сухопутные дороги транзитной торговли Востока с Западом¹, и большинству государственных учреждений приходилось иметь дело с восточными купцами, среди которых было немало армянских купцов.

Большинство армянских колоний Украины находилось на ее западных землях, на территории Русского и Белзского воеводств. Здесь же находилась самая богатая и многочисленная львовская армянская колония, где получили свое дальнейшее развитие наиболее важные памятники армянского права, регулировавшие экономическую и политическую жизнь армянских поселенцев в средневековом украинском городе и во многих случаях являвшиеся правовым источником для остальных колоний Украины и Польши.

¹ На карте мира 1375 г., изготовленной на испанском языке, Львов обозначен как «город торговли с Востоком» (*Ciutat de Leo en esta ciutat Venanalcuns merchaiees es las partidas de Levant per esta mar de la-manya en Flandes*).

Из многих фондов нашего архива, образовавшихся в результате деятельности различных средневековых учреждений и состоящих также из материалов и документов по истории армянских колоний, основными являются следующие:

1. Фонд «Магистрат города Львова»¹.

2. Коллекция грамот на пергаменте.

3. Магистратские фонды Станислава, Бродов и других городов.

4. Акты городских и земских судов Русского и Белзского воеводств.

5. Львовская армянская митрополичья консистория.

Самым богатым с точки зрения количества и ценности документов, относящихся к истории армянского населения Львова, является фонд «Магистрат города Львова».

Как и большинство городов Украины, Львов в период феодализма пользовался самоуправлением по так называемому магдебургскому, или немецкому праву. Согласно привилегии, предоставленной Львову Казимиром III в 1356 г., во главе города стояли два главных городских учреждения: совет во главе с бурмистром как административный орган и суд присяжных или лава как судебный орган. Оба учреждения, вместе с целым рядом подчиненных им других учреждений, составляли городской магистрат. Вне совета и лавы находилась городская община, или так называемое поспольство, состоявшее из купцов и ремесленников, объединенных в цехи и посредством их участвовавшие в управлении городом. Во второй половине XVI в. поспольство добилось создания своего представительства в городском управлении, так называемой коллегии 40 мужей. Однако к участию в управлении городом допускалось только католическое население Львова, состоявшее преимущественно из поляков и немцев.

Представителям других народов, и среди них украинцам и армянам, отстраненным от участия в городском управлении, этой же привилегией была дана возможность судиться собственным правом.

Армянское население Львова, поселившееся здесь еще

¹ Этот фонд искусственно разделен на две части. Более древние материалы (по XVIII в. включительно) оставлены в ЦГИА Украинской ССР в г. Львове. Материалы XIX и XX вв. переданы на хранение во Львовский областной госархив.

до захвата Галицкой Руси Польшей, имело и раньше свое собственное, самостоятельное административно-судебное учреждение, во главе которого стоял урядник, или *officiales*, как значится он в латинских документах. Однако незначительные сведения, дошедшие до нас, не дают нам возможности определить состав и функции этого учреждения до 1353 г.

После получения Львовом магдебургского права отдельный армянский судебный орган не был ликвидирован, но, очевидно, был несколько преобразован с целью приспособления к новым условиям. Известно, что с этого времени он состоял из шести армянских старшин во главе с армянским войтом. В таком составе он исполнял свои функции до 1469 г. В 1469 г., благодаря усилившемуся нажиму львовского католического патрициата, захватившего власть в городе и стремившегося подчинить своей юрисдикции армянское население, самостоятельное армянское войтовство было ликвидировано.

В результате других королевских декретов от 1510, 1518, 1560 гг., подробно определявших компетенции армянского суда, из-под его юрисдикции были изъяты вопросы, касающиеся поземельной собственности и другого недвижимого имущества, выступлений против городских властей и нарушений городского порядка, а также уголовные дела, в том числе дела о кражах, оскорблениях, убийствах.

Перечисленные дела были отнесены к компетенции общегородского войтовско-лавничьего суда. Все другие дела, в основном гражданские, были оставлены в ведении армянского суда старшин, чинившего судопроизводство в соответствии со статьями обычного права, применявшегося армянами на их далекой родине. Однако со времени ликвидации армянского войтовства в 1469 г. судопроизводство проходило под председательством общегородского войта. В 1563 г. королевским декретом число старшин было доведено до 12 человек.

С такими ограниченными полномочиями и в таком составе львовский армянский суд исполнял свои функции до конца XVIII в., т. е. до захвата Львова Австрией и ликвидации городского самоуправления.

В результате почти 400-летней деятельности вышеуказанных учреждений городского самоуправления и сложился фонд «Магистрат города Львова».

Этот фонд состоит из четырех описей. 1, 2 и 4-я описи сформированы из разрозненных документов по предметному или хронологическому признаку, а большинство единиц хранения 3-й описи представляют акты книги городских учреждений, а также книги записей цеховых и других организаций. Эта группа документов фонда «Магистрата города Львова» самая большая и самая ценная.

Актовые книги, в соответствии с существовавшими ранее органами городского самоуправления, делятся на две большие основные группы: на актовые книги административно-судебных учреждений (1382—1787)¹ и на городские финансовые книги (1404—1788)². Они, в свою очередь, состоят из нескольких подгрупп.

Поскольку наиболее важной, с точки зрения наличия интересующих нас материалов, является первая группа, на ней и остановимся более подробно. Распадается она на следующие семь подгрупп:

1. Акты городского совета (*Akta officii consuloris*) 382—1784 гг.³

2. Акты лавничьего суда (*Akta iudicii civilis*) 1441—1788 гг.⁴

3. Акты войтовского суда (*Akta officii advocat*) 1525—1787 гг.⁵

4. Судебные акты армянской общины (*Akta iudicii civilis armenorum*) 1537—1783 гг.⁶

5. Акты старостинского суда и протоколы юридик⁷ городских предместий (*Akta Burgrabiolia et e. R. cameralia*) 1611—1798 гг.⁸

6. Акты суда бурмистров и новых городских учреждений (*Akta indicii pebanei proconsularis*) 1753—1787 гг.⁹

¹ ЦГИА Украинской ССР в г. Львове, ф. 52, оп. 3, т. 1—694.

² Там же, т. 695—956.

³ Там же, т. 1—220.

⁴ Там же, т. 221—333.

⁵ Там же, т. 334—512.

⁶ Там же, т. 513—555.

⁷ Юридикой называлась часть городской территории, изъятая из-под юрисдикции городских властей. Юридики чаще всего находились в руках светских и духовных феодалов.

⁸ ЦГИА Украинской ССР в г. Львове, ф. 52, оп. 3, т. 556—589.

⁹ Там же, т. 590—612.

7. Прочие административно-судебные книги 1356—1789 г.¹

Из перечисленных материалов этой группы наиболее ценными для изучения истории армянского поселения г. Львова являются акты армянского городского суда. Они сложились в результате многовековой деятельности судебного учреждения самой многочисленной на Украине армянской колонии. Эти акты не имеют себе равных по ценности среди письменных памятников подобного рода других архивов и библиотек и являются предметом гордости отдела древних актов ЦГИА Украинской ССР в г. Львове.

Материалы армянского суда относятся к 1537—1783 гг. Они состоят из 32 актовых книг и четырех фасцикулов, или связок. В основную группу этих документов, насчитывающую 26 актовых книг, входят 4 тома XVI в., 15 томов XVII в. и 7 томов XVIII в. По характеру делопроизводства они распадутся на две категории документов: на так называемые индукты (*inducta*), или чистописы и на протоколы (*protocolla*) или черновики. Первые сохранились за 1537—1690 гг., вторые — за 1702—1731 гг. В группу протоколов еще в XVIII в. архивистами включена одна книга—книга так называемых формуляров за 1702—1731 гг. Для обеих частей этой группы имеется четырехтомный именной указатель (*index*). Остальные материалы армянского суда состоят из пяти книг, протоколов и формуляров за 1621—1685 гг., одной книги фрагментов за 1578—1714 гг. и четырех фасцикулов, документы которых относятся к концу XVI в. и первым трех четвертей XVII в. Целый ряд документов, относящихся к деятельности армянского суда, был ошибочно включен в другие группы документов Львовского магистрата. Например, некоторые секстерны (т. е. тетради, составляющие актывые книги) протоколов за 1691—1692 гг. находятся в книгах протоколов городского совета, а целый ряд записей наследства и завещаний (*Protocolla iurisfidelium Armenorum Leopoliensis*)² включен в группу актов общегородского войтовского суда.

Вопреки ожиданиям, языком делопроизводства армянского суда был не армянский, а общепринятые в канцеляриях того времени латинский и польский языки. Только в отдельных

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 52, оп. 3, т. 613—694.

² Там же, т. 344, 350, 357, 358.

случаях среди этих официальных материалов можно встретить частное письмо или подпись лиц на армянском языке. Все актовые книги армянского суда, как и большинство актовых книг других фондов, оправлены в кожаные переплеты, некоторые из них украшены художественным тиснением. Формат книг в среднем 20×40 сантиметров, объем—1000—1500 листов.

По своему содержанию материалы армянского суда довольно разнообразны. Наряду с судебными решениями по различным спoram в актовые книги заносились королевские декреты и привилегии, циркуграфы (письменные обязательства), завешания, имущественные инвентари и другие материалы, относящиеся к политической, экономической и культурной жизни львовских армян. В книгах имеется много материалов, свидетельствующих о широких экономических и культурных связях львовских армян с другими армянскими колониями Украины и Польши, а также много выписок из судебных книг армянских колоний Замостья, Ярославля, Люблина и других украинских и польских городов.

Материалы армянских судебных учреждений упомянутых городов, как правило, не сохранились, и поэтому выписки из них, занесенные в актовые книги львовского армянского суда, являются ценным, почти единственным источником для изучения истории армянского населения в этих городах.

Помимо материалов о связях львовских армян с другими армянскими колониями Украины, в актовых книгах львовского армянского суда содержатся многочисленные документы, свидетельствующие о тесных экономических связях армянских, украинских и польских купцов с Востоком, о пребывании на Украине армянских купцов из Молдавского и Валахского княжеств, из Турции, Персии и других восточных стран.

Занесенные в актовые книги львовского армянского суда показания о политических событиях на Востоке являются ценным источником изучения истории Армении, борьбы армянского народа против иноземных поработителей.

Не меньшую ценность для изучения истории львовской армянской колонии представляют документальные материалы остальных подгрупп актовых книг фонда «Магистрат города Львова», в первую очередь материалы актовых книг городского совета и войтовско-лавничьего суда. Наряду с доку-

ментами о торговой и ремесленной деятельности львовских армян в них встречаются материалы, характеризующие их участие в политической жизни города. Прежде всего, эти документы отражают участие армянского населения в борьбе городского посольства с патрициатом против его злоупотреблений при управлении городом. Имеющиеся в книгах материалы по истории борьбы львовских армян против национального гнета показывают, что она велась ими совместно с угнетенным украинским населением города.

В актовых книгах общегородских учреждений Львова хранятся также множество материалов, относящихся к истории других армянских колоний. Здесь, в частности, встречаются учредительные грамоты и привилегии, выданные королями и магнатами колониям, документы, свидетельствующие об экономическом положении и административном устройстве армянских общин в городах Снятине, Язловеце, Бродах и других.

Об истории армян, проживавших в предместьях города, свидетельствуют материалы актовых книг старостинского суда 1661—1786 гг. (*Inducta et protocolla iudicii et officii castrensibus burgrabialis et e. g. cameralis*)¹ и протоколы так называемой святоянской юрисдикции² (*Protocolla iudicii et officii iurisdictionis armenicalis, st. Joannis Bartistae*) 1713—1781 гг.³

Однако среди этих документов встречаются материалы, относящиеся к истории и других колоний, а также различные сведения о пребывании во Львове армянских купцов. Особенно много сведений о восточных купцах имеется в Книгах штуковой кассы за 1669—1765 гг.⁴, в которых фиксировались пошлинные сборы от привозимых во Львов товаров и имена самих лиц, уплативших пошлину. Книги штуковой кассы — прекрасный источник изучения экономических связей между Востоком и Украиной за вторую половину XVII в. и первую половину XVIII в.

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 52, оп. 3, т. 556—574.

² Святоянская юрисдикция принадлежала львовскому армянскому епископу, управлялась на армянском праве зависимым от епископа войтовским урядом.

³ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, т. 575—584.

⁴ Там же, т. 827—851.

Заслуживают внимания исследователей истории армянских колоний на Украине и другие материалы 3-й описи этого фонда. Почти в каждой единице хранения этой описи фонда можно найти документы, прямо или косвенно относящиеся к армянским колониям на Украине.

Подобные документы имеются и в трех других описях фонда «Магистрат города Львова», материалы которых сформированы из россыпи и в большинстве своем представляют выписи из книг львовского магистрата и актовых книг городских судов по вопросам экономической и политической жизни Львова. Здесь встречаются также оригинальные документы: различные декреты, универсалы, привилегии, выданные королями как Львову в целом, так и армянской общине в отдельности, завещания, имущественные инвентари, письма частных лиц и т. п.¹ Особого внимания заслуживают материалы 4-й описи, где лучше всего представлены документы, относящиеся к истории армянских колоний других западно-украинских городов и Польши. Среди них, например, хранятся выписи из актовых книг армянского суда города Замостья, выписи из протоколов судебных процессов и декретов по делам отдельных горожан и армянских колоний из магистратских книг Луцка, Ярославля, Бережан, Варшавы и других городов². Имеются также различные выписи из книг львовского армянского духовного суда³. Комплексные материалы о деятельности последнего, по всей вероятности, не сохранились, и поэтому данные выписи представляют большую ценность для изучения этого важного средневекового учреждения, служившего при разрешении некоторых спорных вопросов апелляционной инстанцией для всех армян, проживавших на территории Речи Посполитой.

Как и актовые книги львовского армянского суда, большинство перечисленных материалов написано на латинском и польском языках. Однако среди них уже значительно больше документов, написанных армянским алфавитом. Немало документов, скрепленных бумажными печатями армянских учреждений и различных частных лиц. Хорошо сохранились,

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 52, оп. 1, ед. хр. 202, 360.

² Там же, оп. 4, ед. хр. 179, 182, 194—196, 202, 205, 211.

³ Там же, ед. хр. 179, 191, 193, 199, 206.

например, печати суда львовской армянской общины и свя-
тоянской юридикы, печати церковного суда, армянских епис-
копов Торосовича, Гунаяна, Тумановича, печати отдельных
армян из мещан и др.¹ Надписи некоторых печатей — на ар-
мянском языке, большинство — на латинском. Эти печати
представляют большую ценность не только для армянской и
украинской сфрагистики, но и для искусствоведов.

Наиболее близка по своему характеру к фонду «Маги-
страт города Львова» группа документов, выделенная в кол-
лекцию «Грамоты на пергаменте»². Большинство документов
этой коллекции — различные привилегии, выданные короля-
ми и магнатами г. Львову и отдельным львовским жителям.
Среди них 14 грамот, относящихся к истории львовских ар-
мян. Наиболее давняя из них датирована 1491 годом, нанбо-
лее поздняя — 1671 годом. Большинство грамот по своему со-
держанию представляет либо королевские привилегии и их
подтверждение, предоставленные львовским армянам, либо
различные королевские декреты, нормирующие отношения
армянского населения и общегородских властей³.

Кроме материалов фонда «Магистрат города Львова», в
ЦГИА Украинской ССР в г. Львове имеется большая группа
документов магистратских фондов других западноукраинских
городов и местечек. Ограничимся обзором фондов армянского
магистрата г. Станислава и фонда общегородского магистра-
та г. Броды.

Несмотря на более чем столетнее существование само-
управления армянской колонии в г. Станиславе (начало от-
носится ко второй половине XVII в., конец — ко времени за-
хвата Галиции Австрией)⁴, до наших дней дошло всего лишь
несколько актовых книг армянского магистрата. Две из них

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 52, ед. хр. 179, 181, 188,
191, 193, 195, 196, 201—203, 213, оп. 2, ед. хр. 32.

² Многие из документов этой коллекции бесследно исчезли в период
оккупации Львова гитлеровскими захватчиками. Среди них, в частности,
пропал и оригинал судебного дела львовских армян, подтвержденный Си г и з-
мундом I в 1519 г. и ставший позже юридическим нормативом для
других колоний Украины и Польши.

³ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 131, оп. 1, ед. хр. 179,
185, 247, 280, 312, 316, 338, 378, 379, 406, 420, 424, 461, оп. 2, ед. хр. 94.

⁴ Chowaniec Czesław. Ormianie w stanisławowie w XVII —
XVIII wieku. Станислав. 1928.

хранятся в Центральном государственном историческом архиве г. Львова. Первая относится к 1761—1779 гг., вторая является ее продолжением и доведена до 1788 г. Язык документов, как и язык всех актовых книг того времени, преимущественно латинский и польский, но в них имеется много различных записей и особенно подписей на армянском языке¹. Многие документы этих актовых книг говорят об уровне развития городского ремесла, в частности о цехах сафьянников и табакерщиков или меховщиков, о внутренних и внешних торговых операциях армянского населения; имеются документы о судебно-административном устройстве армянской общины, об уплате податей и социальной дифференциации среди армян. В книгах встречаются также сведения об армянских колониях, расположенных по соседству со станиславской колонией, в частности об армянской колонии местечка Лысец, судебные дела жителей которой иногда рассматривал армянский суд г. Станислава. Один из документов свидетельствует о существовании в 1761 г. в местечке Лысец армянской школы². Эти актовые книги — одни из немногих, дошедших до нас, комплексных административных документов армянских колоний Украины и Польши.

Фонд «Магистрат города Броды» состоит из 52 актовых книг совета города и войтовско-лавничьего суда, относящихся к 1601—1801 гг., т. е. почти ко всему феодальному периоду истории г. Броды, с начала его основания и до конца XVIII в.

Документальных материалов о деятельности отдельного армянского уряда г. Броды не сохранилось. Однако многочисленные выписи из них, встречаемые в книгах общегородского магистрата, свидетельствуют о его существовании уже в 30-х годах XVII столетия. О значительности армянской колонии города говорят многие имена армянских мещан, занесенные в городские актовые книги. Они часто встречаются в книгах начального периода существования города, т. е. первой половины XVII столетия. Особенно часто упоминается бродский мещанин Яков Пирумович. В актовых книгах армянского уряда г. Каменец-Подольского за 1629—1631 гг. он выступает

¹ «Армянский магистрат гор. Станислава». Т. 1, стр. 107, 118, 144, 145, 155, 156 и др.

² «Армянский магистрат гор. Станислава. Т. 2, стр. 36.

еще как портной, хотя одновременно держит замковую аренду¹. В середине 30-х годов Пирумович переезжает в Броды, принимает городское право и уже в 1639 г. выступает как откупщик чопового² в русском воеводстве, одновременно занимаясь крупной торговлей восточными товарами. В 1641 г. Яков Пирумович — «войт армянского права» г. Броды³.

В одной из актовых книг имеется копия грамоты собственника г. Станислава Конецпольского от 1638 г., которой он поручает мещанам-армянам из Брод Марку Сергийовичу и Миколаю Захарияшу приглашать в Броды «разных ремесленников». Последний являлся городским переводчиком и, очевидно, был хорошо знаком с восточными купцами и ремесленниками⁴.

Довольно часто в этих книгах упоминаются армянские купцы из Персии⁵.

Материалы, относящиеся к истории армян и армянских колоний, встречаются также в актовых книгах других магистратских фондов (Золочев, Теревовля, Белз, Мостиска, Самбор, Галич и др.)⁶.

Много документов по истории армянских колоний на Украине и в Польше, а также по истории экономических связей с Востоком имеется в актовых книгах и фасцикулах городских и земских судов⁷, зародившихся в результате деятельности одноименных феодальных учреждений, существовавших на территории Галицкой Руси с начала XV в. по 1778 г. Всего сохранилось более 6,5 тысячи актовых книг и фасцикулов. Особенно много интересных материалов имеется в актовых книгах городских и земских судов тех земель, на территории которых было больше всего городов с армянским населением, или тех, через которые проходили наиболее ожив-

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Киеве, ф. 39 (Каменец-Подольский магистрат), ед. хр. 33, стр. 52, 269, 418, 420.

² Чоповое — государственный налог с хмельных напитков.

³ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 24, ед. хр. 4, стр. 47—50, ед. хр. 7, стр. 259, ед. хр. 12, стр. 82; ф. 52, т. 44, стр. 14—15, т. 57, стр. 77.

⁴ Там же, ф. 24, ед. хр. 4, стр. 136, 454.

⁵ Там же, ед. хр. 12, стр. 108.

⁶ Там же, ф. 22, 29, 35, 45 и др., ф. 159, оп. 8, ед. хр. 848—852, 864—866, 870.

⁷ Там же, ф. 1—11, 13—18.

ленные торговые пути. К этим документам, в первую очередь, относятся городские и земские акты Львова, Тереховля, Галича, Белза. В актовых книгах львовского градского суда: встречаем, например, больше 60-ти одних только вписок или так называемых облят различных королевских привилегий и декретов, выданных армянскому населению Львова и других колоний. Среди них имеются обляты таких старинных документов, как привилегия короля Ягайло, выданная в 1415 г. армянам львовской святоянской юрисдикции, позволяющая им судиться армянским правом¹, подтверждение королем Казимиром от 1462 г. привилегии львовских армян², привилегия Сигизмунда I от 1555 г. армянскому и украинскому населению Каменец-Подольского и другие³. Кроме облят, в актовых книгах нередко можно встретить различные жалобы армян на бесчинства шляхты, на национальное угнетение в городах как со стороны шляхты, так и патрициата, а также различные материалы, относящиеся к ремесленной и торговой деятельности армян. Большое количество жалоб и судебных решений вписано в акты львовского градского суда в связи с борьбой львовских армян со своими епископами. Эта борьба велась и в XVI столетии, но особенно обострилась она в 30-х годах XVII в., когда армянский епископ Николай Торосович, предав интересы своего народа, принял унию с католической церковью⁴.

В актовых книгах тереховльскаго градскаго суда довольно часто встречаются материалы, относящиеся к истории армянской колонии Каменец-Подольского: жалобы на шляхту, на разбой солдат, жалобы армян на армянские городские власти⁵. Подобные материалы можно встретить также на страницах актовых книг других фондов этой группы.

Ко всем книгам и фасцикулам градских и земских судов еще в XVIII в. были созданы именные указатели, что до некоторой степени облегчает поиски материалов о том или ином необходимом для исследователя лице.

¹ ЦГИА Украинской ССР в г. Львове, ф. 9, т. 347, стр. 117—119, т. 390, стр. 611—613 и др.

² Там же, т. 471, стр. 1324—1327.

³ Там же, т. 347, стр. 966—967.

⁴ Там же, т. 41, стр. 597—600, т. 383, стр. 2222, 2716, 2805, 3204—3211, 3341; см. также следующие тома: 382, 384, 385, 387, 389, 392, 395, 397.

⁵ Там же, ф. 17, т. 117, стр. 1840, 1841, 1956.

Для изучения истории армянской церкви на Украине значительный интерес представляют материалы фонда львовской армянской митрополичьей консистории¹. К сожалению, материалы этого фонда сохранились лишь частично и в основном относятся к концу XVIII и началу XIX вв. Материалы более раннего периода в основном являются выписями из львовских и бродских городских актов книг, а также из судебных книг святоянской юрисдикции армянского церковного суда.

Один из документов — ревизия армянской церкви города Замостья за 1749 г.²

Наряду с упомянутыми выше большими группами документов по истории армянских колоний на территории Украины аналогичные материалы встречаются в других фондах архива. Для исследования статистических данных по армянскому населению в конце XVIII в. и в начале XIX в. незаменимыми являются документы фондов Иосефинской и Францишканской метрик³. Группа документальных материалов фонда «Галицкое наместничество»⁴ дает подробные инвентари городов за 1772—1789 гг., из которых можно узнать о количестве и экономическом положении как армянского, так и украинского и польского населения. Интересен, например, инвентарь г. Куты за 1789 г., армянская часть которого насчитывала 109 домов⁵.

В фонде «Галицкая финансовая прокуратура» хранятся инвентарные описания различных церквей. Они могут служить прекрасным источником для изучения развития образования среди армян. Здесь же иногда встречаются отдельные сведения по истории армянских колоний в целом. Так, среди материалов этой группы имеется описание армянской церкви г. Куты за 1756 г., имеются данные о существовании армянской церкви в местечке Лысец с 1669 г. и школы при ней в XVIII в., о существовании церкви и армянского войтовства в г. Тысменице и др.⁶ По 4-й описи фонда «Галицкое наместничество» содержатся материалы о присоединении ар-

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове. ф. 475, оп. 1, 2.

² Там же, оп. 1, ед. хр. 3, л. 67.

³ Там же, ф. 19, 20.

⁴ Там же, ф. 146, оп. 16—18.

⁵ Там же, оп. 18, ед. хр. 3581.

⁶ Там же, ф. 159, оп. 9, ед. хр. 2861, 2862, 2872.

мян Буковины ко львовской армянской епархии в 1822—1833 гг.¹

Материалы по истории армянских колоний на Украине, кроме львовских центрального и областного государственных архивов, хранятся также в отделах рукописей львовских научных библиотек и музеев. Такие материалы имеются почти во всех фондах отдела рукописей Львовской библиотеки Академии наук Украинской ССР (фонды Оссолинских, Баворских, Чоловского, Петрушевича и др.). Среди них — актовая книга армянского войтовского уряда города Язловца за 1669—1672 гг., инвентарь того же города за 1672 г. и привилегия Станислава Конецпольского язловецким армянам от 1665 г.² Здесь же хранятся шесть актов книг львовского армянского суда за 1650, 1668, 1686, 1695—1701, 1717, 1733 гг.³ и целый ряд копий королевских привилегий, данных армянам Львова⁴.

Из рукописного фонда научной библиотеки Львовского государственного университета имени И. Франко наибольший интерес могут вызвать актовые книги магистрата города Жевквы за XVII—XVIII вв.⁵ и города Снятина за вторую половину XVII и XVIII вв. Среди последних — одна книга армянского суда за 1781—1790 гг.⁶ Здесь же хранится большая коллекция армянских книг богословского и светского содержания, ранее принадлежавших армянской общине города Замостье⁷.

Значительное количество документальных материалов, отложившихся в результате деятельности различных средневековых армянских учреждений западноукраинских земель, находится в различных заграничных архивах и библиотеках, в частности в архивах и библиотеках Польской Народной Республики. В главном архиве древних актов города Варшавы хранятся королевские привилегии каменец-подольских и

¹ ЦГИА Украинской ССР в гор. Львове, ф. 146, оп. 4, ед. хр. 135.

² Львовская библиотека АН Украинской ССР, отд. рукописей, Осс. № 1485—II.

³ Там же, № 1723—II, 1728—II.

⁴ Там же, ф. Петрушевича, № 14.

⁵ Научная библиотека ЛГУ им. Ивана Франко, рукописный фонд № 601—628—III.

⁶ Там же, № 587—599—III.

⁷ Там же, № 48—69—II, 379—I.

львовских армян, актовая книга войтовско-лавничьего суда святоянской юрисдикции города Львова за 1600—1605 гг.¹ В отделах рукописей библиотеки Краковского университета и Краковской библиотеки Академии наук имеются копии привилегий львовских армян, подтвержденных в 1640 г.², статут армянского населения города Каменец-Подольского за 1619 г.³ Подобные документы имеются и в Государственной библиотеке имени Оссолинских во Вроцлаве. Некоторые из них являются неотъемлемой частью фондов Львовского центрального государственного исторического архива. К ним, прежде всего, относятся актовые книги львовского армянского суда за 1765—1784 гг. и станиславского — за 1692—1702 гг.⁴

Библиотека Мхитаристов в Вене содержит большую коллекцию документов львовского армянского капитула. Документы по истории армянских колоний на Украине хранятся и в других европейских библиотеках, и, нам кажется, вполне своевременна постановка вопроса о получении микрофотокопий этих документов. Но и то, что хранится у нас, является большой документальной базой для армянских и украинских историков по изучению истории армянских колоний на Украине, экономической и культурной жизни армянских поселенцев, многовековых связей украинского и армянского народов и их общей борьбы против социального и национального порабощения. Систематическая публикация документов и материалов и создание на основе первоисточников монографий будут еще больше содействовать укреплению дружбы украинского и армянского народов.

¹ Archiwum ujętówne Act Dawnych w Warszawie. Przewodnik po zesposach. T. I Варшава. 1958.

² Czubek Jan. Katalog rskopisow Akademii umiejstnosei w Krakowie. Krakow. 1906. № 709.

³ Katalog rskopisow biblioteki uniwersytetu Jagiellońskiego. T. I. Krakow. 1877—1881. № 12.

⁴ Inwentarz rskopisów Biblioteki Zakładu Narodowego im. ossolinskie w Wroclawiu. T. I. Вроцлав. 1948. № 1590—II, 1730—II.

АКТОВЫЕ КНИГИ АРМЯНСКОГО СУДА ГОРОДА КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОГО

В. Р. ГРИГОРЯН

(Канд. истор. наук, ст. научн. сотрудник
Матенадарана)

Среди многочисленных и разнообразных источников об армянских колониях Украины особое место занимают протоколы армянского суда г. Каменец-Подольского. К сожалению, до нас дошла лишь их незначительная часть: древнейшие и наиболее ценные книги сгорели во время пожара 16 августа 1602 г., когда вместе с некоторыми кварталами города сгорели также дома армян и здание армянского суда¹. Первоначально эти журналы хранились в здании армянского суда Каменец-Подольского, а впоследствии, во второй половине XIX в., они были перенесены в Центральный архив Киева и затем стали достоянием Центрального исторического архива Украинской ССР.

Первым исследователем, обратившим внимание на эти книги, был ученый-мхитарист Минас Бжшкян, который в 1820 г. посетил Каменец и в здании старого суда увидел много актовых книг армянского суда, несколько цитат из которых опубликовал в своих путевых записках².

Большой интерес к этим книгам возник во II половине XIX в., когда они уже были перенесены в Киев. В 1868 г. вышло в свет исследование М. Владимирского-Буданова, посвященное немецкому праву, где, в связи с изучением запросов юрисдикции автономных общин Каменца, были использованы также материалы актовых книг армянского су-

¹ Մ. Բ ժ շ կ յ ա ն. *Ճանապարհորդութիւն ի Հեհամտան և յայլ կողմանս քնակեալս ի հաշիվազանց, սերիոց ի նախնեաց և նի բաղարին. Վենետիկ. 1830* (М. Бжшкян. Путешествие в Польшу и другие местности, обитаемые армянами, потомками жителей города Ани. Венеция. 1830, стр. 158—159).

² Там же, стр. 157.

да. В центре внимания автора были четыре книги позднего периода (XVIII в.), написанные на польском языке. В комментариях он пишет, что устройство армянской юрисдикции «не может быть изложено с надлежащею полнотою, потому что целая половина актовых книг этой юрисдикции написана на армянском языке, недоступном для нас»¹.

16 лет спустя, в 1894 г., в Тифлисе была напечатана статья профессора Киевского университета Соломона Егназарянца под заглавием «Следы армянской эмиграции в Киевском центральном архиве»². Егназарянец преследовал скромную цель: «...Обратить внимание историков на совершенно новый материал, который (если не ошибаюсь) по сей день оставался без внимания». Отмечая языковые трудности, связанные с изучением протоколов, автор переходит к вопросу о правах армянского суда и заключает, что «в делах, относящихся к уголовным преступлениям, армянский войт (г. Каменца.— В. Г.) со своими судьями еще в XVI веке не имел самостоятельных правомочий и без городского войта подобные дела не решались». Насколько ошибочно это мнение, мы постараемся показать ниже, но необходимо отметить, что даже приведенные автором примеры не говорят в пользу его точки зрения.

Краткое упоминание о протоколах армянского суда есть также в книге И. А. Линниченко³. Автор не видел и не изучал их, но ему известно было, что в Киеве хранятся подобные протоколы и что «выписки из каменец-подольских книг были делаемы для Эчмиадзинской патриаршей библиотеки».

В 1895 г. в арменоведческом журнале «Андэс амсорья», издававшемся в Вене, была напечатана еще одна статья, по-

¹ М. Владимирский-Буданов. *Немецкое право в Польше и Литве*. «Журнал министерства народного просвещения». X—XII. СПб. 1868, стр. 560.

² С. Егназарянец. *Следы армянской эмиграции в Киевском центральном архиве*. Газ. «Ардзаганк» («Эхо»), Тифлис, 1894, № 67 (на армянском языке). Автор отмечает, что внимание его на эти материалы привлек историк Карапет Езянц, последнему же эти материалы стали известны во время работы над своим ценным трудом «Насильственная уния армян Польши с римской церковью», который вышел в свет в Петербурге в 1884 г. на армянском языке.

³ И. А. Линниченко. *Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV веков*. М. 1894, стр. 219.

священная архиву каменецкого армянского суда, автором которой был переводчик книги И. А. Линниченко «Армяне Польши и Юго-Западной Руси», вышедшей в Москве в 1894 г.,— Х. Ованесянц. Он дает сведения о протоколах, кратко знакомит с обстоятельствами переселения армян на Украину и приводит несколько выписок из протокола. Значение этих выписок сейчас возросло, так как они дают сведения о языке и стиле той части протоколов, которые не дошли до нас (1559, 1561, 1567 гг.)¹

Краткие сведения об актовых книгах каменецкого армянского суда есть и в книге К. Кушнеряна, посвященной крымским армянам², и в сборнике «Каменниц» крупного армянского ученого Г. Алишана³.

Первый из них в 1883 г. был в Киеве и ознакомился с актовыми книгами.

В наши дни серьезное внимание этим материалам уделил советский тюрколог Г. И. Грунин, который по поручению Тюркологической комиссии АН Украинской ССР с 1930 г. занимался транскрибированием протоколов, составленных по-кыпчакски с описанием грамматики этого языка. Его интересные замечания по фонетике и грамматике языка документов с несколькими образцами опубликованы в сборнике, посвященном академику В. А. Гордлевскому⁴.

Вот все, что известно нам о попытках изучить и описать протоколы. К сожалению, за этими попытками не последовали серьезные исследования. Но это можно осуществить и теперь, несмотря на то, что в годы Отечественной войны пропала часть этих материалов, всего пять книг, а не вся коллекция, как полагают В. Романовский (1944 г.), Г. Гру-

¹ *Խ. Օվանեսյանի Իր յայն, Քաղաքի քաղաքացի, «Հանդէս Ամսորհայոց», 1895, հոգի, էջ 203—207* (Х. Ованесянц. Несколько фрагментов «Андэс амсорья», 1895, июль, стр. 203—207).

² *Բ. Բուշեյանի Պատմութիւն զարթախանութեան Խրիմու հայոց. Վենետիկ. 1895.* (К. Кушнерян. История переселения армян в Крым. Венеция. 1895, стр. 232).

³ *Գ. Ալիշանի. Հայոց Լեւոնիկոսի և Ռումելիոյ. Հատման յայն յայնուր. Վենետիկ. 1896, էջ 3—4* (Г. Алишан. Каменниц. Летопись армян Польши и Румынии с приложением первоисточников. Венеция. 1896, стр. 3—4).

⁴ Г. И. Грунин. Памятники половецкого языка XVI века. Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятипятилетию (сборник статей). М. 1953, стр. 90—97.

нии, польские ученые Р. Кохнова и М. Левицкий, французский тюрколог Ж. Дени (1957 г.).

Дирекция Института истории Академии наук Армянской ССР неоднократно организовывала командировки с целью изучения истории армянских колоний России и Украины. Осенью 1955 г. в Киеве побывал В. К. Восканян, который ознакомился с делами армянского суда и по возвращении обратил внимание нашей научной общественности на эти материалы. Три года спустя вместе с В. Восканяном мы были в Киеве и для Государственного Матенадарана сняли микрофотокопии пяти актовых книг, написанных армянскими буквами, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украинской ССР¹.

Теперь эти копии стали достоянием Матенадарана, и автору этих строк поручено подготовить к изданию все протоколы на армянском языке, приложив к ним предисловие и соответствующие комментарии.

Часть работы уже проделана, что дает возможность в общих чертах ознакомить читателей с содержанием сохранившихся протокольных книг каменецкого армянского суда.

По сведениям вышеупомянутых исследователей, число этих книг было 32². Из этих книг только две были на армянском языке, причем сохранилась из них одна, часть которой написана на кыпчакском и польском языках армянскими буквами. Протоколы на армянском языке датированы 1772—1775 годами, написаны старинным армянским шрифтом (нотргир) в один столбец, на бумаге размером 25×40 см. Авторы протоколов вообще стремились писать на древнеармянском языке «грабаре», но это им не всегда удавалось, и поэтому часть протоколов является письменным памятником разговорного языка каменецких армян, что, несомненно, заслуживает внимания наших лингвистов. Следует отметить, что все исследователи, ознакомившиеся с этими материалами, прежде всего отмечали крайнюю сложность языка протоколов. В армянской колонии Каменца армянский язык с конца XVI в. постепенно забывается. Армяне, время от времени приезжавшие в Каменец из родной

¹ ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, 11, 12, 20, 22.

² К. Кушнерян, стр. 232; С. Егназарянц, указ. статья.

страны или западных районов Анатолии, не были в состоянии приостановить процесс ассимиляции. Большинство каменецких армян, в результате длительного и тесного общения и совместной жизни с половцами в Крыму и в других местах, забыло армянский язык и говорило на кыпчакском языке, который известен также как половецкий или куманский и «вместе с современными карaimским и кумыкским и некоторыми другими относится к кыпчакско-огузской подгруппе кыпчакокой группы тюркских языков»¹. Этот язык, в свою очередь, постепенно уступал место польскому, что стало особенно заметно в XVII в. События же 60-х годов этого столетия — насильственная уния армян Каменца — ускорили этот процесс. За указанный период увеличивается количество протоколов, написанных армянскими буквами на польском языке, а затем — исключительно на польском и латинском языках.

Следует отметить, что протоколы, написанные по-кыпчакски, составленные каменецкими армянами, считаются одним из важнейших письменных памятников позднего периода этого языка. В настоящее время в Польше ведется работа по исследованию документов, написанных армянскими буквами на кыпчакском языке. Но если в армянских текстах много польских и кыпчакских слов, то и кыпчакские тексты изобилуют армянскими словами и выражениями. Помимо того, некоторую трудность представляет и армянская палеография. Следовательно, для расшифровки и изучения этих

¹ Большая Советская Энциклопедия. II изд. Т. 24, стр. 169. Заместитель директора Венской королевской библиотеки арменист, проф. Фр. Ф. Крелиц-Грейфенхорст, изучивший кыпчакский язык, дает ему другое название: «татарский уездный говор польских армян» или коротко: «армяно-татарский язык». После изучения армянского и турецкого языков он принялся за составление грамматики этого языка, часть которой (фонетика, морфология, а также 50-й псалом Псалтыря, переведенный с армянского на кыпчакский язык Луспком Саркавагом в 1590 г.) опубликована в «Wiener Zeitschrift»-е (XXVI, 1912, стр. 307—324) под заглавием «Sprachprobe eines armenisch-tatarischen Dialektes in Polen». Часть этой статьи, в переводе А. Вартаняна (Фонетика кыпчакского языка) опубликована в Вене на армянском языке в 1912 г. (см. «Армяно-татарский язык в Польше», журн. «Андэс амсорья», декабрь 1912, стр. 705—712). В работе профессора Фр. Ф. Крелиц-Грейфенхорста упоминаются также акты армянского суда г. Каменец-Подольского, сведения о которых взяты из вышеупомянутой книги К. Кушнеряна.

актов потребуются объединенные усилия польских и советских ученых.

Как показывают протоколы, армянский суд г. Каменца был ничем иным, как органом, осуществлявшим самоуправление каменецких армян. Суд занимался не только разбором уголовных и гражданских дел, но и вообще всем тем, в чем была правомочна иноплеменная городская администрация в польском государстве, имевшая, в силу королевских грамот, привилегию руководствоваться своими национальными законами.

Известно, что в основе правовых норм польских армян лежит «Армянский судебник» Мхитара Гоша, который в латинском переводе был представлен польскому королю Сигизмунду I и, после ряда изменений и добавлений, был утвержден им в 1519 г. Эти правовые нормы были распространены на армян Львова и всей Правобережной Украины. Оригинал судебного до сих пор не обнаружен; существуют его латинский, польский и кыпчакский переводы. Первый из них сделан с оригинала, польский — с латинского, а кыпчакский переведен с польского. Латинский и польский тексты были изданы в половине прошлого века, кыпчакский был издан в 1957 г. в журнале «Rocznik Orientalistyczny» (t. XXI, Warszawa). Известно несколько экземпляров кыпчакского текста, один из которых был переписан в Каменец-Подольском в 1575 г.¹ Сопоставление статей судебного и некоторых рассматриваемых протоколов показало, что каменецкий армянский суд действительно руководствовался этими законами.

Следует отметить, что армянская колония Каменца, как и украинское население города, до внедрения магдебургского права (XIV в.), руководствовалась своими национальными законами. Даже после учреждения немецкого права, «не желая вводить совершенно чуждые им формы устройства и нормы права, украинцы и армяне продолжали пользоваться своими собственными формами самоуправления и нормами права»². В 1491 г., по привилегии, данной королем Казими-

¹ Հ. Տաշաճի. Յոցակ հայերէն ձեռագրաց մատենագրանին Մխիթարեան լատինաց. 1895 (А. Ташацян. Каталог армянских рукописей библиотеки Мхитаристов в Вене. Вена. 1895, стр. 943).

² В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под властью шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Т. I (докт. диссерт.). Саратов, 1954, стр. 242.

усмиряют взбунтовавшихся, устанавливают правду и ложь. виновных наказывают, а правых отпускают»¹.

К этому надо добавить, что суд являлся представителем армян перед польскими властями и все официальные вопросы решались при его участии. В протоколах есть интересное свидетельство о том, что 12 февраля 1574 г. армянский суд, на своем очередном заседании избрал одного из присяжных судей, Мелко, сына Ягупа, своим представителем и послал к польскому королю просить привилегии для армян².

Протоколы свидетельствуют о том, что в конце XVI в. армянская колония Каменца продолжала пополняться армянами — выходцами из Западной Армении. Так, в 1575 г. на заседании армянского суда слушалось дело «почетного ходжи» Ягупа, который желал принять польское подданство и стать гражданином Каменца. Армянская администрация не имела права принимать новых граждан; это делалось только по приказу городского старосты; поэтому, после получения соответствующего распоряжения старосты города, Ягупа ведут в церковь, где он приносит традиционную присягу принимающих мещанство. Текст этой присяги полностью приводится в протоколе на кыпчакском языке³.

Среди протоколов есть много договоров: о найме работников, а также мельниц, лошадей и другого имущества, о купле и продаже, о займе денег и оплачивании долга; эти договоры содержат также интересные сведения о ценах товаров, о курсе денег и т. д. Между прочим, в протоколах встречается также четко написанное слово Манкерман: так, например, в 1573 г. по одному делу обратились в армянский суд манкерманские горожане — армяне Ивахно Тлкачович и Улас Гришкович⁴.

¹ Ы. Կ Կ Ի Ի յ ա Կ. Հինգ պանդուխտ տաղանթներ. Վիեննա, 1921, էջ 80 (Н. Акинян. Пять поэтов-странников. Вена. 1921, стр. 80).

² ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 22а.

³ Там же, л. 36.

⁴ Там же, стр. 686. Мы не можем согласиться с мнением проф. А. Абрамяна, высказанным на этой сессии, что будто Манкерман — это одно из древнейших наименований г. Аккермана (рум. Cetatea albă, ныне Белгород-Днестровский), так как в протоколах, находящихся в нашем распоряжении, Аккерман и Манкерман упоминаются как различные города (см. там же, л. 42а, 686).

Среди записей привлекает внимание договор, заключенный между родителями вступающих в брак девушки и жениха¹. В суде хранились завешания армян, в которых правомочен был внести изменения лишь суд, конечно, с согласия завещающего, суд же мог приводить завешание в исполнение². Большую ценность представляет опись имущества одной армянки, произведенная после ее смерти. Записано буквально все — от золотых вещей и коров до кочерги и вертелов для шашлыка³.

Ход некоторых дел на суде дает возможность определить, на основании какой статьи судебногоника вынесен тот или иной приговор. Так, в апреле 1576 г. слушалось дело одного ремесленника, плохо починившего котел заказчика⁴. Дело это должно было разбираться по статье 105-й судебногоника армян Польши, которая гласит: ремесленник, не выполнивший заказ согласно предварительной договоренности, обязан выполнить работу вторично, без дополнительной платы⁵. Как показал в своем исследовании Ваган Бастамянц, это заимствовано из статьи 124-й II части «Судебника» Мхитара Гоша: «Мастера, — говорится в этой статье, — к какому ремеслу ни принадлежали, будут ли они работать сдельно или по найму, если выполнят работу не по вкусу хозяина и вдобавок испортят материал, должны вновь выполнить работу по его вкусу...»⁶.

Поскольку истцу срочно нужен был котел, суд решил, чтобы он отдал котел отремонтировать другому ремесленнику, и если выяснится, что действительно первый ремесленник взялся «заменить дно его котла своей медью и починить этот котел», обязать его полностью уплатить истцу стоимость этого ремонта⁷. Следовательно, каждый ремесленник отвечает за свою работу и в случае брака должен вновь произвести ремонт, при этом без дополнительной платы.

1 ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 63б.

2 Там же, л. 67б.

3 Там же, л. 36б.

4 Там же, л. 63б.

5 *Գրքի Բր. Բրայնի Գրքի Գրքի. 1890, էջ 37* (Голенер. Армянское право. Вена. 1890, стр. 37).

6 «Армянский судебник Мхитара Гоша». Перевод с древнеармянского А. А. Паповяна. Ереван. 1954, стр. 221.

7 ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 48а.

Приведем другой пример: 14 января 1574 г. суд разбирает дело Лазаря, сына Анцу, который во время рубки дров в лесу убил лошадь Илнаша Атани¹. Дело это должно было разбираться согласно 95-й статье судебника², которая взята из статьи 51-й II части «Судебника» Мхитара Гоша. У Гоша говорится: «Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину»³, а по судебнику армян Польши виновный обязан возместить нанесенный ущерб деньгами⁴. Суд так и постановил: Лазарь обязан заплатить Илнашу стоимость лошади⁵.

Число таких примеров можно увеличить, в особенности если будут изучены также протоколы на польском и кыпчакском языках. Это даст возможность установить также, какие отклонения были от судебника и как решались дела, о которых в судебнике не было специальных статей.

Дела каменецких армян подлежали слушанию в армянском суде, и истцы-инородцы должны были предъявлять свои жалобы на армян в армянский суд. Об этом есть много свидетельств в записях суда. Если даже истец по какому-либо поводу жаловался на армянина своему судье, тот направлял его к армянскому воіту⁶.

Следует отметить, что при рассмотрении дел суд выносил объективное решение и наказывал виновного независимо от национальности. Об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении материалы⁷.

Мы располагаем фактами посягательства польского суда на права армянского суда. Сохранилось сведение о том, что 4 августа 1574 г. по приказу польского суда в Каменце был арестован молодой армянин. «Причиной тому было следующее, — пишет автор-современник. — Этот молодой человек, по имени Ягуп, внук Михала, имел любовницей замужнюю женщину и однажды пошел к ней ночью. Муж женщины застал их вместе и привел в ратушу (судилище), оба — и молодой

¹ ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 46а.

² Голер, стр. 52—53.

³ «Армянский судебник Мхитара Гоша», стр. 173.

⁴ Голер, стр. 99.

⁵ ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 46а.

⁶ Там же, л. 63а, 74а.

⁷ Там же, лл. 28а, 34а, 36а, 49а.

человек и женщина — были обезглавлены». Возмущенный этим писец продолжает: «Никогда прежде не случалось, чтобы поляк судил армянина или приговорил к смерти, а случилось это из-за наших бесчисленных грехов и особенно из-за беспечности судей»¹.

Аналогичный случай игнорирования армянского суда был и во Львове в 1518 г. «Армянин по имени Ивашко Тиханович, — рассказывается в книге профессора Ф. Бишофа, — долгое время блудил с горожанкой христианкой и по этой причине был обвинен. Присутствие консулов и городских старейшин взяло на рассмотрение дело, оба были приговорены к смерти за святотатство и оба подверглись одному и тому же наказанию»².

Вынесенный на основе немецкого права этот жестокий приговор и игнорирование армянского суда вызвали недовольство армян Львова, которые предъявили свой протест королю. По указу от 18 августа 1518 г. король признал решение польского суда незаконным и подверг судей штрафу на сумму 200 марок. Все армяне, проживавшие во Львове и имевшие в городе собственный дом и занятие, согласно магдебургскому праву получили по 20 грошей, как потерпевшая сторона³.

В протоколах армянского суда приводятся слова представителя суда, которые он трижды произносил при приведении приговора в исполнение: «По приказу бога и нашего короля и по правомочию нашего суда»⁴ (*«Հրովանան աստուծոյ և Բարդուղիմէոսի և մերոյ զառապանանին իշխանութեամբ»*). Суд подчинялся только королю, и недовольные действиями суда могли апеллировать только к королю. Нарушителя этого порядка суд строго карал. Так, 10 марта 1575 г. армянин по имени Зану, будучи несогласным с решением суда, опротестовал его перед польскими властями города и объявил это решение недействительным. Армянский суд не только привел в исполнение свое решение, но и строго на-

¹ Г. Алишан. Каменьц, стр. 46.

² Գրչոֆ. *Լեհականոց հին իրավագրք. Վրննտ. 1890, էջ 18* (Бишоф. Древнее право польских армян. Вена. 1890, стр. 18).

³ Там же, стр. 18.

⁴ ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 746; см. также л. 52а.

казал Зану за его проступок, приговорив его к тюремному заключению и штрафу на крупную сумму¹.

Но иногда разрешалось с апелляцией обращаться в другой суд. Например, решение заседания от 12 января 1575 г. было апеллировано в армянском суде г. Львова, так как короля не было в Польше, о чем есть особое упоминание в протоколе². С апелляцией иногда обращались и к каменецкому старосте, причем только по разрешению армянского суда, что обязательно фиксировалось в протоколах³. В последнем случае заключение старосты не являлось окончательным⁴.

Протоколы содержат немногочисленные, но красноречивые факты о социальной дифференциации внутри армянской колонии Каменца.

Рядом с армянами-богачами, жившими праздно и беззаботно, были и бедняки, влачившие жалкое существование. Например, один из бедняков, не имея средств, чтобы содержать семью, отдал своего родного сына другому, для усыновления⁵.

Ознакомление с многочисленными протоколами армянского суда убеждает, что руководители армянской администрации — войт и 12 судей, как правило, избирались из числа наиболее богатых и именитых горожан. Армянский суд фактически находился в руках эксплуататорской верхушки, которая использовала в своих интересах средства, авторитет и власть армянского суда.

Таким образом, актовые книги армянского суда г. Каменец-Подольского содержат много интересных и ценных сведений о разных сторонах экономической и правовой жизни армянской колонии. Глубокое и всестороннее изучение этого материала поможет не только восполнению многих недописанных страниц истории каменецкой армянской колонии, но и более полному изучению всей истории этого старинного украинского города.

¹ ЦГИА Украинской ССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, л. 77а.

² Там же, лл. 71а, 71б.

³ Там же, лл. 30б, 33б.

⁴ Там же, л. 51б.

⁵ Там же, л. 36а.

Копия с подлинника, хранящегося в архиве...

Всего в документе 10 страниц, из которых 5 страниц
содержат текст, а остальные 5 страниц являются
приложениями. Текст документа написан на
русском языке. В документе содержится
информация о деятельности...

В документе также содержится информация о
деятельности...

В документе также содержится информация о
деятельности...

В документе также содержится информация о
деятельности...

Всего в документе 10 страниц, из которых 5 страниц
содержат текст, а остальные 5 страниц являются
приложениями. Текст документа написан на
русском языке. В документе содержится
информация о деятельности...

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	5
А. Б. Арутюнян (Аренц) — Ленинская дружба народов СССР	9
М. К. Ивасюта — О работе историков Львова по изучению армяно-украинских исторических связей	35
И. П. Крипьякевич — Садок Баронч — историк армян бывшей Галиции	38
Л. М. Меликсет-Бек — Из истории армяно-украинских отношений	48
В. К. Восканян — Древняя Русь и Украина в судьбах армян	59
В. В. Грабовецкий — Армянские поселения на западно-украинских землях	92
Л. С. Хачикян — Новые материалы о древней армянской колонии Киева	110
Е. А. Яцкевич — Памятники армянской культуры во Львове	121
Н. К. Кривонос — Армяне в культурной жизни Львова	132
В. А. Аветисян — Об армяно-украинских связях в революционном движении конца XIX — начала XX веков	140
А. Н. Мицаканян — Из истории совместной борьбы сынов украинского и армянского народов за победу Советской власти на Украине и в Армении	154
И. И. Слинько — Боевое содружество украинского и армянского народов в партизанской борьбе против фашистских оккупантов	163
Е. М. Халеян — Участие сынов армянского народа в боях на Украине в 1941—1944 годах	179
К. Б. Удумян — Социалистическое соревнование трудящихся Киева и Еревана	196
Г. С. Сизоненко — Архивные материалы к истории армянской колонии во Львове	204
В. А. Акопян — Армянские источники об Украине и украинцах	210
М. О. Дарбинян — Путевые заметки Симеона Дпиря Леаци	229
П. Х. Пироженко — Материалы ЦГИА Украинской ССР во Львове по истории армянских поселений на Украине	239
В. Р. Григорян — Актовые книги армянского суда города Каменец-Подольского	252

Переплет художника *Л. А. Садосяна*

Редактор издательства *А. Г. Сакунц*
Технический редактор *А. И. Назарян*
Корректор *Ж. В. Наумаджян*

Сдано в производство 15/IX 1960 г.

Подписано к печати 23/III 1961 г.

ВФ 00444 Заказ 1584. Тираж 1000 РИСО 627

Изд. 1868. Печ. л. 16,62 уч.-изд. л. 14,51. Размер бум. 60×92¹/₁₆

Цена с переплетом 1 р. 07 к.

■
Политграфкомбинат Главного управления
издательства и полиграфической промышленности
Министерства культуры АриССР,
Ереван, ул. Теряна, 91.

ՀԱՆՐԱՊԵՏԱՆԻ ԳԻՏ. ԳՐԱԴ.

FL0637291

ЦЕНА

р

42793